

ISSN 2227-1171 (Print)

Том 12, № 4. 2021

Сквозной номер – 46

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 12, No. 4. 2021

Continuous issue – 46

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:

Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:
420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Индекс в объединенном каталоге
"Пресса России" – 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук
(12.00.01 – Теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право;
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право;
12.00.09 – Уголовный процесс;
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность;
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность)

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (e-LIBRARY)

Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory

Журнал включен в электронный периодический справочник
«Система ГАРАНТ»

Журнал распространяется только по подписке

Scientific and Theoretical Journal

Founder and publisher:

the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:
128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Index in the combined catalog
"Pressa Rossii" – 84683

The Journal is registered in Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology
and Mass Communications
June, 29, 2012.
Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the Catalogue of the leading peer-
reviewed journals, in which should be published basic scientific
results of degree dissertations
(12.00.01 Theory and history of law and state; history of theory
of law and state,
12.00.02 Constitutional law; constitutional trial; municipal law,
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law,
12.00.09 Criminal proceedings,
12.00.11 Judicial work, prosecutorial activity, human rights
and law enforcement activity,
12.00.12 Criminalistics; forensics; investigation activity)

The Journal is included in the Russian
Science Citation System (e-LIBRARY)

The Journal is included in the Ulrich's Periodicals Directory

The Journal is included in the electronic periodical "Sistema
GARANT"

The Journal is available only on a subscription basis

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Редакционный совет

Андреев Максим Валентинович – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский юридический институт МВД России). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Балахонский Виталий Витальевич – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Безверхов Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)

Варыгин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Саратов, Саратовская государственная юридическая академия)

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета)

Гаврилов Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России)

Гишинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Демидов Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан

Дубровин Сергей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Уфа, Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Меязев Александр Борисович – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор (Уфа, Башкирский государственный университет). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Степаненко Равия Фаритовна – доктор юридических наук, профессор (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Фоат Канафиевич**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Заместитель председателя – **Миронов Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе). ORCID: 0000-0003-1532-9258

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Рашид Рахимуллович – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

Бабичев Арсений Георгиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

Гарафутдинов Марат Рафикович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по учебной работе)

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Зотина Елена Владимировна – начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России

Казанцев Сергей Яковлевич – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

Комлев Юрий Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

Шайдуллина Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Шалагин Антон Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

Это произведение доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.
Чтобы увидеть копию этой лицензии, посетите <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, the Kazan Law Institute of MIA of Russia). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor of Philosophy (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Artur Gennad'evich Bezverhov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Koroljov)

Aleksandr Nikolaevich Varyigin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)

Mikhail Yurievich Voronin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor of Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Boris Yakovlevich Gavrilov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation")

Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia)

Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Victor Nikolaevich Demidov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor, Chief Federal Inspector of the Republic of Tatarstan

Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Moscow University of MIA of Russia)

Sergey Vasil'evich Egorychev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Eastern Law and Economics Humanitarian Academy). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Aleksandr Borisovich Mezyaev, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Bashkir State University). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Full Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for academic work. ORCID: 0000-0003-1532-9258

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Arseny Georgievich Babichev, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate of Laws (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Demidova-Petrova Elizaveta Viktorovna, Doctor in Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elena Vladimirovna Zotina, Chief of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Pedagogy, Candidate in Laws (Doctor habilitatus), Professor of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Laws (Research doctorate), Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Candidate of Laws (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<u>CONTENTS</u>	438
<u>ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА</u>	
Андреев М.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021: «новый взгляд» на современные проблемы.....	442
<u>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</u>	
Бикчурин Э.З., Кабиров Д.Э. Борьба органов внутренних дел с преступностью в ТАССР в годы НЭПа в условиях массовой безработицы.....	446
Гайнов И.Д. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации: история развития и современное состояние.....	456
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
Гаврилов Б.Я. Суицид несовершеннолетних как форма отклоняющегося поведения в условиях современного общества: меры уголовно-правовой ответственности.....	463
Голятина С.М. Дистанционные мошенничества, совершаемые с использованием программ удаленного доступа.....	472
Демидова-Петрова Е.В. Роль социальной среды в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в современной России.....	479
Зиннуров Ф.К., Шляхтин Е.П. Экстремизм в молодежной среде: проблемы и способы их решения (по материалам Республики Татарстан).....	487
Ищук Я.Г. Криминологические основы оперативно-розыскной деятельности.....	496
Карпова Е.Г. Уголовно-правовое значение понятия подставного лица как конструктивного признака состава преступления.....	506
Колбасин В.В. Тенденции развития сексуального насилия в отношении несовершеннолетних в условиях пандемии.....	511
Лелетова М.В. Некоторые проблемы реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты.....	519
Лозовская Т.А. Уголовно-правовая оценка деяния, совершенного при наличии квалифицирующих признаков, как малозначительного.....	525
Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовые средства противодействия разглашению сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.....	531
Назмеева Л.Р., Богомолов С.Ю. Личность преступника, совершающего мошеннические действия с использованием электронных средств платежа: криминологическая оценка.....	535

Рамазанов Е.Р.	
Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности.....	542
Титова А.С.	
К вопросу о соотношении провокации преступления и соучастия.....	550
Фарахиева Г.Р.	
Основные аспекты социальной обусловленности вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	555
Фильченко А.П., Жандров В.Ю.	
Учет особенностей обращения криптовалюты в процессе доказывания причастности лица к незаконному обороту наркотиков.....	561
Цепелев В.Ф., Бухоризода Б.Р.	
Проблемы ограничения торговли детьми от вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией в Уголовном кодексе Республики Таджикистан: сравнительный аспект.....	568
 <u>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА</u>	
Багаутдинов Ш.Ф.	
Актуальные вопросы участия Уполномоченного по правам ребенка в уголовном судопроизводстве.....	574
Богаткина Р.Ш.	
Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики.....	580
Гарипов Т.И., Моругина Н.А.	
Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда.....	585
Дель Д.А.	
Обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления как одна из задач стадии возбуждения уголовного дела.....	595
Михайлова О.Г.	
Защита прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых путем расширения перечня законных представителей.....	602
Никифоренко Ю.Л.	
Особенности доказывания в сокращенной форме дознания: практический аспект.....	610
Рамазанов Р.М.	
Использование информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса.....	616
Чиненов Е.В.	
Криминалистическая классификация преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, и ее роль в формировании частных криминалистических методик	623
 <u>ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</u>	
Можаева И.П.	
Оптимизация документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений в системе МВД России	635
Ткачук В.Н., Кирсанова Т.А.	
Туристическая полиция: зарубежный опыт, современное состояние и перспективы развития.	644
Памятиученого.....	651
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....</u>	654

CONTENTS

DISCUSSION PLATFORM

- Andreev M.V.**
National Security Strategy of the Russian Federation 2021: New Insights for current Challenges... 442

STATE LAW

- Bikchurina E.Z., Kabirov D.E.**
The Fight of Internal Affairs Bodies Against Crime in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the New Economic Policy under Mass Unemployment..... 446

- Gainov I.D.**
Legal Status of Public Prosecution Service of the Russian Federation: History of Development and Current Status..... 456

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

- Gavrilov B.Y.**
Suicide of Minors as a Form of Deviant Behavior in Modern Society: Measures of Criminal Responsibility..... 463

- Golyatina S.M.**
Distant Fraud Using Remote Access Programs..... 472

- Demidova-Petrova J.V.**
Social Environment in the Formation of Criminal Behaviour in Juveniles in Modern Russia..... 479

- Zinnurov F.K., Shlyakhtin E.P.**
Extremism Among Young People: Challenges and Ways to Overcome them (with the Republic of Tatarstan Materials)..... 487

- Ishchuk Ya.G.**
Criminological Basics of Investigative Activity..... 496

- Karpova J.G.**
A Figurehead as a Constructive Sign of Corpus Delicti: Legal Meaning of the Concept..... 506

- Kolbasin V.V.**
Threats and Trends in Child Sexual Exploitation and Abuse: COVID-19 Impact..... 511

- Leletova M.V.**
Certain Challenges in Criminal Policy Implementation in Counteraction to Crimes Committed with the Use of Digital Currency..... 519

- Lozovskaya T.A.**
Criminal Assessment of an Act Committed in the Presence of Qualifying Signs as Insignificant..... 525

- Martynenko N.E.**
Criminal Means of Countering the Disclosure of Information About the Safety Measures Applied to Judges, Officials of Law Enforcement and Control Bodies..... 531

- Nazmeyeva L.R., Bogomolov S.Yu.**
The identity of the criminal who commits fraudulent actions using electronic means of payment: a criminological assessment..... 535

- Ramazanov E.R.**
Reconciliation with the Victim as a Basis for Exemption from Criminal Liability..... 542

- Titova A.S.**
Correlation of Provocation of a Crime and Complicity..... 550

- Farakhieva G.R.**
Social Environment as an Element of Involvement of Minors in the Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Analogues..... 555

Filchenko A.P., Zhandarov V.Y.	
Using the Features of Cryptocurrency Circulation in Proving a Person's Involvement in Drug Trafficking.....	561
Tsepelev V.F., Buhorizoda B.R.	
Delimitation of Child Trafficking and Enticement of a Minor into Prostitution in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan: Comparative Review.....	568
<i><u>CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS</u></i>	
Bagautdinov S.V.	
The Role of Children's Rights Ombudsman in Criminal Proceedings: Current Issues.....	574
Bogatkina R.Sh.	
Inquiry in Abbreviated Form: Issues of Theory and Practice.....	580
Garipov T.I., Morugina N.A.	
Analysis of Foreign Experience in the Use of Electronic Criminal Case in the Procedural Activities of the Preliminary Investigation and Court Bodies.....	585
Dell D.A.	
Detection, recording and removal of traces of criminal activity as one of the tasks of the criminal case initiation stage.....	595
Mihailova O.G.	
Protection of the Rights of Minor Suspects and Accused Persons by Expanding the List of Their Legal Representatives.....	602
Nikiforenko Y.L.	
Features of Evidence in the Abbreviated Form of the Inquiry: The Practical Aspect.....	610
Ramazanov R.M.	
The Use of Information Technologies in Ensuring the Safety of Participants in Criminal Proceedings.....	616
Chinjonov E.V.	
Criminalistic Classification of Economic Crimes Committed on Railway Transport and Transport Infrastructure Facilities and its Role in the Formation of Private Forensic Techniques.....	623
<i><u>HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT</u></i>	
Mozhayeva I.P.	
Measures to Optimize Document Flow during the Preparation, Making and Implementation of Management Decisions in the Ministry of Internal Affairs Of Russia.....	635
Tkachuk V.N., Kirsanova T.A.	
Tourist Police: Foreign Experience, Current State and Development Prospects.....	644
In memory of the scientist.....	651
<i><u>NOTICE TO AUTHORS.....</u></i>	654

Обзорная научная статья
УДК 340
DOI: 10.37973/KUI.2021.78.32.001

**СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2021:
«НОВЫЙ ВЗГЛЯД» НА СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Максим Валентинович Андреев
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия,
andreev01@mail.ru

Аннотация

Введение: в научном обзоре рассматриваются идейные и терминологические особенности новой Стратегии национальной безопасности России.

Материалы и методы: материалом исследования выступила Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Используются общенаучные методы исследований: моделирование, абстрагирование, описание, а также метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования: критическому анализу подвергнуты только два раздела Стратегии (1. Общие положения и 2. Россия в современном мире).

Обсуждение и заключения: на основании дискуссионных изменений внешнеполитического курса России и проводимой политики в сфере национальной безопасности автором предложены некоторые возможные корректировки доктринальных актов. Автор приходит к выводу, что принятая в 2021 году Стратегия национальной безопасности Российской Федерации нуждается в доработке и уточнении отдельных ее положений.

© Андреев М.В., 2021

Ключевые слова: российская государственность, национальная безопасность, национальная идея, стратегия, идеология, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Андреев М.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021: «новый взгляд» на современные проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 442-445. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.78.32.001>.

Review scientific article
UDC 340
DOI: 10.37973/KUI.2021.78.32.001

**NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION 2021:
NEW INSIGHTS FOR CURRENT CHALLENGES**

Maxim Valentinovich Andreev
The Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, andreev01@mail.ru

Abstract

Introduction: in the scientific review, the author considers the idea and terminology of new National Security Strategy of the Russian Federation.

Materials and Methods: National Security Strategy of the Russian Federation approved by the Order 02/07/2021 No 400 by the President of Russia provided the methodological basis for this study. When working on the article, the author used general research methods: modelling, abstraction, description as well as comparative law.

Results: two sections of the Strategy ("General" and "Russia in the Modern World") only were the subject to the critical review.

Discussion and Conclusions: basing on the discussion modifications in the foreign policy of Russia and the national security policy the author proposed possible adjustments to doctrinal acts. The author concludes that National Security Strategy of the Russian Federation dated 02/07/2021 requires further improvement and refinement of certain of its provisions.

© Андреев М.В., 2021

Key words: Russian statehood, national security, national idea, strategy, ideology, socio-economic development.

For citation: Andreev M.V. National Security Strategy of the Russian Federation 2021: New Insights for current Challenges // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 442-445. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.78.32.001>.

Введение

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 была введена в действие новая Стратегия национальной безопасности России. Как доктрина развития государственности в контексте обеспечения внутренней и внешней безопасности, этот документ имеет принципиальное, фундаментальное значение. Прежде всего, необходимо отметить сам факт пересмотра Стратегии, для любой страны это эпохальное событие. Преведняя стратегия была принята 31 декабря 2015 года и в определенном смысле корректировала курс развития страны, обозначала базовые приоритеты внутренней и внешней политики. В результате принятия летом 2021 года новой Стратегии национальной безопасности подтверждается тезис, согласно которому страна переходит в новую фазу взаимоотношений с миром, своими соседями, партнерами и «потенциальными противниками». Пересмотр Стратегии объективно связан с необходимостью качественного пересмотра подходов к обеспечению национальной безопасности ввиду современных вызовов и, как следствие, перезагрузки многих социально-экономических и политических процессов. Для России принятие новой Стратегии национальной безопасности объективно связано с крупномасштабными изменениями 3-8 глав Конституции, которые отразились в целом на всей модели публичных отношений и подвергли перезагрузке всю государственно-правовую систему.

Результаты исследования

Проведем выборочный анализ некоторых положений только первых двух разделов Стратегии (1. Общие положения и 2. Россия в современном мире: тенденции и возможности), особенно используемой терминологии, в том числе сопоставляя отдельные аспекты с предыдущей Стратегией 2015 года.

Первый раздел Стратегии национальной безопасности 2021 года традиционно посвящен

общим положениям, уяснению используемой терминологии. В п. 1 Россия рассмотрена как «страна, способная проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику», при этом отмечено, что эффективно противостоять страна может лишь попыткам внешнего давления, внутренние процессы и их влияние на национальную безопасность оказались осознанно или случайно забытыми.

Также в п. 1 в контексте дальнейшего развития Россия с точки зрения основ ее государственности рассматривается только как правовое и социальное государство. Отсутствует упоминание о не менее значимых характеристиках России, образующих цельное понимание основ российского конституционного строя, демократического, федеративного, светского государства. Если это ошибка, то очень досадная, а если это сознательный отказ от данных категорий, особенно в свете последних проектов реформирования основ построения системы органов государственной власти в субъектах федерации, то это определенно заданный тон изменений.

Также в п.1 упоминаются некие «национальные цели развития», на достижение которых должны быть направлены согласованные действия государства и общества. Однако в п. 2, где рассматриваются все вводимые понятия, «национальные цели развития» не рассмотрены в отличие от «национальных интересов». То есть в данном случае это не одно и то же понятие. Более того, рассмотренные в Стратегии национальные интересы имеют принадлежность – Российской Федерации, национальные цели развития такую принадлежность в тексте Стратегии не имеют.

В п.5 национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации. При этом ранее в Стратегии 2015 г. в этом же определении речь шла об интересах личности, общества и государства. Далее в этом же пункте абз. 2.: национальные интересы – это объективно значимые по-

требности. Возникает уместный вопрос: если это не потребности личности и общества, а лишь государства (Российская Федерация), то кто наделяется правом по определению этих потребностей? По сравнению с определением национальной безопасности, данным в Стратегии 2015 г., современное определение (указанное в п. 5) лишилось упоминания о том, что национальная безопасность включает в себя, наряду с обороной, и все иные виды безопасности.

Достаточное количество спорных суждений содержит и раздел «Россия в современном мире: тенденции и возможности». В первую очередь следует отметить, что в п. 6 современный период истории назван периодом трансформаций, формирования новых принципов мироустройства. При этом в п. 9 отмечено, что внешняя политика России будет опираться на международное право, основные принципы которого (определяющие архитектуру мироустройства) были заложены антигитлеровской коалицией, где «ялтинская формула», по сути, является основой для разрешения мировых проблем.

Необходимо отметить, что во всем разделе основное внимание уделено «стремлению Запада сохранить свою гегемонию» и совершенно не принимаются во внимание фактор Востока, растущая экономическая и политическая сила Китая, которая оказывает фундаментальное влияние на всю систему современных международных отношений.

Еще одним противоречием является рассмотренная в п. 10 закономерность: реализация госполитики национальной безопасности способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России. С этим сложно поспорить, но эта закономерность работает и в обратном порядке: внутренняя стабильность, социально-экономический, политический и духовный потенциал страны – это залог ее национальной безопасности. Вот об этом, к сожалению, в Стратегии нет упоминаний.

В п. 15 упоминаются «недружественные государства», однако нигде в тексте Стратегии нет информации о том, какие это государства. В частности, в Стратегии 2015 г. такие страны и их союзы (США, НАТО, ЕС) четко определялись.

В п. 17 упоминаются СНГ и действия некоторых стран, направленные на инспирирование дезинтеграционных процессов в нем. Данное тезис выглядит в Стратегии 2021 лишенным временного контекста, эти дезинтеграционные процессы начались уже в 1992 году.

В п. 19 вводится новый для сферы националь-

ной безопасности термин – «моральное лидерство», при этом, исходя из контекста положений данного раздела, на фоне «кризиса западной либеральной модели» это лидерство должно принадлежать России, но, видимо, пока не принадлежит ввиду массивированной медиа-атаки по формированию образа врага и отсутствия «привлекательной идейной основы будущего мироустройства».

В п. 21 упоминается «целенаправленная политика по сдерживанию Российской Федерации». Это термин времен «холодной войны», который вряд ли полноценно описывает ту политику, которая проводится западными державами (если о них в данном разделе идет речь) в отношении нашей страны. Политика сдерживания характерна миру баланса сил и интересов, современный мир вряд ли может быть так характеризуем. Также в этом разделе упоминаются все те же «национальные цели развития», достижение которых выведет страну на передовые позиции, однако из текста документа неясно, в чем именно они заключаются.

В п. 23 содержится еще ряд спорных суждений: перспективы долгосрочного развития России определяются ее внутренним потенциалом, а способность реализовать свои конкурентные преимущества обусловлена повышением эффективности государственного управления. Совершенно очевидно, что наряду с внутренним потенциалом имеется множество факторов, определяющих перспективы развития страны, и совершенно не вызывает сомнения, что не только государственный аппарат и повышение эффективности его функционирования способны реализовать наши преимущества.

В завершение этого раздела в п. 24 упомянуто, что Россия выступает за расширение сотрудничества и развитие универсальных международных институтов в целях укрепления международной безопасности. При этом не уделено внимание региональным международным механизмам обеспечения мира и безопасности (в духе гл. VIII Устава ООН), нарастающей актуальности механизмов «мягкой силы» и горизонтальной, народной дипломатии.

Обсуждение и заключения

В целом обзор первых двух разделов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2021 году, дает право сделать вывод, что масштабного переосмысления подходов произведено не было. Некоторые положения, по сравнению с предыдущей Стратегией, были еще больше размыты, смысл их искажается и зачастую не соответствует реалиям международ-

ной и внутригосударственной действительности. Остается надеяться, что данный доктринальный документ будет уточняться в дальнейшем, получит возможность обсуждения в научном сообществе, особенно в негосударственных структурах. Стратегия национальной безопасности – это

«краеугольный камень», ориентир для выстраивания политики в современном мире. Взгляды на роль России в мире, ее внутреннее развитие, ее будущее, инструментарий достижения целей – все эти положения должны быть максимально взвешенными и обоснованными.

Информация об авторе:

Андреев Максим Валентинович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3749-7669>, ResearcherID: J-9879-2017, andreev01@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Andreev Maksim V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of State and Legal Disciplines, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3749-7669>, ResearcherID: J-9879-2017, andreev01@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 22.11.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 34
DOI: 10.37973/KUI.2021.17.96.002

БОРЬБА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ТАССР В ГОДЫ НЭПА В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Эльвира Загировна Бикчурина*, Дмитрий Эрнстович Кабиров**
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
* elvira-bz@mail.ru, ** kabirov64@inbox.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается одно из важнейших направлений деятельности органов внутренних дел Республики Татарстан – противодействие преступности в 1920-е годы в условиях массовой безработицы, вызванной новой экономической политикой (НЭП). Представлены причины ухудшения криминогенной обстановки в республике и их последствия.

Материалы и методы: авторами изучены и проанализированы опубликованные нормативные правовые материалы и неопубликованные документы Государственного архива Республики Татарстан, научные исследования, раскрывающие особенности преступности в годы НЭПа. При подготовке научной статьи использованы как общие, так и специальные методы исторического познания: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и другие.

Результаты исследования: новая экономическая политика, наряду с восстановлением экономики страны, возрождением товарно-денежных отношений и развитием предпринимательства, восстановлением рынка труда, серьезно обострила ситуацию с безработицей. Безработица 1920-х годов приобрела затяжной, хронический характер, что привело к резкому всплеску уголовных преступлений: бандитизма, хищений, проституции, азартных игр, а также беспризорности. Архивные документы свидетельствуют об участившихся фактах грабежей, краж, разбоев и убийств, которые стали характерным признаком повседневной жизнедеятельности. Меры противодействия подобного рода девиациям были малоэффективными и не могли остановить их рост.

Обсуждение и заключения: авторы статьи приходят к выводу, что безработица в 1920-х годов способствовала увеличению имущественных правонарушений и преступлений против личности. В условиях острой нехватки кадров, недостаточного материально-технического обеспечения органы внутренних дел осуществляли значимую работу по преодолению и предупреждению преступности в республике.

©Бикчурина Э.З., 2021

©Кабиров Д.Э., 2021

Ключевые слова: Татарская АССР, новая экономическая политика (НЭП), безработица, преступность, имущественные преступления, преступления против личности, органы внутренних дел, милиция.

Для цитирования: Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Борьба органов внутренних дел с преступностью в ТАССР в годы НЭПа в условиях массовой безработицы //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 446-455. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.17.96.002>.

Scientific article

UDC 34

DOI: 10.37973/KUI.2021.17.96.002

THE FIGHT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AGAINST CRIME
IN THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC
DURING THE NEW ECONOMIC POLICY UNDER MASS UNEMPLOYMENT

Elvira Zagirovna Bikchurina*, Dmitry Ernstovich Kabirov**

The Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,

* elvira-bz@mail.ru, ** kabirov64@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article discusses one of the most important areas of activity of the internal affairs bodies of the Republic of Tatarstan – combating crime in the 1920s in conditions of mass unemployment caused by the new economic policy. The reasons for the deterioration of the criminogenic situation in the republic and their consequences are presented.

Materials and Methods: the authors studied and analyzed published normative legal materials and unpublished documents of the State Archive of the Republic of Tatarstan, scientific research revealing the features of crime during the years of the NEP. When preparing a scientific article, both general and special methods of historical cognition were used: comparative-historical, problem-chronological and others.

Results: the new economic policy, along with the restoration of the country's economy, the revival of commodity-money relations and the development of entrepreneurship, the restoration of the labor market, has seriously aggravated the situation with unemployment. Unemployment in the 1920s acquired a protracted, chronic character, which led to a sharp surge in criminal offenses: banditry, embezzlement, prostitution, gambling, and homelessness. Archival documents testify to the frequent facts of robberies, thefts, robberies and murders, which have become a characteristic feature of everyday life. Measures to counteract such deviations were ineffective and could not stop their growth.

Discussion and Conclusions: the authors of the article come to the conclusion that unemployment in the 1920s contributed to an increase in property offenses and crimes against the person. In conditions of acute shortage of personnel, poor logistical support, the internal affairs bodies carried out a lot of work to overcome and prevent crime in the republic.

©Бикчурина Э.З., 2021

©Кабилов Д.Э., 2021

Key words: Tatar ASSR, new economic policy (NEP), unemployment, crime, property crimes, crimes against the person, internal affairs bodies, police.

For citation: Bikchurina E.Z., Kabirov D.E. The Fight of Internal Affairs Bodies Against Crime in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the New Economic Policy under Mass Unemployment // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 446-455. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.17.96.002>.

Введение

Любые потрясения в социально-экономической и политической сферах жизни общества приводят к определенным кризисным явлениям. Одним из последствий подобных кризисов становится рост безработицы, что приводит к социальному напряжению, снижению уровня жизни, а также увеличению преступности. С целью минимизации экономических и социальных потрясений государство проводит политику поддержки рынка труда и предпринимательства, защиты уязвимых слоев населения. В связи с этим большое значение имеет изучение исторического опыта

экономических и социальных преобразований в годы НЭПа, противодействия государственных органов внутренних дел волне преступности, что позволит определить способы преодоления современных кризисов, а также определить тенденции развития современного российского общества.

Сложный и противоречивый период перехода от «военного коммунизма» к «новой экономической политике» изменил все сферы жизни советского общества. По своей сути новая экономическая политика¹ не являлась возвратом от «коммунизма» к «капитализму», от жесткого государственного контроля к полному рыночному

¹ Далее – «НЭП».

хозяйствованию. Тем не менее новый курс был направлен на: развитие гражданско-правового регулирования товарно-денежных отношений, восстановление частного предпринимательства, привлечение иностранного капитала в форме концессий. В свою очередь, «реанимация рынка» способствовала развитию такого негативного явления, как безработица.

Особенностью безработицы в 1920-е годы стал ее затяжной характер. Высокий уровень безработицы сохранялся до полного «свертывания» НЭПа и провоцировал социальную нестабильность в обществе. Организовывали борьбу с негативными общественными явлениями государственные и партийные органы. Основная роль в этой тяжелой борьбе принадлежала правоохранительным органам, действовавшим в условиях острой нехватки квалифицированных кадров и скудного материально-технического обеспечения.

Обзор литературы

Рассматривая историографию нашей темы, необходимо подчеркнуть, что проблемы безработицы и преступности в годы НЭПа являются самостоятельными объектами исследования. Тем не менее раскрыть взаимосвязь безработицы и преступности попытались еще советские исследователи в 1920-е годы. Серьезный вклад в разработку данной проблематики внесли А.А. Герцензон, М.Н. Гернет, В.И. Куфаев [1, 2, 3, 4]. Особую ценность представляют работы, посвященные отдельным видам преступлений. Авторы приводят аргументированные выводы по общей криминальной ситуации в стране, выявлению причин роста преступности. Кроме того, представлен анализ пенитенциарной и судебной политики 1920-х годов [5, 6, 7]. На региональном уровне вопросы преступности и законности были изучены А. Бажановым, Г. Богаутдиновым. Исследования, написанные буквально по горячим следам, воссоздают обстановку тех лет. Здесь содержится богатый фактический материал [8, 9]. Но в то же время следует учитывать политическую «окраску» указанных работ.

В период индустриализации и коллективизации проблемы безработицы практически потеряли свою актуальность. Что же касается темы борьбы с преступностью, следует подчеркнуть многогранность исследований указанного периода. Именно в это время были изучены теоретические проблемы развития преступности в Советском государстве, становления правоохранительной системы и органов юстиции.

В трудах 1960-1980 годов расширяется проблематика исследований и одновременно с этим

повышается их научно-теоретический уровень. Попытка всестороннего анализа процесса ликвидации безработицы в 1926-1931 годы была представлена в работе А.С. Сычевой. Автор рассматривает конкретные пути преодоления безработицы в Советском государстве. [10, с. 2]. Ряд обобщенных фундаментальных трудов, посвященных вопросам борьбы с преступностью, был представлен учеными-юристами [11, 12, 13]. Так, И.И. Карпец изучил вопросы о роли и месте личности в генезисе преступности, указал на различие между понятиями «преступность» и «отдельным преступлением». При этом следует учитывать неотъемлемый признак исследований советского периода – наличие официальной идеологии. Выводы авторов не могли противоречить «линии партии», которая диктовала свои принципы научного изыскания. Согласно указанной «линии» только «социализм мог создать реальные предпосылки для снижения, а в дальнейшем и для ликвидации преступности» [11, с. 6].

Современная историография представлена более объективными исследованиями. В работах ученых-юристов проблема преступности рассмотрена и в исторической ретроспективе. В контексте социальной истории все больше внимания уделяется проблемам повседневности, в том числе девиантности, что является предметом изучения историков на примере регионов [14, 15, 16].

Отдельные аспекты проблемы безработицы и преступности в 1920-е годы в Республике Татарстан представлены в научных публикациях М.Ю. Гребенкина, А.В. Морозова и др. В них на основе рассекреченных архивных документов проанализированы некоторые вопросы социально-экономического развития республики, а также преступности в годы НЭПа [17, 18]. Указанная тема нашла частичное отражение в общих трудах по истории [19, 20]. При этом специального исследования о роли республиканских правоохранительных органов в борьбе с преступностью в годы НЭПа и в условиях массовой безработицы нет. Данное обстоятельство обуславливает новизну проведенного исследования.

Материалы и методы

Эмпирической базой статьи явился комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Среди опубликованных материалов особое место заняли нормативные правовые акты 1920-х гг.¹ Важный фактический материал содержала периодическая печать 1920-х годов². Анализ публикаций позволил оценить общую картину социально-экономического развития республики. При изучении

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Региональные издания: «Известия ТатЦИК», «Красная Татария» и «Кызыл Татарстан».

и анализе публикаций учитывалась идеологизированность и пропагандистская направленность большинства из них. Основной фактический материал, раскрывающий уровень безработицы в ТАССР, а также деятельность партийных и государственных органов по устранению последствий безработицы, деятельность органов НКВД республики в борьбе с преступностью, был получен из неопубликованных источников Государственного архива Республики Татарстан.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод исторического познания, позволивший авторам объективно и системно раскрыть заявленную тему. Кроме того, применялись частные исторические методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и другие.

Результаты исследования

Решение о введении новой экономической политики было принято на X съезде РКП(б) в марте 1921 года. НЭП был призван заменить политику «военного коммунизма» и обозначил «переход» от жесткой централизованной модели экономики к более мягкой, приближенной к рыночной. Разрешение частного предпринимательства, допуск иностранного капитала изменили социально-экономическую ситуацию в стране и возродили рынок труда. Определенные свободы производителям, разные формы собственности улучшили экономическую конъюнктуру страны. При этом система хозрасчета¹ привела к закрытию убыточных предприятий, следовательно, сокращению штатов и текучести кадров. Это способствовало возрождению и росту безработицы. Вплоть до полного «свертывания» НЭПа предложение рабочей силы превосходило спрос на неё.

В Татарской АССР к 1923 году повсеместно наблюдалось сокращение производства и увеличение безработицы. Причем рост безработицы происходил как по причине закрытия промышленных предприятий и государственных учреждений, так и в связи с реорганизациями штатов в действующих.

Так, к 1 декабря 1923 г. Народным комиссариатом труда ТАССР было зарегистрировано 15833 безработных, из них 67,5% являлись неквалифицированные рабочие². В 1924 г. количество безработных увеличилось на 47% и составило уже 23279 человек [8, с.5].

Основная масса безработных сосредоточилась в промышленном центре республики – городе Казани. Причинами роста безработицы стали:

1) массовый приток сельского населения в город;

2) демобилизация солдат Красной Армии, основная часть которых обладала лишь военной квалификацией, затруднявшей поиск работы на «гражданских» должностях;

3) упадок промышленности и сокращение управленческих кадров в госучреждениях;

4) выход на рынок труда подростков – выпускников школ и тех, кто ранее не работал по найму. Так, к середине 1924 г. безработица среди подростков составляла около 10% от общего количества безработных³;

5) увеличение предложения женского труда. В условиях перехода промышленности на хозрасчет женщины, активно вовлекавшиеся в производство в годы гражданской войны и «военного коммунизма», имевшие более низкую, по сравнению с мужчинами, квалификацию, стали неконкурентоспособными. Согласно архивным данным, на 1 апреля 1926 года в ТАССР насчитывалось 6096 безработных женщин, а 1 февраля 1927 года уже – 9180⁴, что составляло 51% от общего количества безработных, находящихся на учете Казанской биржи труда.

Для преодоления кризиса и снижения напряженности в социальной сфере Народным комиссариатом труда ТАССР были предприняты определённые меры. Во-первых, из средств фондов государственного социального страхования и профсоюзных организаций лицам, оставшимся без работы и средств существования, выплачивалось денежное пособие. Так, к 1 апреля 1927 г. в республике пособие было выплачено 7301 безработному, из них в Казани – 5686⁵. Во-вторых, организовывались коллективы безработных, в которых решались вопросы трудоустройства, повышения квалификации и переобучения определенных групп безработных. В результате этих мер во второй половине 1920-х гг. показатели безработицы в республике снизились на 31%. В начале 1928 г. в республике насчитывалось 16084 безработных [8, с.5].

Следствием массовой безработицы стали интенсивный рост городского населения за счет миграционных процессов, нищета, детская бес-

¹ Экономическая модель предприятия, предполагающая отсутствие дотационной поддержки от государства и извлечение максимально возможной прибыли при минимальных издержках.

² Государственный архив Республики Татарстан (далее - ГА РТ). Ф. Р-5757. Оп. 1. Д. 406. Лл. 2-3; Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 253. Л. 2.

³ ГА РТ. Ф. Р-5757. Оп. 1. Д. 406. Л. 30 об.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 2. Д. 38. Л. 82.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-339. Оп. 1. Д. 326. Л. 39.

призорность, социальная необустроенность и неопределенность в грядущем дне. Все это способствовало ухудшению криминогенной обстановки и росту преступности в республике. Так, в декабре 1921 г. по ТАССР было зафиксировано 946, в январе 1922 г. – 973, а в феврале уже – 2312 преступлений¹.

Необходимо отметить, что потеря работы не делала человека потенциальным преступником. Однако ярким примером, характеризующим настроение в обществе, является вопиющий случай, описанный в региональной газете «Красная Татария». История рядового рабочего из города Чистополя, который потерял постоянную работу. На этой почве в семье возникали постоянные «перебранки», которые закончились убийством жены ударом топора².

Уголовное законодательство 1920-х гг. выделяло следующие виды преступлений. Во-первых, государственные преступления. К ним относились вооруженное восстание, шпионаж, контрреволюционная агитация и пропаганда и др. Во-вторых, преступления против порядка управления: массовые беспорядки и бандитизм, оскорбление и неуважение власти, присвоение власти и др. В-третьих, преступления против личности: убийства, телесные повреждения, побои, хулиганство, изнасилование, оскорбление, клевета и др. В-четвертых, имущественные преступления: разбой, грабеж, кража, мошенничество, присвоение, растрата, подлог и др. В-пятых, должностные преступления: злоупотребление властью, взятки и другие преступления при исполнении служебных обязанностей. В-шестых, воинские преступления. В отдельные группы выделялись хозяйственные преступления, нарушение правил отделения церкви от государства, нарушение правил охраны народного здоровья [8, с.7]. Кроме вышеуказанных видов правонарушений, в годы НЭПа правоохранительные органы вели активную борьбу с проституцией, самогоноварением, азартными играми, также получившими широкое распространение в Татарской АССР.

Наиболее распространёнными в годы НЭПа в республике являлись имущественные преступления и преступления против личности, т.е. именно те, которые являлись прямым следствием роста безработицы и ухудшения экономического положения населения. Широко распространены были:

растраты, взяточничество, разного рода хищения. По данным архивных документов, грабежи, кражи и хищение скота составляли основной массив правонарушений, связанных с присвоением чужого имущества. Так, из 2312 совершенных в феврале 1922 года преступлений 1112 приходилось на кражи и грабежи или 48% от общего числа. В июне того же года кражи и грабежи составляли уже 52% – 710 случаев из 1367 зарегистрированных имущественных преступлений³.

Согласно данным А. Бажанова, по Татарской АССР наблюдался рост числа осужденных за имущественные преступления. В 1924 г. осуждены 3462 человека, в 1926 г. – 3984, а в 1928 г. уже 4241, что в процентном соотношении к 1924 году составляло 115,7% и 122,5% [8, с.8].

Кражи и грабежи совершались повсеместно: на улице, в частных квартирах, домах, в госучреждениях и на предприятиях. Органами милиции города Казани в день фиксировалось до нескольких десятков квартирных краж. Местная печать 1920-х годов изобилует подобной информацией. С целью перепродажи из квартир похищали дорогие вещи, одежду и прочее имущество. В 1924 году в Казани орудовала преступная группа «взломщиков-усыпителей», совершавшая кражи с использованием усыпляющих наркотиков. Проникнув в жилье через окна, грабители усыпляли хозяев и спокойно похищали имущество. Все члены группы были задержаны и понесли наказание⁴. Также объектом преступников-воров стали заготовительные конторы, склады, государственные и частные магазины. В том же 1924 году были совершены крупные ограбления кожевенного склада фабрики имени «Ленина», интендантского склада⁵ и ликвидирована банда из 15 человек, занимавшаяся грабежами в продовольственных магазинах в городе Казани⁶.

Как известно, 1921-1922 гг. – это годы массового голода в Поволжье. Голод привел к сокращению продолжительности жизни, росту инфекционных заболеваний, а также массовой гибели населения. Кроме того, в указанный период участились кражи и грабежи. Целью грабителей являлись продукты питания, зерно и скот. В случае поимки грабителей крестьяне «расправлялись с грабителями самосудом» [25, с. 561]. Крупная кража зерна в мае 1921 года в Мензелинском кантоне республики стала известна на всю страну. В

¹ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 249. Лл. 22 об., 28.

² Красная Татария. 1924. 22 мая.

³ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 249. Лл. 22 об., 57.

⁴ Красная Татария. 1924. 10 июня.

⁵ Красная Татария. 1924. 13 мая; ГА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 161. Л. 110.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 414. Л. 143.

Байсаровском ссыпном пункте было расхищено 6 тысяч пудов хлеба, что привело к массовым беспорядкам во всем кантоне¹. Для ликвидации беспорядков был создан специальный оперативный штаб в количестве 50 военнослужащих².

Большой урон, прежде всего сельскому хозяйству, приносила кража скота, в частности конокрадство. Увод лошадей совершался при самых разнообразных обстоятельствах, но чаще всего в летний период с подножного корма, иногда – ночью с крестьянских дворов. Как правило, лошадей крали в удаленных от центра местностях с последующим их переправлением в соседние кантоны или регионы, что значительно осложняло поиск. В целом раскрываемость краж лошадей в республике не превышала 30-40%. Так, в течение 1923 г. на территории Тетюшского и Лаишевского районов ТАССР орудовала вооруженная шайка конокрадов, имевшая секретный перевоз через реку Волга ниже села Богородское. У шайки была база на правом берегу реки, где она долгое время укрывалась от правоохранительных органов³. Несмотря на объективные трудности в борьбе с конокрадством, в местной газете «Красная Татария» практически еженедельно в течение 1920-х годов появлялись заметки о судебном процессе над конокрадами. В номере от 11 мая 1924 года сообщалось о суде над конокрадами Гимастиновым и Темиргалиевым, которые долгое время совершали кражи скота в Елабужском кантоне. В заметке от 10 июня 1924 года опубликована информация о приговоре суда 23-х летнему конокраду Ахматшину из Свияжского кантона. А в 1925 – 1926 гг. в Татарстане была ликвидирована банда известного конокрада Шакура Рахимова, приговор был вынесен в отношении 78 человек, в том числе 30 чиновников-пособников, 14 преступников были расстреляны [19, с. 59]. В целях борьбы с активно распространившимся конокрадством было принято решение об обязательном наличии удостоверения на право собственности продавца при продаже лошадей, а также мяса скота на рынках городов и волостей республики. Проверку наличия данного удостоверения осуществляли сотрудники милиции.

Еще одной угрозой для населения стали бандитские группировки, численность которых доходила до нескольких десятков человек. Так, в городе Буинске несколько лет бесчинствовала

преступная группа, совершавшая вооруженные нападения, ограбления и убийства. Во главе бандитов стоял бывший служащий из Волгограда Волков Н.И., имевший большой «преступный опыт». При аресте летом 1923 года участников группы сотрудники уголовного розыска изъяли 6 револьверов системы «Наган». Тогда же были задержаны 5 бандитов в селе Сухая Река Арского кантона, совершившие целый ряд убийств и вооруженные ограбления⁴. Или другой пример. В Свияжском кантоне Татарской республики в течение 1926 года действовала группа вооруженных грабителей церковей. При этом, похитив церковное имущество, бандиты бесследно скрывались, не оставляя никаких следов. Лишь в ноябре 1926 года сотрудникам уголовного розыска удалось задержать преступников.

Подъему преступности способствовало и наличие большого количества оружия у населения, оставшегося после Гражданской войны. Так, в июне 1924 года правоохранительными органами был обнаружен «склад оружия» в частной квартире в Казани, где хранились два браунинга с патронами и два ружья центрального боя 14 калибра⁵.

Серьезной проблемой в 1920-е годы стало хулиганство. Данное асоциальное явление приобретает постоянный характер. Нападкам хулиганов как правило, подвергались незащищенные слои населения: женщины, старики, дети. Согласно статистическим данным, за день по городу Казани органами милиции оформлялось по 3-5 протоколов за хулиганство.

В соответствии с УК РСФСР 1922 года хулиганством считались озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия, которое каралось всего лишь принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года. Незначительность наказания способствовала росту данного вида преступлений. При этом хулиганы не ограничивались лишь нецензурной бранью, а, пользуясь безнаказанностью, приставали к прохожим, затевали кулачные бои, драки, стрельбу из огнестрельного оружия и т.д.

Вопросу борьбы с хулиганством было посвящено специальное межведомственное совещание при НКВД ТАССР от 26 сентября 1926 г. Здесь отмечался рост хулиганства среди молодежи как

¹ В 1920 г. Мензелинский уезд был включен в состав Татарской Автономной Советской Социалистической Республики и стал называться Мензелинским кантоном.

² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 197. Л. 20.

³ ГА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 162. Лл. 116-116об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 162. Л. 53.; Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 380. Л. 26.

⁵ Красная Татария. 1924. 3 июня.

в городе, так и в сельской местности. В своем докладе нарком внутренних дел республики Петров Н.В. обозначил периодические случаи избияния милиционеров, «заступничества» со стороны толпы. Для борьбы с данным видом правонарушений предлагалось активно привлекать общественные организации в лице сельских исполнителей и дворников в городах.

Для противодействия хулиганским проявлениям правоохранительные органы республики усилили административный надзор в области продажи алкогольной продукции, ограничили выдачу разрешений на ношение и хранение оружия. Кроме того, в Казани была организована дежурная камера, куда приводились лица, подвергнутые административному взысканию за хулиганство. Здесь же устанавливался их учет¹. Однако искоренить хулиганство не удалось. Так как борьба велась не с конкретными причинами, породившими данное явление, а со следствием, что и предопределило затяжной его характер.

Основным источником хулиганства стали беспризорники. В 1920-е годы адаптация детей и подростков, фактически оставшихся без внимания родителей, к новым социальным и экономическим реалиям находилась на низком уровне. Так, в конце 1921 года в республике насчитывалось более 23 тыс. беспризорников, а в 1925 году уже – 44940². Ввиду повсеместного проявления хулиганства среди беспризорников НКВД республики рекомендовал Народному комиссариату просвещения и Комиссии по борьбе с детской беспризорностью при ТатЦИКе «всемерно усилить мероприятия по изоляции беспризорников и в первую очередь, хулиганствующих с улиц г. Казани в соответствующие учреждения для несовершеннолетних»³.

Были случаи, когда беспризорные образовывали преступную группу, объединенную авторитетным лидером. Несовершеннолетние совершали карманные и квартирные кражи, активно вовлекались в преступную среду. Так, в городе Елабуге действовала преступная группа «невидимых», состоящая из подростков в возрасте 14-18 лет. Участники группы занимались вымогательством у населения города. Лишь в 1928 году сотрудники уголовного розыска смогли обнаружить преступников⁴.

¹ ГА РТ. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 210. Лл. 37-38

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Д. 1118. Лл. 12, 16; Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 537. Л. 108.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1473. Л. 160.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 2. Д. 484. Лл. 15-16.

⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 2. Д. 355. Л. 92.

⁶ Систематический сборник приказов, инструкций и циркуляров НКВД административного характера, действующих на 1 июля 1924 г. М.: Издание «Заготхоза» милиции Республики, 1924. – С. 214-216.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1 Д. 117. Лл. 17-17 об.

Рост проституции стал еще одним следствием безработицы в годы НЭПа. Следует отметить, что положение женщин безработных было несомненно тяжелее, чем положение мужчин. Доля женщин среди безработных превышала 50% в исследуемый период.

Ярким примером, характеризующим социально-экономическую ситуацию в республике, являются слова женщины, приведенные в сводке Татарского отдела ОГПУ за январь 1927 год: «Мы голодаем, сидим без работы... с каждым годом условия жизни становятся хуже и остается одно – идти на улицу и заниматься проституцией...»⁵.

В январе 1923 года издается совместный Циркуляр НКВД и Наркомздрава «О борьбе с проституцией», в соответствии с которым создавались специальные органы – советы по борьбе с проституцией. Основной их целью являлись координация деятельности по борьбе с проституцией, а также решение всех возникающих вопросов на местном уровне. Параллельно с данным Циркуляром была подготовлена и опубликована инструкция для органов милиции. Основная работа милиции по борьбе с проституцией заключалась «в раскрытии притонов разврата, являющихся наиболее злостными факторами, способствующими широкому развитию проституции; в обнаружении и задержании лиц, промышленяющих сводничеством, притондержательством, вербовкой женщин для проституции, сутенерством...». При этом, выполняя вышеуказанные задачи, милиция не могла применять какие-либо репрессивные действия по отношению к отдельным женщинам, занимающимся проституцией. Всякий раз сотрудник милиции обязан был соблюдать все правила вежливости и корректности и ни в коем случае не допускать грубого обращения с этими женщинами⁶.

Согласно архивным данным, в ноябре 1923 года в Казани и ее пригородах насчитывалось около 2000 лиц женского пола, занимавшихся проституцией. Из них в возрасте до 12 лет было 5%, с 12 до 20 лет – 35%, с 20 лет и старше 60%. При этом замужних - 30%, вдов - 20%, незамужних – 50%. По социальному происхождению более 50% женщин-проституток были выходцами из деревни⁷.

Местами вербовки проституток являлись улицы, городские сады, гостиницы, бани, дома инва-

лидов, частные кафе и квартиры. Очевидной была и связь этих женщин с преступными элементами. В большинстве своем частные квартиры проституток являлись притонами. Согласно статистике органов милиции, среднемесячное количество протоколов, составляемых за пьянство, нарушение порядка и прочие правонарушения, связанные с проституцией, составляло 120¹.

Кроме административных мер, для борьбы с данным негативным социальным явлением применялись меры и социального характера. Так, долгое время обсуждался вопрос об открытии в Казани «дома для беспризорных женщин», где они могли бы получить пристанище и работу. К мерам социального характера следует отнести деятельность Совета социальной помощи при вендиспансере, биржи труда и органов социального страхования по поиску безработным женщинам работы, а также усиление санитарно-просветительской работы среди них [18, с. 85]

Кроме того, проституция стала одной из причин распространения венерических заболеваний. По данным народного комиссариата здравоохранения республики, 76% заболевших заражались от проституток и случайно встречных женщин².

Росту преступности на фоне безработицы в республике во многом способствовало широкое распространение пьянства и самогонарения. Несмотря на передачу в начале 1920 годов борьбы с изготовлением спиртного суррогата органам милиции, «варка самогонки» не сокращалась, а интенсивно увеличивалась. Результативности борьбы милиции с самогонарением препятствовало несоизмеримость наказания размеру получаемой от него прибыли. Так, согласно Уголовному кодексу РСФСР 1922 года, приготовление с целью сбыта вин, водок и других спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а также незаконное их хранение с целью сбыта напитков и веществ каралось всего лишь принудительными работами на срок до одного года с конфискацией части имущества³.

Согласно статистическим данным НКВД ТАС-СР за 1922-1923 гг., самогонарение занимало первое место среди уголовных преступлений. В

1924-1925 гг. из 54717 зарегистрированных преступлений 22441 приходилось на приготовление, сбыт и хранение спиртных суррогатов⁴. Только по городу Казани в среднем за сутки проводилось по 4 обыска с целью выявления мест приготовления и сбыта спиртного суррогата⁵.

Высокий уровень преступности требовал оперативных мер со стороны правоохранительных органов. Однако ситуация осложнялась нехваткой квалифицированных и опытных кадров, перебоями в обеспечении денежным довольствием и продовольствием, недостатком обмундирования, вооружения и конского состава. На 1 января 1924 года численность милиции ТАССР составляла 1520 человек, что на 35% меньше положенных по штату 2169. В некоторых волостях работали всего по 2 милиционера⁶.

На заседании коллегии народного комиссариата внутренних дел ТАССР от 17 сентября 1923 года отмечалось, что «тяжелое материальное положение татарской милиции выражается в необеспеченности обмундированием на 50%, обуви на –75%, вооружением на – 41%, конским составом на – 80%. ... В весьма низких ставках, по коим производится оплата милицейских работников, в абсолютном отсутствии учебных пособий, как по общим, так и по специальным милицейским предметам...»⁷. Особенно тяжелая обстановка сложилась в кантонах республики. Здесь, кроме всего вышеотмеченного, у сотрудников кантонной милиции отсутствовали служебная телефонная связь и необходимый для выезда на место происшествия транспорт, возможность своевременной отправки корреспонденции.

Согласно архивным документам, даже в ситуации недостаточного материально-технического обеспечения и тяжелых условий службы республиканской милиции раскрываемость преступлений против личности и правонарушений экономического характера составляла от 30 до 60%.

Несмотря на то, что юридически новая экономическая политика была прекращена лишь в 1931 году с полным запретом частной торговли⁸, уже в конце 1920-х гг. НЭП постепенно был «свернут». Начало индустриализации потребовало большего количества рабочей силы, что привело к исчез-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 117. Лл. 17-17 об.

² Известия ТатЦИК. 1924. 24 февраля.

³ Уголовного кодекса РСФСР // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2021).

⁴ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 537. Л. 117.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 161. Л. 20 об.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 161. Л. 19 об.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 240. Л. 87.

⁸ Об организации и составе Комитета цен при Совете труда и обороны: постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 11.10.1931 г. № 848 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2021).

новению массовой безработицы как социального явления. В отсутствие безработицы «характер» преступности изменился и методы борьбы с ней носили уже сугубо репрессивный характер.

Обсуждение и заключения

Проанализированный комплекс источников позволяет сделать следующие выводы:

- безработица в ТАССР, ставшая постоянным спутником общественной жизни в годы новой экономической политики, превратилась из простой характеристики рынка труда в массовое социальное явление;

- следствием безработицы в структуре республиканской преступности явилось преобладание имущественных правонарушений и преступлений против личности. Преступления совершались как преступниками-одиночками, так и организованными бандитскими группами;

- безработица привела к небывалому росту в ТАССР детской беспризорности, проституции;

- вопреки недостаточному материально-техническому обеспечению и тяжелым условиям службы республиканская милиция смогла сдержать рост преступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1930. 146 с.
2. Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1928. 162 с.
3. Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927. 270 с.
4. Куфаев В.И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924. 51 с.
5. Хулиганство и преступление: сб. статей. Л.-М., 1927. 176 с.
6. Хулиганство и хулиганы / под ред. В.Н. Толмачева. М., 1929. 172 с.
7. Убийства и убийцы / под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегала, Ц.М. Фейнберг. М., 1928. 376 с.
8. Бажанов А. Имущественная преступность и преступники в Татарской СС республике. Казань, 1931. 29 с.
9. Богаутдинов Г. Революционная законность в деревне и органы юстиции. Исправительно-трудовая политика НКЮ ТССР. Казань, 1925. 92 с.
10. Сычева А.С. Из истории борьбы советского народа за ликвидацию безработицы в СССР (1926-1931 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1965. 16 с.
11. Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969. 168 с.
12. Курицын В.М. Переход у НЭПу и революционная законность. М., 1972. 215 с.
13. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / Никифоров Б.С., Миклин А.С., Гуськов В.И. и др. М., 1968. 253 с.
14. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. 572 с.
15. Гизатулин Ш.Т. Преступность в российской провинции и борьба с ней в октябре 1917-1922 гг.: на материалах Самарской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 26 с.
16. Камалова Г.Т. Борьба советской милиции с нарушениями общественного порядка в годы новой экономической политики // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 18. С. 10-14.
17. Гребенкин М.Ю., Галеев Н.В. Правоохранительная деятельность и социальная функция милиции в период проведения новой экономической политики (1921 - 1928 гг.) // Ученые записки КЮИ МВД России. 2019. № 2. С. 123-130.
18. Морозов А.В. Гендерные аспекты занятости и безработицы в Татарстане в первой трети XX века // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 3. С. 70-89.
19. Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. Книга первая. МВД Республики Татарстан. Казань: РИЦ «Лиана», 1997. 256 с.
20. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 1-2. / под ред. А. Береловича, В.М. Данилова, 2000.

Информация об авторах:

Бикчурина Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, elvira-bz@mail.ru

Кабилов Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, kabirov64@inbox.ru

Заявленный вклад авторов:

Бикчурин Эльвира Загировна – сбор и анализ архивных документов и их обобщение, подготовка первоначального варианта статьи.

Кабилов Дмитрий Эрнстович – доработка и редактирование текста статьи, формулировка выводов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gercenzon A.A. Prestupnost' i alkogolizm v RSFSR. M., 1930. 146 s.
2. Gercenzon A.A. Bor'ba s prestupnost'yu v RSFSR. M., 1928. 162 s.
3. Gernet M.N. Prestupnost' i samoubijstva vo vremena vojny i posle nee. M., 1927. 270 s.
4. Kufaev V.I. Bor'ba s pravonarusheniyami nesovershennoletnih. M., 1924. 51 s.
5. Huliganstvo i prestuplenie: sb. statej. L.-M., 1927. 176 s.
6. Huliganstvo i huligany / pod red. V.N. Tolmacheva. M., 1929. 172 s.
7. Ubijstva i ubijcy / pod red. E.K. Krasnushkina, G.M. Segala, C.M. Fejnberg. M., 1928. 376 s.
8. Bazhanov A. Imushchestvennaya prestupnost' i prestupniki v Tatarskoj SS respublike. Kazan', 1931. 29 s.
9. Bogautdinov G. Revolyucionnaya zakonnost' v derevne i organy yusticii. Ispravitel'no-trudovaya politika NKYU TSSR. Kazan', 1925. 92s.
10. Sycheva A.S. Iz istorii bor'by sovetskogo naroda za likvidaciyu bezroboticy v SSSR (1926-1931 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1965. 16 s.
11. Karpec I.I. Problema prestupnosti. M., 1969. 168 s.
12. Kuricyn V.M. Perekhod u NEPu i revolyucionnaya zakonnost'. M., 1972. 215 s.
13. Effektivnost' ugovovno-pravovyh mer bor'by s prestupnost'yu / Nikiforov B.S., Miklin A.S., Gus'kov V.I. i dr. M., 1968. 253 s.
14. Dolgova A.I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. M.: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya. 2003. 572 s.
15. Gizatulin SH.T. Prestupnost' v rossijskoj provincii i bor'ba s nej v oktyabre 1917-1922 gg.: na materialah Samarskoj gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kazan': In-t istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2008. 26 s.
16. Kamalova G.T. Bor'ba sovetskoj milicii s narusheniyami obshchestvennogo poryadka v gody novoj ekonomicheskoy politiki // Vestnik YUUrGU. 2007. № 18. S. 10-14.
17. Grebenkin M.YU., Galeev N.V. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' i social'naya funkciya milicii v period provedeniya novoj ekonomicheskoy politiki (1921 - 1928 gg.) // Uchenye zapiski KYUI MVD Rossii. 2019. № 2. S. 123-130.
18. Morozov A.V. Gendernye aspekty zanyatosti i bezroboticy v Tatarstane v pervoj treti HKH veka // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2011. № 3. S. 70-89.
19. Malikov A.A., Latyshev A.N., Mulayanov SH.N. Na strazhe poryadka. Kniga pervaya. MVD Respubliki Tatarstan. Kazan': RIC «Liana», 1997. 256s.
20. Sovetskaya derevnyaya glazami VCHK-OGPU-NKVD. 1918-1939. Dokumenty i materialy. V 4-h t. / T. 1-2. / pod red. A. Berelovicha, V.M. Danilova, 2000.

Information about the authors:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of History (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Kabirov Dmitry E., Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Kazakhstan branch of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 02.11.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 342.5
DOI: 10.37973/KUI.2021.66.58.003

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Ильяс Дамирович Гайнов
Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Казань, Россия, gainov@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вопросам исторического развития и современного состояния правового статуса российской прокуратуры. На основании анализа отечественного законодательства на различных исторических этапах его становления, в том числе на современном этапе, выявлены особенности, характеризующие состояние правового статуса прокуратуры.

Материалы и методы: методический инструментарий исследования включал диалектический, сравнительно-правовой и формально-логический методы, а также ретроспективный анализ. При подготовке статьи исследованы официальные документы по истории отечественной прокуратуры с 1722 по 2021 год.

Результаты исследования: в статье особое внимание уделено месту и роли прокуратуры России в системе органов государственной власти, а также особенностям полномочий прокуроров, целям и задачам, характеризующим правовой статус прокуратуры.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается мнение, согласно которому прокуратура Российской Федерации обладает исключительным правовым статусом среди органов государственной власти. Такой правовой статус позволяет наиболее эффективно обеспечивать законность, защищать права и свободы человека и гражданина, а также охраняемые законом интересы общества и государства.

© Гайнов И.Д., 2021

Ключевые слова: история прокуратуры, правовой статус, прокурорский надзор, полномочия прокурора.

Для цитирования: Гайнов И.Д. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации: история развития и современное состояние // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 456-462. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.66.58.003>.

Scientific article
UDC 342.5
DOI: 10.37973/KUI.2021.66.58.003

**LEGAL STATUS OF PUBLIC PROSECUTION SERVICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORY OF DEVELOPMENT AND CURRENT STATUS**

Il'as Damirovich Gainov
Kazan Law Institute (branch) Federal State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation», Kazan, Russia, gainov@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the issues of historical development and the current state of the legal status of the Russian prosecutor's office. Based on the analysis of domestic legislation at various historical stages of its formation, including at the present stage, the author identifies the features that characterize the state of the legal status of the prosecutor's office.

Materials and Methods: the methodological research toolkit includes dialectical, comparative legal and formal logical methods, as well as retrospective analysis. When preparing the article, official documents on the history of the domestic prosecutor's office from 1722 to 2021 were examined.

Results: the article pays special attention to the place and role of the Russian prosecutor's office in the system of public authorities, as well as to the peculiarities of the powers of prosecutors, goals and objectives that characterize the legal status of the prosecutor's office.

Discussion and Conclusions: the article substantiates the opinion according to which the Prosecutor's Office of the Russian Federation has an exclusive legal status among public authorities. This legal status makes it possible to most effectively ensure the rule of law, protect the rights and freedoms of man and citizen, as well as the interests of society and the state protected by law.

© Гайнов И.Д., 2021

Key words: history of the prosecutor's office, legal status, prosecutor's supervision, powers of the prosecutor.

For citation: Gainov I.D. Legal Status of Public Prosecution Service of the Russian Federation: History of Development and Current Status // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 456-462. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.66.58.066>

Введение

Необходимость обеспечения адекватного, своевременного и оперативного реагирования на возникающие новые угрозы и вызовы побуждает государство постоянно корректировать место и роль отдельных органов в системе государственной власти, цели их деятельности, задачи и полномочия. Поскольку прокуратура является ключевым звеном в национальном механизме обеспечения законности в стране, вопрос о ее правовом статусе не утрачивает своей актуальности.

С момента основания российской прокуратуры ее правовой статус постоянно совершенствовался. Этот процесс происходил одновременно с динамично развивающейся социальной и политической обстановкой в стране. Прокуратура утрачивала общенадзорные полномочия и даже на несколько лет прекращала свое существование, однако в целях обеспечения законности в стране воссоздавалась вновь.

В результате многочисленных реформ функции и полномочия прокуратуры неоднократно подвергались изменениям. В многочисленных дискуссиях о концептуальных основах правового статуса прокуратуры выработаны различные подходы и научно обоснованные взгляды о месте и роли прокуратуры в системе других государственных органов и правовых институтов.

Обсуждение вопроса о перспективах совершенствования правового статуса российской прокуратуры вызывает необходимость исследования ее истории, выявления особенностей, характеризующих содержание полномочий прокуроров, целей и задач прокуратуры на различных исторических этапах становления российской государственности.

Обзор литературы

В разное время вопросы, касающиеся сущности и содержания правового статуса прокуратуры Российской Федерации, являлись предметом исследований ученых в области прокурорской деятельности. К ним относятся труды О.С. Капинус [1], К.И. Амирбекова [2], Т.А. Ашурбекова [7], И.И. Карпова [3], Э.Н. Примовой [5], В.Ю. Шобулин [6] и другие.

Результаты исследования

В России прокуратура была учреждена Указом Петра I от 12.01.1722 г. [15, с. 8], который устанавливал должности генерал-прокурора и обер-прокурора. Кроме того, в каждой коллегии Сената установлены должности прокуроров. В соответствии с Указом именным от 27.04.1722 «О должности Генерал-Прокурора» [15, с. 10] на Генерал-Прокурора возлагалась обязанность по проверке соответствия сенатских решений действующим законам. Схожие по своему содержанию задачи стояли и перед прокурорами нижестоящими (Указ именной от 27.04.1722 «О должности прокурора в Коллегиях, Мануфактур и СтатсКонторах, в Магистратах и в надворных судах» [15, с. 13]; Указ именной от 03.09.1733 «О должности прокурора». [15, с. 19]). Как отмечает доктор юридических наук, профессор О.С. Капинус, для рассматриваемого этапа истории становления и развития прокуратуры, охватывающего период 1722–1775 гг., характерен статус прокуратуры как надзорного органа, следящего за исполнением законодательных актов [1, с. 22].

В дальнейшем, в период губернской реформы Екатерины II, происходило укрепление правового статуса прокуратуры. В ключевом для реформы правовом акте – Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775 [15, с. 23] – введены должности губернских про-

куроров и губернских стряпчих, на которых возложен надзор за законностью в губерниях.

Порядок осуществления прокурором своих полномочий со временем конкретизировался. Так, в циркулярном порядке от 22.09.1802 Генерал-прокурора Правительствующего Сената, Министра юстиции Российской империи Г.Р. Державина, на губернских прокуроров возложена обязанность по обеспечению законности актов присутственных мест (государственных учреждений). Сенатским указом от 15.12.1802 «О доставлении ведомостей из присутственных мест о делах губернским прокурорам» циркулярный порядок подтвержден и стал обязательным для исполнения¹.

На основе рассмотренных правовых актов можно сделать вывод об основной цели создания прокуратуры. Очевидно, что это надзор за исполнением законов. Также определенное внимание обращает на себя тенденция к расширению полномочий в указанной сфере.

Кардинальное изменение ситуации произошло в период Судебной реформы 1864 г. Высочайше утвержденным Учреждением судебных установлений от 20.11.1864 [15, с. 74] были упразднены надзорные полномочия прокуроров (ст. 135). Вероятно, что основной причиной этого была сложившаяся в то время политическая ситуация, в которой прокурорский надзор стал мешать администрации, представлял интересы дворянства и буржуазии [12, с. 201]. Утратив надзорную функцию, прокуратура неминуемо трансформировалась в орган уголовного преследования.

Ослабление прокурорского надзора вызвало немало критики. Например, А.Ф. Кони считал, что это не соответствует условиям административной жизни России и противоречит внутренним потребностям губернского строя [11].

Однако в последующем происходило постепенное возрождение некоторых надзорных полномочий прокуратуры. Н.Р. Муравьев считал, что это была вынужденная мера, на которую пошло правительство под влиянием общественного мнения [14, с. 369], что свидетельствует об особой социальной значимости и востребованности деятельности прокуратуры.

Как известно, после революции 1917 года органы прокуратуры были ликвидированы², при этом в течение нескольких лет не ставился вопрос о возрождении высшего надзорного органа. Вероятно, сложившаяся ситуация базировалась на негативном отношении общества к правовым институтам, созданным царским режимом [10].

В сложный для страны период перехода от Гражданской войны к мирной жизни функции, которые ранее осуществляла прокуратура, оказались децентрализованы и распределены среди ряда органов (народные комиссариаты, коллегии обвинителей). Такой механизм оказался неспособен обеспечить законность и организовать борьбу с преступностью, в результате возникла объективная необходимость создания самостоятельного централизованного государственного органа, независимого от поднадзорных объектов и не подверженного местным влияниям. Вполне закономерно, что таким органом стала советская прокуратура. Теоретические основы ее правового статуса отражены в письме В.И. Ленина «О «двойном» подчинении и законности» [13, с. 157-201]. Принципиальные идеи указанного труда были законодательно оформлены в Положении о прокурорском надзоре от 28.05.1922³. К полномочиям государственной прокуратуры Народного комиссариата юстиции были отнесены надзор за законностью и поддержание государственного обвинения. При этом в число поднадзорных прокурору субъектов вошли как государственные органы, так и различного рода организации и учреждения, а также частные лица.

Отдельные положения, устанавливающие правовой статус советской прокуратуры, были закреплены в Конституции страны 1924 г.⁴ В частности, закреплен порядок назначения Прокурора Верховного Суда Союза С.С.Р. и его заместителя (ст. 46). Такое полномочие получил Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р. К обязанностям прокурора Конституцией были отнесены дача заключений по вопросам подсудным Верховному Суду Союза С.С.Р., поддержание государственного обвинения и опротестование судебных решений. Указанные конституционные положения более деталь-

¹ ПСЗ Российской империи. СПб., 1830. Т. 27. N 20552. С. 397. См. об этом: Орлов Ю.Г. По стезе правды и законов (генерал-прокурор Г.Р. Державин) // Законность. 1993. N 9 (707). С. 43

² О суде: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4621#B3LULgScJrP2vDQA1> (дата обращения: 17.08.2021).

³ Положение о прокурорском надзоре: постановление ВЦИК от 28.05.1922. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076#HwgVKgSesH2X21dq> (дата обращения: 17.08.2021).

⁴ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Вторым съездом Советов СССР 31.01.1924). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18243#r5CHtiSi9CMz3fTD1> (дата обращения: 17.08.2021).

но оформлены в Положении о Верховном Суде СССР от 23.11.1923¹ (Раздел II).

Положением о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР от 24.07.1929² полномочия Прокурора Верховного Суда Союза ССР были значительно расширены. При этом большое внимание уделено структуре прокуратуры, а также правам и обязанностям не только прокурора, но и его заместителей и старших помощников.

Положение о Прокуратуре Союза ССР от 17.12.1933³ заложило основу исторической традиции по закреплению в специальных законодательных актах правового статуса прокуратуры. Основной задачей прокуратуры, согласно указанному правовому акту, являлось укрепление законности и охрана общественной собственности. Полномочия прокуратуры были определены весьма широко. Они включали возбуждение уголовного преследования, надзор за законностью решений, как отдельных ведомств страны, так и союзных республик, и муниципалитетов. Кроме того, в обязанности прокурора входило наблюдение за законностью судебных решений и поддержание государственного обвинения.

Дальнейшему укреплению правового статуса прокуратуры способствовали положения Конституции СССР 1936 года⁴. Высший надзор за точным исполнением законов Министерствами, учреждениями, должностными лицами и гражданами СССР возложен на Генерального прокурора СССР (ст. 113). Кроме того, на конституционном уровне закреплены принципы независимости и централизации органов прокуратуры (ст. 117).

В годы Великой Отечественной войны задача строгого соблюдения законности не только не утратила своей значимости, но и актуализировалась, особенно на отдельных направлениях,

таких как исполнение военных заказов и поставок, трудовая дисциплина на предприятиях и в колхозах, уборка урожая и заготовка сельскохозяйственных продуктов, обеспечение семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны [15, с. 47].

В условиях послевоенного времени изменились приоритеты надзорной деятельности, особое внимание органы прокуратуры стали уделять надзору за исполнением трудового законодательства, законодательства о правах военнослужащих и членов их семей, инвалидов войны⁵. Указанные изменения потребовали выработки не только новых методов работы, но и новых подходов к оценке деятельности прокуроров, их профессиональной подготовке и повышению квалификации.

Дальнейшее совершенствование правового статуса прокуратуры связано с утверждением Положения о прокурорском надзоре в СССР от 24.05.1955⁶. В правовом статусе прокуратуры закреплено единство системы прокуратуры и ее централизация (ст. 5).

В Конституции СССР 1977 года⁷ прокуратуре была отведена отдельная глава, однако, несмотря на это, в ней не нашли отражения некоторые важные, на наш взгляд, принципиальные положения. Что касается порядка и организации деятельности органов прокуратуры, то они, согласно ст. 168 Конституции, должны определяться Законом о прокуратуре СССР.

Действительно, рассматриваемые конституционные нормы воплотились в Законе СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР»⁸, в котором не только закреплены основополагающие принципы организации и деятельности (единства и централизации, законности, независимости и др.), но и задачи, а также основные направления деятельности.

¹ Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик: постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16293#Q58gQgSbGYCpVWBL> (дата обращения: 17.08.2021).

² Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26174#sxxwQgS8p7rvHgdD> (дата обращения: 17.08.2021).

³ Положение о прокуратуре Союза ССР: постановление ЦИК СССР № 84, СНК СССР № 2621 от 17.12.1933. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31115#JYhlQgSmSEgBl0dI1> (дата обращения: 17.08.2021).

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#4nP-jQgSSA1xKOnb> (дата обращения: 17.08.2021).

⁵ Об усилении общего надзора за точным исполнением законов: приказ Генерального прокурора СССР от 17.07.1946 № 128. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44564#jNDVwgS4y3onjIXK1> (дата обращения: 18.08.2021).

⁶ Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19140#JoBrQgSCGKb5BPnz1> (дата обращения: 17.08.2021).

⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#Ez5sQgStQkth22VP> (дата обращения: 17.08.2021).

⁸ О прокуратуре СССР: закон СССР от 30.11.1979 № 1162-X. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44512#xjdsQgSZig4SZQUD> (дата обращения: 17.08.2021).

Происходящее в стране совершенствование системы государственного управления способствовало повышению роли и значения прокуратуры, что, несомненно, нашло свое отражение в изменениях и дополнениях, внесенных в Конституцию СССР 26.12.1990 года¹. Согласно новой редакции ст. 164 Конституции надзор за точным и единообразным исполнением законов утратил характеристику «высшего», но при этом значительно расширена его сфера.

Следует отметить, что развитие правового института прокуратуры в советский период сопровождалось попытками его ослабления. Например, в Концепции судебной реформы в РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1² отмечалась неэффективность прокурорского надзора. Несмотря на то, что положения данного документа реализованы не были, можно судить о возможных на тот момент вариантах реформирования правового статуса прокуратуры.

С принятием постановления Верховного Совета РСФСР от 15.11.1991 № 1879-1 «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР»³ начинается современный этап развития правового статуса прокуратуры. Прокуратура Российской Федерации приобрела самостоятельный статус, поскольку перестала быть составной частью прокуратуры СССР.

Важнейшее значение в совершенствовании правового статуса прокуратуры имеет принятие Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о прокуратуре). Несмотря на то, что Закон о прокуратуре поддержал преемственность традиций, характерных для аналогичного правового института времен СССР, он, несомненно, привнес множество новелл, определивших место и роль прокуратуры в новых социальных и политических условиях. Так, статья 1 Закона о прокуратуре закрепила за прокуратурой осуществление надзора за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, принятие мер, направленных на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности. Кроме того, прокурорский надзор утратил характеристику «высшего», что связано с новым политическим курсом на по-

строение правового государства. Вместе с тем направления надзорной деятельности были расширены. В частности, к их числу были отнесены надзор, участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, осуществление предварительного расследования (ст. 2). Кроме того, прокуроры были наделены правом участия в заседаниях органов государственной власти и управления, участия в правотворческой деятельности.

Самые существенные изменения полномочий прокурора в современный период происходили, начиная с 2007 года, когда четко определилась тенденция к сужению полномочий в уголовно-правовой сфере и расширению вне ее. С 2007 г. прокурор лишен полномочий по возбуждению и прекращению уголовного дела или даче следователю обязательных для исполнения указаний, в том числе о привлечении к ответственности виновного лица в качестве обвиняемого. Вместе с тем практика дает основания утверждать, что в настоящее время предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством полномочий прокурора вполне достаточно для эффективного осуществления надзора за расследованием преступлений.

Вплоть до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. конституционно-правовой статус прокуратуры Российской оставался неизменным. Прокуратура характеризовалась как единая и независимая система органов, осуществляющих надзор за точным и единообразным исполнением законов [2, с. 7].

Первоначальная редакция Конституции Российской Федерации 1993 года⁵ не содержала положений, закрепляющих функции прокуратуры. Ситуация изменилась лишь в июле 2020 года, когда внесенными в Конституцию Российской Федерации изменениями впервые на конституционном уровне была закреплена система надзорных функций прокуратуры, а также ее единство и централизация (ст. 129). Прогрессивные конституционные идеи нашли отражение в действующей редакции Закона о прокуратуре.

Обсуждение и заключения

Резюмируя изложенное, сформулируем ряд выводов.

¹ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления: закон СССР от 26.12.1990 № 1861-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4188#Msk7wgSiE4z88Bel> (дата обращения: 17.08.2021).

² О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#sGkNRgSEnfrwqez82> (дата обращения: 17.08.2021).

³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1661.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 17.08.2021).

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.09.2021).

Деятельность прокуратуры обеспечивает единство правового пространства России, соблюдение законности всеми субъектами права, охрану прав, свобод и законных интересов человека и общества.

Прокуратура Российской Федерации сегодня – это конституционный орган, находящийся вне системы разделения властей, призванный выполнять от имени государства определенную функцию надзора за исполнением законов и наделенный для этого соответствующими полномочиями.

Исключительность правового статуса прокуратуры Российской Федерации необходима для эффективного обеспечения режима единой законности на территории всей страны, при этом

независимость прокуратуры от всех ветвей власти продиктована характером и сущностью прокурорских функций.

Государство и общество заинтересованы в наличии полноценного и действенного средства по обеспечению надзора за исполнением установлений Конституции и законов Российской Федерации. В связи с этим можно уверенно утверждать, что в перспективе правовой статус прокуратуры остается стабильным, поскольку предоставленные законом полномочия достаточны для эффективного осуществления надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Капинус О.С. Формирование правового статуса прокуратуры в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 11. С. 21-28.
2. Амирбеков К.И. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации и проблемы его развития // *Прокуратура России: 1991–2016 гг.: сб. ст. / под общ. ред. А.Ю. Винокурова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации*. М. С. 7-12.
3. Карпов Н.Н. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации // *Законность в Российской Федерации: вызовы эпохи (Сухаревские чтения) сборник материалов I Международной научно-практической конференции*. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 113-119.
4. Паламарчук А.В., Бессарабов В.Г. История становления общего надзора и задачи органов прокуратуры по надзору за исполнением федерального законодательства // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2011. № 4 (26).
5. Конституционно-правовой статус прокуратуры в России и в зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): монография / [Е.Н. Примова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 200 с.
6. Шобухин В.Ю. Конституционно-правовой статус прокуратуры и его влияние на состояние законности в Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы реформирования // *Законность в Российской Федерации: вызовы эпохи (Сухаревские чтения) сборник материалов I Международной научно-практической конференции*. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 119-125.
7. Ашурбеков Т.А. Конституционные основы деятельности прокуратуры по обеспечению национальных интересов России // *Актуальные проблемы российского права*. 2007. № 1. С. 576-581.
8. Даев В.Г., Маршанов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 136 с.
9. *Еженедельник солистичии*. 1923. № 13.
10. Кармиргордеева И. В. Состояние прокурорского надзора в России после Октябрьской революции // *Гуманитарные и социальные науки*. 2012. № 5.
11. Кони А.Ф. *За последние годы*. СПб., 1898. 745 с.
12. Лебединский В.Г., Каленов Ю.А. Прокурорский надзор в СССР. М., 1957. 331 с.
13. Ленин В.И. ПСС. Т. 45. 450 с.
14. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. 552 с.
15. Прокуратура Российской империи в документах, 1722-1917: хрестоматия / В. В. Лавров, А. В. Ерёмин, Н. М. Иванова; под. ред. Г. В. Штадлера. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 172 с.

Информация об авторе:

Гайнов Ильяс Дамирович, кандидат юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов и участия прокурора в административном, арбитражном и гражданском процессе Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, gainov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Kapinus O.S. Formirovanie pravovogo statusa prokuratury v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2011. №11. S. 21-28.
2. Amirbekov K.I. Pravovoj status prokuratury Rossijskoj Federacii i problemy ego razvitiya // Prokuratura Rossii: 1991–2016 gg.: sb. st. / pod obshch. red. A.YU. Vinokurova, Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. M., S. 7-12.
3. Karpov N.N. Konstitucionno-pravovoj status prokuratury Rossijskoj Federacii // Zakonnost' v Rossijskoj Federacii: vyzovy epohi (Suharevskie chteniya) sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2016. S. 113-119.
4. Palamarchuk A.V., Bessarabov V.G. Istoriya stanovleniya obshchego nadzora i zadachi organov prokuratury po nadzoru za ispolneniem federal'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2011. № 6(26).
5. Konstitucionno-pravovoj status prokuratury v Rossii i yuzarubezhnyh stranah (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): monografiya / [E.N. Primova i dr.]; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. M., 2017. 200 s.
6. SHobuhin V.YU. Konstitucionno-pravovoj status prokuratury i ego vliyanie na sostoyanie zakonnosti v Rossijskoj Federacii: problemy, tendencii i perspektivy reformirovaniya // Zakonnost' v Rossijskoj Federacii: vyzovy epohi (Suharevskie chteniya) sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2016. S. 119-125.
7. Ashurbekov T.A. Konstitucionnye osnovy deyatelnosti prokuratury po obespecheniyu nacional'nyh interesov Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2007. № 1. S. 576-581.
8. Daev V.G., Marshunov M.N. Osnovy teorii prokurorskogo nadzora. - L., Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1990, 136 s.
9. Ezhenedel'nik sov. yusticii. 1923. № 13.
10. Karmirgordeeva I. V. Sostoyanie prokurorskogo nadzora v Rossii posle Oktyabr'skoj revolyucii // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 5.
11. Koni A.F. Za poslednie gody. SPb., 1898. 745 s.
12. Lebedinskij V.G., Kalenov YU.A. Prokurorskij nadzor v SSSR. M. 1957, 331 s.
13. Lenin V.I. PSS. T. 45. 450 s.
14. Murav'ev N.V. Prokurorskij nadzor v ego ustrojstve i deyatelnosti. T. 1. 552 s.
15. Prokuratura Rossijskoj imperii v dokumentah, 1722-1917: hrestomatiya / V. V. Lavrov, A. V. Eryomin, N. M. Ivanova; pod. red. G. V. Chadlera. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2018. 172 s.

Information about the author:

Gainov Il'as D., Kazan Law Institute (branch) Federal State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation», Kazan, Russia, gainov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 15.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.3.7
DOI: 10.37973/KUI.2021.99.25.004

**СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК ФОРМА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Борис Яковлевич Гаврилов
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
profgavrilov@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вопросам уголовной ответственности за доведение самоубийства несовершеннолетних, склонение к нему и содействие в этом и организацию деятельности на побуждение к данному уголовно-наказуемому деянию.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания: диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический (анализ и синтез), а также статистический метод, включающий анализ данных о состоянии суицидной преступности.

Результаты исследования: автор статьи выявляет состояние криминогенной обстановки с суицидом, результаты расследования и судебного разбирательства по уголовным делам данной категории; обозначает проблемы квалификации данного преступления и меры профилактического характера.

Обсуждение и заключения: в качестве вывода автор указывает на необходимость повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию совершенных несовершеннолетними суицидов и преступлений суицидального вида в отношении несовершеннолетних, совершенствования уголовно-правового законодательства и в качестве одного из условий – активизацию в этом направлении деятельности общеобразовательных организаций, детских и молодежных общественных движений, повышение моральной и социальной ответственности педагогического сообщества.

© Гаврилов Б.Я., 2021

Ключевые слова: преступление, суицид, уголовное дело, несовершеннолетний, следователь, криминальная обстановка, органы предварительного следствия, подследственность

Для цитирования: Гаврилов Б.Я. Суицид несовершеннолетних как форма отклоняющегося поведения в условиях современного общества: меры уголовно-правовой ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 4 (46). С. 463-471. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.99.25.004>.

Scientific article

UDC 343.3.7
DOI: 10.37973/KUI.2021.99.25.004

**SUICIDE OF MINORS AS A FORM OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE CONDITIONS
OF MODERN SOCIETY: MEASURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY**

Boris Yakovlevich Gavrilov
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
profgavrilov@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the issues of criminal responsibility for bringing suicide of minors, induction and assistance in this and the organization of activities to induce this criminal offense.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was made up of both general scientific and special methods of cognition: dialectical, comparative legal, formal logical (analysis and synthesis), as

well as a statistical method, including the analysis of data on the state of suicide crime.

Results: the author of the article reveals the state of the criminal situation with suicide, the results of the investigation and trial in criminal cases of this category; denotes, in his opinion, both the problems of qualification of this crime and preventive measures.

Discussion and Conclusions: as a conclusion, the author points to the need to increase the effectiveness of law enforcement agencies in identifying and investigating suicidal crimes committed against minors, to improve the legislation of the criminal-legal complex for this purpose and, as one of the conditions, to intensify activities in this area. educational organizations, children's and youth social movements, raising the moral and social responsibility of the teaching community.

© Gavrilov B.Ya., 2021

Keywords: crime, suicide, criminal case, minor, investigator, criminal situation, preliminary investigation bodies, jurisdiction.

For citation: Gavrilov B.Y. Suicide of Minors as a Form of Deviant Behavior in Modern Society: Measures of Criminal Responsibility // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. T. 12, No. 4 (46). Pp. 463-471. DOI: 10.37973/KUI.2021.99.25.004.

Введение

Происходящие в жизни российского общества отдельные негативные процессы вызвали к жизни новый вид преступлений среди несовершеннолетних – суицид, совершению которого с развитием информационных технологий способствует размещение огромного объема информации в социальных сетях. Немаловажное значение в борьбе с данным вида преступлениями имеют нормы уголовного законодательства, призванного определить приоритеты в законодательной и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. В связи с этим представителями научного сообщества и правоприменителями [1, 2, 3, 4] неоднократно поднимался вопрос о необходимости установления уголовной ответственности в отношении лиц, размещающих в социальных сетях информацию, пропагандирующую суицид, поскольку их действия не подпадали под признаки преступления действующей на тот момент ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (Доведение до самоубийства). С учетом реализации данных требований Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ была введена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ) и содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ), а также за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению суицида (ч. 1 ст. 110² УК РФ), в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ч. 2 ст. 110² УК РФ), и одновременно введена уголовная ответственность за вовлечение несовер-

шеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151² УК РФ)¹. Принятым позже Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ уголовная ответственность за данные виды уголовно-наказуемых деяний была значительно повышена (до 10-15 лет лишения свободы). В целях повышения эффективности борьбы с проявлениями суицида среди несовершеннолетних автор отводит значительную роль педагогическому сообществу, детским и молодежным общественным движениям, в среде которых несовершеннолетние проводят большую часть своего времени.

Обзор литературы

К вопросам введения уголовной ответственности за склонение к совершению суицида среди несовершеннолетних обращались Ю.А. Уколова, С.В. Лондон [1], В.Б. Хатуев [2], А.И. Бастрыкин [3], Н.Е. Крылова [4] исследовали причины криминализации данного вида преступлений и особенности привлечения к уголовной ответственности за доведение и склонение к суицидальным преступлениям А.Н. Старжинская [5], Р.Б. Иванченко [6], С.В. Филиппова [7].

Результаты исследования

Подрастающее поколение сегодня особенно остро нуждается в формировании правильного мировосприятия и верных жизненных ориентиров, создании условий для становления социально ответственной личности. От позиции молодежи в общественно-политической жизни страны, ее уверенности в будущем и активности в конечном итоге и будет зависеть развитие России [5, с. 54].

Однако в последнее десятилетие в Российской Федерации складывается крайне негативная тен-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 №120-ФЗ. Вступил в силу 18.06.2017

денция роста суицидальных проявлений среди подростковой части населения, чему способствует размещение огромного объема информации об этом в социальных сетях.

Одновременно, наряду с реализацией органами внутренних дел и всей системы правоохранительных органов своих профессиональных задач по борьбе с преступностью, включая противодействие указанным обозначенным выше преступлениям, немаловажную роль играет и состояние уголовного законодательства, призванного определять приоритеты и критерии эффективности законодательной и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

В связи с этим следует отметить, что, начиная с 2013 г., неоднократно поднимался вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в УК РФ, поскольку действия лиц, размещающих в социальных сетях информацию, пропагандирующую суицид, не подпадали под признаки объективной стороны действующей на тот момент редакции ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства) [3, с. 8].

В связи со складывающейся среди подростков негативной криминальной обстановкой с суицидом Роспотребнадзор в феврале 2016 г. впервые обнародовал сведения об информационной активности в этой сфере и нездоровом интересе к теме подросткового суицида в социальных сетях, свидетельствующие о том, что на указанный период им было выявлено 8 378 ссылок с подобной информацией на страницах различных сайтов в сети Интернет¹.

Но только в мае 2016 г. после вызвавшей широкий общественный резонанс публикации в «Новой газете» о «группах смерти» остро встал вопрос о противодействии преступному влиянию на сознание подрастающего поколения, последствием которого стали как криминализация подростковой среды, так и поражающие своей жесткостью и цинизмом преступления, совершаемые в отношении детей, а также самоубийства, совершаемые несовершеннолетними [2, с. 69].

В последующие годы (с 2016 по 2019 гг.) Роспотребнадзором выявлено еще более 80 000 ссылок на страницах сайтов в информационно-коммуникационной сети «Интернет» на факты суицидального поведения несовершеннолетних, а всего с 1 ноября 2012 г. – порядка 90 тыс. таких ссылок, из которых в 95% случаев материалы, размещенные на них, были признаны запрещенными к распространению в Российской Федера-

ции, так как содержали информацию о способах совершения самоубийства [6, с. 29].

Поднятая в средствах массовой информации представителями общественности, а также практикующими юристами проблема суицидального поведения, и в первую очередь подросткового населения, с учетом результатов криминологического анализа фактических обстоятельств доведения несовершеннолетних до самоубийства побудила российского законодателя криминализировать деяния, направленные на возбуждение у потерпевшего решимости совершить самоубийства, но без признаков доведения до этого. Учитывался при этом и зарубежный опыт (Австрийская Республика, Французская Республика, Швейцарская конфедерация и др.) правового регулирования противодействия суицидам и в части криминализации содействия совершения суицида и пропаганды самоубийства.

В частности, Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ указанные выше деяния были закреплены в двух самостоятельных составах преступлений: склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ) и содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ). В частях 3-5 указанной статьи данные составы противоправного деяния содержат квалифицирующие признаки, предусматривающие весьма значительные уголовно-правовые санкции. Кроме того, указанным Федеральным законом № 120-ФЗ была также установлена уголовная ответственность и за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению суицида (ч. 1 ст. 110² УК РФ), в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ч. 2 ст. 110² УК РФ).

Одновременно Федеральным законом № 120-ФЗ внесены изменения и в ст. 110 УК РФ, согласно которым в состав квалифицирующих признаков введена ответственность за доведение лица до самоубийства с использованием сети Интернет, а также введена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ).

Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ была существенно усилена уголовная ответственность как за доведение лица до самоубийства, в том числе с использованием сети Интернет, так и за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства за счет повышения нижних и верхних пределов наказания в виде лишения свободы за совершен-

¹ О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков: URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/> (дата обращения: 04.11.2021).

ные уголовно-наказуемые деяния. Одновременно в ст. 110¹ УК РФ в новой редакции была изложена часть пятая, предусматривающая дополнительные квалифицирующие признаки доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство, и данная уголовно-правовая норма дополнена частью шестой, предусматривающей самостоятельный квалифицирующий признак как «повлекший самоубийство двух или более лиц», факты чего имели место в правоприменительной практике.

Характеризуя складывающуюся негативную криминальную ситуацию с суицидом, следует отметить, что, согласно статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации, по фактам доведения до самоубийства несовершеннолетних по ст. 110 УК РФ в 2018 г. возбуждено 558, в 2019 – 575 и в 2020 – 595 уголовных дел¹.

В 2020 г. число несовершеннолетних, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, составило 3 433, погибло в результате самоубийства – 548 подростков, из них 310 – мальчиков и 238 – девочек. В 2021 г. криминальная ситуация обострилась, о чем можно судить по увеличению только в первом полугодии несовершеннолетних, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, число которых составило 2883 (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 1593), и погибло в результате самоубийства – 388 несовершеннолетних (АППГ – 258), из них 219 (АППГ – 168) мальчиков и 169 (АППГ – 90) девочек.

В первом полугодии 2021 г. возбуждено 433 уголовных дела по ст. 110 УК РФ, 28 дел – по ст. 110¹ УК РФ и одно уголовное дело – по ст. 110² УК РФ, что вряд ли может свидетельствовать об эффективности деятельности всей системы российских правоохранительных органов по борьбе с указанными видами преступлений, представляющими значительную общественную опасность и явно отрицательный резонанс в обществе при их совершении.

На негативную статистику накладывается и низкая эффективность расследования данного вида преступлений, о чем можно судить по количеству ежегодно направляемых в суд уголовных дел данной категории, которое значительно меньше, по сравнению не только с количеством зарегистрированных преступлений, но и возбужденных уголовных дел. Так, в первом полугодии

2021 г. следователями Следственного комитета Российской Федерации, к чьей исключительной подследственности отнесено расследование уголовных дел данной категории, в суд по ст. 110 УК РФ направлено всего 5 уголовных дел, (Республика Татарстан, Алтайский край, Ставропольский край, Нижегородская и Ульяновская области), по ст. 110¹ УК РФ в суд не направлено ни одного уголовного дела и по ст. 110² УК РФ – всего одно уголовное дело (Ставропольский край)².

Это достаточно наглядно подтверждает изложенный выше тезис о необходимости повышения эффективности работы правоохранительных органов по борьбе с суицидальными явлениями в российском обществе, и особенно в подростковой среде.

Недостаточная эффективность выявления суицидов среди несовершеннолетних и их профилактики, низкая результативность деятельности органов предварительного следствия по расследованию указанной категории преступлений подтверждается и статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных за данные преступления и назначенных за них судом основных видов наказаний (табл.).

Одновременно, анализируя складывающуюся с 2017 г. с принятием Федерального закона № 120-ФЗ судебную-следственную практику, можно констатировать, что предложенные законодательные новации вызвали значительные затруднения в применении вышеуказанных норм, в том числе и по причине недооценки самим законодателем терминологических особенностей понятийного аппарата вновь введенных в уголовное законодательство составов преступлений.

Так, для квалификации действий по ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ УК РФ отсутствует необходимость в наступлении последствий в виде попытки совершить либо непосредственно совершения самоубийства. В связи с этим возникает вопрос – как оценить роль таких способов совершения противоправного деяния, как «предложение» и «угворы», в окончательном формировании у потерпевшего решения на совершение самоубийства. Предложение может выражаться и в недостаточном объеме негативной информации о будущем пострадавшем от суицида со стороны лица, несущего такую информацию, например: «ты некрасивая, у тебя нет друзей, ты не добился и уже

¹ Сведения из отчета по форме № 930 «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за 2018-2021 г.

² Сведения из отчета по форме № 930 «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за 2018-2021 г.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Таблица. – Сведения о числе осужденных за преступления, связанные с доведением до самоубийства и склонением к их совершению

Table. – The number of convicted for incitement to suicide and inducement to commit suicide

Статьи УК РФ	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное осуждение к лишению свободы	Ограничение свободы (основное наказание)	Штраф (основное наказание)
2017					
110	15	7	6	0	0
2018					
110 ч. 1 (включает ст. 110 в стар. ред.)	14	7	6	1	0
110 ч.2	2	1	1	0	0
110.1 ч. 1	0	0	0	0	0
110.1 ч. 2	0	0	0	0	0
110.1 ч. 3	3	0	3	0	0
110.1 ч. 4	0	0	0	0	0
110.1 ч. 5	1	0	1	0	0
110.1 ч. 6	0	0	0	0	0
110.2 ч. 1	0	0	0	0	0
110.2 ч. 2	1	1	0	0	0
2019					
110 ч. 1 (включает ст. 110 в стар. ред.)	9	4	5	0	0
110 ч.2	10	10	0	0	0
110.1 ч. 1	1	0	1	0	0
110.1 ч. 2	0	0	0	0	0
110.1 ч. 3	2	0	1	0	0
110.1 ч. 4	0	0	0	0	0
110.1 ч. 5	2	2	0	0	0
110.1 ч. 6	0	0	0	0	0
110.2 ч. 1	0	0	0	0	0
110.2 ч. 2	1	1	0	0	0
2020					
110 ч. 1 (включает ст. 110 в стар. ред.)	5	4	1	0	0
110 ч.2	1	1	0	0	0
110.1 ч. 1	0	0	0	0	0
110.1 ч. 2	0	0	0	0	0
110.1 ч. 3	1	0	1	0	0
110.1 ч. 4	1	1	0	0	0
110.1 ч. 5	0	0	0	0	0
110.1 ч. 6	0	0	0	0	0
110.2 ч. 1	0	0	0	0	0
110.2 ч. 2	0	0	0	0	0
Первое полугодие 2021					
110 ч. 1 (включает ст. 110 в стар. ред.)	6	5	1	0	0
110 ч.2	4	4	0	0	0
110.1 ч. 1	1	1	0	0	0
110.1 ч. 2	0	0	0	0	0
110.1 ч. 3	0	0	0	0	0
110.1 ч. 4	0	0	0	0	0
110.1 ч. 5	0	0	0	0	0
110.1 ч. 6	0	0	0	0	0
110.2 ч. 1	0	0	0	0	0
110.2 ч. 2	2	1	0	0	1

наверно никогда добьешься успеха, лучший выход не мучить ни себя, ни окружающих, спрыгнул с крыши – нет проблемы», что, по нашему мнению, может составлять суть формулировки, предлагаю-

щей способ совершения суицида. Но достаточно ли такой формулировки со стороны лица, ее произнесшего, для квалификации противоправного деяния по ст. 110¹ УК РФ, если будет установлено,

что данные высказывания спровоцировали активное обдумывание потерпевшим возможности совершить суицид, но так и не совершившим его.

Неоднозначным с позиции правоприменителя является и такой способ склонения к совершению самоубийства, как «уговор», который должен трактоваться как приведение доводов, которые способствовали бы принятию лицом решения о совершении суицидальных действий. Однако в отношении психологически стабильного потерпевшего сложно представить такие объективные доводы, которые могут объяснить возникновение желания совершить суицид. Возможно предположить, что виновным приводятся заведомо ложные доводы для возбуждения такого желания. В таком случае такой «уговор» не будет отличаться от «обмана», также предусмотренного диспозицией данной статьи.

Следующий способ склонения к самоубийству, предложенный законодателем, заключается в «подкупе», что позволяет предположить, что в данном случае близким для потерпевшего людям в случае его самоубийства обещаются какие-либо материальные блага, так как самому потерпевшему при условии лишения себя жизни такие блага точно не понадобятся. Вместе с тем такой мотив материальной выгоды представляется весьма сомнительным и вряд ли он может побудить человека к совершению самоубийства. Важную роль в принятии решения о совершении самоубийства в таком случае все же будут играть иные факторы и жизненные обстоятельства.

Если говорить о содействии совершению самоубийства, предусмотренного ч. 2 ст. 110¹ УК РФ, то изложенные законодателем способы его совершения также вызывают многочисленные вопросы. К ним относятся советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия преступления.

Представляется сомнительным, что обещание сокрыть средства и орудия преступления так важно для потерпевшего. В связи с этим у правоприменителей возникают вопросы: чем, например, «совет» отличается от «предоставления информации» или чем «предложение» будет отличаться от «совета», если в нем будет описан либо хотя бы даже назван способ, которым можно лишить себя жизни.

Вместе с тем, говоря о разграничении склонения к совершению самоубийства и содействия в этом, возможно утверждать, что содействие подразумевает совершение преступных действий уже

после формирования у потерпевшего желания совершить самоубийство, тогда как склонение это действия прямо направленные на возбуждение такого желания [7, с. 109].

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении А., обвиняемого по п. «а, д» ч. 3, ст. 110¹ УК РФ, Абаканский городской суд Республики Хакасия пришел к выводу о виновности последнего, указав, что в соответствии с диспозицией закона наказуем сам факт склонения к самоубийству. Данное преступление признается оконченным с момента склонения, независимо от фактически наступивших последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего в результате деяния виновного лица¹.

Следует отметить, что при анализе правоприменительной практики, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ), имеют место случаи, когда данное преступление перерастает в доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Например, когда лицо склоняет потерпевшего к совершению данного преступления путем уговоров и предложений, однако последний отказывается лишать себя жизни и тогда преступник переходит к угрозам в отношении потерпевшего и его близких. В данном случае законодатель не дал точного определения, как квалифицировать подобные действия.

В первом случае возможна квалификация только по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» при условии мотивировки действий единым умыслом и без их разделения, а, во втором возможна квалификация по совокупности обоих составов преступлений (ст. 110 и 110¹ УК РФ), поскольку лицо, склоняя потерпевшего к самоубийству, выполнило все зависящие от него действия по уговорам потерпевшего, хотя и не достигло результата, то есть преступление (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ) фактически было окончено. Следовательно, последующие угрозы, направленные на доведение до самоубийства, создают самостоятельный состав преступления (ст. 110 УК РФ), которое в данном случае также будет окончено с момента выполнения всех задуманных лицом противоправных действий.

Еще одна проблема правоприменения заключается в том, что при совершении данных действий предполагается, что лицо для достижения преступного результата действует с прямым умыслом, направленным на совершение потерпевшим самоубийства. Возникают определенные

¹ Приговор по делу №1-114/21 Абаканского городского суда Республики Хакасия от 31.05.2021 в отношении А. по п. «а,д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

сложности и при установлении субъективной стороны преступления [1, с. 131]. Поскольку в ст. 110, 110¹ УК РФ нет указания на совершение общественно опасных действий по неосторожности, то на основании ст. 24 УК РФ следует считать, что данные преступления могут совершаться только с прямым или косвенным умыслом, что подтверждается и складывающейся судебной практикой.

Так, приговором Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 26.08.2020 Н. оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, и признана виновной по ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). Судом установлено, что Н. жестоко обращалась со своей дочерью, использовала недопустимые способы ее воспитания, оскорбляла и унижала ее человеческое достоинство, в холод выгоняла на улицу. Однако суд исключил из обвинения как не нашедшего своего объективного подтверждения то, что подсудимая испытывала к своей дочери личную неприязнь, наносила ей побои, высказывала пожелания смерти. Выводы обвинения о совершении Н. доведения до самоубийства дочери, по мнению суда, носят предположительный характер, подсудимая, несмотря на жестокое обращение и авторитарный способ воспитания дочери, не желала наступления ей смерти, а равно и то, чтобы та покончила жизнь самоубийством¹.

Кроме того, дискуссионным остается вопрос о необходимости законодательной оценки как квалифицирующего вида состава ст. 110 и 110¹ УК РФ факта наступления таких последствий, как вред здоровью в результате покушения на самоубийство. Например, при совершении самоубийства в результате падения с высоты несовершеннолетний останется жив, но получит тяжкий вред здоровью либо при причинении в результате противоправных действий вреда психическому здоровью потерпевшего. Вместе с тем в настоящее время начинает складываться определенная судебная практика квалификации действий по ст. 111 УК РФ при причинении вреда здоровью в результате доведения до самоубийства.

Так, Ленинский районный суд г. Челябинска, рассматривая по существу уголовное дело в отношении Н., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ст. 110, ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 110.2, п. «д» ч. 3 ст.

110.1 УК РФ, пришел к выводу о верной квалификации действий последнего по ст. 111 ч. 1 в части причинения тяжкого вреда здоровью Б., выразившегося в развитии у потерпевшей расстройства адаптации, обусловленного стрессовой ситуацией, с преобладанием смешанной тревожной и депрессивной реакцией. Н. с целью доведения Б. до самоубийства оказывал на нее психологическое воздействие и давление, которые выражались в провоцировании и призывах к активным аутоагрессивным и суицидоопасным действиям, находившимся в прямой причинно-следственной связи с возникновением у Б. выявленного психического расстройства².

Одновременно для реализации подвергнутой в публикации исследованию задачи выявления и расследования суицидов среди несовершеннолетних автором, посвятившим более 30 лет проблемам предварительного следствия и прошедшим путь от рядового следователя до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России, наряду с положительной в целом оценкой законодательных мер по введению за данные виды преступлений уголовной ответственности, сравнимой с ответственностью за совершение умышленного убийства, предлагается введение альтернативной подследственности в расследовании указанных видов преступления наряду со следователями Следственного комитета Российской Федерации и следователями органов внутренних Российской Федерации, в подследственность которых на протяжении 15 лет (1978-1993 гг.) входило расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, и в их отношении, включая умышленные убийства.

Вместе с тем рассмотрение проблемы повышения эффективности правового регулирования противодействия суицидам позволяет предположить, что сегодня уголовно-правовыми средствами разрешить проблему распространения суицида среди несовершеннолетних вряд ли возможно, в том числе и по причине повышенного уровня подростковой деструктивности, усугубляемого широким использованием цифровых технологий и появлением новых высокотехнологичных пространств коммуникации.

Углублению кризисного состояния и формированию эмоциональной отчужденности несовершеннолетних способствуют также неэффективность воспитательной функции обще-

¹ Приговор по делу № 1-114/2020 Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 26.08.2020 в отношении Н. по п. «а» ч.2 ст. 110, ст. 156 УК РФ.

² Приговор по делу 1-45/2019 Ленинского районного суда г. Челябинска от 23.12.2019 в отношении Н. по ч.3 ст. 30, ст. 110, ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 110.2, п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ

образовательных организаций, детских и молодежных общественных движений, недостаточная моральная и социальная ответственность педагогического сообщества.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена и пробелами в проводимой воспитательной работе, дефицитом доступных программ дополнительного внеклассного образования, а также несистематизированной организацией досуга детей и молодежи. Кроме того, современная школа не только не компенсирует недостатки семейного воспитания, но и не обеспечивает должного формирования личности детей и подростков. При этом нередко подростки сигнализируют окружающим о проблемах социализации, но из-за невнимательности и равнодушия со стороны сверстников и взрослых, эти сигналы остаются незамеченными.

В связи с этим деятельность педагогических работников предлагается отнести к разряду профессий наиболее эмоционально и интеллектуально напряженных. Представляется целесообразным введение в педагогических вузах курса «Экстремальная педагогика», который должен научить будущего учителя не только вариантам реакций на экстремальные ситуации, возможные в учебном заведении, но и умению распознавания возможных проблем, то есть превентивным мерам. Следует также учитывать, что активное развитие интернет-коммуникации повлияло на специфику сленга школьника. Вместе с тем язык подростков важно знать не только для лучшего контакта с ними, но и для выявления элементов дискриминации, насилия, доминирования.

Однако используемые педагогом и учащимся информационные ресурсы в настоящее время настолько отличаются, что в определенной мере разделяют их в параллельные информационные реальности, а это, в свою очередь, ведет к формированию разных систем психолого-моральных координат.

Одновременно современный уровень развития глобальных коммуникаций и информационных технологий не позволяет регулировать распространение негативного контента исключительно национальными законами. Решению данного вопроса могут способствовать соответствующие нормативные акты, регламентирующие порядок

фильтрации информации, поступающей с серверов на интернет-каналы между провайдерами и международными сетями.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Предпринятые законодателем в 2017 г. шаги по усилению уголовной ответственности за преступления, последствием которых является суицид, в результате введения новых составов преступлений (ст. 110¹, 110², 151² УК РФ) и изменения редакции отдельных из них (ст. 110 УК РФ) и ужесточению уголовно-правовых санкций за их совершение привели к тому, что сегодня фактически уравниены уголовно-правовые санкции за суицид и убийство без отягчающих обстоятельств. В целях более эффективного выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории автор предлагает введение альтернативной подследственности в расследовании указанных видов преступления с предоставлением права их расследования, наряду со следователями Следственного комитета Российской Федерации, и следователям органов внутренних дел Российской Федерации, в подследственность которых на протяжении 15 лет (1978-1993 гг.) входило расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, и в их отношении, включая умышленные убийства.

2. Следует внести изменения в нормативные правовые акты в части введения существенных ограничений на чрезмерно детальное, порой навязчивое освещение средствами массовой информации фактов противоправного поведения, особенно в отношении несовершеннолетних или совершенных ими, а также демонстрацию примеров аморального образа жизни и сцен насилия.

3. Необходимо более активно использовать функционал тематических групп и хештегов в социальных сетях и развлекательных сервисах для распространения контента с информацией позитивной направленности.

4. В рамках реализации национальных проектов необходимо провести исследование зон риска в детской и молодежной среде с целью выработки дополнительных мер, которые позволят обеспечить своевременную защиту детей от противоправных посягательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уколова Ю.А., Лондон С.В. Доведение до самоубийства: особенности уголовно-правовой квалификации и доказывания. М.: Юрлитинформ, 2014. 190 с.

2. Хатуев В.Б. История становления и развития Российского уголовного законодательства об ответственности за склонение к самоубийству и содействие ему // Вестник Московского университета. Серия 11: Право, 2018. № 4. С. 59-73.

3. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 5–12.

4. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новел // Уголовное право. 2018, № 1. С. 75-78.

5. Старжинская А.Н. К вопросу о содержании субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетнего // Расследование преступлений. 2021. № 3. С. 54 – 56.

6. Иванченко Р.Б. Криминология суицида несовершеннолетних: учебное пособие. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. 41 с.

7. Филиппова С.В. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. № 6. С. 105-112.

Информация об авторе:

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2529-491X>, profgavrilov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ukolova YU.A., London S.V. Dovedenie do samoubijstva: osobennosti ugovolno-pravovoj kvalifikacii i dokazyvaniya. M.: YUritinform, 2014. 190 s.

2. Hatuev V.B. Istoriya stanovleniya i razvitiya Rossijskogo ugovolnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za sklonenie k samoubijstvu i sodejstvie emu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo, 2018. № 4. S. 59-73.

3. Bastrykin A.I. Prestupleniya protiv nesovershennoletnih v internet-prostranstve: k voprosu o viktinologicheskoy profilaktike i ugovolno-pravovoj ocenke // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2017. T. 11, № 1. S. 5-12.

4. Krylova N.E. Otvetstvennost' za dovedenie do samoubijstva i prichastnost' k samoubijstvu drugogo lica po ugovolnomu pravu Rossijskoj Federacii: ocnka zakonodatel'nyh novel // Ugolovnoe pravo. 2018, № 1. S. 75-78.

5. Starzhinskaya A.N. K voprosu o sodержanii sub"ektivnoj storony dovedeniya do samoubijstva nesovershennoletnego // Rassledovanie prestuplenij. 2021. № 3. S. 54-56.

6. Ivanchenko R.B. Kriminologiya suicida nesovershennoletnih: uchebnoe posobie. Voronezh: Voronezhskij institut MVD Rossii, 2018. 41 s.

7. Filippova S.V. Ugolovno-pravovaya harakteristika skloneniya k soversheniyu samoubijstva (st. 110.1 UK RF) // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2019. № 6. S. 105-112.

Information about the author:

Boris Yakovlevich Gavrilov, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Federal State Treasury Educational Institution "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Moscow, Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Major General Justice (retired), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2529-491X>, profgavrilov@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 04.12.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.985.7
DOI: 10.37973/KUI.2021.55.24.005

ДИСТАНЦИОННЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММ УДАЛЕННОГО ДОСТУПА

Светлана Михайловна Голятина
Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия
sgoliatina@mvd.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются интернет-мошенничества, совершаемые с использованием программ удаленного доступа AnyDesk и TeamViewer.

Материалы и методы: материалами исследования послужили научные статьи, нормативные правовые акты Российской Федерации, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, заключения экспертов, интернет-источники. В работе применялась совокупность общенаучных и частнонаучных методов: описание, метод логического осмысления, абстрагирование и обобщение, анализ и синтез, системный подход, статистический метод.

Обзор литературы: особое внимание уделяется работам Е.Р. Россинской и И.А. Рядовского, В.И. Алескерова и В.В. Баранова, И.В. Поддубного, исследующих программы удаленного доступа как орудия совершения преступлений.

Результаты исследования: отмечается, что программы AnyDesk и TeamViewer, используемые злоумышленниками для совершения хищений денежных средств и учетных записей граждан, являются легальным программным обеспечением и не вызывают подозрений у пользователей при их установке. Описываются некоторые способы совершения мошенничества с использованием программ удаленного доступа (комбинированный способ, где сочетаются приемы социальной инженерии, SIM swapping и программы удаленного доступа, мошенничество на бирже). Приводятся примеры из судебной практики. Обращается внимание, что, поскольку пользователь сам соглашается установить соответствующую программу и сигнал в банк поступает именно с его компьютера или смартфона, отличить его действия от действий злоумышленников сложно, а доказать взлом счета крайне затруднительно.

Обсуждение и заключения: в завершение статьи делается вывод, согласно которому наиболее эффективными средствами противодействия «дистанционным» мошенничествам, совершаемым с использованием программ удаленного доступа, могут стать системы мониторинга и предотвращения мошеннических транзакций, применяющиеся сегодня в банках, и, безусловно, соблюдение пользователями элементарных правил цифровой гигиены.

© Голятина С.М., 2021

Ключевые слова: киберпреступность, мошенничество, электронные денежные средства, программы удаленного доступа, вредоносное программное обеспечение.

Для цитирования: Голятина С.М. Дистанционные мошенничества, совершаемые с использованием программ удаленного доступа // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 472-478. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.55.24.005>.

Scientific article

UDC 343.985.7
DOI: 10.37973/KUI.2021.55.24.005

DISTANT FRAUD USING REMOTE ACCESS PROGRAMS

Svetlana Mihailovna Golyatina
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, sgoliatina@mvd.ru

Abstract

Introduction: the article deals with Internet fraud committed by using AnyDesk and TeamViewer remote access programs.

Materials and Methods: the authors have studied such materials as scientific articles, regulatory legal acts of the Russian Federation, statistical data from the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, expert reports, Internet sources. A set of general scientific and specific scientific methods has been applied in the article: description, the method of logical comprehension, abstraction and generalization, analysis and synthesis, system approach, and statistical method.

Literature review: the authors have provided a number of sources describing the ways to commit fraud in the global network. Particular attention is paid to the works by Ye.R. Rossinskaya and I.A. Ryadovsky, V.I. Aleskerov and V.V. Baranov, I.V. Poddubny that focus on the remote access programs as a tool to commit crimes.

Results: the authors point out that AnyDesk and TeamViewer programs used by perpetrators for stealing the citizens' money and accounts are legal software and don't look suspicious for the users when they install these programs. The article describes some ways to commit fraud by using remote access programs (the so-called combined method, which combines social engineering, SIM swapping and remote access programs, stock exchange fraud). Examples from the judicial practice are provided. The authors draw attention to the fact that since the user himself agrees to install the appropriate program and the signal to the bank comes exactly from his computer or smartphone, it is hard to distinguish his actions from those of the intruders, and it is extremely difficult to prove that the account has been hacked.

Discussion and Conclusions: at the end of the article the authors come to the conclusion that the systems for monitoring and preventing fraudulent transactions applied in banks today, and, of course, the users' compliance with elementary rules of digital hygiene can become the most effective means to counter "distant" fraud committed by using remote access programs.

© Golyatina S.M., 2021

Key words: *cybercrime, fraud, electronic money, remote access programs, malicious software.*

For citation: Golyatina S.M. Distant Fraud Using Remote Access Programs // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 472-478. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.55.24.005>.

Введение

Пандемия коронавируса в очередной раз подтвердила, что сегодня Интернет является одной из самых популярных и удобных площадок для ведения бизнеса. В то время как «офлайн-жизнь была поставлена на паузу», те, кто хотел бороться, начали «активно переводить продажи в онлайн, туда же последовали и рекламные бюджеты»¹. По оценкам экспертов, основными трендами Рунета в 2020 г. стали «пандемические» технологии, телемедицина, удаленная работа, игровая индустрия и стриминги². Здесь же стоит назвать и онлайн-торговлю: в России число покупок в интернет-магазинах в минувшем году выросло на 78 %³. Все это наряду с «цифровым невежеством»⁴ обусловило значительное увели-

чение количества киберпреступлений (рис. 1). На расширенном заседании коллегии МВД России Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил: «Криминальные деяния, совершенные с использованием IT-технологий, составляют все большую долю в общей структуре преступности. Сегодня она достигла двадцати пяти процентов <...> Своеобразным „катализатором“ здесь стала пандемия, которая повлекла масштабный „уход в онлайн“ многих сфер жизнедеятельности общества»⁵.

Статистические данные свидетельствуют, что каждое второе киберпреступление, совершенное в России в 2020 г., было мошенничеством⁶. Для хищения денежных средств злоумышленники чаще всего применяли фишинг-атаки и

¹ «Этот год стал серьезным тестом для всех отраслей, и интернет-отрасль этот тест прошла»: эксперты подвели итоги года Рунета. URL: <https://raec.ru/live/branch/12132> (дата обращения: 20.06.2021).

² Там же.

³ Интернет-торговля в России 2020. URL: <https://datainsight.ru/DI-eCommerce2020> (дата обращения: 20.06.2021).

⁴ Пандемия и цифровое невежество: эксперты назвали причины роста киберпреступности в России. URL: <https://online47-tu.turbopages.org/> (дата обращения: 20.06.2021).

⁵ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/23305248> (дата обращения: 20.06.2021).

⁶ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2020.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

приемы социальной инженерии. При этом последние могли сопровождаться SIM swapping¹ и использованием софта для удаленного доступа: программного приложения AnyDesk² и программы TeamViewer – легальных продуктов, которые пользователи скачивают с сайтов разработчиков или из магазина приложений Google Play и не подозревают об угрозе. По словам менеджера по развитию бизнеса Kaspersky Fraud Prevention Е. Даниловой, таким образом мошенникам удается обмануть граждан в 48% случаев³.

Обзор литературы

Сегодня о способах хищений денежных средств в Интернете пишут многие авторы (Ю.В. Бирюкова [1], И.Н. Озеров и К.И. Озеров [2], Б.П. Смагоринский и А.В. Сычева [3], О.А. Старостенко [4], О.А. Шут [5] и др.). На программы удаленного доступа как на орудие совершения компьютерных преступлений обраща-

ют внимание Е.Р. Россинская и И.А. Рядовский: «Большинство легальных программ, используемых в противоправной деятельности, предназначено для удаленного несанкционированного доступа к компьютеру, управления системой и ее администрирования. Для своих целей преступники модифицируют их, скрывая от пользователя явно отображаемые на дисплее уведомления и иные признаки удаленного подключения» [6, с. 702]. По мнению В.И. Алескерова и В.В. Баранова, злоумышленники могут использовать специализированное программное обеспечение, которое предварительно устанавливается на мобильное устройство потерпевшего лица. Программное обеспечение позволяет в режиме реального времени отправлять на него команды управления через сеть Интернет [7]. И.В. Поддубный отмечает: «Наибольшее распространение у мошенников получила легальная программа для делегирова-

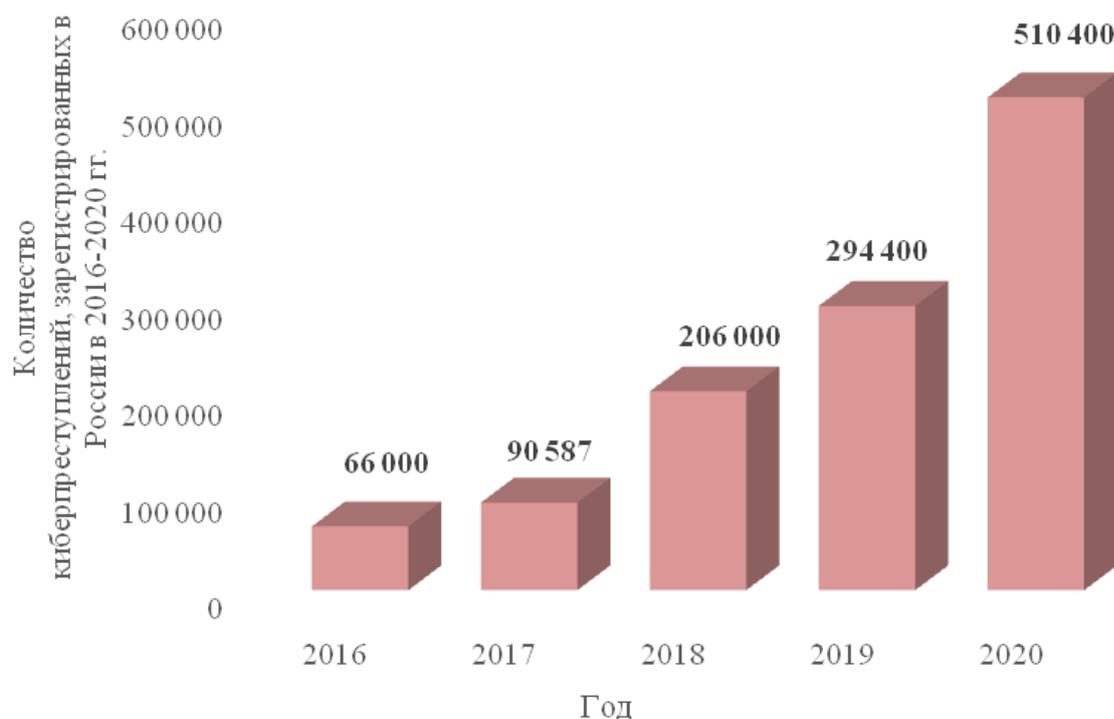

Рис. Количество киберпреступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2016–2020 гг.⁴

Fig. Cybercrimes recorded in the Russian Federation (2016 – 2020)

¹ Герасюкова М. Удаленный доступ: как мошенники обманывают клиентов банков. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/05/15/13084063/new_ways.shtml (дата обращения: 20.06.2021).

² Мошенники опустошают счета с помощью AnyDesk и SIM swapping. URL: <https://yandex.ru/turbo/anti-malware.ru/s/news/2020-09-25-1447/33776> (дата обращения: 20.06.2021).

³ Техника подмены SIM-карты.

⁴ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2016.pdf (дата обращения: 20.06.2021); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2017.pdf (дата обращения: 20.06.2021); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2018.pdf (дата обращения: 20.06.2021); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2019.pdf (дата обращения: 20.06.2021); Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. URL: genproc.gov.ru/upload/iblock/aab...декабрь2020.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

ния доступа TeamViewer, которая позволяет подключиться постороннему лицу к смартфону» [8, с. 101]. На возможности использования программ удаленного доступа в целях хищения денежных средств граждан обращали внимание и некоторые зарубежные ученые. В частности, Н. Мартин и Дж. Райс указывали, что пользователи особенно уязвимы для интернет-мошенничества, краж личных данных, а также атак, совершаемых с помощью программ удаленного доступа [9, с. 1]. В рамках данной статьи сосредоточим свое внимание не только на программе TeamViewer, но и на программном приложении AnyDesk, которое также активно используется мошенниками для хищений денежных средств и учетных записей граждан.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные статьи, опубликованные в различных изданиях, нормативные правовые акты Российской Федерации, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2016 по 2020 г., заключения экспертов, интернет-источники. В работе применялась совокупность общенаучных и частнонаучных методов: описательный; метод логического осмысления, позволивший последовательно изложить материал; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать факты и дать их толкование; анализ и синтез, обеспечившие достоверность выводов; системный подход, необходимый для раскрытия взаимосвязей между явлениями; статистический метод, использованный для анализа количественных показателей.

Результаты исследования

AnyDesk – это программное приложение, предназначенное для удаленного доступа к компьютеру пользователя. Аналогичные задачи призвана решать и программа TeamViewer, которая, кроме того, выполняет функции скачивания и выгрузки файлов, проведения веб-семинаров и сеансов видеосвязи. Названные программы на законных основаниях применяются IT-специалистами по всему миру. При этом в настоящее время фиксируются случаи злоупотребления AnyDesk и TeamViewer: мошенники используют их для подключения к компьютерам граждан и кражи данных, кодов доступа и денег¹. Таким образом, легальные программные продукты превращаются во вредоносные.

Согласно ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) вредоносными

программами признаются те, которые заведомо нацелены на несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации или нейтрализацию средств компьютерной защиты². Однако авторы одного из первых комментариев к УК РФ отмечали: «Вредоносность или полезность соответствующих программ для ЭВМ определяется не в зависимости от их назначения, способности уничтожать, блокировать, модифицировать, копировать информацию (это вполне типичные функции абсолютно легальных программ), а в связи с тем, предполагает ли их действие, во-первых, предварительное уведомление собственника компьютерной информации или другого добросовестного пользователя о характере действия программы, а во-вторых, получение его согласия (санкции) на реализацию программой своего назначения. Нарушение одного из этих требований делает программу для ЭВМ вредоносной» [10, с. 419]. Мы солидарны с приведенной точкой зрения, поэтому считаем программы Anydesk и TeamViewer, *используемые для несанкционированного доступа к личным данным пользователей, вредоносными.*

Массовые жалобы на хищения денежных средств, совершаемые с помощью программ удаленного доступа, начали поступать в российские банки весной 2019 г. Именно тогда злоумышленники стали активно звонить клиентам финансовых организаций, представляться сотрудниками службы безопасности и сообщать о взломе личного кабинета или оформлении кредита. Далее с помощью приемов социальной инженерии гражданин убеждают скачать соответствующую программу в Интернете (на сайте разработчика или в Google Play) и установить ее на устройство. Затем потенциальная жертва передает преступникам цифровой код, и они получают полный доступ к ее компьютеру, смартфону и т. д. и через удаленные каналы похищают денежные средства или учетные записи. Однако последнее не всегда возможно благодаря двухфакторной аутентификации (2FA). Если мошенники сталкиваются с таким препятствием, то, как правило, применяют SIM swapping, и все звонки и текстовые сообщения, предназначенные потенциальному потерпевшему, поступают им. Приведем несколько примеров.

Постановлением старшего следователя отдела по РПТО ОП № 9 СУ МВД России по г. Уфе возбуждено уголовное дело по пп. «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в отношении неизвестного, который

¹ См.: Предотвращение мошенничества с удаленным доступом. URL: <https://anydesk.com/ru/abuse/avoiding-scams> (дата обращения: 21.06.2021).

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.06.2021).

19 апреля 2019 г. в 15.00 позвонил на мобильный телефон потерпевшей, представился сотрудником службы безопасности АО «Альфа-Банк» и сообщил, что с ее кредитных карт хотят снять деньги. Затем рекомендовал ей отсканировать телефон с помощью программы TeamViewer QuickSupport. После того как потерпевшая скачала данную программу, неизвестный узнал о наличии у нее вклада в Совкомбанке и предложил перевести денежные средства на карту. Как только перевод был осуществлен, потерпевшая поняла, что стала жертвой мошенников. Приехав в АО «Альфа-Банк», она узнала, что с ее карты были сняты денежные средства в сумме 270 045 руб.¹

В начале декабря 2020 г. в дежурную часть Сормовского отдела полиции обратилась 39-летняя жительница Нижнего Новгорода и сообщила, что ей позвонил неизвестный и представился сотрудником службы безопасности банка. Затем под предлогом отмены несанкционированного списания денежных средств и якобы получения возможности отслеживать состояние банковского счета убедил потерпевшую установить на мобильный телефон программу удаленного доступа, после чего с ее счета были списаны 78 000 руб.²

Довольно часто жертвами мошенничества с использованием программ удаленного доступа становятся начинающие трейдеры. Здесь существует несколько схем обмана:

- для начала торговли трейдеру предлагают пополнить депозит, его убеждают в том, что в первый раз сделать это весьма затруднительно и необходимо воспользоваться услугами куратора. После того как потенциальная жертва устанавливает AnyDesk или TeamViewer, злоумышленники получают доступ к ее устройству, личным данным и деньгам. Далее, чтобы усыпить бдительность и выиграть время, они показывают трейдеру личный кабинет и сумму, зачисленную на счет, однако это «нарисованные цифры на интернет-ресурсе, полностью подконтрольном мошенникам <...> Когда обманутый человек обнаруживает, что на его банковском счету пусто, да и трейдерский обнулен, мошенники успевают перебросить добычу через заранее выстроенную цепочку счетов и кошельков»³;

- трейдеру предлагают воспользоваться услугами «опытного наставника», с чьей помощью будут заключаться сделки. Периодически первому показывают счет, на котором увеличивается сумма, и советуют внести средства на депозит. Когда трейдер начинает настаивать на снятии денег, ему говорят о сверхвыгодной сделке, рекомендуют максимально пополнить депозит и предлагают подстраховаться с помощью программы удаленного доступа. Как только она устанавливается на устройство и «наставник» получает соответствующий код, деньги со счета исчезают;

- трейдеру, потерявшему деньги из-за мошенничества брокера, злоумышленники сообщают, что средства можно вернуть с помощью чарджбэка – процедуры отмены транзакции и возврата платежа на основании правил международных платежных систем, но для активации перевода ему нужно установить AnyDesk или TeamViewer. После этого потенциальную жертву убеждают совершить несколько платежей, затем деньги похищают.

Сегодня в Интернете можно найти огромное количество отзывов трейдеров, поверивших псевдоброкерам и установивших на свои устройства программы удаленного доступа⁴. Мошенничество на бирже с использованием AnyDesk подтверждают и реальные уголовные дела. Так, в рамках доследственной проверки по факту хищения денежных средств псевдоброкерами у гр. Ш. была назначена судебная компьютерная экспертиза, в результате которой удалось установить, что на компьютере потерпевшей имеются следы получения сообщений по электронной почте <...> от представителей брокерской конторы <...>, в частности, рекомендации по установке программы AnyDesk, запрос копии паспорта, подтверждение перевода депозита.

Опасность AnyDesk и TeamViewer состоит в том, что злоумышленники имеют доступ к компьютеру, смартфону и т. д. пользователя и с кодом, необходимым для связи устройств между собой, и без него. В последнем случае речь идет о неконтролируемом доступе, для которого достаточно, чтобы девайс пользователя был включен. При этом мошенники могут не только атаковать приложения мобильного банкинга, но и похи-

¹ См.: URL: Решение Кировского районного суда г. Уфы № 2-165/2020 2-165/2020(2-9783/2019);~М-9615/2019 2-9783/2019 М 9615/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2-165/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.06.2021).

² См.: При помощи программы удаленного доступа телефонный мошенник похитил 78 000 рублей. URL: <https://52.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22280725> (дата обращения: 21.06.2021).

³ Как мошенники используют программу AnyDesk для обмана людей. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d7f6ecde3062c00adc3019b/kak-moshenniki-ispolzuyut-programmu-anydesk-dlia-obmana-liudei-6070b25d6e6b477f16d54576?utm-source=serp> (дата обращения: 21.06.2021).

⁴ См., например: Программа ANYDESK (ЭНИДЕСК): что это? Как эту программу используют брокеры-мошенники? URL: <https://chargeback24online.ru/articles/programma-anydesk-enidesk-cto-eto-kak-etu-programmu-ispolzuyut-brokeri-moshenniki.html> (дата обращения: 21.06.2021).

тить ключи от электронных кошельков, если они хранятся в файлах на устройстве. Кроме того, в связи с тем, что пользователь сам соглашается установить соответствующую программу, отличить его действия от действий злоумышленников крайне сложно. Эксперты отмечают, что сегодня единственным вариантом обнаружения хищения денежных средств с помощью программ удаленного доступа является фиксация их установки на устройстве и анализ поведения пользователя на протяжении всей сессии: «„Умные“ технологии защиты клиента в каналах ДБО¹ умеют создавать его профиль, основанный на поведенческих характеристиках. Сам факт появления нового программного обеспечения для удаленного доступа на устройстве, особенно если раньше оно клиентом не использовалось, уже является фактором риска <...> анализ дальнейшей работы пользователя позволяет понять – совпадает ли его поведение с обычным поведением его профиля. И если нет – такая активность считается подозрительной и действия мошенника, орудующего в личном кабинете ничего не подозревающего пользователя, блокируются банком». Однако существует и иная точка зрения, согласно которой поведенческий анализ в данных ситуациях не имеет смысла, поскольку злоумышленники действуют «рукой» легального пользователя², а сама установка AnyDesk или TeamViewer не является доказательством реализации мошеннической схемы. Если со второй частью приведенного утверждения можно согласиться, то первая представляется спорной, поскольку пользователь скачивает программу и передает код, но далее действует все-таки преступник, следовательно, анализ поведения и тран-

закций может быть эффективным, особенно с учетом возможностей современных систем мониторинга и предотвращения мошеннических транзакций, которые используются в финансовом секторе. Здесь анализируется большое количество параметров, помогающих создать профиль среднестатистического клиента, на основе которого присваивается уровень потенциальной опасности проведения мошеннической операции.

Обсуждение и заключения

Мошенничество в Интернете с каждым днем становится все более технологичным, и противостоять ему все труднее. Если раньше злоумышленники применяли спам-рассылку или социальную инженерию, или вредоносный софт и т.д., то сейчас способы хищения денежных средств являются комбинированными. Примером может служить мошенничество с использованием программ удаленного доступа AnyDesk, TeamViewer и др. в совокупности с приемами социальной инженерии и SIM swapping. В связи с тем, что AnyDesk и TeamViewer представляют собой легальное программное обеспечение, их установка на различные устройства не вызывает никаких проблем и подозрений. Доказать взлом счета в этих случаях практически невозможно, поскольку сигнал в банк поступает с компьютера или смартфона пользователя. Единственными эффективными средствами борьбы с данным видом мошенничества могут стать системы мониторинга и предотвращения мошеннических транзакций, применяющиеся сегодня в банках, и, безусловно, соблюдение пользователями элементарных правил цифровой гигиены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюкова Ю. В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 179–184.
2. Озеров И. Н., Озеров К. И. Способы совершения мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий в период коронавирусной инфекции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 32–35.
3. Смагоринский Б. П., Сычева А. В. Новые способы совершения мошенничеств, связанных с распространением коронавирусной инфекции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 111–117.
4. Старостенко О. А. Природа и способы совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник удмуртского университета. Серия «экономика и право». 2020. Т. 30. Вып. 4. С. 576–579
5. Шут О. А. Мошенничество в социальных сетях и способы его осуществления // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. – № 4. – С. 97–106.

¹ Дистанционное банковское обслуживание.

² Мошенники обманом убеждают жертв установить TeamViewer. URL: <https://xakep.ru/2019/08/14/fake-bank-calls/> (дата обращения: 21.06.2021).

6. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 699–709.

7. Алескеров В. И., Баранов В. В. Некоторые способы хищения денежных средств, совершаемых в системе дистанционного банковского обслуживания // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 12–16.

8. Поддубный И. В. К вопросу об использовании злоумышленниками программ удаленного доступа и вредоносного ПО как средств совершения хищений с банковских карт граждан // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 99–105.

9. Martin N, Rice J. Spearing high net wealth individuals: the case of online fraud and mature age internet users // International Journal of Information Security and Privacy (IJISP). 2013. No. 7 (1). P. 1–15.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Норма – Инфра-М, 1996. 592 с.

Информация об авторе:

Голятина Светлана Михайловна, адъюнкт Волгоградской академии МВД России, sgoliatina@mvd.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Biryukova YU. V. Hishcheniya, sovershaemye s ispol'zovaniem komp'yuternyh i telekommunikacionnyh tekhnologij, sposoby ih soversheniya i puti ih rassledovaniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 3. S. 179–184.

2. Ozerov I. N., Ozerov K. I. Sposoby soversheniya moshennichestva s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v period koronavirusnoj infekcii // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2020. № 4. S. 32–35.

3. Smagorinckij B. P., Sycheva A. V. Novye sposoby soversheniya moshennichestv, svyazannyh s rasprostraneniem koronavirusnoj infekcii // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 2 (53). S. 111–117.

4. Starostenko O. A. Priroda i sposoby soversheniya moshennichestva s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik udmurtskogo universiteta. Seriya «ekonomika i pravo». 2020. T. 30. Vyp. 4. S. 576–579

5. SHut O. A. Moshennichestvo v social'nyh setyah i sposoby ego osushchestvleniya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2020. T. 17. – № 4. – S. 97–106.

6. Rossinskaya E. R., Ryadovskij I. A. Koncepciya vredonosnyh programm kak sposobov sovershenij komp'yuternyh prestuplenij: klassifikacii i tekhnologii protivopravnogo ispol'zovaniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 5. S. 699–709.

7. Aleskerov V. I., Baranov V. V. Nekotorye sposoby hishcheniya denezhnyh sredstv, sovershaemyh v sisteme distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya // Akademicheskaya mysl'. 2020. № 2 (11). S. 12–16.

8. Poddubnyj I. V. K voprosu ob ispol'zovanii zloumyshlennikami programm udalennogo dostupa i vredonosnogo PO kak sredstv soversheniya hishchenij s bankovskih kart grazhdan // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 3 (15). S. 99–105.

9. Martin N, Rice J. Spearing high net wealth individuals: the case of online fraud and mature age internet users // International Journal of Information Security and Privacy (IJISP). 2013. No. 7 (1). P. 1–15.

10. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' / pod red. YU. I. Skuratova, V. M. Lebedeva. M.: Norma – Infra-M, 1996. 592 s.

Information about the author:

Golyatina Svetlana M., Adjunct of the Postgraduate Department, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, sgoliatina@mvd.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 28.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.48.64.006

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия, demidova.liza@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию специфики социальной среды, обуславливающей современную преступность несовершеннолетних.

Материалы и методы: методологическую основу статьи составил всеобщий диалектический метод познания социальной обусловленности преступности несовершеннолетних. В процессе написания статьи применены следующие общенаучные методы познания: историко-правовой метод, метод формализации, аналогии, сравнения, обобщения, метод дифференциации, а также системно-структурный анализ и частнонаучные методы познания: конкретно-социологическое исследование (опрос респондентов), тематический контент-анализ СМИ.

Результаты исследования: автор статьи убежден, что в целях определения специфики криминологически значимого поведения лиц несовершеннолетнего возраста следует применять такой прием, как выделение онлайн-фактора, или информационного фактора, имеющего существенное значение для формирования и развития условий, носящих как криминогенный, так и антикриминогенный характер в процессе взаимодействия личности, социальной и информационной сред.

Обсуждение и заключения: установлено, что в сфере влияния информационного фактора, или онлайн-фактора, оказываются лица несовершеннолетнего и молодого возраста. Информационный фактор, или онлайн-фактор, способен становиться доминирующим либо поглотить процесс эволюции общественных отношений, формирующихся, развивающихся социальных связей (как офлайн, так и онлайн), ролей, а также нравственных, культурных, моральных, духовных, материальных потребностей, профессионального, карьерного роста, ценностных установок лиц несовершеннолетнего и молодого возраста. Исходя из этого, данный фактор целесообразно исследовать как с позиции исключения криминогенности лиц несовершеннолетнего возраста, так и в контексте ее проявлений в различных преступных деяниях (особую роль следует отводить экстремизму в молодежной среде, киберпреступности, наркопреступности).

© Демидова-Петрова Е.В., 2021

Ключевые слова: онлайн-информационный фактор, лицо несовершеннолетнего возраста, информационная глобализация, теория пересечения (теория интерсекциональности), социальная среда, социальная сеть, онлайн-социум, онлайн-пространство, причины преступности, предупреждение преступности несовершеннолетних.

Для цитирования: Демидова-Петрова Е.В. Роль социальной среды в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 479-486. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.48.64.006>.

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.48.64.006

SOCIAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF CRIMINAL BEHAVIOR IN JUVENILES IN MODERN RUSSIA

Jelizaveta Victorovna Demidova-Petrova
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kazan', Russia, demidova.liza@gmail.com

Abstract

Introduction: this article is devoted to the study of the specifics of the social environment that determines modern juvenile delinquency.

Materials and Methods: the methodological basis of this work was the universal dialectical method of cognition of the social conditionality of juvenile delinquency. In the process of writing this article, the following general scientific methods of cognition were applied: historical and legal method, method of formalization, analogy, comparison, generalization, method of differentiation, as well as system-structural analysis and private scientific methods of cognition: concrete sociological research (survey of respondents), thematic content analysis of the media.

Results: the article examines the existing influence exerted by the online information factor on criminal acts committed by persons of juvenile age. The results of the author's research concerning the influence of online space on juveniles are proposed. Also, in this context, the results of the conducted sociological research of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion are presented.

Discussion and Conclusions: it has been established that in order to determine the specifics of criminologically significant behavior of juveniles, it is correct to use such a technique as the identification of a factor of indifferent importance for the formation and development of conditions that are both criminogenic and anti-criminogenic in the process of interaction, mutual influence of personality, social and information environment. There is a similar factor. Such a factor should be designated as an online factor, or an information factor. The content of this factor is relevant, based on the fact that it is this factor that finds its active manifestation in various spheres of public life, public relations of modern society. It is fair to note the complexity of the influence of this factor on the ongoing changes in the living conditions of representatives of various population groups.

© Demidova-Petrova J.V., 2021

Keywords: online information factor; a person of juvenile age, information globalization, intersection theory (intersectionality theory), social environment, social network, online society, online space, causes of crime, prevention of juvenile delinquency.

For citation: Demidova-Petrova J.V. Social Environment in the Formation of Criminal Behaviour in Juveniles in Modern Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 479-486. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.48.64.006>.

Введение

В контексте ключевых особенностей детерминации преступности лиц несовершеннолетнего возраста следует обратить внимание на связь и взаимообусловленность социальной среды и личности несовершеннолетнего (как законопослушного, так и лица, совершающего преступные деяния).

Так, процесс взаимодействия социальной среды и лица включает активность лица, оказывающего воздействие на социальную среду. В более ранних научных работах автор статьи указывал, что под социальной средой лиц несовершеннолетнего возраста следует рассматривать поли-

тическую, экономическую, социокультурную, духовную, морально-нравственную обстановку, исторически обусловленные традиции, на определенной территории, в определенный промежуток (где и когда родился, рос, формировался, развивался, социализировался несовершеннолетний) [1, 2, 3].

Современные фундаментальные процессы информационно-глобализации значительно расширили социальные сферы, в которых представлены лица несовершеннолетнего возраста.

Кроме уже ставших традиционными социальных сфер, включающих семью, коллектив в образовательном учреждении либо трудовой коллек-

тив, а также и социальную сферу неформального общения несовершеннолетних (как правило, это общение, взаимодействие лиц несовершеннолетнего возраста за пределами образовательного учреждения), появилась еще одна социальная сфера – онлайн социальная среда.

Лица несовершеннолетнего возраста являются непосредственными участниками онлайн-социума, истоки которого кроются в процессах возникновения и развития онлайн интернет-пространства, информационной глобализации в целом. Перечисленные социальные микромиры вовлекают несовершеннолетних, создавая определенную систему своеобразной подчиненности и привилегий лица несовершеннолетнего возраста в каждом из подобных социальных миров. В формирующихся условиях в этих социальных мирах подчиненность и привилегии представляют собой основу формирования и реализации прав и обязанностей несовершеннолетних, которые впоследствии являются определяющей основой для выбора дальнейшего поведения в каждой из обозначенных социальных сфер.

При этом следует отметить, что лица несовершеннолетнего возраста не могут, меняя сферу общения, взаимодействия, полностью «отключиться» от иных социальных сфер (микромиров). Следовательно, осуществляется своеобразный процесс пересечения, наложения таких социальных сфер через лиц несовершеннолетнего возраста.

Обзор литературы

Фундаментальные труды криминологов советского и постсоветского периодов посвящены теоретическим, методологическим вопросам изучения особенностей преступности несовершеннолетних, а также разработке мер предупреждения данного вида преступности. Особую роль в исследовании обозначенных аспектов следует отвести научным работам Г.А. Аванесова, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, В.Н. Бурлакова, Н.И. Ветрова, С.Е. Вицина, С.И. Герасимова, Н.П. Грабовской, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, К.Е. Игошева, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.А. Лелекова, В.Д. Малкова, Г.М. Миньковского, В.А. Плешакова, Л.М. Прозументова, В.П. Ревина, Л.А. Рябис, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и ряда иных видных ученых.

Многогранные процессы детерминации преступности исследуемой категории граждан глубоко-

ко исследованы в научных трудах А.И. Алексева, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Д.З. Зиядовой, Н.И. Крюковой, Н.В. Машинской, Г.М. Миньковского, С.Т. Сулеймановой, А.П. Тузова и других ученых.

Материалы и методы

Методологической основой представленной работы явился всеобщий диалектический метод познания особенностей социальной обусловленности преступности лиц несовершеннолетнего возраста. Также в процессе написания данной статьи применен ряд общенаучных методов познания: историко-правовой метод, метод формализации, аналогии, сравнения, обобщения, метод дифференциации, а также системно-структурный анализ. Были применены и частнонаучные методы познания: конкретно-социологическое исследование (опрос респондентов), тематический контент-анализ СМИ. В качестве эмпирической основы исследования выступили данные социологического исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2021 году, а также данные оригинального социологического опроса 300 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, проведенного автором статьи¹.

Результаты исследования

Исследуя особенности и специфику современной социальной обусловленности преступного поведения несовершеннолетних, необходимо обратить внимание на результаты социологического исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ)².

Так, ВЦИОМ был проведен опрос, в котором приняли участие 219 граждан в возрасте 14 – 17 лет и 1200 граждан возрастной категории от 18 лет и старше. Выявлено, что 67% граждан в возрасте от 14 до 17 лет ежедневно проводят в интернет-пространстве (онлайн-пространстве) более 4 часов. Менее 4 часов ежедневного присутствия в онлайн-пространстве продемонстрировали 31% опрошенных лиц несовершеннолетнего возраста. Подавляющее большинство опрошенных несовершеннолетних (89%) ежедневно проводят свой досуг именно в социальных сетях.

Также следует указать и на результаты исследования, проведенного ВЦИОМ и в 2021 году. Проведенное исследование затронуло такой актуальный аспект, как возможные угрозы, продуцируемые онлайн-пространством.

¹ Центральный федеральный округ (города: Клин, Тверь; Московская, Тверская области); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары; Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика); Уральский федеральный округ (город Тюмень; Тюменская область). Опрос проведен автором во II квартале 2019 года – I – II квартале 2021 года.

² URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения: 20.04.2021).

91% респондентов убеждены в необходимости введения ограничений в онлайн-пространстве на размещение, распространение материалов, содержащих сведения об оружии, взрывчатых веществах и различных возможностях их производства. Также 91% респондентов считают необходимым ограничить материалы, содержащие призывы к осуществлению действий, носящих экстремистский характер, агитацию вступления в радикальные группировки и группировки экстремистской направленности. 89% и 88% респондентов указали на важность исключения призывов к вступлению в религиозные секты, информации о совершении самоубийства.

В свою очередь, автором также было проведено конкретно-социологическое исследование.

Вопросы, содержащиеся в анкетах, по своему содержанию были аналогичны вопросам, обозначенным в анкетах ВЦИОМ в 2019 году.

Проведенное автором статьи исследование выявило, что 78% опрошенных свой ежедневный досуг проводят в онлайн-пространстве (данное время составляет менее 4 часов в день). Проводят свое время в интернет-пространстве всего несколько раз в неделю 15% опрошенных. 11% респондентов указали, что более 4 часов ежедневно проводят свое время в онлайн-пространстве.

44% респондентов проводят свое свободное время, посещая социальные сети только несколько раз в неделю. 31% опрошенных каждый день входят в интернет-пространство, в социальные сети. Около 1 раза в неделю, но чаще чем 1 раз в месяц проводят свое свободное время в социальных сетях 16% опрошенных лиц. И только 1% респондентов вообще не пользуются интернет-пространством и не посещают социальные сети.

Рассматривая аспект времяпровождения граждан, в частности лиц несовершеннолетнего возраста, в онлайн-пространстве, необходимо обратить внимание на материалы, содержащиеся в нем, – проблематичный или опасный контент.

ВЦИОМ проведено исследование в данном направлении. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что 54% респондентов несовершеннолетнего возраста не встречали в онлайн-пространстве проблематичного или опасного контента. 1 раз встречали данный контент 26% опрошенных. 20% респондентов указали, что встречали подобный контент более 2-ух раз. Любопытно, что полученные результаты опроса лиц несовершеннолетнего возраста практически аналогичны результатам опроса возрастной категории лиц старше 18 лет.

Результаты исследования, проведенного автором статьи, свидетельствуют, что опрошенные

сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России (94%) отметили присутствие проблематичного или опасного контента. Подобные сюжеты респонденты встречали в онлайн-пространстве, в онлайн-сетях, социальных сетях более 2 раз. Менее 2% опрошенных респондентов встречали подобный контент только 1 раз. И 1% респондентов никогда не сталкивались с материалами, содержащими «проблематичный или опасный контент».

Исходя из того, что современное онлайн-пространство стало одной из основных социальных сфер взаимодействия, общения, присутствия лиц несовершеннолетнего возраста, необходимо в процессе формирования и развития актуальных, отвечающих современным запросам теоретико-методологических подходов к углубленному познанию преступности лиц несовершеннолетнего возраста, изучать и анализировать влияние, оказываемое онлайн-пространством на исследуемую категорию лиц (формирование криминогенного и антикриминогенного поведения).

В контексте изучения социальной среды, детерминирующей процессы формирования как противоправного, так и преступного поведения несовершеннолетних, необходимо более подробно остановиться на теории интерсекциональности (теории пересечений). Настоящая теория была озвучена в 1989 году профессором, американским юристом, теоретиком права Кимберли Уильямс Креншоу.

Необходимо отметить, что концепция данной теории берет свое начало еще с XIX века. Предложенная теория получила достаточно широкое научное распространение. [4] Магистральная идея теории пересечений (теории интерсекциональности) находит свое воплощение в исследовании, проведении глубокого анализа происходящих процессов пересечения существующих различных форм, систем угнетения, доминирования либо определенных дискриминаций. Также в настоящее время указанная теория является одной из узловых среди феминистских теорий. [5] Л. Макколл отмечал: «Интерсекциональность – это наиболее важный теоретический вклад феминологии ... на сегодняшний день». [6] Интересный подход к интерсекциональности просматривается и у Б. Смита, который писал: «Интерсекциональность означает подход к идентичности, признающий, что разные категории могут пересекаться и сосуществовать в одном человеке, создавая качественно иной опыт, нежели тот, который дает отдельно взятая особенность идентичности». [7]

М.Л. Аланен писала, что теория пересечений (теория интерсекциональности) покидает преде-

лы феминизма, так как вошла в такие сферы изучения, как исследование области прав человека, детей, инвалидности. М.Л. Аланен отмечает, что сегодня интерсекциональность представляет собой социальную реальность, на основании чего жизнь лиц несовершеннолетнего возраста структурирована. [8]

Выражая согласие с данной позицией исследователя, мы считаем, что социальный мир, социум лиц несовершеннолетнего возраста структурирован.

Основу проведения глубокого диагностирования сущности взаимодействия реальной социальной среды (офлайн), виртуальной социальной среды (онлайн) и личности составляет именно применение теории пересечений (теории интерсекциональности).

Применение теории пересечения делает возможным выявить факторы, являющиеся основными в процессах формирования как противоправной, преступной, так и непротивоправной модели поведения. Безусловно, такой подход оказывается достаточно современным и актуальным в рамках общих задач криминологии. При этом следует подчеркнуть, что приведенные аспекты обладают достаточной ценностью и в организации, реализации предупредительной деятельности преступности несовершеннолетних.

Обсуждение и заключения

Информационный фактор, или онлайн-фактор, представляет собой широкое содержание категории научно-технического прогресса, выражение которого находит отражение в виде непрерывно обновляемой информации в интернет-пространстве (онлайн-пространстве), а также информационно-коммуникативных средств взаимодействия.

В части информационно-коммуникативных средств общения особое внимание следует уделить мобильной телефонии, социальным сетям, электронным мессенджерам, различным виртуальным играм, форумам и программным продуктам в сферах формирования, получения, удовлетворения, реализации различных услуг потребления.

Еще в XX веке учеными исследовались, описывались и анализировались различные процессы, происходящие в сфере общественных отношений, явления, ставшие возможными исходя из развития средств массовой информации, печати; особое внимание уделялось изобретению радиосвязи, процессам возникновения электросвязи. Таким образом, информация начинает выполнять значительную роль своеобразного инструмента воздействия на значительные массы людей. [9, 10, 11]

Информационный фактор, или онлайн-фактор, достаточно ярко проявляет криминогенный потенциал в процессе взаимодействия с различными явлениями, которые имеют место в различных сферах социального взаимодействия несовершеннолетних.

Именно благодаря теории пересечений (теории интерсекциональности) становится возможным выявить и определить криминогенный потенциал, заложенный в информационном факторе, или онлайн-факторе. Существующий социальный мир лиц несовершеннолетнего возраста, который является структурированным, «пересекается» онлайн-миром (социумом), при этом оказывая воздействие на построение взаимоотношений лиц несовершеннолетнего возраста в микросоциумах (мик로그руппах), где он представлен.

Полагаем, что особое внимание следует уделить такому направлению, как исследование процессов детерминации преступности несовершеннолетних. Так, исследуя существующие особенности современной детерминации преступности несовершеннолетних, обусловленность которой скрыта в социальных проблемах, необходимо корректно учитывать не только обстоятельства самостоятельного потребления информации, получаемой из онлайн социальной среды, но и целевое ее распространение, а также внедрение информации в виртуальное пространство. Достаточно показательным здесь является значительное количество интернет-ресурсов, где в свободном, «легком» доступе находится информация различного негативного, криминогенного содержания, в частности о наркотических средствах, психотропных веществах, способах их приобретения, изготовления, хранения; об оружии; информация, носящая экстремистский, террористический характер.

Детерминация криминогенности через информационный фактор, или онлайн-фактор, формируется в процессе реализации социальных, материальных потребностей несовершеннолетних. Именно в отношении данной категории (группы) этот фактор имеет реактивную силу влияния (которое может быть как положительным, так и отрицательным).

Необходимо отметить, что сегодня в криминологической науке исследуются процессы пересечения социального и информационного окружения лиц несовершеннолетнего возраста, а также изучаются проблемные аспекты преступности. Проведение исследований подобных аспектов возможно в многообразных методологических приемах. Одной из отличительных особенностей подобных исследований является то, что соци-

альное окружение лиц несовершеннолетнего возраста формируется сквозь призму личностных особенностей, характеристик, психологических, физиологических, эмоциональных, нравственных, ценностных установок, принципов несовершеннолетних.

Достаточно широко применяется и прием изучения их социальных, бытовых, экономических условий жизнедеятельности. В данных целях следует проводить глубокое исследование следующих направлений: ближайшего (микро) социального окружения (отношения в семье, материальное положение); образа жизни; требований, предъявляемых к себе и к своему окружению; отношения к материальным ценностям; положения в микрогруппах общения (семья, школа, досуговые объединения).

Факторы, способствующие негативному формированию личности несовершеннолетнего, как правило, находятся в сфере его ближайшего (микро) социального окружения. Как правило, криминологи к подобным факторам относят неполную семью (отсутствие одного или обоих родителей), невыполнение либо слабое выполнение родителями (либо лицами, их заменяющими) своих обязанностей по надлежащему воспитанию несовершеннолетних, негативные примеры поведения членов семьи (чрезмерное употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, аморальный образ жизни), а также совершение ими преступных деликтов. [12] Перечисленные выше факторы, носящие криминогенный характер, являются доминирующими в процессах детерминации противоправных, преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними.

В завершение статьи отметим, что современные процессы негативного формирования личности лиц несовершеннолетнего возраста происходят под влиянием, оказываемым различными факторами, носящими криминогенный характер. Такие факторы особенно ярко и многогранно проявляют себя в семье, образовательных учреждениях и имеют длительный по времени и скрытый (латентный) по форме характер.

Процесс воздействия криминогенных факторов не проявляет себя одномоментно и срабатывает не сразу. Лицо несовершеннолетнего возраста является определенным «резервуаром» накопления совокупности воздействия всех криминогенных факторов. Подобные криминогенные факторы в сумме проявят себя в процессе дальнейшего взросления, становления и на последующих этапах социализации личности несовершеннолетнего (социальное общение, семейная жизнь, трудовая деятельность).

Так, действие криминогенных факторов, «внедрившихся» в личность, не достигшую совершеннолетия, в дальнейшем усиливается под влиянием негативных явлений, процессов политического, идеологического, экономического, духовного, культурно-нравственного, социального, психологического характера. Сила влияния подобной среды также выступает криминогенным фактором даже в тех случаях, когда происходят позитивные социальные процессы. Последние не только действуют на лиц несовершеннолетнего возраста более медленно, нежели негативные, но и имеют способность к искажению той средой, участниками которой они являются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова-Петрова Е.В. О некоторых аспектах социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации // Научный Татарстан. 2014. № 2. С. 117 – 121.
2. Демидова-Петрова Е.В. К вопросу о понятии социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Вторые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России 5 июня 2014 года. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 95 – 98.
3. Демидова-Петрова Е.В. К вопросу о мониторинге социализации личности несовершеннолетнего // Мониторинг правоприменения. 2015. № 3 (16). С. 24 – 28.
4. Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 95.
5. Geerts E., Van der Tuin I. From intersectionality to interference: Feminist on to epistemological reflections on the politics of representation // Women's Studies International Forum. 2013. № 41. P. 171–178.
6. Макколл Л. Сложность интерсекциональности // Journal of Woman in Culture and Society. 2005. Том 30. С. 1771.
7. Смит Б. Интерсекциональная дискриминация и реальное равенство: сравнительно-теоретическая точка зрения // The Equal Rights Review. 2012 – 2016. № 8 – 16. С. 67 – 101.

8. Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 95 – 96.
9. Сибиряков С.Л. Место и роль СМИ в системе предупреждения девиантного поведения молодежи // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 171 – 175.
10. Плотников А.А. Влияние средств массовой информации на правонарушения несовершеннолетних: административно-деликтологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Хабаровск, 2003. 184 с.
11. Сальникова А.А., Бурмистров А.П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные зрители // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Том 156, кн. 3. С. 131 – 141.
12. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения: учебное пособие. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. 80 с.

Информация об авторе:

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4164-0114>, demidova.liza@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Demidova-Petrova E.V. O nekotoryh aspektah socializacii lichnosti nesovershennoletnego v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj Tatarstan. 2014. № 2. S. 117 – 121.
2. Demidova-Petrova E.V. K voprosu o ponyatii socializacii lichnosti nesovershennoletnego v Rossijskoj Federacii // Problemy nacional'noj bezopasnosti: voprosy teorii i praktiki. Vtorye yuridicheskie chteniya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii 5 iyunya 2014 goda. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2014. S. 95 – 98.
3. Demidova-Petrova E.V. K voprosu o monitoringe socializacii lichnosti nesovershennoletnego // Monitoring pravoprimereniya. 2015. № 3 (16). S. 24 – 28.
4. Alanen M.L. Teoriya persechenij i drugie vyzovy teoretizirovaniya detstva // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 95.
5. Geerts E., Van der Tuin I. From intersectionality to interference: Feminist on to epistemological reflections on the politics of representation // Women's Studies International Forum. 2013. № 41. P. 171–178.
6. Makkoll L. Slozhnost' intersekcional'nosti // Journal of Woman in Culture and Society. 2005. Tom 30. S. 1771.
7. Smit B. Intersekcional'naya diskriminaciya i real'noe ravenstvo: sravnitel'no-teoreticheskaya tochka zreniya // The Equal Rights Review. 2012 – 2016. № 8 – 16. S. 67 – 101.
8. Alanen M.L. Teoriya persechenij i drugie vyzovy teoretizirovaniya detstva // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 95 – 96.
9. Sibirjakov S.L. Mesto i rol' SMI v sisteme preduprezhdeniya deviantnogo povedeniya molodezhi // Kriminal'naya situaciya na rubezhe vekov v Rossii. M.: Kriminologicheskaya asociaciya, 1999. S. 171 – 175.
10. Plotnikov A.A. Vliyanie sredstv massovoj informacii na pravonarusheniya nesovershennoletnih: administrativno-deliktologicheskij aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.14. Habarovsk, 2003. 184 s.
11. Sal'nikova A.A., Burmistrov A.P. Sovetskoe detskoe igrovoe kino 20-h godov HKH veka i ego yunye zriteli // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2014. Tom 156, kn. 3. S. 131 – 141.
12. Antonyan YU.M., Samovichev E.G. Neblagopriyatnye usloviya formirovaniya lichnosti v detstve i voprosy preduprezhdeniya prestuplenij. Psihologicheskie mekhanizmy nasil'stvennogo prestupnogo povedeniya: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1983. 80 s.

Information about the author:

Demidova-Petrova Jelizaveta V., Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Criminal Procedure Department of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4164-0114>, demidova.liza@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 15.10.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.97.51.007

**ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Фоат Канафиевич Зиннуров*, Евгений Павлович Шляхтин**
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
*vestnikkui@mail.ru, **kentavr.kaz@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию проблем, связанных с проявлениями экстремизма в студенческой среде, и выработке предложений по их решению на основе опыта Республики Татарстан.

Материалы и методы: в качестве методологической основы исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности, диалектико-материалистический метод, сравнительно-правовой и формально-логический методы. Эмпирическую основу исследования составили материалы следственно-судебной практики, актуальное законодательство Российской Федерации и Республики Татарстан, а также опубликованные научные работы по проблематике исследования.

Результаты исследования: выявлены обстоятельства, способствующие повышению эффективности профилактической деятельности государственных органов власти и управления, общественных объединений в вышеуказанной сфере.

Обсуждение и заключения: предложены научно-методические рекомендации по совершенствованию организационных, правовых и иных основ противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в молодежной среде.

© Зиннуров Ф.К., Шляхтин Е.П., 2021

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, Республика Татарстан, Совет ректоров, противодействие.

Для цитирования: Зиннуров Ф.К., Шляхтин Е.П. Экстремизм в молодежной среде: проблемы и способы их решения (по материалам Республики Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 487-495. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.97.51.007>.

Scientific article

UDC 343

DOI: 10.37973/KUI.2021.97.51.007

**EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE: CHALLENGES AND WAYS TO OVERCOME THEM
(WITH THE REPUBLIC OF TATARSTAN MATERIALS)**

Foat Kanafievich Zinnurov, Evgeny Pavlovich Shlyakhtin*,
The Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry,
Kazan', Russia, *kentavr.kaz@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of the challenges related to manifestations of extremism in students, and the development of proposals for their solution based on the judicial experience of the Republic of Tatarstan.

Materials and Methods: general scientific and specific scientific methods of cognition provided the methodological basis for this study, in particular, the dialectical-materialistic method, comparative legal and logical methods. The current legislation of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, the activities of state authorities, public associations and civil society institutions to counter the manifestations of extremism and the extreme form of their implementation - terrorism, as well as published scientific works on study issues provided the empirical basis for this study.

Results: the authors identified circumstances that contribute to improving the effectiveness of prevention activities of state authorities and management, and public associations in the above area.

Discussions and Conclusions: the authors had proposed the scientific and methodological recommendations for improving the organizational, legal and other foundations for countering the manifestations of extremism and terrorism among the youth.

© Zinnurov F.K., Shlyakhtin E.P., 2021

Keywords: extremism, terrorism, the Republic of Tatarstan, the Council of Rectors, counteraction.

For citation: Zinnurov F.K., Shlyakhtin E.P. Extremism Among Young People: Challenges and Ways to Overcome them (with the Republic of Tatarstan Materials) // Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P.487-495. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.97.51.007>.

Введение

Длительное время территория современной России является «лакомым куском» для многих зарубежных государств, претендующих в той или иной форме на роль мировых и региональных лидеров. На современном этапе это во многом связано с формированием новой мировой системы международных отношений, обусловленных углублением процессов глобализации, становлением новых «центров силы» и ужесточением конкуренции между ними.

Следует отметить заметную активизацию иностранных разведывательных сообществ, которые через различные общественные организации, религиозные объединения и иные институты гражданского общества на постсоветском пространстве и на территории российского государства, используя экономические рычаги и каналы нелегальной миграции, разжигают территориальные, национальные и религиозные противоречия, формируют очаги возможных вооруженных конфликтов и «цветных революций», а также расширяют масштабы психологического

противоборства в глобальном информационном пространстве.

Серьезным фактором, оказывающим негативное влияние на общественно-политическую ситуацию в Российской Федерации, в том числе и на рост экстремистских проявлений, является активизация деятельности, связанной с разнообразными провокациями, в том числе информационного характера, с целью дискредитации руководства страны и активизации протестного потенциала населения, особенно на фоне ограничительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Обзор литературы

Различным аспектам противодействия проявлениям экстремизма и другим противоправным девиациям среди несовершеннолетних и в молодежной среде посвящено множество работ зарубежных и отечественных ученых-правоведов, практических работников, среди которых Ю.М. Антонян [1], С.Н. Фрединский [2,3], А.Г. Хлебуш-

кин [4], П.А. Кабанов, Ф.К. Зиннуров [5, 6], Е.В. Демидова-Петрова [7], С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев [8], В.С. Овчинский [9], Р.Ф. Степаненко, Е.П. Шляхтин [10, 11], О.Ю. Рыбаков [12] и другие.

В научной литературе ведется активная дискуссия о теоретических и практических сторонах предупредительной деятельности государственных органов власти и управления, общественных объединений и других институтов гражданского общества по профилактике вышеуказанных противоправных деяний среди несовершеннолетних и в молодежной, особенно студенческой, среде.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили обобщенные официальные статистические данные следственно-судебной практики, актуальное законодательство Российской Федерации и Республики Татарстан, а также научные работы в рамках обозначенной проблематики.

В качестве методологической основы исследования авторами использовались диалектический метод познания, общенаучные и частнонаучные методы исследования: нормативно-логический, метод сравнительного правоведения и другие.

Результаты исследования

В нашей стране проживают представители более 180 этнических общностей (народов), обладающих уникальными особенностями духовной и материальной культуры, сыгравших свою особую историческую роль в формировании российской государственности.

Как известно, современное российское государство сформировалось после распада СССР. В результате многие из существовавших на последнем этапе развития Советского Союза политических, этнических, религиозных, социальных и иных проблем как бы «по наследству» достались вновь образованной Российской Федерации. Многие из них были обусловлены как отсутствием целенаправленной и системной идеологической работы в 90-е годы XX века, так и новыми вызовами, имеющими общемировой характер (деятельность международных террористических организаций, нелегальная миграция, сложности с интеграцией и адаптацией участников миграционных потоков и др.).

На этом фоне в отдельных регионах Российской Федерации периодически возникали обострения национально-религиозных и межэтнических отношений, которые иногда перерастали в насильственные действия, в результате чего появлялись различные организации и сообщества экстремистской направленности, в том числе создаваемые по

инициативе некоторых зарубежных государств, финансирующих их деятельность, направленную против российского общества и государства.

Анализ правонарушений и преступлений экстремистской направленности дает основания утверждать, что в числе лиц, их совершающих, преобладают мужчины (96%), на долю женщин приходится около 4% противоправных деяний. Вышеуказанные лица характеризуются более высоким уровнем образования по сравнению с лицами, осужденными за общеуголовные преступления. Наиболее часто такие преступления совершаются в крупных населенных пунктах, с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На момент привлечения виновных к различным видам ответственности 69% не имели какой-либо судимости. Возрастной диапазон лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, – от 16 до 30 лет. Как правило, совершение ими преступлений сопровождается насилием, агрессией, жестокостью, вандализмом, уничтожением (повреждением) памятников истории и культуры и др. Многие из участников экстремистских организаций и объединений увлекаются лженауками, мистицизмом, сектантством и проч.

Отдельным негативным фактором, препятствующим профилактическим мероприятиям, направленным на противодействие экстремизму и терроризму, является использование преступниками возможностей сети Интернет. Интернет используется лидерами радикальных структур в целях распространения идеологии экстремизма и терроризма, вербовки новых членов, а также как средство коммуникации при организации терактов. Зачастую наблюдается феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, что в результате приводит их в ряды террористических структур.

По мнению ряда экспертов, на смену низкокачественному контенту приходит высокопрофессиональная продукция международных террористических организаций. Экспертные данные свидетельствуют, что наиболее активно с «новыми медиа» работает запрещенная в Российской Федерации международная террористическая организация ИГИЛ. В этих целях создана разветвленная медийная инфраструктура, включающая собственные информационные агентства, видео- и звукозаписывающие студии, многочисленные интернет-сайты и аккаунты в социальных сетях. В размещаемых в сети Интернет пропагандистских видеороликах запрещенная в

Российской Федерации международная террористическая организация ИГИЛ преподносится как перспективный проект для молодых мусульман, привлекающий их возможностью жить в шариатском государстве, обещающий социальную справедливость и романтику священной войны с неверными.

Помимо этого, Интернет является неотъемлемым инструментом для оказания финансовой поддержки террористам, а также обмена информацией между ними. По имеющейся информации, в сети Интернет члены запрещенных международных террористических организаций используют более 10 тыс. сайтов и более 200 тыс. аккаунтов в социальных сетях.

В Республике Татарстан отмечаются противоправные проявления со стороны запрещенных в Российской Федерации религиозно-экстремистских объединений и организаций (например, международных террористических и экстремистских организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Нурджулар», «Ат-Такфир валь-Хиджра» и др.).

Другим фактором, способным оказать негативное влияние на развитие общественно-политической обстановки, является нарастание протестного потенциала среди населения, связанного с деструктивной деятельностью оппозиционных сил. Лидеры «несистемной оппозиции» стремятся использовать сохраняющиеся проблемы социально-экономического характера в качестве повода для инспирирования протестных настроений в обществе. На территории Приволжского федерального округа Российской Федерации наибольшая террористическая угроза исходит со стороны запрещенных в Российской Федерации международных исламистских террористических организаций «Исламское государство» и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»¹, прежде всего в наиболее крупных городах регионального значения.

Анализ результатов противодействия экстремизму и терроризму в Республике Татарстан по итогам 2020 года позволяет привести следующие данные. Возбуждены уголовные дела по 64 преступлениям террористического характера и 24 экстремистской направленности, в том числе в отношении лидера международной религиозной экстремистской организации «Нурджулар» в Приволжском федеральном округе – имама региона Наумова и руководителя женской ячейки данной организации в г. Набережные Челны Шарифуллиной. Вынесены обвинительные приговоры по 13 ранее возбужденным уголовным делам данной категории, к уголовной ответственности привлечено 26 человек, в их числе руководитель

международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир» на территории России и руководитель структурных подразделений данной организации на территории Республики Татарстан, Чувашской Республики и Самарской области. Выявлена и пресечена законспирированная деятельность лидера и двух участников казанской ячейки запрещенного международного религиозного экстремистского объединения «Ат-такфир валь-Хиджра».

На основании собранных сотрудниками полиции материалов органами прокуратуры вынесено 104 предостережения и 8 предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, 4 представления об устранении нарушений законодательства. Значительная профилактическая работа проведена в среде мигрантов. В результате проведенных оперативно-профилактических мероприятий среди прибывших в республику уроженцев государств Средней Азии и Ближнего Востока республиканскими правоохранительными органами были выявлены и депортированы за пределы Российской Федерации 2 приверженца идеологии международных террористических организаций. В отношении двух граждан Республики Таджикистан, сторонников запрещенной международной террористической организации «Исламское государство», МВД России принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) на территории РФ.

Первый Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев еще в начале 2000-х годов, характеризуя действия республиканских властей по противодействию различным деструктивным силам, пытающимся нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие в Республике Татарстан, сказал: «Они есть всегда и везде. Однако когда общество встает на путь демократического развития, их нельзя просто так запретить, потому что каждому человеку гарантирована свобода слова, и его права должны соблюдаться. Такие силы представлены в рамках отдельных партий и движений. Но мы открыто даем им отпор в форме разъяснения нашей политики. Какими бы эти движения ни были, мы открыто говорим о том, к чему должны относиться отрицательно и что должны осуждать. Мы очень дорожим согласием и миром в своей республике, и потому цена вопроса слишком высока. Поэтому никто из тех, кто пытается «раскачивать» ситуацию, независимо с какой стороны – татарских националистических или русских шовинистических организаций – не имеет достаточного в нашем обществе влияния».

¹ Здесь и далее – «МТО ИГИЛ» и «МТО ХТИ» соответственно.

В связи с этим необходимо отметить возрастающую роль воспитания подрастающего поколения. Приятно отметить, что сегодня в нашем государстве все больше внимания уделяется стратегии воспитания, молодежной политике, государственным программам патриотического воспитания.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»¹ говорится, что образование это, прежде всего, воспитание, с одной стороны, с другой – и обучение. Буквально образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Полагаем, что в настоящий момент главная задача для всех нас заключается в том, чтобы воспитывать молодых людей в духе патриотизма, любви к своей Родине, уважения ко всем институтам российского государства. Важно, чтобы у молодежи была своя позиция. Если нет гражданской позиции, то молодые люди подвержены возможным деструктивным влияниям и колебаниям. С подобной категорией молодых людей необходимо работать индивидуально. Сегодня молодые люди, используя сеть Интернет, погружаются в поток информации, в котором за привлекательной внешней оболочкой нередко скрывается деструктивный смысл, нацеленный на слом культурного, национального и психологического самосознания личности, подмену традиционных ценностей российского общества суррогатной смесью радикальных лозунгов, псевдоисторических и извращенных религиозных измышлений.

В целях влияния на молодое поколение представители множества экстремистских и террористических организаций используют как традиционные методы вербовки, так и современные информационные технологии. Например, в социальных сетях создаются закрытые группы, в которых под видом распространения религиозных или иных идей осуществляется пропаганда экстремизма и крайней формы его проявления – терроризма, разжигание религиозной либо иной розни.

Экстремистами разрабатываются специальные и бесплатные приложения для мобильных электронных устройств, представляющие собой игры, информационные ленты, видеосервисы и энциклопедии, ориентированные, прежде всего на студентов и школьников. Ими ведется активная разработка и внедрение в сеть многоэтапных компьютерных игр, в которых игрок принимает участие в так называемых боевых операциях, где зачастую он и получает первичные знания по подготовке и проведению терактов и диверсий. Во время погружения в подобные игры осуществляется поэтапное вовлечение молодых людей в преступную деятельность по мотивам национальной, расовой ненависти или вражды.

Анализ профилактической работы, проводимой в республиканских вузах, во взаимодействии с Советом Безопасности Республики Татарстан, Прокуратурой Республики Татарстан, УФСБ России по Республике Татарстан и МВД по Республике Татарстан по линии противодействия экстремизму, дает основания утверждать, что существуют прогнозы ее осложнения за счет продолжающегося деструктивного целенаправленного воздействия на молодежь, в том числе на студентов и аспирантов, со стороны иностранных спецслужб и разнообразных запрещенных в Российской Федерации международных террористических и экстремистских организаций, искусственно подогревающих протестную активность в республике в связи с определенной социально-экономической напряженностью в обществе и проводимыми выборами различного уровня.

Это, в свою очередь, требует не только продолжать комплекс профилактических мероприятий, как общего, так и индивидуального предупредительного характера, но постоянно искать новые, более эффективные формы по принятию мер профилактического характера, направленных на недопущение попыток совершения незаконных массовых акций со стороны оппозиционных и радикальных движений экстремистской направленности. Как известно, в системе противодействия экстремизму и терроризму крайне важна профилактическая составляющая.

Анализ предупредительных мероприятий среди вузовской молодежи свидетельствует о важности профилактической деятельности со студентами, аспирантами и молодыми преподавателями с индифферентным отношением к учебе и общественной жизни.

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2021).

Анализ открытых данных оперативно-следственной практики демонстрирует, что существуют две основные категории молодых людей, которые оказываются психологически неустойчивыми по отношению к негативному воздействию экстремистской идеологии. Во-первых, это молодые юноши, познакомившиеся с проповедниками экстремистской и террористической идеологии ввиду отсутствия твердых традиционных религиозных взглядов и убеждений, социальной мотивации либо вследствие эмоционально-волевой слабости своего характера. Данная категория юношей, попадая в окружение носителей радикальных идей, стараются походить, по их мнению, на «мужественных» и «хорошо организованных» людей, способных всегда и во всем достичь поставленной цели, причем любой ценой, в том числе путем совершения насильственных преступных деяний. Здесь важно отметить, что главарями экстремистских организаций и объединений остальным их участникам навязывается преставление об их исключительности и безнаказанности за совершаемые ими противоправные деяния, а также они играют на амбициях молодых людей. Потенциальным жертвам обещают помощь в решении всех материальных проблем в семье либо предлагают заполнить вакуум общения. Все это деформирует их сознание и способствует совершению ими насильственных акций экстремистской направленности.

Во-вторых, это девушки, которые принимают идеологию экстремизма в целях формирования своей социальной значимости. Например, причастности к элитной и замкнутой социальной группе, отличной от других. При этом зачастую это стремление усматривается у неуверенных в себе, легко внушаемых, материально не обеспеченных и социально не реализовавшихся девушек, желающих повысить свой авторитет среди сверстников. Главарями экстремистских организаций и объединений очень часто используется естественное желание молодых девушек в обустройстве семейной жизни. Если девушка не смогла найти себе достойного спутника жизни в юном возрасте, то это желание зачастую становится навязчивой идеей и нередко принимает искаженный и иллюзорный характер. На многих экстремистских сайтах публикуются материалы, призывающие молодых женщин оставить родственников и выехать за рубеж для создания семьи и «обретения счастья в джихаде».

При этом многие даже не догадываются о том «укладе жизни», который установили, например, боевики ИГИЛ на захваченных территориях Сирии и Ирака, характеризующем фактически

сексуальным рабством и перепродажей женщин в виде «живого товара».

На начальном этапе таким молодым людям их увлечение разнообразными экстремистскими течениями представляется, скорее, новомодным увлечением, чем, например, религией, которая регламентирует весь уклад человеческой жизни. Впоследствии, подпавав под влияние агрессивных распространителей экстремистских идей, они, даже не являясь религиозными адептами, зачастую сами начинают вовлекать других молодых людей в деятельность экстремистских организаций и объединений, в том числе пропагандировать идеи, которые произвели на них наибольшее впечатление.

В профилактической работе среди вузовской молодежи важно соблюдать принципы компетентности, своевременности и системности. Это позволяет своевременно выявлять и предупреждать любые негативные явления.

С этой целью используются разнообразные профилактические мероприятия, как внутри отдельного вуза, так и в рамках деятельности межвузовского комитета по профилактике экстремизма и предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов Совета ректоров вузов Республике Татарстан.

Так, например, координация совместных профилактических действий в вышеуказанной области осуществляется под эгидой Совета Безопасности РТ, возглавляемом Президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым. Учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение данной профилактической работы обеспечивают Казанский межрегиональный центр экспертиз, Институт психологии, педагогики и социальных проблем, психологическая служба «Ориентир», Центр исламоведческих исследований Академии наук РТ, Информационно-консультативный центр «Диалог» и Центр реабилитации и адаптации.

В качестве положительного практического опыта Татарстана по работе в сфере профилактики экстремизма и терроризма следует отметить эффективно реализуемый проект молодежных помощников руководителя аппарата Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Следует отметить и проводимые на регулярной основе научно-представительские мероприятия, в том числе международного характера. Так, например, 24 ноября 2021 года в Казанском юридическом институте МВД России в дистанционном формате прошла международная на-

учно-практическая конференция «Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму», одним из направлений работы которой стало рассмотрение проблем профилактики экстремистских проявлений, межнациональных и межрелигиозных конфликтов в студенческой среде. В режиме онлайн видные ученые, преподаватели и практики, занимающиеся изучением проблемных вопросов противодействия экстремизму, из Могилевского института МВД Республики Беларусь, Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, преподаватели вузов Республики Татарстан, НИИ ФСИН России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Омской академии МВД России, ЦПЭ УМВД России по Ульяновской области, Белгородского, Уфимского и Уральского юридических институтов МВД России обсудили насущные проблемы, предложили способы их решения.

В феврале 2021 года авторским коллективом КЮИ МВД России в инициативном порядке был подготовлен и направлен в аппарат Антитеррористической комиссии Республики Татарстан и во все республиканские вузы информационно-аналитический сборник вопросов и ответов «Профилактика экстремизма и предотвращение межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов» с рекомендацией для изучения и использования в рамках профилактических мероприятий в области противодействия экстремизму.

Еще одним важным профилактическим направлением в рассматриваемой области следует отметить необходимость своевременного выявления среди обучающихся отдельных молодых людей, которые склонны к деструктивному поведению. В настоящее время под эгидой Совета Безопасности Республики Татарстан республиканскими вузами проводится специализированное плановое тестирование обучающихся по данной проблематике, что должно способствовать ранней профилактике, применению имеющегося арсенала положительно зарекомендовавших себя методов и средств психологического обеспечения, социальной защиты обучающейся молодежи, направленной на вовлечение ее в общественные, спортивные, культурные и иные проекты позитивной направленности.

Обсуждение и заключения

Изучение результатов проводимой на плановой основе государственными органами власти и управления, общественными объединениями и другими институтами гражданско-

го общества профилактической деятельности по предупреждению проявлений экстремизма, межнациональных и межрелигиозных конфликтов среди несовершеннолетних и в молодежной, прежде всего студенческой, среде, свидетельствует о ее важности и необходимости.

Современная криминальная обстановка требует максимального сосредоточения усилий всех органов власти и управления, институтов гражданского общества и населения на профилактике проявлений экстремизма и терроризма, важной составляющей которой является противодействие распространению деструктивной идеологии.

Противодействие идеологии проявлений экстремизма и терроризма в Российской Федерации направлено на решение трех главных задач.

Во-первых, это профилактическая работа, заключающаяся в разъяснении сущности экстремизма и крайней формы его проявления – терроризма, в том числе путем проведения активных предупредительных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом экстремистской и террористической идеологии в любых их формах. В качестве положительного примера следует отметить создание института молодежных помощников руководителя аппарата Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан, курируемых совместно Антитеррористической комиссией Республики Татарстан и Министерством по делам молодежи Республики Татарстан. Также следует проводить мероприятия, ориентированные на профилактику проникновения экстремистской идеологии в молодежную среду (круглые столы, научно-практические конференции, «обучающие выставки», выступления в СМИ, выезды с лекциями в районы республики и т.д.).

Во-вторых, это противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в информационной сфере путем создания и задействования механизмов защиты информационного пространства от проникновения в него различных идей, оправдывающих деятельность экстремистских и террористических организаций и объединений (например, создание и функционирование студенческих кибердружин).

В-третьих, это организационно-управленческие меры, направленные на совершенствование организационных и иных механизмов, способствующих реализации мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

Таким образом, наша общая задача заключается в том, чтобы обезопасить молодежь и

образовательную сферу от распространения экстремистской и террористической идеологии, а также сформировать стойкое неприятие радикализма в любом его проявлении. Только объединив наши усилия, мы сможем добиться положительных результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2019. 388 с.
2. Фридинский С.Н. Борьба с терроризмом – задача государственная // Прокурор. 2015. С. 7.
3. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. ...д-ра юрид.наук: 12.00.08. М., 2011. 366 с.
4. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. 215 с.
5. Криминология: Общая часть: учебник / под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2019. 358 с.
6. Криминология: Особенная часть: учебник / под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 525 с.
7. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2021. 464 с.
8. Миронов С.Н., Абдулганеев Р.Р. и др. Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму. Казань: КЮИ МВД России, 2017. 192 с.
9. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2018. 352 с.
10. Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Актуальные проблемы по противодействию деятельности экстремистских организаций и сообществ // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России / под редакцией Ф.К. Зиннурова. 2017. С. 136-140.
11. Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 100-104.
12. Стратегии правового развития России: монография / коллектив авторов; под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Юстиция, 2015. 624 с.

Информация об авторах:

Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, начальник Казанского юридического института МВД России, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5062-9160>, vestnikkui@mail.ru

Шляхтин Евгений Павлович, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России, kentavr.kaz@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Зиннуров Фоат Канафиевич – постановка проблемы, общая концепция исследования, обобщение результатов исследования, научное редактирование и доработка текста статьи.

Шляхтин Евгений Павлович – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с эмпирическим материалом, обобщение результатов исследования, формулировка выводов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Antonyan YU.M. Kriminologiya: uchebnik. M.: YUrajt, 2019. 388 s.
2. Fridinskij S.N. Bor'ba s terrorizmom – zadacha gosudarstvennaya // Prokuror. 2015. S. 7.
3. Fridinskij S.N. Protivodejstvie ekstremistskoj deyatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii: social'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie: dis. ...d-ra yurid.nauk: 12.00.08. M., 2011. 366 s.

4. Hlebuskin A.G. Prestupnyj ekstremizm: ponyatie, vidy, problemy kriminalizacii i penalizacii: dis. ... kand.yurid.nauk: 12.00.08. 215 s.
5. Kriminologiya: Obshchaya chast': uchebnik / pod obshch. red. F.K. Zinnurova. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2019. 358 s.
6. Kriminologiya: Osobennaya chast': uchebnik / pod obshch. red. F.K. Zinnurova. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2016. 525 s.
7. Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii: voprosy izucheniya i preduprezhdeniya: monografiya. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2021. 464 s.
8. Mironov S.N., Abdulganeev R.R. i dr. Protivodejstvie organov vnutrennih del ekstremizmu i terrorizmu. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2017. 192 s.
9. Ovchinskij V. S. Kriminologiya cifrovogo mira: uchebnik. M.: NORMA INFRA-M, 2018. 352 s.
10. SHlyahin E.P., Stepanenko R.F. Aktual'nye problemy po protivodejstviyu deyatel'nosti ekstremistskih organizacij i soobshchestv. V sbornike: Problemy nacional'noj bezopasnosti: voprosy teorii i praktiki. Pyatye yuridicheskie chteniya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii / pod redakciej F.K. Zinnurova. 2017. S. 136-140.
11. SHlyahin E.P., Stepanenko R.F. Protivodejstvie deyatel'nosti ekstremistskih organizacij i soobshchestv: aktual'nye problemy teorii i praktiki // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2 (28). S. 100-104.
12. Strategii pravovogo razvitiya Rossii: monografiya / kollektiv avtorov; pod red. O.YU. Rybakova. M.: YUsticiya, 2015. 624 s.

Information about the authors:

Zinnurov Foat K., Doctor of Pedagogy (Doctor Habilitatus), Professor, Honored Officer of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of Kazan Law Institute of MIA of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5062-9160>, vestnikkui@mail.ru

Shlyahin Evgeny P., Head of the Investigative Activity Chair, Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry, kentavr.kaz@mail.ru

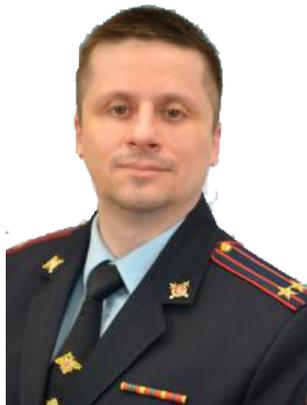
The authors have read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 02.11.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2021.61.28.008

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ярослав Григорьевич Ищук
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
yar-vyatka@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье анализируются межпредметные связи теории оперативно-розыскной деятельности и криминологии. Цель работы заключается в определении возможностей профилактики преступлений, основанных на знаниях криминологии и оперативно-розыскной деятельности.

Материалы и методы: материалами исследования послужили научные труды в области криминологии и оперативно-розыскной деятельности, а также ведомственные документы: отчеты, справки и т.п. Использование метода сравнительного анализа в совокупности с общенаучными методами позволило установить общие черты и выявить единые задачи криминологии и оперативно-розыскной деятельности, а также обосновать позицию, согласно которой выводы междисциплинарных исследований должны обогащать теорию и практику предупреждения преступлений.

Результаты исследования: в ходе исследования было установлено, что оперативно-розыскная деятельность в своей основе опирается на концептуальные криминологические теории. Результаты проведенного исследования позволяют расширить знания в области предупреждения преступлений, обеспечить интеграцию теоретических знаний в практическую деятельность.

Обсуждение и заключения: межпредметные связи криминологии и оперативно-розыскной деятельности позволяют решать проблемы в области специального предупреждения преступлений и в значительной степени определяют эффективность этой деятельности.

© Ищук Я.Г., 2021

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное право, криминология, предмет науки, предупреждение преступлений.

Для цитирования: Ищук Я.Г. Криминологические основы оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 496-505. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.61.28.008>.

Scientific article

UDC 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2021.61.28.008

CRIMINOLOGICAL BASICS OF INVESTIGATIVE ACTIVITY

Yaroslav Grigor'evich Ishchuk,
the Academy of Management of MIA of Russia, Moscow, Russia, yar-vyatka@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes the interdisciplinary connections of the theory of operational investigative activity and criminology. The purpose of the work is to determine the possibilities of crime prevention based on knowledge of criminology and operational investigative activities.

Materials and Methods: works in the field of criminology and operational investigative activities, as well as departmental documents: reports, certificates, etc. Using the method of comparative analysis in con-

junction with general scientific methods allowed us to establish common features and identify common tasks of criminology and operational investigative activities, as well as to substantiate the position that the conclusions of interdisciplinary research should enrich the theory and practice of crime prevention.

Results: in the course of the study, it was found that operational investigative activities are based on conceptual criminological theories. The results of the study make it possible to expand knowledge in the field of crime prevention, to ensure the integration of theoretical knowledge into practical activities.

© Ishchuk Ya.G., 2021

Keywords: operational investigative activity, criminal law, criminology, subject of science, crime prevention.

For citation: Ishchuk Ya.G. Criminological Basics of Investigative Activity // Bulletin of The Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 496-505. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.61.28.008>.

Введение

Гипотеза исследования заключается в том, что использование теории, практики, выводов криминологии и оперативно-розыскной деятельности позволит выработать новые знания, необходимые для реализации основного направления уголовной политики, – предупреждения преступлений [1, с. 13, 19].

Цель исследования заключается в выявлении и описании общих стыковых задач криминологии и оперативно-розыскной деятельности, всестороннем анализе возможностей применения их симбиозно-интегрированных знаний в деятельности по предупреждению преступлений.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи: определено соотношение и место криминологии и оперативно-розыскной деятельности в уголовной политике, найдены предметные взаимосвязи данных наук, доказана ценность междисциплинарных исследований в области предупреждения преступлений.

Обзор литературы

Поскольку обозначенная тема подразумевает необходимость анализа предметов криминологии и оперативно-розыскной деятельности, предпосылками настоящего исследования явились концептуальные труды ведущих ученых в рассматриваемых «антикриминальных» науках.

Значительный вклад в области определения предмета криминологии внесли М.А. Гельфер [2], Г.А. Аванесов, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский [3], Ю.М. Антонян [4] и др. В становление предмета теории оперативно-розыскной деятельности значительный вклад внесли труды А.И. Алексеева, Г.К. Сенилова, А.Г. Лекаря [5], С.С. Овчинского и др. В своих фундаментальных трудах названные ученые уже отмечали необходимость непосредственного использования криминологических знаний в становлении теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Кроме того,

указывалось и на обогащение криминологии данными, полученными в ходе применения методов оперативно-розыскной деятельности. Развилось новое направление – оперативно-розыскная профилактика преступлений, особую роль в которой сыграли С.С. Галахов, а также В.С. Кубарев, А.П. Некрасов [6] и т.д. Комплексному исследованию взаимопроникновения двух рассматриваемых наук были посвящены работы А.П. Исиченко [7], Б.И. Бараненко, Э.А. Дидоренко [8] и др.

Констатируя безусловную научную значимость трудов всех авторов как основы для нашего изучения, считаем, что большинство исследований выполнялось в иной социально-правовой и криминальной ситуации в стране. Каждая научная школа, знание должны постоянно развиваться, статичность знаний приводит к их отмиранию. Резкий скачек цифровизации общества и его криминальной составляющей заставляет искать новые комплексные знания в области предупреждения преступлений, переосмысливать накопленный опыт.

Материалы и методы

Методологической основой исследования явились фундаментальные положения отечественной криминологии, концептуальные требования научного анализа, методологические принципы юридических и социальных наук. Соблюдались методологические принципы и традиционная технология комплексного междисциплинарного анализа, что в целом способствовало обеспечению достоверности и надежности результатов научного поиска.

Исследование строилось на основе диалектического подхода к раскрытию межотраслевых связей с использованием общенаучных (системный, логический, анализ и синтез) и частнонаучных методов: формально-логический, структурного анализа, сравнительный метод. Использовались познавательные процедуры системного анализа, комплексного подхода к рассматриваемой про-

блеме. Применение совокупности указанных и некоторых других методов позволило изучить и проанализировать научные работы ученых и практику оперативно-розыскной деятельности. Эмпирической основой исследования послужили различные документы, образующиеся в ходе деятельности органов внутренних дел, в рамках предупреждения преступлений. В массив изу-

к их решению. Знания, полученные в результате интеграции криминологии в науки «антикриминального блока», предлагают практикам новые способы решения задач по предупреждению преступлений.

Криминологические идеи являются важнейшим ориентиром и источником для формирования уголовной политики, развития антикриминаль-

Схема. – Место криминологии в структуре уголовной политики.

Scheme. – The place of criminology in the structure of criminal policy.

ченных документов вошли материалы различных территориальных органов внутренних дел, начиная с 2014 года.

Результаты исследования

В настоящее время комплексные (стыковые) исследования различных наук позволяют взглянуть на существующие теоретические и практические проблемы под иным углом и определить перспективные способы их решения. Стыковые области криминологического знания ориентированы на теоретические и практические стороны правоохранительной деятельности. Исследования в плоскости соприкосновения наук «антикриминального блока», основой которых являются криминологические знания, позволяют взглянуть на существующие теоретические и практические проблемы противодействия преступности под иным углом, а также выработать новые подходы

ного законодательства и правоприменительной практики. Криминология занимает особое основополагающее, связующее место в структуре уголовной политики, и раскрытие этой темы требует особого внимания и отдельной дискуссии. Схематично¹ ее место можно обозначить следующим образом:

Необходимо подчеркнуть, что криминология органически взаимосвязана с отдельными науками (уголовное право [9], социология, психология, теория оперативно-розыскной деятельности, и т.д.): с одной стороны, она имеет в основе своих концепций определённые знания этих наук, использует их методы и новую информацию, пополняя собственные знания, вырабатывая при этом собственные выводы, с другой – криминология в определённой степени повлияла на становление и дальнейшее развитие некоторых наук. Крими-

¹ Авторская схема.

нология дает другим наукам ответы на несвойственные им вопросы, позволяет углубленно и предметно подойти к решению задач предупреждения преступлений. В свою очередь, «антикриминальные науки» вооружают криминологию своими специфическими знаниями в области детерминации преступного поведения, причин и условий преступлений, специальных методов ее предупреждения. Криминология же снабжает эти науки результатами криминологического анализа полученной информации.

Особенностью современной криминологии является тенденция синтезирования знаний криминологической направленности, полученных другими науками, и формулирования новых – необходимых наукам «антикриминального блока». Современные реалии таковы, что без синтеза информации, полученной за счет ее накопления из других областей знаний, невозможно решать современные комплексные криминологические проблемы. Ученые [10, 11, 12] обоснованно называют такой синтез криминологическим, так как он соответствует целям и задачам обозначенной науки. Кроме того, междисциплинарный характер криминологии, обусловленный логической необходимостью решения проблем противодействия преступности, диктуется именно запросами правоохранительной практики.

В познании преступности криминология является краеугольным камнем всего научного знания о преступности [13]. Криминология всегда может быть использована в исследованиях как исходная точка знаний, общетеоретический ключ к осмыслению и решению проблем противодействия преступности.

Оперативно-розыскная наука, решая свои собственные ей проблемы предупреждения и пресечения преступлений, использует терминологический криминологический инструментарий, в определенной степени приобщает свои частные знания и практики к основополагающей криминологической информации, в результате чего образуется предметный симбиоз двух учений.

Особой задачей криминологии, следовательно, является оказание теоретической помощи оперативно-розыскной науке путем формирования надлежащей базы знаний для качественного обеспечения оперативно-практического направления противодействия преступлениям.

Криминологические основы оперативно-розыскной деятельности определяются общностью важнейшей цели, которую устанавливает уголовная политика. В настоящее время целевой вектор уголовной политики направлен на защиту граждан, общества и государства от преступности.

Система предупреждения преступлений является основополагающей в достижении цели уголовной политики и единственным средством сокращения количества преступлений: она не позволяет пополнить объем преступности и увеличить число жертв преступлений. Криминологическое ядро знаний о предупреждении преступлений, наполняясь новыми данными наук антикриминального цикла, реализуется в конкретных направлениях: оперативно-розыском, уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном.

Проведение комплексных исследований оперативно-розыскного и криминологического характера является логической необходимостью развития научного знания о противодействии преступности в целях решения актуальных задач, продиктованных практикой. «Посредником» таких исследований являются специальные концепции:

- характеристики преступности;
- детерминации преступности;
- личности преступника;
- прогнозирования преступности;
- предупреждения преступности.

Решение проблем указанных концепций невозможно без комплексного подхода, который требует определения пересечения научных интересов – предметов наук. Метод поиска общего принципа конструирования элементов в предмет позволяет говорить, что «предмет - это само явление (в нашем случае - преступность) в единстве и многообразии его сущности и тех факторов, которые непосредственно с ним связаны» [14, с. 19]. Продолжая мысль, О.Н. Родионова отмечает: «В данном определении вместо перечисления части элементов предмета найдено объединяющее их свойство – связанность с преступностью, которое присуще не только существующим элементам, но и другим, еще неизвестным. Следовательно, это определение открывает возможность для включения в сферу криминологии всего, что связано с преступностью, в том числе для изучения принципиально новых для криминологии вопросов» [15].

Основной вопрос взаимосвязи криминологии и теории оперативно-розыскной деятельности состоит в том, насколько связаны сферы интересов указанных наук и, следовательно, насколько в процессе исследования можно определить степень их соприкосновения (см. таблицу).

Отметим, что предметные взаимосвязи рассматриваемых наук многообразны и они не являются исчерпывающими. Именно эти стыки обуславливают комплексные исследования, в результате которых появляются новые знания, направленные на решение практических задач в области преду-

Таблица. – Пересечения предметов наук.
Table. – Intersections of Subjects of Sciences

преждения преступлений.

Таким образом, связь криминологии и теории оперативно-розыскной деятельности образуется через познавательный процесс преступности как целостного явления, а также таких категорий, как латентная преступность, генезис криминального (предкриминального) поведения, механизм совершения преступлений; деятельность и характеристика лиц, подготавливающих совершение преступления, скрывающихся от правоохранительных органов; анализ и прогнозирование криминогенной ситуации и оперативной обстановки; предупреждение (профилактика, предотвращение) преступлений и др.

Важнейшим элементом использования криминологической характеристики преступности в организации оперативно-розыскной деятельности является оценка криминогенной (оперативной) обстановки. Эта оценка включает криминологический анализ преступности: состояние, структуру, географию и динамику, а также определение детерминант, порождающих преступность в интересующей зоне. С.Я. Лебедев, говоря

об организованной преступности, отмечает, что специфические региональные характеристики преступности, определяемые особенностями территории, имеют первостепенное значение для теории и практики, углубленного анализа и точной оценки предупредительных возможностей [16]. Криминологические знания о количественно-качественных характеристиках преступности, о причинных связях предкриминального поведения и возможном совершении преступления являются основой оперативного анализа и прогнозирования. Такой анализ позволяет определять тенденции преступности, выявлять «криминогенно пораженные» объекты и территории, спрогнозировать виды и вероятность совершения преступлений и т.д. Эта информация необходима при организации расстановки оперативных сил, определении необходимых мероприятий.

Знание актуальных количественных и качественных показателей преступности, ее географических особенностей; о криминогенно-пораженных группах населения; понимание негативных тенденций развития определённых групп пре-

ступлений и т.д. дает возможность обеспечить реализацию принципа рационализации при организации оперативно-розыскной деятельности в стране и ее отдельных регионах, сконцентрировать внимание оперативных сил и средств на концептуальных направлениях, целенаправленно, с учетом местных условий, разрабатывать наиболее эффективные меры предупреждения и раскрытия преступлений. Криминологическое прогнозирование, главная задача которого – определение устойчивых тенденций преступности и влияющих на нее факторов, является необходимой предпосылкой оперативной оценки ситуации и планирования оперативных мероприятий.

Прогнозирование составляет основу оперативной деятельности, так как банки оперативной информации создаются на основе прогноза вероятности преступного поведения граждан. Имеющаяся информация о судимостях, совершенных правонарушениях и т.п. (правовая характеристика личности преступника) и установленная информация о поддержании отрицательных связей, склонности к антиобщественным занятиям и т.п. (социальная и психологическая характеристики) дает основания для прогностических выводов о вероятном противоправном поведении в будущем. Все это в совокупности является элементами методики криминологического прогнозирования, которое вплетается в оперативно-розыскные действия при их практической реализации.

Значение прогностической деятельности трудно переоценить. Она позволяет избежать ошибок при выборе объектов профилактики и проверки, успешно решать тактические задачи на упреждение действий преступников. Прогностическая работа в структуре оперативно-розыскной деятельности становится формой этой деятельности, которая требует применения всевозрастающей интеллектуальной и организационной активности («криминологическом мышлении»). Развитие у сотрудников правоохранительных органов «криминологического мышления» требует отдельного междисциплинарного рассмотрения. [10] Авторы учебника «Оперативно-розыскная деятельность» в 2004 году [17] отметили, что диалектический подход к явлению позволяет соединить в единый процесс анализ прошлого, диагностику настоящего и прогнозирование будущего. Будущее же в оперативно-розыскной деятельности предстает не как ожидание наступления события (имеется в виду преступление), а как практическое изменение настоящего путем активного вмешательства в происходящие негативные процессы, в замыслах преступников. Это свойственно и криминологическому, и оперативному прогнозированию

– главным составляющим оперативно-розыскной профилактики.

Переходя к краеугольному пересечению рассматриваемых наук – понятию «личность преступника» – определим его содержание как комплекс интегрированных в индивидууме значимых социальных, психологических, биологических и правовых признаков, которые в своей совокупности и во взаимодействии с определенными детерминантами и конкретной ситуацией обусловили совершение преступления.

Криминология в результате обобщения обозначенных признаков формирует определенные типы и группы «преступников», что является необходимым знанием в оперативной деятельности для понимания условий формирования преступника в его непосредственном окружении, его связей и деятельности в социальном и цифровом пространстве. К.К. Горайнов и В.С. Овчинский отмечают: «Существенное значение имеют данные криминологии о мотивации преступного поведения (криминальной мотивации), так как они помогают «думать» за преступника, что является важнейшим интеллектуальным началом оперативно-розыскной тактики» [18]. С другой стороны, С.В. Иванцов и др. [19], определяя мотивацию лиц, совершающих экстремистские преступления в цифровом пространстве, указывают, что их необходимо учитывать при планировании и реализации мероприятий по предупреждению. Отметим, что основным субъектом получения такой информации для принятия значимых (для предупреждения преступлений) решений являются оперативные подразделения.

Личность преступника для оперативно-розыскной деятельности интересна потому, что именно она является основным и важнейшим звеном в механизме преступного поведения и, соответственно, ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом оперативного интереса.

Проведение оперативных мероприятий требует знания криминогенных обстоятельств конкретной преступной /предпреступной/ ситуации и определяющим фактором, уменьшающим риск неудачных оперативных действий, является наличие полной информации о социальных, психологических, биологических и правовых данных фигуранта.

Кроме того, установленные признаки «личности преступника», его преступный опыт (квалификация), связи, цифровые следы и т.д. фиксируются и накапливаются. На основе имеющейся информации избираются соответствующие оперативные действия, устанавливаются необходи-

мые оперативные ресурсы и область действий, определяются возможности профилактического воздействия и необходимости участия в ней оперативных сил.

Криминология, применяя разнообразные методы исследования, накапливает и систематизирует знания в своих теоретических концепциях (личности преступника, детерминанты преступности, механизм преступного поведения и т.д.), которые успешно используются в правоохранительной деятельности. Оперативные сотрудники сталкиваясь с обстоятельствами готовящегося (совершенного) преступления, уже по имеющейся объективной информации могут определить характерные черты объекта оперативного интереса (криминологическая концепция личности преступника), соотнести ее с определенной категорией или типом. Эти знания в совокупности с полученными в ходе реализации оперативной деятельности данными дают возможность определить механизм конкретного преступного (допреступного) поведения и на основании этой информации принять значимые решения: возможность проведения профилактических мероприятий, проведение оперативно-розыскных мероприятий, необходимость и возможность применения уголовно-правовых средств воздействия на прекращение преступных действий, необходимость начала поисковой деятельности и т.д.

Для оперативной практики исключительно важен криминологический подход к изучению преступного поведения как процесса, развивающегося в пространстве и времени и включающего не только сами преступные действия, но и предшествующие им социальные и психологические явления. Криминология на основе изучения механизма преступного поведения дает ответы на вопросы, как оно возникает, развивается и осуществляется в индивидуальном и групповом вариантах, для разных видов преступлений и для разных категорий преступников. Такого рода криминологическая информация исключительно ценна как при диагностике криминогенных процессов, когда требуется оперативно-профилактическое вмешательство, так и при построении оперативно-розыскных версий, когда по первичным, часто весьма скудным данным сотрудник должен воспроизвести механизм конкретного преступления. Рассматриваемая информация позволяет построить модель допреступной ситуации и типичного допреступного поведения, что способствует поисковой деятельности.

Криминология, выявляя и изучая причины и условия преступлений, одновременно определяет направления их устранения, формулирует прак-

тические рекомендации по предупреждению преступлений. Эффективным направлением системы предупреждения преступлений является специальная профилактика [20], которая реализуется и в оперативно-розыскной деятельности, – оперативно-розыскная профилактика преступлений.

Оперативно-розыскная профилактика – это научно обоснованная и регулируемая правовыми нормами деятельность, реализуемая специализируемыми субъектами (оперативно-розыскными подразделениями), заключающаяся в комплексном применении оперативно-розыскных возможностей с целью выявления и устранения причин и условий совершения преступлений, установления лиц, от которых возможно ожидать совершения преступления, и оказания на них профилактического воздействия, а также обеспечения безопасности граждан, нуждающихся в специальных мерах защиты.

В поле зрения оперативно-розыскной профилактики попадают лишь лица, от которых с большой вероятностью можно ожидать совершения преступления, а также уже замышляющие конкретные преступления, тайно готовящие их совершение или покушающиеся на них. В связи с этим оперативно-розыскная профилактика характеризуется особенностями негласной деятельности по воздействию на профилируемых лиц в целях недопущения преступлений, принятия необходимых мер, исключающих реализацию преступных намерений.

Кроме того, оперативно-розыскная профилактика имеет своей задачей анализ оперативно-розыскной информации о факторах, определяющих состояние преступности, причинах и условиях, способствующих совершению преступлений. В то же время оперативно-розыскная профилактика, выступая в качестве самостоятельного направления оперативно-розыскной деятельности, является специальным видом предупреждения преступлений.

Особую актуальность данное направление деятельности приобретает в настоящее время, когда криминальный элемент переходит от «типичной практики» совершения преступлений в виртуальное цифровое пространство. Криминология не в состоянии получить информацию о скрытых криминальных процессах цифрового пространства без помощи специальных субъектов, которым законом дана возможность оперативного «изучения» данного пространства.

Обсуждение и заключения

Криминологическая характеристика преступлений существенно дополняет знания оперативно-розыскной науки о ее предмете, создает фун-

даментальную основу для оперативного анализа механизма подготовки и совершения преступлений. Специальные (скрытые) возможности, средства и методы оперативно-розыскной деятельности позволяют изучать обстоятельства механизма преступного поведения глубже, чем он представлен в криминологических исследованиях, а совокупность полученных данных позволяет в целом решать криминологические проблемы определения латентной преступности, предупреждения преступлений и др.

В ходе проведения оперативных мероприятий выявляются скрытые от криминологов процессы (причины и условия, механизмы конкретных преступлений, личностное окружение и т.п.), возникающие и в преступной среде, и в связи с развитием индивидуального преступного поведения. Полученная таким образом информация (скрытая от криминологов) существенно пополняет криминологические знания и позволяет развивать криминологическое направление специального предупреждения преступлений.

Таким образом, преступность, ее причины и условия, личность преступника и преступное поведение, меры специального предупреждения, другие проблемы, связанные с преступностью, изучаются науками «антикриминального цикла», в том числе и теорией оперативно-розыскной деятельности. В комплексе этих наук криминология, будучи рожденной от ряда научных дисциплин,

представляет собой некоторую целостность объединения знаний о преступности. В этом смысле криминология занимает центральное место в системе наук (в том числе и теории оперативно-розыскной деятельности), когда речь идет об изучении и предупреждении преступности. Именно она, синтезируя знания о преступности, решает одну из задач уголовной политики – предупреждение преступлений.

Концептуальными направлениями межпредметных связей, которые позволяют решать наибольший комплекс проблем в области предупреждения преступлений и в значительной степени определяют эффективность этой деятельности, являются взаимоотношения криминологии и оперативно-розыскной деятельности, а также уголовного права [21].

Совершенствование государственной деятельности по противодействию преступлениям представляет собой непрерывающийся процесс; постоянно выдвигаются и решаются новые проблемы. Соответственно, разумное и оптимальное соотношение междисциплинарных научно обоснованных подходов к созданию современной системы предупреждения преступности может сегодня стать для уголовной политики одним из ведущих направлений, поскольку предупреждение преступлений является основным средством обеспечения безопасности граждан и государства от противоправных, уголовно-наказуемых деяний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляева Л.И. Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2018. ч.1. 184 с.
2. Гельфер М.А., Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. Советская криминология: Сборник лекций для студентов ВЮЗИ. М. : М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т., 1967. 120 с
3. Кузнецова Н. Ф., Минковский Г.М.. Криминология: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1994. 413 с.
4. Антонян Ю. М. Наука криминология: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 374 с.
5. Лекарь А.Г. Предупреждение преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. 104 с.
6. Некрасов А.П. Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. 219-223.
7. Исиченко А. П. Оперативно-розыскная криминология: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М. 2001. 70с.
8. Бараненко Б. И., Дидоренко Е. А. Методология теории и практики ОРД в современных условиях: проблемы и перспективы: монография / МВД Украины. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. 92 с.
9. Шкабин Г.С. Уголовно-правовая норма (de lege ferenda) о причинении вреда при оперативно-розыском мероприятии // Государство и право. 2017. № 4. С. 56-64.
10. Долгова А. И. Избранные труды. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: 2017. 423 с.
11. Антонян Ю. М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2014. № 4. С. 67-75.

12. Квашис В.Е. Криминология: значение и место в системе науки, проблемы и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 40-44.
13. Лебедев С.Я. Понятие криминологии как науки, ее история, предмет, задачи и функции. Фондовая лекция. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2009. 64 с.
14. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология. Учебник. М.: Юрист, 1997. 512 с.
15. Родионова О. Н. Предмет криминологии // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 45-47.
16. Лебедев С.Я. Рецензия на диссертационное исследование Христюка А.А., представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук, по теме «Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности» по специальности 12.00.08-уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Криминологический вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 4. С. 45–48.
17. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2004. 848 с.
18. Горяинов К.К., Овчинский В. С., Г.К. Синилов. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. 832 с.
19. Иванцов С.В., Борисов С.В., Узембаева Г.И., Муzychук Т.Л., Тищенко Ю. Ю. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологической профилактики преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных сетей. 2018. Т. 12. С. 776-784.
20. Борин Б.В., Ищук Я. Г. Концепция оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-operativno-rozysknoy-profilaktiki-prestupleniy> (дата обращения: 08.09.2021).
21. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативной реализации. М.: Юриспруденция, 2018. 272 с.

Информация об авторе:

Ищук Ярослав Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, yar-vyatka@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Belyaeva L.I. Ugolovnaya politika Rossikoj Federacii: v 2-h ch.: uchebnik. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. ch.1. 184 s.
2. Gel'fer M.A., Grishaev P.I., Zdravomyslov B.V. Sovetskaya kriminologiya: Sbornik lekcij dlya studentov VYUZI. M. : M-vo vyssh. i sred. spec. obrazovaniya SSSR. Vsesoyuz. yurid. zaoch. in-t., 1967. 120 s
3. Kuznecova N. F., Minkovskij G.M.. Kriminologiya: uchebnik. M.: Izd-vo MGU, 1994. 413 s.
4. Antonyan YU. M. Nauka kriminologiya: monografiya. M.: YUridinform, 2015. 374 s.
5. Lekar' A.G. Preduprezhdenie prestuplenij. M.: YUrid. lit., 1972. 104 s.
6. Nekrasov A.P. Ponyatie i sushchnost' operativno-rozysknoj profilaktiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2005. № 2. 219-223.
7. Isichenko A. P. Operativno-rozysknaya kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: INFRA-M. 2001. 70s.
8. Baranenko B. I., Didorenko E. A. Metodologiya teorii i praktiki ORD v sovremennyh usloviyah: problemy i perspektivy: monografiya / MVD Ukrainy. Lugansk: RIO LAVD, 2004. 92 s.
9. SHkabin G.S. Ugolovno-pravovaya norma (de lege ferenda) o prichinenii vreda pri operativno-rozysknom meropriyatii // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 4. S. 56-64.
10. Dolgova A. I. Izbrannye trudy. Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. M.: 2017. 423 s.
11. Antonyan YU. M. Kriminologiya budushchego: mezhdisciplinarnye nauchnye svyazi // YUridicheskaya nauka i pravoprimeritel'naya praktika. 2014. № 4. S. 67-75.
12. Kвашис В.Е. Криминология: значение и место в системе науки, проблемы и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 40-44.

13. Lebedev S.YA. Ponyatie kriminologii kak nauki, ee istoriya, predmet, zadachi i funkicii. Fondovaya lekciya. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii im. V.YA. Kikotya, 2009. 64 s.
14. Kudryavcev V. N., Eminov V. E. Kriminologiya. Uchebnik. M.: YUrist, 1997. 512 s.
15. Rodionova O. N. Predmet kriminologii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2017. № 1. S. 45-47.
16. Lebedev S.YA. Recenziya na dissertacionnoe issledovanie Hristyuka A.A., predstavlennoe na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk, po teme «Organizovannaya prestupnost': sovremennye tendencii i regional'nye osobennosti» po special'nosti 12.00.08-ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo // Kriminologicheskij vestnik Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2008. № 4. S. 45–48.
17. Goryainov K.K., Ovchinskij V.S., Sinilov G.K., SHumilov A.YU. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik. 2-e izd., dop. i pererab. M.: INFRA-M, 2004. 848 s.
18. Goryainov K. K., Ovchinskij V. S., G.K. Sinilov. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik. M.: INFRA-M, 2006. 832 s.
19. Ivancov S.V., Borisov S.V., Uzembraeva G.I., Muzychuk T.L., Tishchenko YU. YU. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya sistemy mer kriminologicheskoy profilaktiki prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionnyh i telekommunikacionnyh setej. 2018. T. 12. S. 776-784.
20. Borin B.V., Ishchuk YA. G. Konceptiya operativno-rozysknoj profilaktiki prestuplenij // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. №. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-operativno-rozysknoj-profilaktiki-prestuplenij> (data obrashcheniya: 08.09.2021).
21. SHkabin G. S. Ugolovno-pravovoe obespechenie operativnoj realizacii. M.: YUrisprudenciya, 2018. 272 s.

Information about the author:

Ishchuk Yaroslav G., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Policy, the Academy of Management of MIA of Russia, yar-vyatka@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 22.10.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.97
DOI 10.37973/KUI.2021.16.82.001

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПОНЯТИЯ ПОДСТАВНОГО ЛИЦА
КАК КОНСТРУКТИВНОГО ПРИЗНАКА
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Екатерина Геннадьевна Карпова
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия, karpova_eg@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье анализируются проблемы юридической оценки категории подставного лица при квалификации преступлений, сопряженных с созданием фирм-однодневок; изучаются аспекты, касающиеся юридического анализа подставного лица как субъективного или объективного признака состава преступления. Рассматриваются правила квалификации на основании принципа субъективного вменения.

Материалы и методы: основу исследования составил диалектический метод познания объективной действительности. Используются общенаучные методы (анализ, дедукция), из частнонаучных методов применен догматический метод, необходимый для толкования законодательства. В качестве эмпирической основы исследования выступили нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а также данные социологического исследования, проведенного автором статьи.

Результаты исследования: на основании полученных выводов и сформулированных тезисов была определена уголовно-правовая сущность категории подставного лица, ее значение для квалификации преступления. Сформулировано положение по изменению содержащейся в законодательстве дефиниции.

Обсуждение и заключения: предлагается авторская классификация подставных лиц, используемых для создания фирм-однодневок. В работе обращается внимание на важность закрепления в дефиниции подставного лица признаков, позволяющих дифференцировать уголовную ответственность в соответствии с принципом субъективного вменения.

© Карпова Е.Г., 2021

Ключевые слова: подставные лица, фирмы-однодневки, квалификация, конструктивные признаки, состав преступления.

Для цитирования: Карпова Е.Г. Уголовно-правовое значение понятия подставного лица как конструктивного признака состава преступления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 506-510. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.16.82.001>.

Scientific article
UDC 343.97
DOI

**A FIGUREHEAD AS A CONSTRUCTIVE SIGN OF CORPUS DELICTI:
LEGAL MEANING OF THE CONCEPT**

Ekaterina Gennad'evna Karpova
The Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
karpova_eg@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes the issues of legal assessment of the category of a figurehead when qualifying crimes associated with the creation of one-day firms. In particular, the study examines aspects

related to the legal analysis of a figurehead as a subjective or objective sign. The author considers the rules of qualification arising from the principle of subjective imputation.

Materials and Methods: the research was based on the dialectical method of cognizing objective reality. The author used general research methods (analysis and deduction) that are relevant for interpreting other norms. The norms of the Criminal Code of the Russian Federation provided the empirical basis for this study as well as social research findings conducted by the author.

Results: on the basis of the findings and the formulated theses, the criminal essence of the category of a figurehead was determined, as well as its significance for the qualification of a crime. The author formulated proposal for changing the definition contained in the legislation.

Discussion and Conclusions: the author proposes the classification of figureheads used to create one-day firms. The work draws attention to the importance of fixing in the definition of a figureheads the features that allow differentiating criminal liability in accordance with subjective imputation.

© Karpova J.G., 2021

Keywords: *dummies, fly-by-night firms, qualifications, design features, corpus delicti.*

For citation: Karpova J.G. A Figurehead as a Constructive Sign of Corpus Delicti: Legal Meaning of the Concept // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 506-510. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.16.82.001>.

Введение

Рассматриваемая в настоящей работе проблема восходит не только к законотворческим юридико-техническим нюансам в части, касающейся необходимости построения системного уголовного законодательства, не обладающего внутренними противоречиями, но и к практике применения статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), не вносящих в уголовный закон названного конструктивного свойства. В частности, правоприменение по исследуемым публично-правовым запретам (ст. 173¹ и 173² УК РФ) обнаруживает неоднородность в интерпретации конструктивных признаков подразумеваемых составов преступлений, что достаточно наглядно демонстрирует отсутствие какого-то единого понимания используемой в соответствующих статьях уголовного закона юридической терминологии.

Раскрытие особенностей квалификации преступлений, совершаемых путем использования подставных лиц, требует постановки ряда существенно важных вопросов в области юридического анализа, без ответа на которые последующее исследование в плоскости названной правоприменительной процедуры нельзя будет признать окончанным ввиду абстрактности и расширительного толкования отдельных элементов.

Обзор литературы

Дискуссия современного научного сообщества об аспектах юридического анализа преступлений, совершаемых с использованием подставных лиц, становится все более актуальной. Существенное влияние на становление научного знания в исследуемой плоскости оказали труды М.Г. Ильиной, З.Д. Рожавского, И.А. Ильяшенко и Е.В. Петухова.

Материалы и методы

Несмотря на распространенную в доктрине уголовного права последовательность юридического анализа составов преступлений от объективных признаков к субъективным, считаем целесообразным отталкиваться от дедуктивной методологии, обращающей исследовательское внимание в первую очередь на юридическую категорию, общую и даже центральную для составов, предусмотренных ст. 173¹ и 173² УК РФ. В качестве эмпирической основы исследования выступили нормы УК РФ, а также данные социологического исследования, проведенного автором статьи.

Результаты исследования

Официальная дефиниция подставного лица приведена в примечании к ст. 173¹ УК РФ, означение с которой свидетельствует, что в сфере уголовно-правовой политики для законодателя «подставное лицо» является конструктивным признаком лишь по составам ст. 173¹ и 173² УК РФ. При этом под подставным лицом подразумевается не некий теневой бенефициар, а физическое лицо, чья роль и формальное участие в образовании соответствующей организации могут быть виновными или невиновными с точки зрения содержания субъективной стороны, что в действительности имеет большее значение не столько в аспекте уголовного преследования подставного лица, сколько для квалификации общественно опасного поведения преступника, его вовлекшего или использовавшего для целей, зафиксированных законодателем в диспозиции ст. 173¹ УК РФ.

В частности, в целях формирования единой образной правоприменительной практики, особенно в части, касающейся разграничения ро-

лей подставного лица и пособничества, следует сформулировать интерпретационную практику, отобразив позицию суда высшей инстанции по данному вопросу с учетом изложенных нами квалификационных правил, что позволит «оптимизировать уголовную ответственность в этой сфере» [1, с. 178]. Как верно отмечает А.В. Фомин, обобщение судебной практики в рамках соответствующих постановлений способствует единообразию принимаемых судьями решений [2].

Так, логичным было бы зафиксировать соответствующие разъяснения в структуре постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48¹. Тем не менее, согласно содержанию данного акта судебного толкования (п. 2 в частности), названный документ посвящен интерпретационным вопросам, касающимся особенностей применения статей уголовного закона, по которым процессуальным законодательством предусмотрено частно-публичное обвинение. В то же время, согласно ч. 3 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), рассматриваемые в настоящем исследовании общественно опасные деяния к указанной группе преступлений не относятся. Таким образом, перспектива внесения изменений в вышеуказанное постановление с адаптацией последнего под потенциальные законодательные преобразования нарушит его целостность [3]. Вероятно, целесообразным было бы отображение интерпретационной юридико-технической практики в пределах того подзаконного акта, текст которого уже содержит какие-то пояснения по рассматриваемой тематике. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 в качестве обстоятельства, в котором может проявляться цель легализации преступно добытых доходов, указывается совершение финансовых операций или сделок с участием подставных лиц. Однако следует уточнить, что юридическое содержание понятия «подставное лицо», подразумеваемое Верховным Судом Российской Федерации в обозначенном интерпретационном акте, не совпадает с дефинитивным определением, изложенным в примечании к ст. 173¹ УК РФ.

Если в разъяснении суда по делам о легализации под подставным лицом имеется в виду гражданин, осознающий свое участие в сделке, но не ее противоправный характер и преступное происхождение предмета, используемого в граждан-

ско-правовых отношениях с его участием, то в ст. 173¹, 173² УК РФ под подставным лицом предлагается понимать человека, на имя которого осуществляется регистрация организации. При этом такой гражданин может как осознавать свою номинальную роль (если его документы получили в этих целях, например, путем убеждения или подкупа), так и не быть осведомленным не только о преступном характере своего фиктивного участия (если гражданина ввели в заблуждение), но и о своем участии в целом (если он вообще не поставлен в известность злоумышленниками либо последние используют похищенный, присвоенный либо поддельный документ на имя реально существующего гражданина).

Кроме того, в процессе разработки интерпретационных положений следует учитывать следующее: поскольку подставное лицо может быть как соучастником в преступлении или субъектом по обособленному составу ч. 1 ст. 173² УК РФ, так и потерпевшим, при квалификации судам следует обращать внимание на то, а) каким конкретно способом (убеждение, подкуп, принуждение и т.п.) было получено согласие подставного лица на его участие в незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица; б) либо каким образом был приобретен документ, удостоверяющий личность подставного лица (похищение, купля-продажа, дарение, мена и т.д.).

Действующая редакция УК РФ не предусматривает определенной дифференциации ответственности в зависимости от того, как именно в преступную деятельность было вовлечено лицо, в последующем ставшее подставным. Очевидно, описанный вопрос оставлен на откуп индивидуализации уголовного наказания судьей через призму определения степени общественной опасности путем установления способа совершения преступления². Существенная дифференциация обнаруживается лишь в структуре ст. 173¹ УК РФ; там описываются альтернативные составы для двух разных ролей и моделей общественно опасного поведения, а не разграничение ответственности по способу совершения конкретного деяния. Возразить предлагаемой идее уголовно-правовой дифференциации можно, опираясь на то, что в ряде других статей уголовного закона (ч. 4 ст. 33, ст. ст. 150, 151² УК РФ) к способам вовлечения отнесены уговоры, угрозы, подкуп. Считаю подобную практику недопустимой,

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2019).

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

поскольку в зависимости от характера угроз в составе квалифицируемого деяния может фигурировать и дополнительный объект (например, общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья), де-факто отличающий подразумеваемый поведенческий акт как более общественно опасный, что, однако, игнорируется самим законодателем.

В целом, для предстоящей правотворческой и правоинтерпретационной деятельности рекомендуем придерживаться следующего определения подставного лица:

под подставными лицами в ст. 173¹ и 173² УК РФ следует понимать физических лиц, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица и путем обмана, злоупотребления доверием либо без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, добровольно по предварительному совместному сговору с заявителем предоставившие документы, удостоверяющие их личности, в целях незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, не имея при этом намерений по его управлению и осознающие противоправный характер своего участия.

Обсуждение и заключения

Подставное лицо может быть отнесено как к объективным признакам состава преступления

(при рассмотрении его в качестве потерпевшего при условии отсутствия у него осознания своего участия в незаконном образовании организации), так и к субъективным признакам (при выполнении им пособничества или соисполнительства в преступлении). Вышеизложенное подкрепляется результатами социологического исследования, проведенного нами в отношении сотрудников следственных органов, согласно которому 17,8 % опрошенных полагают, что подставное лицо больше имеет отношение к объекту как элементу состава преступления. Еще 48,2 % опрошенных считают, что подставное лицо относится к субъективным признакам состава: 23,2 % респондентов отмечают, что подставное лицо является соисполнителем преступлений, совершаемых путем использования подставных лиц; 25 % респондентов склоняются к мнению, что подставное лицо в большей мере соотносится с соисполнителем.

В заключение статьи полагаем, что уместно будет привести обращение к гражданам, опубликованное на официальном сайте Главного следственного управления Главного управления МВД России по Свердловской области: «Уважаемые граждане, если незнакомые либо знакомые лица предлагают вам за денежное вознаграждение зарегистрировать на свое имя юридическое лицо либо стать «номинальным» учредителем или руководителем, знайте, что за указанные действия существует уголовная ответственность»¹.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шульга А.В., Виниченко Е.А. Ответственность за незаконное образование юридического лица как институт системы уголовного права России и как объект законопроектной новеллы об уголовном проступке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 176-182.
2. Фомин А.В., Губайдуллина Э.Х. Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4. С. 185-188.
3. Виниченко Е.А. Институт уголовной ответственности за незаконное образование юридического лица: несовершенство нормативной определенности и направления системно- предметного преобразования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 79-82.

Информация об авторе:

Карпова Екатерина Геннадьевна, соискатель Нижегородской академии МВД России, karпова_eg@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

¹ Информационная справка (расследование преступлений, предусмотренных ст. ст. 173.1, 173.2 УК РФ. Уголовная ответственность за незаконное образование юридического лица). Официальный сайт Главного управления МВД России по свердловской области. URL: <https://66.xn--b1aew.xn--p1ai/document/20495382> (дата обращения: 23.04.2021)

REFERENCES

1. SHul'ga A.V., Vinichenko E.A. Otvetstvennost' za nezakonnoe obrazovanie yuridicheskogo lica kak institut sistemy ugolovnogogo prava Rossii i kak ob"ekt zakonproektnoj novelly ob ugolovnom prostupke // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 5. S. 176-182.
2. Fomin A.V., Gubajdullina E.H. Rol' postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2021. № 4-4. S. 185-188.
3. Vinichenko E.A. Institut ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnoe obrazovanie yuridicheskogo lica: nesovershenstvo normativnoj opredelennosti i napravleniya sistemno-predmetnogo preobrazovaniya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 7. S. 79-82.

Information about the author:

Karpova Ekaterina G., Candidate at the Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia, karpova_eg@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 08.09.2021.

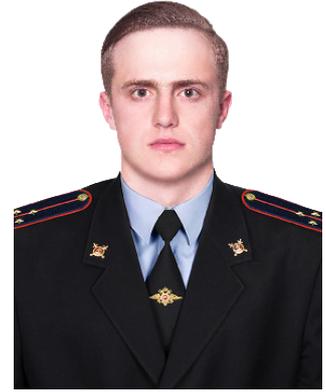
Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.918
DOI: 10.37973/KUI.2021.60.75.009

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Владислав Владимирович Колбасин
Краснодарский университет МВД России,
Краснодар, Россия,
Kolbasin_vlad@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию изменений вектора преступного поведения педофилов в период пандемии, а также актуальным вопросам правовой регламентации ответственности за сексуальное насилие в отношении детей, совершаемое с использованием высокотехнологичной среды.

Материалы и методы: теоретическую основу исследования составили работы отечественных и иностранных ученых – специалистов в области уголовного права и криминологии. В ходе написания статьи применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, которые позволили проанализировать и обобщить собранные автором материалы из различных источников, относящиеся к предмету исследования.

Результаты исследования: о необходимости глубокого изучения обозначенной проблемы свидетельствует тенденция увеличения числа зарегистрированных противоправных деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет, во многих развитых странах мира, что подтверждается статистическими данными, предоставленными Интерполом, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, политическими деятелями и общественными организациями. Автором вносятся предложения, направленные на повышение эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за половые преступления насильственного характера в отношении малолетних и несовершеннолетних, совершаемые с использованием информационных технологий.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу, что методики, используемые субъектами противодействия преступлениям, посягающим на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, совершенным в сети Интернет на территории Российской Федерации, не соответствуют сложившейся криминогенной ситуации и нуждаются в существенных изменениях, направленных на повышение эффективности механизма уголовно-правового регулирования ответственности за данные преступления, а также модернизацию системы взаимодействия между государственными органами и общественными организациями, специализирующимися на помощи несовершеннолетним и малолетним, пострадавшим от насильственных преступлений сексуального характера.

© Колбасин В.В., 2021

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, изнасилование, половая свобода, педофилия, малолетний, правовая регламентация, сексуальное насилие.

Для цитирования: Колбасин В.В. Тенденции развития сексуального насилия в отношении несовершеннолетних в условиях пандемии //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 511-518. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.60.75.009>.

Scientific article
UDC 343.918
DOI: 10.37973/KUI.2021.60.75.009

THREATS AND TRENDS IN CHILD SEXUAL EXPLOITATION AND ABUSE: COVID-19 IMPACT

Kolbasin Vladislav Vladimirovich, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russia, Kolbasin_vlad@mail.ru.

Introduction: The article is devoted to the study of changes in the vector of criminal behavior of pedophiles during a pandemic, as well as topical issues of legal regulation of responsibility for sexual violence against children committed using a high-tech environment.

Materials and Methods: the theoretical basis of the study was the work of domestic and foreign scientists – specialists in the field of criminal law and criminology. In the course of writing the article, general scientific and special scientific research methods were used, which made it possible to analyze and generalize the materials collected by the author from various sources related to the subject of the study.

Results: the need for a deep study of changes in the vector of criminal behavior of pedophiles during a pandemic is evidenced by the undoubtedly negative trend of an increase in the number of registered unlawful acts that infringe on the sexual freedom and sexual integrity of minors and minors committed on the Internet, during many developed countries of the world. This point of view is confirmed by statistical data provided by Interpol, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, politicians and public organizations. The article describes the experience of legal regulation (fight) against the spread of pedophilia in a high-tech environment in some foreign countries, and also analyzes various approaches of scientists and politicians to the problem under consideration. The author makes proposals aimed at improving the effectiveness of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for sexual crimes of a violent nature against minors and minors committed with the use of information technology.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that the methods used by the subjects of counteraction to crimes that infringe on sexual freedom and sexual inviolability of minors and minors committed on the Internet in the Russian Federation do not correspond to the current crime situation and need significant changes aimed at increasing the efficiency of the mechanism of criminal legal regulation of liability for these crimes, as well as the modernization of the system of interaction between state bodies and public organizations specializing in helping minors and minors who have suffered from violent crimes sexual nature

© Kolbasin V.V., 2021

Key words: sexual immunity of minors, rape, sexual freedom, pedophilia, juvenile, legal regulation, sexual assault.

For citation: Kolbasin V.V. Threats and Trends in Child Sexual Exploitation and Abuse: COVID-19 Impact // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 511-518. 505294-300. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.60.75.009>.

Введение

Современная криминальная среда стремительно развивается, быстро реагируя на любые изменения в условиях существования общества. Пандемия COVID-19 послужила социальным индикатором, проявившим не только широкий спектр новых проблем в сфере противодействия преступности, но и отдельные стороны человеческих пороков. Наблюдаются существенные изменения и в структуре преступных проявлений. В частности, несмотря

на снижение уровня уличной преступности, в период действия карантинных мер наблюдается значительный рост других видов криминального поведения. К ним с уверенностью можно отнести киберпреступность, которая, по словам Ю.Н. Жданова, президента российской секции Международной полицейской ассоциации, генерал-лейтенанта полиции, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России, вышла на принципиально новый уровень¹.

¹ Интервью Президента российской секции Международной полицейской ассоциации генерал-лейтенанта полиции доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России Юрия Жданова Российской газете (№ 156 (8210), от 16.07.2020). URL: <https://rg.ru/2020/07/16/iurij-zhdanov-pedofily-sozdali-obshirnoe-soobshchestvo-v-darknete.html> (дата обращения: 11.07.2021).

О необходимости повышения эффективности мер противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в рамках международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey) высказался и Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметив значительный рост (на 75%) зарегистрированной преступности в высокотехнологичной сфере в 2020 году¹.

Тенденция увеличения числа противоправных деяний, совершенных с использованием информационных технологий в условиях пандемии, относится и к насильственной половой преступности. В соответствии с докладом Интерпола Threats and Trends Child Sexual Exploitation and Abuse Covid-19 Impact от 7 сентября 2020 года в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в мире наблюдается значительный рост количества преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, в том числе с использованием сети Интернет. Из доклада следует, что одной из главных причин роста половой преступности, жертвами которой становятся малолетние и несовершеннолетние лица, в сложившихся обстоятельствах является закрытие школ и других детских учреждений и, как следствие, увеличение времени, проводимого указанной ранее категорией потерпевших на просторах Интернета. Важную роль в значительном увеличении интенсивности сексуальных преступлений в информационной среде сыграли сокращение числа социальных служб, осуществляющих деятельность по защите прав и свобод несовершеннолетних; нарушение связи между подразделениями правоохранительных органов, специализирующихся на выявлении и пресечении рассматриваемой категории противоправных деяний во многих государствах, ограничение способов информирования заинтересованных лиц и существенное замедление рассмотрения дел из-за закрытия судов².

Об увеличении количества половых преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, свидетельствует и доклад Европола от 19 июня 2020 года, связывающий рост числа зарегистрированных преступных деяний интересующих нас составов с ограничениями передвижения и другими мерами, принятыми во время пандемии. Эти меры, в том числе, привели к изменению у лиц, страдающих расстройством

сексуального предпочтения в форме педофилии, сферы преступного интереса, в результате чего сформировалась новая модель организованной преступной деятельности, представляющая угрозу для детей³.

Приведенная отрицательная тенденция наблюдается и на территории Российской Федерации. По словам Ю.Н. Жданова, «коронавирус простимулировал рост преступлений против детей, особенно – педофилию... кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к резкому росту числа размещенных в интернете материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми, которых было немало и до пандемии» [1, с. 225-228]. Это подтверждается информацией о значительном увеличении числа зарегистрированных обращений на горячие линии организаций, специализирующихся на выявлении и пресечении фактов сексуальных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, предоставленной при обсуждении исследуемой проблемы с руководителем Мониторингового центра по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента Анной Левченко, а также Евгением Сулеймановым, сотрудником Лиги безопасного Интернета – организации, созданной с целью цензуры криминальной информации в сети Интернет. По словам А. Левченко, в период пандемии количество обращений на горячую линию «Сдай педофила», содержащих информацию о сексуальных домогательствах в социальных сетях, увеличилось почти в три раза.

В соответствии со статистическими данными, предоставленными Лигой безопасного Интернета, за 2020 год в ее адрес поступило более 16000 сообщений (их количество увеличилось на 30% по сравнению с 2019 г.) о фактах совершения половых преступлений в виртуальной среде, а также о выявлении запрещенной информации, причиняющей вред здоровью и развитию интересующей нас категории граждан. Сотрудниками «Кибердружины» – межрегионального молодежного общественного движения, созданного Лигой безопасного Интернета, объединившего более двадцати тысяч добровольцев со всей России и стран СНГ, ведущих работу по выявлению и пресечению преступлений в виртуальной среде, – в период пандемии были установлены сотни

¹ Информационное агентство ТАСС. Путин: рост преступности в высокотехнологичной сфере в России в 2020 году превысил 75% (4 декабря 2020 г.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/101741555> (дата обращения: 11.07.2021).

² Interpol report on «Threats and Trends Child Sexual Exploitation and Abuse COVID-19 Impact» from 07.09.2020, с. 18. URL: <https://interpol.int/News-and-Events/News/2020/INTERPOL-report-highlight-impact-of-COVID-19-on-child-sexual-abuse> (дата обращения: 11.07.2021).

³ Евгений Черных. Международная сеть извращенцев – реальность / Комсомольская правда в северной Европе. 2020. № 29 (692).

фактов распространения детской порнографии и случаев сексуальных домогательств в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

Обзор литературы

Проблема распространения педофилии в сети Интернет активно обсуждается как отечественными, так и зарубежными учеными, а также политическими и общественными деятелями: Ю.М. Антоняном, А.П. Дьяченко, О.Ю. Степановой, А.А. Мамедяровым, В.С. Соловьевым, D. Armagnt, M. John, M.D. Deigmenjian, Е.Б. Мизулиной, А.О. Левченко, А.Ю. Кузнецовой и др.

Необходимо отметить фундаментальный труд Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция».

Материалы и методы

Методологическую базу проведенного исследования составил ряд приемов (методов) научного познания. К универсальным методам, используемым нами в рамках проводимого исследования, можно отнести анализ, синтез, обобщение, дедукцию и аналогию (сравнение). При помощи эмпирических методов осуществлялось изучение научной литературы, материалов уголовных дел, решений Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, а также статистической информации, предоставленной правоохранительными органами, политическими и общественными деятелями и организациями.

Материалами исследования явились нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации за период с 2011 по 2021 г., доклады и отчеты о проделанной работе политических деятелей, литература, посвященная проблематике распространения насильственной сексуальной преступности в отношении малолетних и несовершеннолетних в условиях пандемии, различные статистические данные МВД России и Интерпола в период с января по декабрь 2020 года, практика деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, а также иные аналитические материалы (статистические данные, предоставленные общественными организациями, специализирующимися на борьбе с сексуальным насилием в отношении малолетних и несовершеннолетних).

Результаты исследования

По нашему мнению, сложившаяся отрицательная тенденция увеличения числа совершенных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершен-

нолетних в высокотехнологичной среде в первую очередь связана со снижением возраста пользователей социальных сетей, появлением большого количества видеохостингов, онлайн-игр и других часто посещаемых несовершеннолетними интернет-ресурсов, используемых педофилами для поиска жертв и удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Более того, стоит отметить, что лица, страдающие педофилией, используют сеть Интернет для общения не только с потенциальными жертвами, но и с гражданами, имеющими аналогичные нарушения сексуального поведения. Возможность обмена материалами порнографического характера, передачи криминального опыта неограниченному кругу лиц превратила педофилию в глобальную мировую «эпидемию».

По словам Ю.Н. Жданова, педофилы создали обширное сообщество, члены которого общаются виртуально в даркнете (закрытом аналоге Интернета). Они организуют на своих форумах «конкурсы» для сбора и популяризации видео, содержащих сцены сексуальной эксплуатации и насилия над детьми. Отмечено увеличение количества файлов, предоставляемых правонарушителями друг другу на нескольких самых известных форумах, почти вдвое [1, с. 225-228].

Проведя анализ данных, полученных Олегом Адамовичем (корреспондентом газеты «Комсомольская правда») при посещении закрытого форума педофилов, мы пришли к выводу, что наличие указанной ранее коммуникативной среды способствует существенному увеличению числа новых преступников и жертв противоправных деяний исследуемой нами категории. В первую очередь это связано с возможностью приобретения знаний в сфере сетевой безопасности, получения информации, являющейся своего рода практическим руководством для начинающих растлителей, содержащей в себе рассказы уже опытных педофилов по осуществлению своей преступной деятельности, а также с ведением активной «пропагандистской» работы. Ее результатом является призыв лиц, страдающих рассматриваемым расстройством сексуального предпочтения, к «принятию себя», «поиску единомышленников» и «объединению»¹.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости ликвидации пробелов в нормах отечественного законодательства в сфере противодействия преступлениям, посягающим на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних. Речь идет об

¹ Олег Адамович. Остановить общение в даркнете еще сложнее»: почему педофилы безнаказанно делятся «опытом» в сети. (10.09.2020). URL: <https://russian.rt.com/russia/article/780298-pedofily-opyt-internet> (дата обращения: 14.07.2021).

отсутствии уголовного запрета на пропаганду педофилии, которую, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 435-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», можно признать информацией, отрицающей семейные ценности, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и формирующей неуважение к родителям и (или) другим членам семьи¹. Между тем еще в 2017 году на заседании Государственной Думы Российской Федерации начальник отдела по борьбе с педофилией управления организации борьбы с преступлениями против личности ГУУР МВД России Сергей Алабин высказался о малой эффективности административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). При этом было высказано мнение о том, что «если это возвести в ранг уголовной ответственности, то мы сохраним наше поколение, которое не должно вырасти ориентированным на педофилию и нетрадиционные отношения»².

На текущем этапе развития отечественного уголовного законодательства нормы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, совершаемых с использованием информационных технологий, содержатся в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В частности, в ст. 135 УК РФ предусмотрена ответственность за ненасильственные развратные действия сексуального характера, к которым, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, которые были

направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на возбуждение у него интереса к сексуальным отношениям. При этом развратными действиями могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных систем³. При совершении аналогичных действий в отношении лица, не достигшего двенадцати лет, ответственность наступает в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера»⁴.

Полагаем, что приведенные примеры нормативного регулирования исследуемой проблемы являются разумным и логически обоснованным решением со стороны законодателя, поскольку в силу возраста потерпевшее лицо зачастую не имеет возможности дать верную оценку действиям, совершаемым со стороны совершеннолетних граждан.

Рассмотрим пример квалификации насильственных половых преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Гражданин Х., используя коммуникационные средства (страницу в социальной сети «ВКонтакте»), вел с потерпевшей С., которая на тот момент еще не достигла 12-летнего возраста, циничные разговоры на сексуальные темы, отправлял сообщения, побуждающие к действиям сексуального характера, а также видеоматериалы порнографического содержания. Кроме того, по данным следствия, Х. совершал аналогичные деяния в отношении других потерпевших. В результате судебного разбирательства гражданина Х. признали виновным в совершении 26 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ; 25 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ; и в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 135 УК РФ и ст. 319 УК РФ, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с ограничением свободы сроком на 1 год [2], что, на наш взгляд, не соответствует степени общественной опасности совершенного деяния.

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 435-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/9083b03e61777d3fe172fb3ef707a10e10688262/ (дата обращения: 11.07.2021).

² Анастасия Пашинская. Как в России работает запрет пропаганды гомосексуализма. (20.10.2017). URL: <https://dw.com/ru/как-в-россии-работает-запрет-пропаганды-гомосексуализма/a-40629527> (дата обращения: 23.07.2021).

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16. URL: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html> (дата обращения: 11.07.2021).

⁴ Примечание к ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6b12cdea9308b35504628c3292186f5140f65a68/ (дата обращения: 23.07.2021).

Данная точка зрения обоснована тем, что размер назначенной меры фактически равен наказанию за совершение одного из вышеперечисленных составов преступлений¹, что повлекло освобождение гражданина Х. от несения ответственности за совершение других противоправных деяний.

Многие ученые и политические деятели неоднократно высказывались о недостаточной эффективности мер борьбы с интернет-педофилией. Например, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, член Совета Федерации Е.Б. Мизулина считает необходимым выделить совершение развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в качестве отдельного квалифицирующего признака в ст. 135 УК РФ. По ее мнению, необходимо сопоставить развратные действия, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, с развратными действиями, совершенными в отношении двух или более лиц. За такое преступление УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового.

Приведенная точка зрения, на наш взгляд, вызвана резким увеличением масштабов освоения современных средств связи и интернет-технологий лицами, страдающими расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии. При этом значительно расширяются возможности осуществления своей преступной деятельности анонимно, с использованием «любой удобной маски»; мгновенного контакта с неограниченным количеством пользователей всех возрастов; бесконтрольного и высокоскоростного обмена информацией, при этом не только текстовой, но и содержащей фото- и видеоматериалы².

Говоря о повышенной степени общественной опасности исследуемой нами категории преступлений, следует отметить, что жертвы интернет-педофилов очень часто подвергаются психическому насилию. В первую очередь это

связано с тем, что потерпевшее лицо, необоснованно считая себя защищенным в условиях пандемии, допускает возможным хранения личной информации интимного характера (фото и видео) в высокотехнологичной среде³, завладев которой в результате виртуального контакта, шантажа или хакерской атаки, злоумышленник обретает рычаг давления на жертву. Угрожая распространением имеющейся у него информации, преступник побуждает потерпевшее лицо к совершению других действий, носящих сексуальный характер. При этом во многих случаях жертва интернет-домогаательства и преступник никогда не встречаются лицом к лицу. Однако нередко подростков провоцируют или принуждают к личной встрече, что влечет за собой наступление более серьезных последствий реального физического воздействия. Поэтому внесение предложенных ранее изменений в ст. 135 УК РФ «Развратные действия сексуального характера» в полной мере можно считать профилактикой насильственной половой преступности, жертвами которой становятся малолетние и несовершеннолетние лица.

Принимая во внимание перечисленные выше факты и опираясь на положения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 года № 15-П, согласно которым «любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействий)»⁴, мы считаем необходимым внести изменения в положения ст. 135 УК РФ. Она должна быть дополнена отдельным квалифицирующим признаком, предусматривающим возможность совершения данного деяния с использованием информационно-коммуникационных сетей. В соответствии со степенью тяжести совершаемого преступления за него должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свобо-

¹ За совершение деяния, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, устанавливается ответственность в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

² Анна Маркова. Тайное свидание в один клик. Интимная переписка с ребенком в сети станет уголовным преступлением / Российская газета. 2015. № 143 (6714). URL: <https://rg.ru/2015/07/02/perepiska.html> (дата обращения: 14.07.2021).

³ Яндекс диск, Mail.ru Облако, переписка в социальных сетях и т.д.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукашова Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131, статьями 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности", а также Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию: определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2550-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112016-n-2550-o/#100007> (дата обращения: 11.07.2021).

ды на срок от 5 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового. По нашему убеждению, это поможет сократить число случаев совершения преступлений сексуального характера и устранил возможность избежать наказания лицам, совершающим противоправные деяния исследуемой нами категории, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Сократить число преступных деяний педофильского характера, совершаемых в информационной среде, по мнению Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Анны Кузнецовой, можно, установив в рамках административного надзора запрет лицам, освобожденным из мест лишения свободы, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, пользоваться сетью Интернет, а также вступать в какой-либо контакт с несовершеннолетним, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных систем¹.

По нашему мнению, эффективность предлагаемой меры весьма сомнительна по целому ряду причин. Прежде всего, принятие приведенной ранее законодательской инициативы способствовало бы несоразмерному ограничению прав поднадзорного лица на труд, получение образования, медицинской помощи и т.п. Хотя установление надзора за деятельностью указанной категорией лиц в сети Интернет путем отслеживания IP-адресов, используемых им устройств для предотвращения возможности совершения новых половых преступлений, в том числе и в виртуальной среде, мы считаем достаточно эффективной мерой в борьбе с сексуальной преступностью, однако, технически обеспечить точное ее выполнение практически невозможно.

Безусловно, для борьбы с интернет-педофилией недостаточно одной оптимизации норм, ужесточающих наказание за совершение рассматриваемых половых преступлений. По нашему мнению, решить данную проблему можно лишь посредством максимального использования всех возможных ресурсов, в той или иной мере способствующих повышению эффективности осуществляемого противодействия, а также путем осуществления масштабного ком-

плексного взаимодействия между всеми субъектами государственной власти и общественными объединениями.

Обратимся к зарубежному опыту противодействия насильственным половым преступлениям, совершаемым в виртуальной среде. Так, например, для решения указанной проблемы на территории Федеративной Республики Германия осенью 2019 года был создан особый отряд полиции «Берг», состоящий из 350 сотрудников отдела и 20 гражданских сотрудников, отобранных для оценки фото и видео материалов в сети интернет с целью выявления фактов педофилии. В результате деятельности данного отряда уже весной 2020 года была раскрыта сеть педофилов из тридцати тысяч человек².

Подобная практика существует и в Объединенных Арабских Эмиратах, где правоохранительными органами применяются все возможные меры для предотвращения преступной деятельности педофилов в информационно-коммуникационной сети. В первую очередь, это связано с присоединением ОАЭ к Virtual Global Taskforce (VGT) – Виртуальной глобальной оперативной группе, главной задачей которой является предотвращение и пресечение жестокого обращения с детьми в сети. Кроме того, защитой несовершеннолетних и малолетних от различных форм сексуальных посягательств занимается специальное подразделение полиции «Centre for child protection», сотрудники которого выявляют лиц с расстройствами сексуального предпочтения в сети Интернет, выдавая себя за детей и подростков³.

Помимо указанных выше формирований во многих странах мирового сообщества осуществляет свою деятельность большое количество всевозможных частных и общественных организаций, специализирующихся на защите малолетних и несовершеннолетних лиц от половой преступности, в том числе и в сети Интернет.

Используя положительный опыт иностранных государств, необходимо рассмотреть возможность создания в правоохранительной системе Российской Федерации специального подразделения, специализирующегося на выявлении и пресечении противоправных деяний, совершаемых в

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году / под ред. Р. Абдеева / М., Агилон, 25.05.2020. С. 54. URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/189/23/87/DOKLAD_2019.pdf (дата обращения: 24.07.2021).

² Дмитрий Вачедин. В Германии раскрыли сеть педофилов из 30 тысяч человек. URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/06/v-germanii-raskryli-set-pedofilov-iz-30-tysyach-chelovek-vlasti-priznayut-chto-lish-nemnogie-iz-nih-budut-naydeny-i-osuzhdeny> (дата обращения: 14.07.2021).

³ Children's safety. MoE UAE. URL: <https://u.ae/en/information-and-cerviced/justice-safety-and-the-law/children-safety/childrency> (дата обращения: 14.07.2021).

высокотехнологичной среде. Эта мера, несомненно, способствовала бы повышению результативности деятельности правоохранительной системы в сфере выявления и нейтрализации факторов воспроизводства преступности, связанной информационно-коммуникационными технологиями. Нельзя игнорировать, что подобные фонды и общественные организации на территории Российской Федерации функционируют уже на протяжении более трех лет без финансовой поддержки государства, что не может не отражаться на существенном ограничении их возможностей и, соответственно, обуславливает малую эффективность осуществляемой деятельности.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги рассмотрению современных проблем противодействия сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних и малолетних

в специфических условиях пандемии COVID-19, мы можем сделать вывод, что методики, используемые субъектами противодействия преступлениям указанной категории, не соответствуют сложившейся криминогенной ситуации и нуждаются в существенных изменениях. Приоритетными направлениями совершенствования правоохранительной деятельности в изучаемой сфере являются повышение эффективности механизма уголовно-правового регулирования ответственности за данные преступления на основе анализа норм зарубежного законодательства, а также модернизация системы взаимодействия между государственными органами и общественными организациями, специализирующимися на помощи несовершеннолетним и малолетним, пострадавшим от насильственных преступлений сексуального характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жданов Ю. Н., Кузнецов С. К., Овчинский В. С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю. Н. Жданов, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский; вступ. статья А. Л. Кудрина. М.: Международные отношения, 2020. С. 225-228.

2. Мамедяров А.А. Развратные действия с использованием сети Интернет / Coloquium-journal. 2019. № 8 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvratnye-deystviya-s-ispolzovaniem-seti-internet/viewer> (дата обращения: 11.07.2021).

Информация об авторе:

Колбасин Владислав Владимирович, адъюнкт Краснодарского университета МВД России, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>, Kolbasin_vlad@mail.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Zhdanov YU. N., Kuznecov S. K., Ovchinskij V. S. COVID-19: prestupnost', kiberbezopasnost', obshchestvo, policiya / YU. N. Zhdanov, S. K. Kuznecov, V. S. Ovchinskij; vstup. stat'ya A. L. Kudrina. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. S. 225-228.

2. Mamedyarov A.A. Razvratnye dejstviya s ispol'zovaniem seti Internet / Coloquium-journal. 2019. № 8 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvratnye-deystviya-s-ispolzovaniem-seti-internet/viewer> (data obrashcheniya: 11.07.2021).

Information about the author:

Kolbasin Vladislav V., Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>, Kolbasin_vlad@mail.ru.

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 08.09.2021.

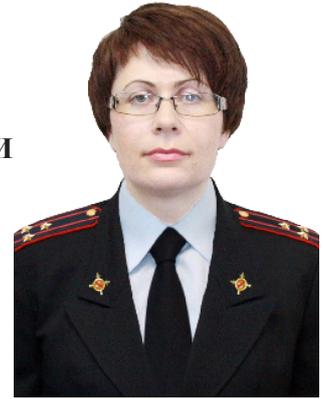
Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2021.12.33.010

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ**

Марина Владимировна Лелетова
Академия управления МВД России,
Москва, Россия, leletova@list.ru

Аннотация

Введение: в рамках статьи исследованы проблемы реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты.

Материалы и методы: материалами исследования послужили статистические материалы, материалы уголовных дел. В качестве методологической основы исследования выступил общенаучный диалектический метод познания социальных явлений, также использованы частные научные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-логический методы и метод юридической интерпретации.

Результаты исследования: обращено внимание на отсутствие научно обоснованных, единообразных терминов и определений, которые возможно использовать для описания преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты, а также на тесно связанные с этим проблемы технического, правового характера, существенно затрудняющие выявление, раскрытие и расследование рассматриваемых видов преступлений.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что необходимо сформулировать обоснованные, единообразные термины и определения, которые возможно и необходимо использовать для описания преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты; предлагает перечень направлений преодоления обозначенных проблем.

© Лелетова М.В., 2021

Ключевые слова: цифровая валюта, блокчейн, криптовалюта, преступление, выявление, расследование преступлений

Для цитирования: Лелетова М.В. Некоторые проблемы реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 519-524. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.12.33.010>.

Scientific article
UDC 343.9.01
DOI: 10.37973/KUI.2021.12.33.010

**CERTAIN CHALLENGES IN CRIMINAL POLICY IMPLEMENTATION IN COUNTERACTION
TO CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF DIGITAL CURRENCY**

Marina Vladimirovna Leletova

The Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow. Russia, leletova@list.ru

Introduction: within the framework of the article, some problems of the implementation of criminal policy in the field of combating crimes committed with the use of digital currency have been investigated. The following problems have been identified: the lack of scientifically grounded, uniform terms and definitions that can be used to describe crimes committed with the use of digital currency, as well as closely related technical and legal problems that significantly complicate the identification, disclosure and investigation of the types of crimes under consideration.

Materials and Methods: the materials of the research were statistical materials, materials of criminal cases. The methodological basis of the research is the general scientific dialectical method of cognition of

social phenomena, private scientific methods of analysis and synthesis, comparative legal, formal logical methods and the method of legal interpretation are also used.

Results: attention is drawn to the need for the absence of scientifically grounded, uniform terms and definitions that can be used to describe crimes committed using digital currency, as well as closely related technical and legal problems that significantly complicate the identification, disclosure and investigation of the considered types of crimes.

Discussion and Conclusions: it is proposed to formulate reasonable, uniform terms and definitions that can and should be used to describe crimes committed using digital currency. Develop a technically sound algorithm for the functioning of a digital currency on the territory of Russia. Create a model of legally regulated control over the circulation of digital currency. Develop a mechanism for seizing virtual assets in order to preserve them for the purposes of criminal proceedings (when they are evidence in the case, etc.), for possible confiscation, etc.; digital currency valuation, etc.

© Leletova M.V., 2021

Keywords: digital currency, blockchain, cryptocurrency, crime, detection, investigation of crimes.

For citation: Leletova M.V. Certain Challenges in Criminal Policy Implementation in Counteraction to Crimes Committed with the Use of Digital Currency // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 519-524. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.12.33.010>.

Введение

В настоящее время наблюдается отчетливая тенденция роста числа противоправных деяний, при совершении которых лица используют различные виды электронных денег; идет процесс конвертации реальных денежных платежных единиц в виртуальные – цифровую валюту (криптовалюту).

Отметим, что сами цифровые валюты все чаще становятся предметом преступных посягательств. Это обстоятельство объясняется анонимностью цифровой среды, трансграничными возможностями мирового Интернета, скоростью передачи данных и другими факторами.

23 сентября 2020 года под председательством А.Э. Вайно, руководителя Администрации Президента Российской Федерации, проведено заседание межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям, на котором рассмотрен вопрос противодействия незаконным финансовым операциям с использованием цифровых валют и других цифровых активов. В соответствии с подпунктом «в» пункта 3 раздела 2 протокола заседания № 44 от 23 сентября 2020 года (далее – протокол № 44) МВД России совместно с ФСБ, Генеральной прокуратурой, СК, Росфинмониторингом, ФНС, Банком России предписано подготовить межведомственные методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, связанных с использованием цифровой валюты.

В целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе предварительного следствия, при расследовании преступлений с использованием цифровых валют (криптовалют) и других вир-

туальных активов, а также во исполнение решения протокола № 44 возникает необходимость в мониторинге правоприменительной практики, направленном на выявление проблемных вопросов в деятельности подразделений органов внутренних дел, осуществляющих выявление, раскрытие и расследование указанных преступлений; выработке путей их разрешения, а также обобщении и распространении положительного опыта выявления и расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории.

Выявление и расследование противоправных деяний, совершаемых с использованием цифровых финансовых инструментов и криптовалюты как одной из разновидностей цифровых валют, в настоящее время являются наиболее востребованными направлениями правоохранительной деятельности. В представленной работе понятия «криптовалюта» и «цифровая валюта» используются как синонимы.

Обзор литературы

О проблемах противодействия различным видам преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты, писали И.И. Кучеров [1], Н.В. Летелкин [2], А.В. Морозов [3] и др. [4]. Авторы констатировали, что данная проблема в настоящее время недостаточно разработана в силу разных причин, связанных с отсутствием сформированного понятийного аппарата, используемого в сфере оборота цифровой валюты, отсутствием правового обеспечения данной сферы, а также со специфичностью процессов, происходящих при выработке и обороте цифровой валюты. Несмотря на то, что в последнее время все больше внимания уделяется данному вопросу, говорить о полноте исследованности данной темы

на данный момент невозможно. Соответственно, необходимо активно проводить научные изыскания в рассматриваемой области.

Материалы и методы

Методологической основой исследования явились концептуальные требования научного анализа, методологические принципы юридических и социальных наук. Соблюдались методологические принципы и традиционная технология комплексного междисциплинарного анализа, что способствовало обеспечению достоверности и надежности результатов научного поиска.

Основу проведенного эмпирического исследования составили материалы статистических данных следственных подразделений МВД России, а также материалов, предоставленных Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России, Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, Главным управлением уголовного розыска МВД России, Управлением по организации дознания МВД России, Бюро специальных технических мероприятий МВД России и Национальным центральным бюро Интерпола МВД России, за период с января 2017 по июнь 2020 года.

Результаты исследования

Проведенные исследования позволяют сформулировать ряд тезисов.

За период с 2019 по 2020 г., по данным Следственного департамента МВД России, в производстве территориальных следственных подразделений находилось 135 уголовных дел, связанных с новыми (инновационными) продуктами и технологиями, внедряемыми в финансовом секторе (с использованием криптовалюты как средства или предмета преступления), из них 67 – возбуждены по ст. 174¹ (легализация); 32 – по ст. 228¹ (сбыт наркотиков); 27 – по ст. 159 (мошенничество); 8 – по ст. 158 (кража) и 1 – по ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (вымогательство)¹.

Данные статистики, анализ практики расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием цифровой валюты, находящихся в производстве следственных подразделений МВД России, а также материалов, предоставленных правоохранными органами, указанными ранее в статье, свидетельствуют, что значительная часть всех преступлений, совершаемых с применением криптовалюты, приходится на деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, мошенничества (где криптовалю-

та является либо предметом, либо средством совершения преступления), легализацию денежных средств, полученных преступным путем.

С целью определения основных проблем, возникающих при реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты, была проанализирована примерная схема движения денежных средств на примере сбыта наркотиков, реализуемого с использованием криптовалюты (биткоинов):

1) приобретатели наркотических средств используют терминалы оплаты, через которые вносятся денежные средства на электронные кошельки лиц, осуществляющих их незаконный сбыт;

2) денежные средства переводятся организаторами и финансистами с «принимающих» электронных кошельков на серию «промежуточных», после чего собираются на нескольких электронных кошельках-аккумуляторах для их объединения;

3) денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотиков, с электронных кошельков-аккумуляторов переводятся на банковские карты и электронные кошельки, которые используются интернет-сайтами (биржами, обменниками), предоставляющими услуги по проведению финансовых операций с криптовалютой биткоин;

4) интернет-сайты (биржи, обменники), предоставляющие услуги по проведению финансовых операций с криптовалютой биткоин, после получения денег осуществляют их перевод в эквивалентной сумме на счета, использующие эту валюту, что позволяет исключить возможное вмешательство внешнего администратора (банков, налоговых, правоохранительных, судебных и иных государственных органов) по отмене, блокировке, оспариванию или принудительному совершению любых транзакций с указанными денежными средствами;

5) денежные средства, полученные на кошельки в пиринговой платежной системе биткоин, организаторами и финансистами переводятся на серию «промежуточных» электронных кошельков, после чего аккумулируются на нескольких электронных кошельках для объединения средств в криптовалюте. Как правило, с этой целью используются различные интернет-сервисы, предлагающие смешивание биткоинов (так называемые миксеры), которые позволяют распределять денежные средства по различным счетам, в последующем объединяя их на одном;

б) аккумулированные средства в криптовалюте распределяются и перечисляются лицам, работа-

¹ Информационно-справочные материалы по вопросу «О противодействии незаконным финансовым операциям с использованием криптовалют и других виртуальных активов» Следственный департамент МВД России (материал не опубликован).

ющим в интернет-магазинах (операторам, вербовщикам, химикам, курьерам, оптовым и розничным закладчикам). В последующем указанные лица обменивают полученную криптовалюту на фиатные денежные средства с использованием обменников и/или бирж криптовалют.

Таким же образом часть денежных средств, полученных от сбыта наркотиков, через сеть «обнальных» сервисов выводится в наличный оборот с использованием банкоматов различных банковских учреждений на территории Российской Федерации¹ [4].

Анализ данного механизма, а также существующей судебно-следственной практики (примеры которой были рассмотрены выше) позволил выделить следующие проблемы, возникающие при реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты (в частности затрудняющие выявление и расследование таких преступлений). Условно их можно разделить на технические и организационно-юридические.

1. Проблемы технического характера:

- анонимный характер криптосреды (проблема децентрализации компьютеров, участвующих в блокчейне); появление новых платформ с программным обеспечением для поддержки криптосреды; соответственно, отсутствие контроля за совершением операций с криптовалютой и исключение возможности идентификации бенефициарных собственников счетов и лиц, осуществляющих такие операции (поэтому установить принадлежность электронного кошелька криптовалюты невозможно);

- отсутствие единого центра учета регистрации владельцев кошельков криптовалюты при использовании технологии блокчейн; следовательно, установить, какие финансовые операции с криптовалютой (транзакции, конвертации) и кем были осуществлены без сотрудничества указанных лиц с правоохранительными органами, крайне затруднительно, так как сведения, которые введены при регистрации электронной почты, необходимой для создания криптокошелька, могли быть изначально вымышленными, а для дальнейшего использования криптовалюты необходимы только адреса электронной почты и пароли к счету, вытекающие из особенностей создания и функционирования криптовалют.

2. Указанные проблемы технического характера, препятствующие реализации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с использованием цифровой

валюты, отчасти порождают проблемы организационно-юридического характера:

- отсутствие законодательно урегулированного контроля за оборотом цифровой валюты;

- отсутствие законодательного требования и механизма обязательной идентификации владельцев электронных кошельков. Поэтому суды ставят под сомнение отождествление факта получения злоумышленником вознаграждения в виде криптовалюты с конкретными событиями. Зачастую добыть объективные доказательства того, что вознаграждение поступило именно за совершение тех действий, которые инкриминируются обвиняемому, практически, невозможно.

Таким примером может служить уголовное дело № 11801380011000541, возбужденное следователем СЧ СУ УМВД России по Курской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Установлено, что гр. С. в декабре 2018 года, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», осуществлял на территории Курской области деятельность, связанную с незаконным сбытом наркотических средств, за которую от неустановленных лиц получил материальное вознаграждение в виде EX-code (EXMO-чек) – продукт международной биржи криптовалют «Ехто», эквивалентный 38 тыс. руб., которые в дальнейшем с помощью обменника «Bitcoin24.exchange» выводил на личную банковскую карту ПАО АКБ «Авангард».

Таким образом, гр. С. путем осуществления финансовых операций с имуществом, приобретенным им в результате совершения преступлений, легализовал (отмыл) его (цифровую криптовалюту EX-code (EXMO-чек) – продукт международной биржи криптовалют «Ехто») на общую сумму 38 тыс. руб., тем самым получив возможность пользоваться и распоряжаться добытым преступным путем имуществом, проиграв имитацию происхождения преступного дохода из легальных источников.

5 июня 2019 года гр. С. предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 1 ст. 174¹ УК РФ, а после утверждения прокурором обвинительного заключения уголовное дело направлено в суд.

На основании приговора Курского районного суда от 24 октября 2019 года по эпизоду совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, гр. С. был оправдан. Основанием, по мнению суда, явилось отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о полу-

¹ Там же.

чении им вознаграждения именно за осуществление незаконной деятельности, связанной с оборотом наркотических средств;

– отсутствие механизма наложения ареста на виртуальные активы в целях их сохранности для целей уголовного судопроизводства (когда они являются доказательствами по делу и т. д.), для возможной конфискации и др.;

– проблемы, связанные с оценкой суммы причиненного ущерба, легализованного имущества и т. д., в связи с тем, что в настоящее время на территории Российской Федерации не существует органа, уполномоченного оценить стоимость криптовалюты на конкретную дату (время). В таких случаях стоимость одного биткоина рассчитывалась с использованием биржи криптовалют, однако в правовом русле данный вопрос не урегулирован;

– отсутствие у сотрудников правоохранительных органов и судов четкого понимания, что такое цифровая валюта; знаний, учений по проведению оперативно-розыскных и следственных действий по ее обнаружению, фиксации, изъятию, проведению других действий, необходимых для раскрытия и расследования уголовных дел о преступлениях, в которых используется цифровая валюта. Это обстоятельство обуславливает отсутствие достаточной единообразной практики раскрытия и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с использованием цифровой валюты.

Кроме того, до настоящего времени не разработаны научно обоснованные определения, характеризующие обращение и использование цифровых валют (криптовалют), которые возможно и необходимо использовать для описания престу-

плений, совершаемых с использованием цифровой валюты.

Обсуждение и заключения

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время существуют значительные проблемы в реализации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровой валюты. К таковым можно отнести отсутствие научно обоснованных, единообразных терминов и определений, которые возможно использовать для описания преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты, а также тесно связанные с этим проблемы технического, правового характера, существенно затрудняющие выявление, раскрытие и расследование рассматриваемых видов преступлений.

В качестве основных направлений преодоления данных проблем необходимо предложить следующее.

Сформулировать обоснованные, единообразные термины и определения, которые возможно и необходимо использовать для описания преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты.

Разработать технически обоснованный алгоритм функционирования цифровой валюты на территории России.

Создать модель законодательно урегулированного контроля за оборотом цифровой валюты.

Разработать механизм наложения ареста на виртуальные активы в целях их сохранности для целей уголовного судопроизводства (когда они являются доказательствами по делу и т. д.), для возможной конфискации и др.; оценки цифровой валюты и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): монография. М., 2018. 203 с.
2. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2018. 200 с.
3. Морозов А.В. О некоторых проблемах организации борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения). М., 2018. С. 191–197.
4. Грачев С.А., Лелетова М.В., Малютина О.А., Николаева Т.А., Говорухин Д.С., Поздышев Р.С., Саакян А.Г., Степанов М.В., Сухов С.Н. Выявление и расследование преступлений, связанных с использованием цифровой валюты. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. 88 с.

Информация об авторе:

Лелетова Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, leletova@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Kucherov I.I. Kriptoalyuta (idei pravovoj identifikacii i legitimacii al'ternativnyh platezhnyh sredstv): monografiya. M., 2018. 203 s.
2. Letelkin N.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej (vklyuchaya set' «Internet»): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. N. Novgorod, 2018. 200 s.
3. Morozov A.V. O nekotoryh problemah organizacii bor'by s narkoprestupnost'yu v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Kriminalistika v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva (59-e ezhegodnye kriminalisticheskie chteniya). M., 2018. S. 191–197.
4. Grachev S.A., Leletova M.V., Malyutina O.A., Nikolaeva T.A., Govoruhin D.S., Pozdyshev R.S., Saakyan A.G., Stepanov M.V., Suhov S.N. Vyyavlenie i rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s ispol'zovaniem cifrovoj valyuty. N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2021. 88 s.

Information about the author:

Leletova Marina Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, leletova@list.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 08.11.2021.

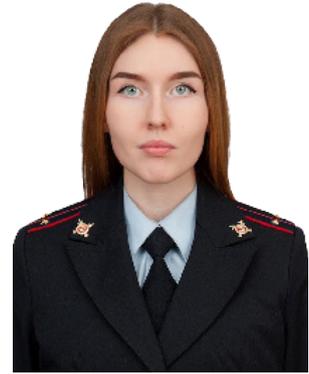
Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.2
DOI: 10.37973/KUI.2021.98.91.011

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПРИ НАЛИЧИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ, КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО

Татьяна Александровна Лозовская
Омская академия МВД России, Омск, Россия,
tanya-lozovskaya@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена определению возможности оценки деяния, отягченного квалифицирующими обстоятельствами, как малозначительного через анализ законодательных предписаний, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и мнений отдельных ученых в области уголовного права.

Материалы и методы: основу исследования составили положения уголовного законодательства, решения Конституционного Суда Российской Федерации, научные публикации ученых, посвященные рассматриваемой теме; при исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты исследования: в статье выявлены основные проблемы, возникающие при реализации нормативного предписания ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации; автором статьи рассмотрены противоположные подходы к решению вопроса о возможности признания деяния, совершенного с квалифицирующими признаками, малозначительным.

Обсуждение и заключения: на основании проведенного исследования автором делается вывод, что правоприменителю в первую очередь необходимо устанавливать признаки основного состава, а впоследствии – наличие квалифицирующих обстоятельств. Однако наличие квалифицирующих признаков не может свидетельствовать об опасности деяния, так как они не являются криминообразующими, а выполняют лишь функцию дифференциации ответственности.

© Лозовская Т.А., 2021

Ключевые слова: преступление, малозначительное деяние, малозначительность, квалифицирующие признаки.

Для цитирования: Лозовская Т.А. Уголовно-правовая оценка деяния, совершенного при наличии квалифицирующих признаков, как малозначительного // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 525-530. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.98.91.011>.

Scientific article
UDC 343.2
DOI: 10.37973/KUI.2021.98.91.011

CRIMINAL ASSESSMENT OF AN ACT COMMITTED IN THE PRESENCE OF QUALIFYING SIGNS AS INSIGNIFICANT

Lozovskaya Tatyana Aleksandrovna,
the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia,
tanya-lozovskaya@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to determining the possibility of assessing an act aggravated by qualifying circumstances as insignificant through the analysis of legislative prescriptions, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the opinions of individual scientists in the field of criminal law.

Materials and Methods: the basis of the study was the provisions of criminal legislation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, scientific publications of scientists on the topic under consideration; in the study, both general scientific and specific scientific methods were used.

Results: the article identifies the main problems arising in the implementation of the normative prescription of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation; The author of the article examines the opposite approaches to solving the issue of the possibility of recognizing an act committed with qualifying signs as insignificant.

Discussion and Conclusions: on the basis of the study, the author concludes that, first of all, the law enforcement officer needs to establish the signs of the main composition, and then the presence of qualifying ones. However, the presence of a qualifying feature in itself cannot indicate the danger of an act, since they are not criminals, but perform only the function of differentiating responsibility.

© Lozovskaya T.A., 2021

Key words: crime, insignificant act, insignificance, qualifying signs.

For citation: Lozovskaya T.A. Criminal Assessment of an Act Committed in the Presence of Qualifying Signs as Insignificant // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 525-530. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.98.91.011>.

Введение

Действующая норма ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) регламентирует понятие малозначительного деяния, однако не раскрывает содержательную характеристику данного правового явления, вследствие чего в работе органов предварительного расследования и судов периодически возникают трудности при квалификации совершенного деяния как малозначительного и применения данной нормы УК РФ.

Одной из таких неразрешенных проблем является возможность оценки деяния, формально содержащего признаки преступления, но не обладающего общественной опасностью, как малозначительного при наличии квалифицирующих признаков. В первую очередь это касается тех составных преступлений, которые предусматривают отягчающий признак, имеющий также и самостоятельное уголовно-правовое значение. Так, незаконное проникновение в жилище помимо воли собственника является одновременно и квалифицирующим признаком кражи как части составного преступления, и предусматривает самостоятельную уголовную ответственность в соответствии со ст. 139 УК РФ.

Материалы и методы

Материалами для настоящего исследования выступили нормативные предписания уголовного законодательства, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, теоретические работы ученых в области уголовного права на соответствующую тематику. В качестве методологической основы при проведении исследования были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Результаты исследования

Анализ теоретических суждений и правоприменительной практики свидетельствует о плюра-

лизме подходов в рамках данной проблемы.

Так, в соответствии с общими положениями теории квалификации преступлений в уголовном праве, наличие отягчающего признака исключает возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, так как, по мнению ученых, придерживающихся данного подхода, повышается степень общественной опасности деяния, за что законодателем предусмотрено более строгое наказание. Данное суждение представляется очевидным, так как деяние может быть признано малозначительным лишь при отсутствии общественной опасности.

Подобное мнение разделяет И.Г. Рагозина, которая презюмирует, что любое деяние, включающее в себя отягчающее обстоятельство, не может быть оценено как малозначительное из-за повышенной степени общественной опасности [1].

Кроме того, на невозможность оценки деяния с квалифицирующими признаками как малозначительного указывает положение ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Анализ данного нормативного предписания свидетельствует, что законодатель предусмотрел ответственность за совершение мелкого хищения лишь для таких деяний, которые конструктивно схожи с неклассифицированными видами хищения против собственности и установил стоимостный порог между мелким и криминальным хищением.

С этим мнением согласен В.Н. Винокуров, который считает, что при совершении хищения малоценного имущества из жилища или другого помещения отсутствует малозначительность, так как норма ст. 7.27 КоАП РФ не охватывает совершение квалифицированных видов хищения, предусмотренных частями 2-4 ст. 158 УК РФ [2].

Аналогичной точки зрения придерживается Н.В. Вишнякова, указывающая, что деяния, предусмотренные частями 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ, не могут быть квалифицированы как малозначительные, поскольку об этом свидетельствует правовое

предписание ст. 7.27 КоАП РФ. В данной статье описывается, что мелким хищением может быть признана, например, только такая кража, которая внешне конструктивно схожа с ч. 1 ст. 158 УК РФ. Отсюда следует, что части 2, 3 и 4 в случае причинения ущерба на сумму менее 2500 руб. остаются вне правового поля реагирования законодателя и не подпадают под действие КоАП РФ. Если же их признать малозначительными, то они останутся вовсе ненаказуемыми, что, по мнению автора, недопустимо [3].

В правоприменительной практике встречаются решения, в которых суды разделяют данную точку зрения. Так, гр. Л. совершил два самостоятельных эпизода преступления: незаконно проник в дом, тайно похитил имущество на общую сумму 308 рублей 90 копеек и 117 рублей 96 копеек.

Рассмотрев материалы дела, суд посчитал невозможным прекратить производство по делу в связи с малозначительностью. Суд оценил, что наиболее важным, существенным признаком совершения данного деяния является незаконное проникновение в жилище, являющееся отягчающим признаком, а не стоимость похищенного имущества потерпевшего. В то же время, по мнению суда, законодатель особым образом относится к охране неприкосновенности жилища. Это проявляется в том, что УК РФ закрепляет в качестве самостоятельного преступного деяния умышленное противоправное проникновение в жилище. Отсюда следует, что, исходя из самого смысла охраны неприкосновенности жилища, содеянное невозможно оценить как малозначительное¹.

То же самое имеет место и в отношении других квалифицирующих обстоятельств. Суд также отказался признать деяние малозначительным, так как обстоятельства дела свидетельствуют, что гр. С. совершил преступление совместно с другими лицами, с которыми заранее договорился о совершении кражи. Общая сумма похищенных продуктов питания, а также алкогольной продукции составляет 543 рубля 91 копейку. Деяния квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ². Несмотря на незначительную сумму похищенного, судом, наоборот, отмечен повышенный характер общественной опасности совершенного деяния.

Полагаем, что данный подход является теоретически более последовательным и конкретным, однако зачастую он приводит к применению необоснованно строгой ответственности. Особенно ярко это проявляется в приговорах судов с мизерной стоимостью похищенного имущества³. В результате происходит нарушение баланса в соразмерности совершенного деяния и применяемой ответственности.

Это подчеркивал и Конституционный Суд Российской Федерации, правовая позиция которого позволяет утверждать, что норма о малозначительности деяния должна быть прежде всего направлена на реализацию принципа справедливости. В соответствии с данным принципом наказание и иные меры уголовно-правового характера, назначаемые виновному, должны быть справедливыми, то есть отвечать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам деяния и личности виновного⁴. При таком подходе гарантируется адекватная оценка правоприменителя при решении вопроса, касающегося степени общественной опасности деяния. На этот показатель могут влиять конкретные обстоятельства, среди которых размер вреда и тяжесть наступивших последствий.

Вместе с тем существует диаметрально противоположная точка зрения, устоявшаяся в деятельности судов, в соответствии с которой деяния, совершенные при наличии квалифицированных признаков, также могут оцениваться по правилам малозначительности, которые закреплены уголовным законодательством.

Так, суд апелляционной инстанции согласился с нижестоящим судом о том, что в действиях гр. Ф. и гр. И, совершивших покушение на кражу имущества АО «Т» группой лиц по предварительному сговору на общую сумму 155 руб. 80 коп. из магазина, усматриваются признаки малозначительного деяния. Изучив обстоятельства дела, суд определил: покушение было совершено на сумму 155 руб. 80 коп., имущество принадлежало акционерному обществу, похищенное имущество было полностью возвращено потерпевшей стороне, материального ущерба не последовало, способ совершения хищения является ненасильственным. Кроме того, суд посчитал, что такие обстоятель-

¹ Приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска Смоленской области от 19.05.2020 № 1-110/2020 URL // sudact.ru/regular/doc/REhXrWdrpHV5/ (дата обращения 14.07.2021).

² Приговор Югорского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра от 09.10.2018 № 1-104/2018. URL : // sudact.ru/regular/doc/VbHKgwXzytbJ/ (дата обращения 10.07.2021).

³ Приговор Тарбагайского районного суда Республики Бурятия от 11.02.2020 № 1-259/2019 1-3/2020 URL // sudact.ru/regular/doc/yZw4ZsVdN6dQ/ (дата обращения 14.07.2021). Приговор Иглинского районного суда (Республики Башкортостан) от 10.05.2018 № 1-69/2018. URL : // sudact.ru/regular/doc/TyKSmIKHRrJw/ (дата обращения 04.07.2021). Приговор Домбаровского районного суда Оренбургской области от 07.07.2020 № 1-40/2020. URL // sudact.ru/regular/doc/P8RI5HilloNP/ (дата обращения 13.07.2021).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1162-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 09.07.2021).

ства дела, как раннее привлечение к уголовной ответственности и факт покушения именно на спиртные напитки, не влияют на оценку деяния, так как не влияют на степень общественной опасности¹.

Эту позицию, согласно которой малозначительными могут признаваться деяния с отягчающими обстоятельствами, разделяет Д.Ю. Корсун, полагающий, что при квалификации кражи, мошенничества, присвоения и растраты как малозначительности в первую очередь общается внимание на стоимостную характеристику имущества, а вовсе не на квалифицирующие обстоятельства [4]. Мнение Д.Ю. Корсуна представляется нам весьма верным, при этом необходимо более подробно раскрыть его содержание. Автор обосновывает свою позицию возможностью признания отдельных обстоятельств, имеющих статус квалифицирующих признаков, малозначительными. На этой же стороне выступает и Н.Г. Кадников, который считает, что раз имеется правовая возможность признать деяние, формально содержащее признаки состава преступления, малозначительным, следовательно, нет ограничений для оценки [5]. Полагаем, что с этим обоснованием нельзя в полной мере согласиться. По нашему мнению, при существующих проблемах малозначительности в уголовном праве введение дополнительно правовых инструментов, позволяющих признавать таковыми отдельные отягчающие обстоятельства совершенного деяния, представляется не совсем оправданным. Задачей установленных отягчающих (квалифицирующих) признаков в первую очередь является дифференциация ответственности, вследствие чего происходит изменение категории преступления, размера и вида наказания. Поэтому изменение данного подхода может породить еще большее разночтение в понимании данной уголовно-правовой нормы и, как следствие, неоднозначную практику судов.

Обсуждение и заключения

Полагаем, что в отношении малозначительных деяний квалифицирующие признаки не могут рассматриваться и учитываться в том случае, когда отсутствует основной состав преступления. Согласно общему подходу, при квалификации любого деяния в первую очередь правоприменителю необходимо установить признаки основного состава преступления, а лишь потом – квалифицирующие обстоятельства. В противном случае нарушается последовательность этапов процесса

квалификации деяния. Следовательно, для оценки деяния как малозначительного оно должно обладать всеми составными элементами преступления, при этом криминальная опасность этого деяния не достигает того уровня, который легитимировал бы уголовное преследование². Именно поэтому кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору на сумму 50 рублей, должна быть оценена по правилам уголовно-правовой малозначительности ввиду отсутствия основного состава преступления. При этом наличие отягчающих признаков не может свидетельствовать об опасности основного деяния, так как они не являются криминообразующими, а выполняют функцию дифференциации ответственности. Такое деяние может повлечь меры административного воздействия, если имеется близкая по смыслу статья в КоАП РФ или не повлечь юридической ответственности вовсе. Следовательно, разницы нет, имеет ли совершенный проступок квалифицирующие признаки, так как отсутствует минимум один обязательный элемент состава, необходимый для уголовно-правовой оценки деяния как малозначительного.

Однако это положение не означает освобождения от ответственности за совершение побочного (дополнительного) деяния, если оно предусмотрено нормами уголовного законодательства. Данное деяние также должно получить адекватную уголовно-правовую оценку. В таком случае речь идет о *частично* наказуемых деяниях, в которых посягательство на основной объект не образует состав преступления, а посягательство на дополнительный – влечет самостоятельную уголовную ответственность.

Кузнецовой Н.Ф., придерживающейся широкого понимания малозначительности деяния, описан пример: мужчина незаконно проникает в квартиру бывшей супруги и совершает кражу семейного фотоальбома. Учитывая, что причиненный ущерб от хищения имущества не представляет материальной ценности для потерпевшей, справедливо можно оценить данное деяние по признакам малозначительного. Однако сам факт незаконного проникновения не может быть оставлен без юридической оценки, поэтому требует квалификации по ст. 139 УК РФ [6]. При этом, по нашему мнению, признание деяния малозначительным связано в первую очередь с отсутствием в действиях лица одного из обязательных элементов состава преступления. Посягательство на дополнительный объект в данном случае является

¹ Апелляционное постановление Тверского областного суда Тверской области от 05.10.2018 № 22-1585/2018 URL // sudact.ru/regular/doc/gEKWtiQhFW6T/ (дата обращения 14.07.2021).

² Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 N 590-О// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.07.2021).

самостоятельным преступным деянием, за которое в УК РФ предусмотрена ответственность.

Показательным по этому вопросу представляется решение Верховного Суда Российской Федерации по делу А.И. Елисеева. Приговор в части вменения кражи бутылки пива из дома потерпевшего был изменен, так как ранее судом не была рассмотрена возможность применения нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности.

Из обстоятельств уголовного дела установлена сумма похищенного Елисеевым, которая составляет «...» рубля «...» коп. Это деяние с учетом количества, стоимости, значимости похищенного для потерпевшего в силу малозначительности не представляет общественной опасности и не может влечь уголовную ответственность за кражу. Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, а потому содеянное Елисеевым А. подлежит перекалфикации на ст. 139 УК РФ. Принимая данное решение, Судебная коллегия не ухудшает положение осужденного и не нарушает его право на защиту, поскольку факт незаконного проникновения следует из предъявленного ему обвинения и установлен судом¹.

Полагаем, что данное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации внесло существенный вклад и определенную ясность в понимание особенностей квалификации составных

преступлений, а также пресекло необоснованное освобождение от уголовной ответственности за совершение побочного посягательства на дополнительный охраняемый законом объект.

Таким образом, можно подвести следующие итоги:

презумпция, в соответствии с которой деяние, формально содержащее признаки основного состава, предусмотренного уголовным законом, при наличии отягчающих обстоятельств не может быть признано малозначительным является опровержимой.

Согласно общему подходу квалификации любого деяния правоприменителю в первую очередь необходимо установить признаки основного состава преступления, а лишь потом – квалифицирующие обстоятельства. Следовательно, для оценки деяния как малозначительного оно должно обладать всеми составными элементами преступления.

Наличие отягчающих признаков не может свидетельствовать об опасности основного деяния, так как они не являются криминообразующими, а выполняют функцию дифференциации ответственности.

Если речь идет о единых составных преступлениях, то в таком случае посягательство на основной объект не подлежит уголовно-правовой оценке, а посягательство на дополнительный – влечет самостоятельную уголовную ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рагозина И. Г., Бражников В. В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1(30). С. 42–46.
2. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-priznaki-i-formy> (дата обращения: 10.07.2021).
3. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск. 2008. С. 219.
4. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnoe-deyanie-s-kvalifitsiruyuschimi-priznakami> (дата обращения: 01.07.2021).
5. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. Т. V. С. 513-514.
6. Гонтарь И.Я., Зинченко И.А., Козлов А.П. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. СПб., 2005. 522 с.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 по делу № 35-О11-14 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 11.07.2021).

Информация об авторе:

Лозовская Татьяна Александровна, адъюнкт Омской академии МВД России, tanya-lozovskaya@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ragozina I. G., Brazhnikov V. V. Kvalifikaciya pri maloznachitel'nosti deyaniya: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii. 2016. № 1(30). S. 42–46.
2. Vinokurov V.N. Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom prave: priznaki i formy // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 4 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-deyaniya-v-ugovnom-prave-priznaki-i-formy> (data obrashcheniya: 10.07.2021).
3. Vishnyakova N.V. Ob"ekt i predmet prestuplenij protiv sobstvennosti. Omsk. 2008. S. 219.
4. Korsun D.YU. Maloznachitel'noe deyanie s kvalificiruyushchimi priznakami // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnoe-deyanie-s-kvalificiruyushchimi-priznakami> (data obrashcheniya: 01.07.2021).
5. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs : v 10 t. Ponyatie prestupleniya. Sostav prestupleniya / pod red. N.A. Lopashenko. M., 2016. T. V. S. 513-514.
6. Gontar' I.YA., Zinchenko I.A., Kozlov A.P. i dr. Enciklopediya ugovnogo prava. T. 3. Ponyatie prestupleniya. SPb., 2005. 522 s.

Information about the author:

Lozovskaya Tatyana Aleksandrovna, Adjunct of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, tanya-lozovskaya@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 22.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.271
DOI: 10.37973/KUI.2021.15.98.012

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАЗГЛАШЕНИЮ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ**

Наталья Эдуардовна Мартыненко
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
kafedra_up_au@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы законодательного установления уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких.

Материалы и методы: в ходе исследования использовались нормативные правовые акты, регламентирующие применение мер безопасности к отдельным должностным лицам и потерпевшим от преступлений, а также научные труды специалистов в области уголовного права. Применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, позволившие обобщить и проанализировать собранный материал по теме исследования.

Результаты исследования: разработаны предложения по совершенствованию правового обеспечения противодействия разглашению сведений о мерах безопасности, применяемым к лицам, подлежащим государственной защите.

Обсуждения и заключения: обосновывается вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, регламентирующее правила применения мер безопасности к защищаемым лицам и ответственность за нарушение этих правил, в целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны лиц, в отношении которых применяются меры безопасности.

© Мартыненко Н.Э., 2021

Ключевые слова: меры безопасности, защищаемые лица, предупреждение разглашения сведений о мерах безопасности, уголовно-правовые средства, потерпевший

Для цитирования: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовые средства противодействия разглашению сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 531-534. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.15.98.012>

Scientific article
UDC 343.271
DOI: 10.37973/KUI.2021.15.98.012

**CRIMINAL MEANS OF COUNTERING THE DISCLOSURE OF INFORMATION ABOUT THE
SAFETY MEASURES APPLIED TO JUDGES, OFFICIALS OF LAW ENFORCEMENT
AND CONTROL BODIES**

Natalia Eduardovna Martynenko
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, kafedra_up_au@mail.ru

Abstract

Introduction: the article examines the problems of legislative establishment of criminal liability for disclosing information about security measures applied to a judge, an official of a law enforcement or regulatory body and their relatives and concludes that the legislative structure of Art. 311 of the Criminal Code of the Russian Federation needs improvement.

Materials and Methods: in the course of the study, we used regulatory legal acts regulating the application of security measures to individual officials and victims of crimes, as well as scientific works of

specialists in the field of criminal law. General scientific and specific scientific research methods were used, which made it possible to generalize and analyze the collected material on the research topic.

Results: proposals have been developed to improve the legal framework for countering the disclosure of information about security measures applied to persons subject to state protection.

Discussions and conclusions: the conclusion is substantiated that it is necessary to amend the current legislation governing the rules for applying security measures to protected persons and responsibility for violating these rules in order to increase the effectiveness of the criminal law protection of persons in respect of whom security measures are applied.

© Martynenko N.E., 2021

Keywords: security measures, protected persons, prevention of disclosure of information about security measures, criminal legal means, victim

For citation: Martynenko N.E. Criminal Legal Means of Countering the Disclosure of Information About the Safety Measures Applied to Judges, Officials of Law Enforcement and Control Bodies // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 531-534. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.15.98.012>.

Введение

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает права и свободы человека высшей ценностью. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Но для того чтобы правосудие могло обеспечить восстановление нарушенных прав, оно само нуждается в охране и защите. Одной из уголовно-правовых гарантий обеспечения нормальной деятельности правосудия является установление уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников. Ст. 311 с аналогичным названием была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в 1995 году. Данная норма имеет свою специфику. Во-первых, установление уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности направлено на охрану интересов правосудия, а, во-вторых, ст. 311 УК РФ является нормой с двойной превенцией и, как следствие, направлена на предупреждение более тяжких преступлений, которые могут быть совершены в отношении защищаемых лиц. Однако диспозиция ст. 311 УК РФ содержит целый ряд оценочных понятий, вызывающих неоднозначное толкование в теории уголовного права.

Обзор литературы

Поскольку статья 311 УК РФ была введена в УК РФ в 1995 г., научные публикации, содержащие уголовно-правовую характеристику данного преступления, начали публиковаться с этого периода. За годы действия ст. 311 УК РФ

авторами рассмотрены особенности объективной стороны состава преступления (Я.В. Линевич, 2015), оперативно-розыскной аспект проблемы обеспечения безопасности; проблемы уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности (А.В. Шкода, 2006), дана уголовно-правовая характеристика и раскрыты некоторые особенности квалификации изучаемого преступления (В.В. Намнясева, 2015), исследованы правовые, организационные и тактические вопросы обеспечения оперативными подразделениями органов внутренних дел государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (Г.П. Афонькин, Т.В. Астишина, 2013).

Однако в последние годы интерес к изучению проблемы обеспечения безопасности сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, несколько снизился. Рассмотрение проблем противодействия рассматриваемому преступлению необходимо еще и потому, что данная норма является, как было сказано выше, нормой с двойной превенцией, направленной, прежде всего, на предупреждение более тяжких преступлений. Данный аспект проблемы рассмотрен специалистами явно недостаточно. Кроме того, Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» редакция ст. 311 УК РФ была изменена, что требует научного осмысления внесенных дополнений.

Материалы и методы

При написании статьи проанализированы Федеральные законы «О государственной защите

судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ и «О государственной защите потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства»², а также положения ст. 311 Уголовного кодекса Российской Федерации. Были использованы методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения.

Результаты исследования

Исследование рассматриваемой проблемы позволяет утверждать, что в ст. 311 УК РФ закреплен только запрет разглашать сведения о мерах безопасности. В Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» закреплено два запрета. Первый – запрет разглашать сведения о защищаемом лице, второй – о применяемых в отношении лица мерах безопасности. При этом законодатель не уточняет, какие сведения о защищаемом лице могут быть разглашены. Полагаем, что включение в диспозицию ст. 26 Федерального закона № 119-ФЗ такого оценочного понятия, как «защищаемое лицо», является излишним и противоречит положениям ст. 311 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность только за разглашение сведений о применяемых мерах безопасности, а не сведений о защищаемом лице. В случае если будут разглашены сведения о защищаемом лице, уголовная ответственность наступить не может.

Анализ положений ст. 311 УК РФ позволил выявить проблему определения круга потерпевших от данного преступления. В диспозиции ч. 1 ст. 311 УК РФ содержится перечень лиц, к которым применяются меры безопасности. В качестве потерпевших называются судьи, при этом не раскрывается, в осуществлении правосудия по каким делам (уголовным, гражданским, административным, арбитражным) они отправляют правосудие. По мнению М.С. Кармановского, норма, содержащаяся в ст. 311 УК РФ, направлена только на обеспечение безопасности лиц, являющихся участниками уголовного процесса [1, с. 64]. Аналогичной точки зрения придерживается А.В. Сумачев [2, с. 70 – 75]. Поэтому в науке уголовного права имеется предложение, согласно которому необходимо распространить положения ч. 1 ст. 311 УК РФ не только на судей, участвующих в отправлении уголовного судопроизводства, но и на всех судей, безотносительно к тому, какой вид

судопроизводства они осуществляют [3, с. 234].

Представляется, что вывод о том, что ст. 311 УК РФ берет под уголовно-правовую охрану только судей, участвующих в уголовном судопроизводстве, вышеназванные специалисты уголовного права сделали на основании толкования названия ст. 311 УК РФ – «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса». Во-первых, в этом предложении союз «и» соединяет однородные члены предложения: однородные члены предложения выполняют одинаковую синтаксическую функцию. Союз «и» позволяет отнести к участникам уголовного процесса и судей. Во-вторых, отсутствие в перечне потерпевших арбитражных заседателей, гражданского истца и гражданского ответчика также позволяет сделать вывод, что ст. 311 УК РФ взяла под охрану только участников уголовного судопроизводства.

Однако термин «судьи» без указания их «специализации» не позволяет однозначно отнести к ним только судей, участвующих в уголовном судопроизводстве, тем более что Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» среди лиц, подлежащих государственной защите, называет судей всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражных заседателей, присяжных заседателей. Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. положение п. 1 ч. 1 ст. 2 было изменено на «судьи, арбитражные заседатели, присяжные заседатели»³ Однако изменения редакции вышеназванного федерального закона никак не отразились на уголовно-правовой оценке судей и арбитражных заседателей как потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ.

Обсуждение и заключения

В целях гармонизации положений, содержащихся в ст. 19 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», диспозиции ст. 311 УК РФ, предлагается новая редакция ст. 19 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»:

Статья 19. Ответственность за разглашение сведений о применяемых мерах безопасности

Разглашение сведений о применяемых мерах безопасности лицом, которому эти сведения были

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 28-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. 1). Ст. 5116.

доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

2. В целях исключения неопределенности и неоднозначности толкования термина «судья», с учетом положений Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», отнесенных к числу лиц, подлежащих го-

сударственной защите, судей всех судов (ст. 2), предлагается изменить название ст. 311 УК РФ с «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса» на «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя и иных участников уголовного, гражданского, административного и арбитражного процессов».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кармановский М.С. Особенности уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении свидетеля // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3. С. 63-67.

2. Сумачев А.В. Безопасно ли содействие правосудию? (один из аспектов взаимоотношений милиции и населения) // Уголовная политика в сфере информационной безопасности Российской Федерации: материалы IV международной научно-практической конференции памяти заслуженного деятеля науки РСФСР д.ю.н., профессора М.И. Ковалева (10 февраля 2007 г.). Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2007. С.70-75.

3. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации: монография. Волгоград: из-во ВолГУ, 1999. 268 с.

Информация об авторе:

Мартыненко Наталия Эдуардовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, kafedra_up_au@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Karmanovskij M.S. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za razglashenie svedenij o merah bezopasnosti, primenyaemyh v otnoshenii svidetelya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 3. S. 63-67.

2. Sumachev A.V. Bezopasno li sodejstvie pravosudiyu? (odin iz aspektov vzaimootnoshenij milicii i naseleniya) // Ugolovnaya politika v sfere informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati zaslužennogo deyatelya nauki RSFSR d.yu.n., professora M.I. Kovaleva (10 fevralya 2007 g.). Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2007. S.70-75.

3. Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya: teoreticheskie problemy klassifikacii i zakonodatel'noj reglamentacii: monografiya. Volgograd: iz-vo VolGU, 1999. 268 s.

Information about the author:

Martynenko Natalia Eduardovna, Doctor of Law, Professor, Professor at Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia), kafedra_up_au@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 21.10.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.32.70.013

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА**

Лейсан Рафиковна Назмеева^{1*}, Станислав Юрьевич Богомолов²

¹Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, *nazmeevalr@mail.ru,

²Казанское линейное управление МВД России на транспорте, Казань, Россия

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию особенностей криминологической характеристики лица, совершающего хищения денежных средств с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы: сравнительно-правовой, хронологический, статистический и др. Материалами исследования послужили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также опубликованные материалы Банка России.

Результаты исследования: в статье рассмотрены особенности криминологической характеристики личности преступника, совершающего мошеннические действия с использованием электронных средств платежа. Особое внимание уделяется социально-демографическим, мотивационным, социально-ролевым особенностям личности современного преступника.

Обсуждение и заключения: предлагается описание криминологического портрета личности преступника, совершающего преступления с использованием электронных средств платежа. Автором обосновывается влияние социального положения, образовательного уровня, возрастных и нравственных особенностей на формирование личности преступника.

© Назмеева Л.Р., 2021

© Богомолов С.Ю., 2021

Ключевые слова: криминологический портрет, мошенничество, электронные средства платежа, личность преступника, финансово-кредитная сфера, информационно-телекоммуникационные технологии, платежные карты.

Для цитирования: Назмеева Л.Р., Богомолов С.Ю. Личность преступника, совершающего мошеннические действия с использованием электронных средств платежа: криминологическая оценка // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, No 4 (46). С. 535-541. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.32.70.013>.

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.32.70.013

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL WHO COMMITS FRAUDULENT ACTIONS
USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT: A CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT

Nazmeeva Leysan Rafikovna^{1*}, Bogomolov Stanislav Yurievich²

¹the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, *nazmeevalr@mail.ru, ²the Kazan Linear Directorate of MIA of Russia for Transport, Kazan', Russia

Abstract

Introduction: the article is on the criminological features of the person who commits theft of funds using IT, electronic data carriers, including payment cards.

Materials and Methods: the methodology of the study was general and special methods: comparative and legal, chronological, statistical etc. The study materials were statistical data of the Main Information and Analytical Center of MIA of Russia, Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, as well as published materials of the Bank of Russia.

Results: the author reviewed features of the person who commits fraudulent actions with the use of electronic means of payment. The special attention was paid to social and demographic, motivational, social and role features of the modern criminal.

Discussion and Conclusions: the author presents the description of criminological profile of the identity of the offender who commits crimes using electronic means of payment; substantiates the influence of social status, educational level, age and moral peculiarities on the formation of the personality of the offender.

© Nazmeeva L.R., 2021

© Bogomolov S.Yu., 2021

Keywords: criminological portrait, fraud, electronic means of payment, criminal identity, financial and credit sphere, information and telecommunication technologies, payment cards.

For citation: Nazmeeva L.R., Bogomolov S.Yu. The identity of the criminal who commits fraudulent actions using electronic means of payment: a criminological assessment // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 535-541. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.32.70.013>.

Введение

В современном мире в условиях интенсивного развития информационных технологий, распространения и доступности электронных устройств цифровая среда проникает во все области жизнедеятельности общества, позволяя создавать уникальные возможности для эффективного функционирования общества и государства в целом.

Модернизация инструментов банковского сектора обусловила расширение возможностей применения электронных средств платежа (*средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств*)¹ в финансово-экономических отношениях.

По статистическим данным Банка России, в 2020 году количество операций с использованием электронных средств платежа составило 3 118,7 млн, что на 10,6% больше, чем в 2019г.²

В условиях использования в финансово-кредитной сфере современных средств дистанционного банковского обслуживания постоянный рост объемов финансовых операций влечет риски возникновения угроз криминального характера, проявляющихся в появлении новых форм хищения денежных средств, расположенных на банковских счетах и иных электронных платежных системах: мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст.159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), в качестве самостоятельного состава преступления [1, с.82-89].

Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России³, в первом полугодии 2021 года зарегистрировано 5421 ед. мошенничеств с использова-

¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)// Российская газета. 2011. 30 июня.

² Годовой отчет Банка России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 29.05.2021).

³ Состояние преступности в России // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/> (дата обращения: 30.08.2021).

нием электронных средств платежа, что на 61,6% меньше аналогичного периода 2020 года, а в 2020 году – 25820 ед., что на 60,2 % больше, чем в аналогичном периоде 2019 года (16119 ед.). Количество выявленных лиц, совершивших рассматриваемую категорию преступлений, составило в 2019 г. – 1721 ед., в 2020 г. – 3084 ед., в первом полугодии 2021 г. – 1632 ед.¹

В условиях прогрессивного использования информационно-телекоммуникационных технологий возрастает роль изучения личности – субъекта преступления как центрального звена механизма совершения общественно опасного

риск личности преступника уделено в научных трудах И.А. Кравцова [3], О.Р. Афанасьевой, М.В. Гончаровой, В.Ю. Деминовой и др.

Результаты исследования

Наиболее полное представление о структуре личности преступника возможно сформировать с учетом исследования социально-демографических и нравственных характеристик, социального статуса с целью выявления специфических черт, детерминирующих преступное поведение и позволяющих определять причины, обстоятельства и закономерности совершения мошенничеств с использованием электронных средств платежа.

Рисунок 1.

Fig. 1.

деяния в финансово-кредитной сфере, поскольку криминологическое исследование способствует прогнозированию индивидуального преступного поведения преступника и детальной разработке эффективных мер предупреждения мошенничества с использованием электронных средств платежа [2, с.40-49].

Обзор литературы

При изучении проблем оптимизации этапов уголовного преследования, установления виновного в совершении мошенничества, в том числе с применением информационно-телекоммуникационных технологий, особое внимание характе-

Проанализировав статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации², следует обратить внимание на совершение преступлений в большинстве случаев лицами мужского пола (79%), однако прослеживается незначительное повышение относительной доли женщин при совершении рассматриваемой категории преступлений. Удельный вес женщин составил 25,7% в 2019 г., из них 8,1%, имеющих детей в возрасте до трех лет; в 2020 г. – 23,3%, из них 4,2%, имеющих детей в возрасте до трех лет; в первом полугодии 2021 г. – 23,53%, из них 5,6%, имеющих детей в возрасте до трех лет.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 – первое полугодие 2021 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.10.2021)

² Там же.

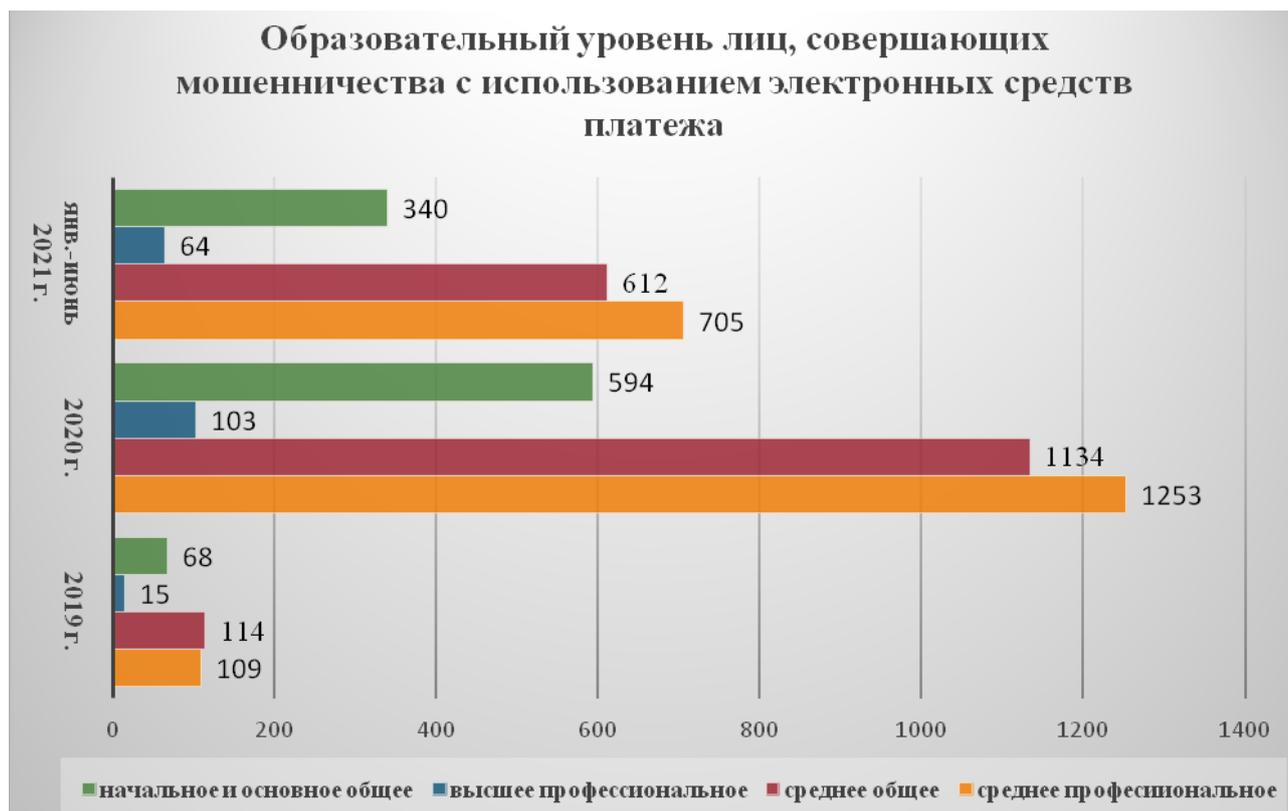

Рисунок 2.
Fig. 2.

Высокий процент совершения мошенничества лицами мужского пола обусловлен психологической устойчивостью, социально-активной ролью в обществе, обладанием теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере информационных технологий с целью достижения результатов в криминальной сфере.

Возрастной диапазон совершения преступлений за период с 2019 первое полугодие 2021 г. варьируется от 30 до 49 лет, что составляет 61,1% (при этом от 14 до 17 лет – 1,7%; от 18 до 24 лет – 15,2%; от 25 до 29 лет – 14,9%; от 50 и старше – 6,8%)¹. Поскольку способы мошенничества характеризуются сложностью, изощренностью совершения, преступникам необходимо иметь достаточно высокий профессиональный уровень в сфере информационных технологий (см.рис.1)².

Изучение образовательного уровня личности преступника, являясь одним из основных показателей интеллектуального уровня, находится во взаимосвязи с методом и способом совершения общественно опасного деяния, поскольку особенностью рассматриваемой категории преступлений является осведомленность лиц об особенностях и

недостаточной защищенности финансово-кредитной деятельности [4, с. 439-445], обладание профессиональными навыками в сфере информационных технологий.

Среди лиц, причастных к совершению мошенничества с использованием электронных средств платежа в период с 2019 года по июнь 2021 года, преобладают лица со средним профессиональным образованием – 40,4%; средним общим – 36,8%, начальным и основным общим образованием – 19,6%, доля лиц с высшим профессиональным образованием составляет 3,5%³ (см. рис. 2).

Следует отметить, что у руководителей организованных групп или преступных сообществ при совершении рассматриваемой категории преступлений преобладает фактор проявления высокоинтеллектуальных способностей [4, с. 439-445].

Одной из основных социальных характеристик лиц, совершающих мошеннические действия с применением электронных средств платежа, выступают данные об их социальном положении и отношении к трудовой деятельности.

Статистический анализ за период с 2019 года по июнь 2021 года свидетельствует, что наи-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 – первое полугодие 2021 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.10.2021)

² Там же.

³ Там же.

Таблица.

	трудоспособные лица без постоянных источников доходов	наемные работники	работники сельского хозяйства	государственные муниципальные служащие	служащие коммерческой или иной организаций	лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	учащиеся и студенты	нетрудоспособные (неработающие)	лица прочих занятий
2019 г.	1184	391	0	0	23	7	39	51	18
2020 г.	2217	609	3	2	37	10	40	110	33
Январь-июнь 2021 г.	220	58	0	3	3	2	6	12	1

большее количество совершенных преступлений (70,8%) характерно для трудоспособных граждан без постоянных источников дохода, находящихся в своих противоправных действиях единственно возможное средство обеспечения материальной обеспеченности.

Доля наемных работников составляют 20,7%, при этом работников сельского хозяйства – 0,06%; государственных муниципальных служащих – 0,01%; служащих коммерческой или иной организаций – 1,2%; лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в предпринимательской деятельности, – 0,4%; учащихся и студентов – 1,67%; нетрудоспособных (неработающих) – 3,4%; лиц прочих занятий – 1,02% (см. табл. 1)¹.

По признаку гражданства совершение рассматриваемой категории преступлений менее характерно для иностранных граждан, при этом наибольшее число преступлений совершено российскими гражданами (98%), в том числе местными жителями (93,4%), что позволяет отметить наличие связи между местом проживания преступника и местом хищения денежных средств.

Немаловажную роль в определении характера поведения играет семейное положение человека. В большинстве случаев лица, совершающие мошенничества с использованием электронных средств платежа, не состоят в браке [5, с. 186-188], поскольку семейное положение воздействует на формирование личностных качеств, стимулируя на законопослушное поведение, социальный контроль над личностью.

Изучение абсолютных показателей лиц, совершивших мошенничества, позволяет сделать вы-

вод, что уровень ранее судимых лиц уменьшается (в 2019г. - 52,8%; в 2020г. - 42,1%)² и свидетельствует о разнообразии, особой изощренности, трансформации способов совершения преступлений в результате постоянного процесса развития информационных технологий.

По данным исследования российских ученых, при совершении преступлений рассматриваемой категории для большинства лиц доминирующей является корыстная мотивация, обусловленная конечной целью получение денежных средств незаконным путем. Для достижения данной цели возникает необходимость овладения профессиональными навыками, знаниями, приобретения практического опыта в банковской и информационной сфере. Однако для некоторых преступников мотивом выступает самоутверждение и своеобразный фанатизм [6, с. 110-114].

Обсуждение и заключения

Цифровая среда, проникающая во все сферы жизнедеятельности человека в условиях интенсивного внедрения информационно-телекоммуникационных технологий, распространения и доступности электронных устройств, позволяет применять высокотехнологические средства для совершения мошеннических действий, характеризующихся сложностью их выявления и имеющих высокий характер латентности.

В проведенном исследовании особое внимание уделено мотивационным, социально-ролевым особенностям личности преступника, совершающего мошеннические действия с использованием электронных платежных средств.

Возрастной критерий от 30 до 49 лет, являющийся наиболее криминогенно опасным [7, с.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 -2020 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.05.2021).

² Там же.

155-157], указывает на необходимость обладания достаточно широким кругозором, коммуникативными качествами, изобретательностью, неординарностью способов и приемов решения поставленных задач.

Невысокий процент удельного веса женского населения в совершении рассматриваемых преступлений связан со спецификой механизма совершения преступления, влияющая на выбор способов хищения путем создания условий для его совершения.

Образовательный уровень, выступающий важнейшим элементом социальной характеристики, связанный с уровнем нравственного развития человека, реализацией его целей по обеспечению ресурсов материального и нематериального характера в мотивации преступного поведения,

требует наличия высокого профессионализма и узкой специализации в данной сфере.

Таким образом, исследование социально-демографических, нравственных характеристик и социального статуса позволяет раскрыть особенности личности преступника, совершающего мошенничество с использованием электронных средств платежа. Выявление рассмотренных особенностей способствует корректному определению необходимых сил и средств, направленных на пресечение мошенничеств с использованием электронных средств платежа, а также выработке комплекса превентивных мер, разрабатываемых на государственном и региональном уровнях с учетом определённых специфических характеристик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Деминова В.Ю. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: проблемы квалификации хищения в сфере высоких технологий // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2019. № 7. С. 82-89.
2. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40-49.
3. Кравцов И.А. Криминологические особенности личности преступников, совершающих мошенничества в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 134-139.
4. Васюков С.В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в сфере проведения безналичных расчетов с использованием банковских карт // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5(49). С. 439-445.
5. Тимохина М.И. Криминалистическая характеристика мошенничества с использованием платежных карт // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 1(35). С. 186-188.
6. Давыдов Е.А. Интернет-мошенничество: криминологический портрет преступников // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ, Воронеж, 25 мая 2018 года. Воронеж: АМиСта, 2018. С. 110-114.
7. Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Личность преступника, как один из элементов криминалистической характеристики мошенничества // Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2016. С. 155-157.

Информация об авторах:

Назмеева Лейсан Рафиковна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, nazmeevalr@mail.ru

Богомоллов Станислав Юрьевич, кандидат юридических наук, начальник Казанского линейного управления МВД России на транспорте

Заявленный вклад авторов:

Назмеева Лейсан Рафиковна – сбор аналитического и научного материала, обобщение полученных результатов и формулирование выводов исследования

Богомолов Станислав Юрьевич – формулирование основной концепции исследования, осуществление критического анализа материалов и выводов исследования

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Deminova V.Yu. Moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha: problemy kvalifikacii hishcheniya v sfere vysokih tekhnologij // Problemy pravovoj i tekhnicheskoy zashchity informacii. 2019. № 7. S.82-89.
2. Afanas'eva O.R., Goncharova M.V. Kriminologicheskij portret lichnosti prestupnika // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2016. № 3. S. 40-49.
3. Kravcov I.A. Kriminologicheskie osobennosti lichnosti prestupnikov, sovershayushchih moshennichestva v Rossii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 3. S. 134-139.
4. Vasyukov S.V. Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego obshchestvenno opasnye deyaniya v sfere provedeniya bezlichnyh raschetov s ispol'zovaniem bankovskih kart // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 5(49). S. 439-445.
5. Timohina M.I. Kriminalisticheskaya harakteristika moshennichestva s ispol'zovaniem platezhnyh kart // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. 2020. № 1(35). S. 186-188.
6. Davydov E.A. Internet-moshennichestvo: kriminologicheskij portret prestupnikov // Ugolovnyj zakon: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj ko dnyu prinyatiya Ugolovnogo kodeksa RF, Voronezh, 25 maya 2018 goda. Voronezh: AMiSta, 2018. S. 110-114.
7. Trishkina E.A., Tokareva E.V. Lichnost' prestupnika, kak odin iz elementov kriminalisticheskoy harakteristiki moshennichestva // Problemy sovershenstvovaniya deyatelnosti po preduprezhdeniyu i rassledovaniyu prestuplenij: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2016. S. 155-157.

Information about the authors:

Nazmeeva Leysan R., Candidate of Economics (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Economics, Financial Law and Information Technologies in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, nazmeevalr@mail.ru

Bogomolov Stanislav Yu., Candidate of Economics (Research doctorate), Head of the Kazan Linear Directorate of MIA of Russia for Transport

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 02.12.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.44.47.014

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Евгений Ринатович Рамазанов
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
прокуратура по надзору за соблюдением законодательства
в сфере транспорта Волгоградской области,
Волгоград, Россия, ramaz.e@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена примирению с потерпевшим как основанию освобождения от уголовной ответственности, выступающему наиболее востребованной формой разрешения уголовно-правовых конфликтов частного характера. Автор рассматривает проблему повышения эффективности предписаний закона, которая может быть достигнута в результате их корректной социально-правовой интерпретации и законодательной систематизации.

Материалы и методы: анализу подверглись положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), материалы статистики и дел, рассмотренных судами первой инстанции. Рассмотрены и обобщены результаты исследований других специалистов, представленные в современной уголовно-правовой доктрине; кроме того, особенности проблематики предопределили использование диалектического и логического методов, а также системно-структурного, статистического, конкретно-социологического, формально-юридического, сравнительно-правового методов и др.

Результаты исследования: положения уголовного закона, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, получили освещение с точки зрения их системности и соотношения с иными нормами Общей части УК РФ, межотраслевого характера отдельных аспектов регулирования и соответствия правилам и требованиям законодательной техники.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что отдельные проблемы, связанные с корректной интерпретацией социального назначения и юридической природы рассматриваемого института, разрешаются посредством разъяснений в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, тогда как вопросы межотраслевого характера целесообразно систематизировать в едином ключе в результате внесения изменений в соответствующие положения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

© Рамазанов Е.Р., 2021

Ключевые слова: примирение с потерпевшим, основание освобождения, условия освобождения, систематизация элементов (признаков), возмещение ущерба, заглаживание вреда.

Для цитирования: Рамазанов Е.Р. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т 12. № 4 (46). С. 542-549. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.44.47.014>.

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.44.47.014

RECONCILIATION WITH THE VICTIM AS A BASIS FOR EXEMPTION
FROM CRIMINAL LIABILITY

Evgeny Rinatovich Ramazanov

the Kazan (Volga) Federal University, Prosecutor's Office for Supervision of Compliance with Legislation in
the Field of Transport of the Volgograd region, Volgograd, Russia, ramaz.e@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is on reconciliation with the victim as a basis for exemption from criminal liability that is most required for criminal conflict management of special nature. The author studies the need to increase statutory provisions as well as right social and legal interpretation and lawmaking systemization.

Materials and Methods: the author analysed certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, statistics, and cases which had considered by the first instance courts; considered and generalized study results of other scientists. Besides the problem distinguished the use of dialectical and logical methods, as well as system and structural, statistical, specifically-sociological, legal, comparative methods etc.

Results: the provisions of the criminal law providing for exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim were covered in terms of their consistency and correlation with other norms of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation, inter-branch nature of certain aspects of regulation and compliance with the rules and requirements of legislative technique.

Discussion and Conclusions: changes are proposed in some aspects of the operation of the provisions of the law in order to increase their practical effectiveness. Individual problems related to the correct understanding of the social purpose and legal nature of the institution under consideration are resolved by means of explanations in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, while it is advisable to systematize issues of an intersectoral nature in a single way by making changes to the provisions of criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation.

© Ramazanov E.R., 2021

Keywords: reconciliation with the victim, grounds for release, conditions of release, systematization of elements(signs), compensation for damage, compensation for damage

For citation: Ramazanov E.R. Reconciliation with the Victim as a Basis for Exemption from Criminal Liability // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Т 12. No. 4 (46). P. 542-549. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.44.47.014>.

Введение

Права и интересы личности в свободном обществе обеспечиваются эффективным законодательством – объективно важным социальным благом, выступающим основой правового государства; сам процесс эволюции характеризуется, как правило, постепенным смещением акцентов в сторону большей представленности частных начал, включая и такие классически публичные отрасли, как уголовное право. Наличие в постсоветском уголовном законодательстве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим свидетельствует об изменении приоритетов в строящемся демократическом государстве, признании личности главной социальной ценностью. И Конституция Российской Федерации, и все нормативные правовые акты выражают частные интересы в степени, отражающей новый ста-

тус личности, соответствующий демократическому устройству и правовому государству.

Обзор литературы

Исследованию проблем оптимального соотношения частных и публичных начал, защите частных интересов уделяется достаточно внимания в научной литературе, но в связи с многогранностью и сложностью всего комплекса вопросов и межотраслевого характера большинства из них для современной уголовно-правовой доктрины остаются актуальными некоторые проблемы юридико-технического плана, требующие изучения с целью выработки рекомендаций законодателю и правоприменителю [1; 2, с. 159–287; 3].

Сама проблема – повышение частного статуса – гражданина, истца или ответчика, виновного и потерпевшего, расширение их прав и юридических возможностей (как материального плана, так и процессуальных) – является актуальной не

только для государств СНГ, избравших путь демократизации своих правовых режимов после отказа от социализма; специалисты отмечают, что это общемировая тенденция, в едином русле с которой развивается и Российская Федерация¹.

В этом отношении государствам с традиционным демократическим укладом достаточно пересмотра некоторых аспектов в действующей, на протяжении веков развивавшейся правовой парадигме, тогда как отечественная система, только преодолевающая стадию «переходного периода», одновременно формируется и сама, в том же созидательном процессе меняя приоритеты в общем ключе с мировыми трендами и перекраивая правовую материю; с другой же стороны, в этом наблюдается и определенное преимущество – актуальность, свежесть и разработанность новой, только выстроенной системы законодательства совершенно иная, чем у других государств. Как следствие, относительно «молодая» система российского права в должной мере ориентирована на защиту прав и интересов личности; более того, она демонстрирует достаточную гибкость для изменений и дополнений – без вмешательства в целом в ее архитектуру и изменения общей направленности. В научной литературе подчеркивается, что последнее объективно является достоинством отечественного уголовного права.

Материалы и методы

Специфика социально-правовых явлений предусматривает применение методов, составляющих основу теории научного познания общественных и правовых явлений: они представлены в философском, социологическом и юридическом аспектах и осуществляются в результате проведения анализа и синтеза, сравнения, сопоставления и определения соотношений, а также типологии, классификации и систематизации; отбора фактов, абстрагирования и теоретического моделирования, посредством которых формировалась гипотезы и выявлялись оптимальные модели, обосновывались выводы.

Работа выстроена на фундаменте: а) теоретической базы, представленной в доктрине уголовного права – это предполагает обобщение научной информации, а также б) эмпирической основы: материалов практики – с исчислением данных статистики и динамики изменений исследуемых процессов и в) нормативной, состоящей из Конституции Российской Федерации и федеральных законов, в том числе УК РФ и Уголов-

но-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Результаты исследования

Реализация прав и интересов личности должна обеспечиваться в различных направлениях; для уголовного права это связано с правовым положением потерпевшего и лица, совершившего преступление. И тот и другой при формировании института освобождения от уголовной ответственности представлены оптимальным образом: для лица, совершившего преступление, освобождение от уголовной ответственности является позитивным правовым последствием (вместо существенных правоограничений, возлагаемых в рамках уголовной ответственности), а для потерпевшего – продуктивным способом восстановления нарушенных прав: возмещения или компенсации ущерба, причиненного преступлением, и морального удовлетворения, которого обязан добиться виновный для освобождения от уголовной ответственности.

Положения закона об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим относятся к наиболее часто применяемым из всей совокупности способов и видов позитивного разрешения уголовно-правовых конфликтов – в практике соотношения количественных показателей освобождения по ст. 75 и 76 УК РФ по частоте их применения соотносятся в пропорции 3:7 в пользу последнего [4, с. 78, 110 и др.]. При этом, в отличие от освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предполагающего защиту публичных интересов, рассматриваемые положения закона не в первую очередь ориентированы на снижение общественной опасности виновного: социально-правовым основанием освобождения по ст. 76 УК РФ выступают иные обстоятельства.

Строго говоря, юридическим основанием служит сама норма, которая предписывает «принять то или иное решение или совершить действие»², однако это формальная сторона вопроса, а в материально-правовом плане, предусматривающем наличие установленных законодателем обстоятельств, оно находит отражение в диспозиции нормы, позволяющей освободить виновного от уголовной ответственности, – в ст. 76 УК РФ закреплены два условия, соблюдение/исполнение которых представляет возможность виновному претендовать на освобождение: примирение с потерпевшим и заглаживание вреда, причиненного

¹ Повышение статуса личности – проблема, признанная актуальной большинством демократических государств – по данному поводу принят специальный документ международного характера: Рекомендации Комитета министров – членов Совета Европы «относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» R(85) 11 от 28.06.1985.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка; под ред. д-ра филол. наук Татьянченко Н.Ф. – М.: Альта-Пресс. С. 605–606.

преступлением; они тесно взаимосвязаны, поскольку это два аспекта действий, ориентированных на удовлетворение лица, которому причинен вред морально-нравственного порядка и материально-компенсационного.

Последний представляет собой институт гражданского права, характеризующийся высоким уровнем межотраслевых связей, востребованный практически во всех сферах, – восстановление нарушенных прав и компенсация ущерба (возмещение вреда) предусмотрены как в самом гражданском, трудовом, семейном и иных смежных отраслях законодательства, так и административном, уголовном и др. В рамках рассматриваемого института освобождения от уголовной ответственности он представлен по-разному: в ст. 75 УК РФ в качестве одного из условий, установленных законодателем, в ст. 76 УК РФ – вторым по значимости наряду с примирением с потерпевшим, а в ст. 76¹ УК РФ – это единственное и достаточное требование для освобождения.

В ст. 76 УК РФ первоочередным выступает *примирение* с потерпевшим – действие, позволяющее достичь морально-психологического удовлетворения потерпевшего. Уголовно-правовое значение, а также соотношение указанных двух условий как обстоятельств, характеризующих основание для принятия положительного решения, в теории, как правило, не подвергается анализу, тогда как объективно данный вопрос отражает законодательную оценку тех или иных социально-правовых категорий. Более того, он влияет на верную систематизацию и регламентацию и иных видов освобождения от уголовной ответственности. Представляется уместным, в частности, разъяснение высшей судебной инстанции по вопросу о возникающей в практике конкуренции по существу противоположных, несовместимых правоположений, которые иногда некорректно трактуются как едионаправленные (иногда считается, что они соотносятся как общая и специальная нормы, допускается их взаимозаменяемость) – например, в отдельных случаях, когда стороны не приходят к соглашению ввиду отсутствия примирения с потерпевшим (независимо от причины, будь то принципиальная позиция потерпевшего, большая сумма причиненного ущерба, которую сложно возместить, а иногда и злоупотребление правом со стороны недобросовестного потерпевшего и пр.), нет юридических препятствий для освобождения виновного по ст. 75 УК РФ, не содержащей в числе условий согласия потерпевшего. Положения ст. 75 УК РФ, ориентированные на реализацию публичных интересов, не могут выступить в данном случае общими и генетически

связанными с предписаниями ст. 76 УК РФ, такой подход нивелирует общепризнанную важность частнопроводимого сегмента правоотношений.

Очевидно, что данное обстоятельство прямо отражается на правовой защищенности интересов как личности, так и общества и государства. Исследование в указанном ключе позволяет выявить весь ряд недоработок в положениях законодательства в рассматриваемом аспекте и выработать предложения по их оптимизации, однако такая работа едва ли возможна в рамках настоящей статьи, она потребует долгого и кропотливого научного поиска на уровне диссертационных исследований.

Предпринимая попытки по преодолению вышеуказанных противоречий, некоторые авторы предлагают закрепить в законе предписание, предусматривающее возможность освобождения по делам с участием физического лица в качестве потерпевшего только на основании ст. 76 УК РФ [5, с. 157]. Отметим, что корректная интерпретация позволяет преодолеть конкуренцию различных видов освобождения от уголовной ответственности – в каждом случае претендовать на применение будет только одна норма УК РФ.

Несмотря на обоснованность того, что на первом плане в ст. 76 УК РФ выведено условие примирения с потерпевшим (социальный и психологический аспекты), возмещение причиненного вреда, его денежная компенсация, как и любая иная форма заглаживания, выступают ключевым элементом данной нормы. Исследование, проведенное Ф.Р. Сундуриным и А.М. Балафендиевым, выявило заслуживающий внимания факт – возмещение вреда (или иное его заглаживание) имело место во всех 100% случаях освобождения от уголовной ответственности [4, с. 112]. Следовательно, и в достижении морального удовлетворения потерпевшего основополагающую роль играет также материально-правовая сторона позитивной посткриминальной деятельности. Этот вывод не представляется новым – анализируя вопрос о соотношении форм проявления деятельного раскаяния, исследователи, изучавшие основание освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ, предлагали признавать его единственным обязательным условием при факультативности иных форм позитивного поведения [6, с. 13]. Более того, некоторые авторы относят все разнообразие посткриминальных позитивных поступков к одному юридическому признаку – заглаживанию вреда, причиненного преступлением [7, с. 44; 8, с. 5]; а А.М. Каримов и А.В. Коробкин усматривают в нем (заглаживании вреда) признаки самостоятельной меры уголовно-правового

воздействия [9, с. 13; 10, с. 8–9]. Рассматривать вопрос в подобном ключе в рамках настоящей работы не представляется возможным, но важное его значение бесспорно и требует учета при конструировании норм уголовного законодательства.

Сказанное актуализирует вопросы о межотраслевом характере и оптимальной регламентации института возмещения вреда, причиненного преступлением, – в рамках уголовного права и с учетом отраслевой специфики и взаимного согласования, обеспечения системности в предписаниях институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания и места в них положений о возмещении вреда.

Помимо того, что они должны в целом соответствовать общеправовому комплексному институту, основа которого регламентирована в гражданском законодательстве, содержать взаимосогласованные и систематизированные юридические признаки, соответствующие принятым в современном обществе взглядам о возмещении вреда – одинаковые для всех видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, – необходимо также обеспечить отражающий адекватную объективную социальную и уголовно-правовую значимость взаимный баланс со всеми иными условиями/требованиями (регламентирующими различные формы посткриминального позитивного поведения), какие нашли закрепление в статьях, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Следовательно, если в некоторых случаях в силу специфики той сферы жизнедеятельности, в которой развиваются события (например, экономика), данное обстоятельство объективно оказывается единственным, но при этом достаточным для принятия положительного решения, то в рассматриваемом виде освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим оно выступает ключевым, в значительной мере обеспечивающим удовлетворение потерпевшего, но не главным – ибо социально-психологическая и морально-нравственная ипостаси личности не в первую очередь зависят от материальной составляющей – нередки ситуации, когда потерпевший занимает принципиальную позицию и не реагирует на предложения о финансовой или иной материальной компенсации причиненного преступлением вреда – в таких случаях для его удовлетворения целесообразно совершать действия в том же аспекте, где был причинен вред: характер причинения вреда определяет формы заглаживания преступных последствий. Специа-

листы в качестве примеров приводят фрагменты уголовных дел, убеждающие, что иногда даже вместо принятого потерпевшим возмещения оказывались более уместными действия, удовлетворяющие последнего нематериальными способами (публичное извинение, совершение иных действий, которые потребовал потерпевший и пр.), либо их сочетание [11, с. 103; 12, с. 489–491]. Таким образом, решение вопроса о взаимном соотношении тех или иных признаков находит отражение в систематизации элементов (признаков), расположенных в основании освобождения от уголовной ответственности.

Примирение как главное условие, установленное законодателем для данного основания освобождения от уголовной ответственности, не вызывает в литературе какой-то активной дискуссии, однако авторы акцентируют внимание на различных его аспектах, считая их основополагающими для освобождения. Приведенной выше позиции о трактовке примирения, предусмотренного ст. 76 УК РФ, в смысле первоочередного удовлетворения потерпевшего как о главном его аспекте придерживается В.Е. Квашис [13, с. 17]; а П.Г. Пономарев, например, усматривает в примирении достижение взаимного *согласия*, включающего заявление потерпевшего об отказе от претензий к лицу, совершившему в его отношении преступное деяние» [14, с. 386].

Характеристика уголовно-правовой нормы. Примирение в русском языке означает «прекращение вражды, восстановление согласия, мирных отношений»¹. Именно в таком смысле им пользуется и законодатель, нет каких-либо предпосылок для включения в содержание этого слова специфического уголовно-правового значения, отличного от общепринятого. Следовательно, ст. 76 УК РФ не предусматривает установления дружеских или приятельских отношений, предполагая только согласование позиций, удовлетворение потерпевшего и снятие претензий, что связано с восстановлением нарушенных прав последнего, компенсацией причиненных убытков или иным заглаживанием вреда от преступления – и последующее официальное признание им данного обстоятельства как состоявшегося юридического факта. Согласование правовых позиций, взаимное исполнение взятых в компромиссном соглашении обязательств сторонами составляет основу соответствующего основания освобождения от уголовной ответственности и в уголовно-процессуальной плоскости.

Законодательные предписания в ст. 76 УК РФ,

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М.: РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2001. – С. 358, 595.

как и ст. 75 и др., подразделены на две группы – первая характеризует условия, при наличии которых действует норма, вторая содержит совокупность условий, соблюдение/исполнение которых дает право претендовать на освобождение от уголовной ответственности. Первая предполагает а) совершение преступления, б) его категорию (небольшую или среднюю тяжесть) и в) положение о том, чтобы в формально-правовом плане это преступление признавалось совершенным данным лицом впервые; вторая – те, что относятся к посткриминальному поведению виновного. Они и образуют основание освобождения, поскольку представляют собой диспозицию данной нормы, тогда как первая группа выступает ее гипотезой. Сказанное позволяет ответить на дискуссионный среди специалистов вопрос об обязательности/факультативности освобождения по данным статьям, поскольку предписания в них нашли диспозитивное закрепление. Практике известно немало случаев, когда суды отказывали в освобождении от уголовной ответственности, руководствуясь различными соображениями¹. Обоснование всех отказов связано с позицией, предполагающей, что решение об освобождении является правом суда, но не обязанностью.

Изложенные соображения приводят к противоположному выводу – строго юридически наличие основания предполагает право субъекта реализовать представленную законом возможность. Учитывая, что уголовный закон по существу представляет собой разновидность социального регулятора (социального контроля), следует отметить, что конечным адресатом норм УК РФ выступают граждане, а не правоприменительные органы – именно им адресованы положения законодательства в целом, включая и предписания об освобождении от уголовной ответственности. Следовательно, диспозитивные изложенные нормы обращены к лицу, совершившему преступление, которому предлагается изменить поведенческие ориентиры и совершить определенные посткриминальные действия, заглаживающие последствия содеянного; но за ним сохраняется возможность избрать иную позицию и понести предусмотренное законом наказание.

Обсуждение и заключения

Несмотря на высокую практическую востребованность, свидетельствующую о корректных подходах законодателя при формировании главы 11 УК РФ в целом и об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в частности, очевидно, что они

нуждаются в совершенствовании; соответственно, и потенциал их не реализуется в должной мере. В числе наиболее важных, заслуживающих первоочередного внимания направлений данной деятельности следует отметить необходимость систематизации юридических признаков, отражающих виды и формы позитивного посткриминального поведения, предусмотренного в статьях об освобождении от уголовной ответственности и некоторых смежных (освобождение от наказания, условное осуждение и др.), изложение предписаний закона образом, позволяющим усматривать генетическое родство некоторых институтов (с освобождением от наказания, институтом частного обвинения и др.) и их соотношение с другими (деятельным раскаянием, добровольным отказом от преступления и пр.), в целом их место в структуре Общей части УК РФ, а также дальнейшее расширение частных начал в отраслях уголовно-правового цикла.

Социально и юридически обоснованные разъяснения, обеспечивающие корректное толкование и надлежащее правоприменение, должны найти закрепление в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации; в то же время оптимизация отдельных аспектов правового регулирования возможна лишь посредством внесения изменений и дополнений в УК РФ, УПК РФ и некоторые другие законодательные акты. К числу наиболее важных относится указание в ст. 76 УК РФ на дела частного обвинения, что формировало бы материальное основание освобождения по этой категории дел. В действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» целесообразно внести дополнение с разъяснением диспозитивных положений рассматриваемой нормы, что предполагает большую зависимость суда от позиции потерпевшего; этим же самым предусматривается невозможность освобождения от уголовной ответственности с применением любой другой нормы, если имеют место возражения со стороны потерпевшего, в обход его позиции (а не наоборот, как трактуется в настоящее время). Определенным улучшением законодательного регулирования будет дополнение УПК РФ предписанием, позволяющим сторонам представить суду соглашение об условиях примирения и их исполнении, выступающим процессуальным основанием принятия решения об освобождении.

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 30.10.2018 по делу К.И. об отмене судебных актов всех нижестоящих судов с признанием незаконности отказа в освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская правовая политика в сфере частного права: материалы круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. М.: Статут, 2011. 295 с.
2. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2019. 288 с.
3. Карабут М.А., Сидоренко Э.Л. Частные начала в уголовном праве: монография. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. 212 с.
4. Балафендиев, А.М., Сундунов, Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 114 с.
5. Петухов Б.В., Хархардин Д.Н. Соотношение деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим как оснований освобождения от уголовной ответственности // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III Междунар. научно-практ. конф., МГУ им. М.В. Ломоносова, 29–30 мая 2003 г. М.: ЛексЭст, 2004. С. 155–157.
6. Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2001. 31 с.
7. Кушнарев В.А. Проблема толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии // Юридический мир. 2002. Январь. С. 44–49.
8. Михайлов В.И. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 5–7.
9. Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2020. 241 с.
10. Коробкин А.В. Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2020. 178 с.
11. Будакова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории российского государства и права // Государство и право. 2004. № 1. С. 103–105.
12. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 544 с.
13. Будакова Т.П. Примирение с особенным потерпевшим // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 16–17.
14. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2007. 496 с.

Информация об авторе:

Рамазанов Евгений Ринатович, соискатель кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, помощник прокурора прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства в сфере транспорта Волгоградской области, ramaz.e@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Rossijskaya pravovaya politika v sfere chastnogo prava: materialy kruglogo stola zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'», Kazan', Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 22 iyunya 2010 g. / отв. red. A.V. Mal'ko, D.N. Gorshunov. M.: Statut, 2011. 295 s.
2. Kachestvo ugolovnogo zakona: problemy Obshchej chasti: monografiya / отв. red. A.I. Rarog. M.: Prospekt, 2019. 288 s.
3. Karabut M.A., Sidorenko E.L. Chastnye nachala v ugolovnom prave: monografiya. SPb.: YUridicheskiy centr «Press», 2007. 212 s.
4. Balafendiev, A.M., Sundurov, F.R. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti v svyazi s primirenijem s poterpevshim. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2019. 114 s.
5. Petuhov B.V., Harhardin D.N. Sootnoshenie deyatel'nogo raskayaniya i primireniya s poterpevshim kak osnovanij osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti // Mezhdunarodnoe i nacional'noe ugolovnoe zakonodatel'stvo: problemy yuridicheskoj tekhniki: materialy III Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., MGU im. M.V. Lomonosova, 29–30 maya 2003 g. M.: LeksEst, 2004. S. 155–157.

6. Alyushkin P.V. Fakticheskiy sostav osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti v svyazi s deyatelnym raskayaniem: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2001. 31 s.
7. Kushnarev V.A. Problema tolkovaniya norm ugolovnogo prava o deyatelnom raskayanii // YUridicheskij mir. 2002. YAnvar'. S. 44–49.
8. Mihajlov V.I. Priznaki deyatelnogo raskayaniya // Rossijskaya yusticiya. 1998. № 4. S. 5–7.
9. Karimov A.M. Dobrovol'noe vozmeshchenie ushcherba ili inoe zaglazhivanie vreda, prichinennogo prestupleniem (yuridicheskaya priroda i ugolovno-pravovye posledstviya): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2020. 241 s.
10. Korobkin A.V. Vozmeshchenie vreda kak sredstvo ugolovno-pravovogo vozdejstviya na nesovershennoletnih: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2020. 178 s.
11. Budyakova T.P. Izvinenie kak forma kompensacii moral'nogo vreda v istorii rossijskogo gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 1. S. 103–105.
12. Golovko L.V. Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave. SPb.: YUridicheskij centr «Press», 2002. 544 s.
13. Budyakova T.P. Primirenje s osobennym poterpevshim // Rossijskaya yusticiya. 2006. № 4. S. 16–17.
14. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / pod red. A.I. Raroga. M.: Eksmo, 2007. 496 s.

Information about the author:

Ramazanov Evgeny R., candidate of the Department of Criminal Law of the Kazan (Volga) Federal University; Prosecutor's Office for Supervision of Compliance with Legislation in the Field of Transport of the Volgograd region; Assistant Prosecutor, ramaz.e@mail.ru

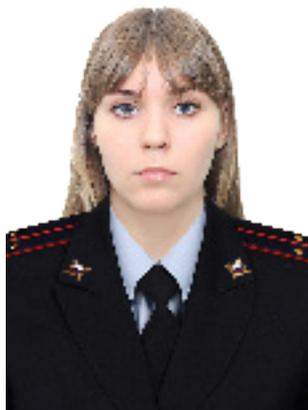
The author have read and approved the final manuscript.

Статья получена: 26.06.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.33.29.015

К ВОПРОСУ О СООТНЕСЕНИИ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОУЧАСТИЯ

Анна Сергеевна Титова
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
Главное управление МВД России по Московской области,
Москва, Россия
astitova58@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию вопроса о соотношении провокации преступления и института соучастия на основании объективных и субъективных признаков рассматриваемых явлений.

Материалы и методы: в рамках проведенного исследования автором применялись исторический, сравнительный, системно-структурный, логический, технико-юридический методы научного исследования, анализ теоретических источников и нормативных правовых актов.

Результаты исследования: автором освещены позиции специалистов в области уголовного права по поставленной проблеме, на основании которых сделан вывод об отсутствии схожих субъективных признаков исследуемых институтов уголовного права.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу о невозможности квалификации действий провокатора в соответствии с нормами о соучастии, в связи с этим указывается на необходимость криминализации ответственности за осуществление провокации любого преступления.

© Титова А.С., 2021

Ключевые слова: провокация, соучастие, подстрекатель, умысел, квалификация преступления, криминализация ответственности.

Для цитирования: Титова А.С. К вопросу о соотношении провокации преступления и соучастия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 550-554. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.33.29.015>.

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.33.29.015

CORRELATION OF PROVOCATION OF A CRIME AND COMPLICITY

Anna Sergeevna Titova
the Moscow University of MIA of Russia named after V.Y. Kikot, the Main Department of MIA of Russia
in the Moscow Region, Moscow, Russia, astitova58@gmail.com

Abstract

Introduction: the article is devoted to the correlation of the provocation of a crime and the institution of complicity on the basis of objective and subjective signs of the phenomena under consideration.

Materials and Methods: within the framework of the conducted research, the author applied historical, comparative, system-structural, logical, technical and legal methods of scientific research, analysis of theoretical sources and normative legal acts.

Results: the author studies the positions of specialists in the field of criminal law on the problem posed, on the basis of which it is concluded that there are no similar subjective signs of the studied institutions of criminal law.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that it is impossible to qualify the actions of the provocateur in accordance with the norms on complicity, in connection with which it is indicated that it is necessary to criminalize responsibility for the provocation of any crime.

© Titova A.S., 2021

Keywords: provocation, complicity, instigator, intent, qualification of a crime, criminalization of responsibility.

For citation: Titova A.S. Correlation of Provocation of a Crime and Complicity // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 550-554. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.33.29.015>.

Введение

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплена ответственность за осуществление провокации взятки, коммерческого подкупа, а также подкупа в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Вместе с тем действующий уголовный закон не содержит понятия провокации, а также критерии, ее определяющие. В уголовно-правовой доктрине ведутся активные обсуждения о сущности и природе провокации преступления, однако к единому мнению по данному вопросу специалисты в области уголовного права до сих пор не пришли. В связи с этим полагаем необходимым соотнести институты провокации преступления и соучастия, что позволит понять, возможно ли рассматривать провокацию с точки зрения института соучастия, либо провокация преступления является самостоятельным институтом уголовного права, имеющим свои особенности и отличительные черты.

В советский период вопрос о квалификации действий провокатора преступления освещался Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР. В советской правоприменительной практике провокационная деятельность рассматривалась как подстрекательство к совершению преступления. Отметим, что цель провокатора, выраженная в последующем изобличении спровоцированного лица, ключевого значения для квалификации действий провокатора не имела¹. Такой подход советского правоприменителя к квалификации провокационной деятельности основывался на положениях дореволюционного уголовного права, отождествляющего провокацию и соучастие [1].

Обзор литературы

В доктрине уголовного права провокацию преступления как соучастие рассматривали многие ученые, среди которых В.С. Прохоров, В.Д. Иванов, М.И. Ковалев, Н.С. Таганцев, А.А. Мастерков, Н.А. Егорова, А.А. Пионтковский.

Так, В.Д. Иванов отмечает, что в рамках института соучастия необходимо рассматривать деятельность провокатора, который может быть подстрекателем и выступать в роли организатора преступления [2].

Заслуживает внимания позиция А.А. Пионтковского, полагавшего, что провокатор с точки зрения советского уголовного права хотя бы и изобличал преступника до окончания преступления, должен рассматриваться как подстрекатель к совершению преступления [3].

Егорова Н.А. рассматривает провокатора как подстрекателя и полагает возможным в случаях склонения провокатором должностного лица к получению взятки, а также способствования самому факту склонения и передачи должностному лицу с его согласия имущественных благ с целью последующего его изобличения квалифицировать в соответствии со статьями 33 и 290 УК РФ как подстрекательство к получению взятки [4].

Аналогичным образом рассматривает провокацию А.А. Мастерков. Однако, по его мнению, степень ответственности провокатора должна напрямую зависеть от его роли в совершении преступления. Таким образом, действия провокатора должны подлежать квалификации в соответствии с положениями статей 33 и 34 УК РФ [5].

Полагаем, что существование позиций, относящих провокационную деятельность к институту соучастия, объясняется схожестью действий провокатора, составляющих объективную сторону провокации, с действиями соучастников, в частности подстрекателя и организатора преступления [6]. Соучастие и провокация имеют общий признак – участие двух и более лиц. Кроме того, смысл провокации частично раскрывает Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», абзацем 5 части 8 статьи 5 которого установлен запрет лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в

¹ Определение Верховного Суда СССР от 8 июня 1946 г. // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1946. Вып. 6 (XXX). М., 1948. С. 11.

прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий¹.

На основании вышесказанного действия провокатора, активно способствующего совершению преступления спровоцированным лицом, на первый взгляд, могут быть оценены с точки зрения положений о соучастии. Вместе с тем данная оценка действий не совсем корректна, поскольку не учитывает особенности юридической природы провокации и соучастия.

Результаты исследования

В отличие от провокации, понятие соучастия закреплено в уголовном законе. Согласно статье 32 УК РФ соучастием признается умышленным совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления². Так, в качестве обязательных признаков соучастия законодателем определены наличие умысла в действиях всех соучастников и их осведомленность о совместности усилий при совершении преступления.

Поднимая вопрос об отнесении провокационной деятельности к соучастию, необходимо учитывать, что субъективные признаки соучастия у провокатора отсутствуют. Иными словами, для признания лиц соучастниками преступления необходим единый умысел на совершение одного преступления и достижение единого преступного результата, чего в случае с провокацией преступления не усматривается.

В уголовно-правовой доктрине умысел определяется исходя из наличия волевого и интеллектуального критерия умысла. При рассмотрении вопроса о провокации в рамках института соучастия необходимо исходить из содержания именно этих двух критериев.

Так, Н.С. Радачинский, поднимая вопрос о разграничении действий провокатора и подстрекателя, отмечает, что при соучастии действия лиц обращены на достижение единого результата совершения преступления. Вместе с тем при провокации усилия каждого из ее участников направлены на достижение абсолютно разных преступных результатов [7]. Представляется, что в случае с провокацией налицо отсутствие двусторонней интеллектуальной связи между провокатором и спровоцированным лицом. Данный факт не позволяет нам рассматривать последних как соучастников преступления.

На отсутствие волевого критерия умысла в случае осуществления провокации справедливо указывает С.В. Кугушева. Так, у провока-

тора отсутствует желание либо сознательное допущение наступления общественно опасных последствий совершения преступления, поскольку желание провокатора напрямую связано с целью провокации – изобличением и причинением неблагоприятных последствий в отношении лица, поддавшегося провокации [8]. Полагаем, что деятельность провокатора обладает более высокой степенью общественной опасности, по сравнению с подстрекательской деятельностью. Это объясняется тем, что, помимо наступления неблагоприятных уголовно-правовых последствий самой провокации, жертвой провокации совершается самостоятельное преступление [9].

Об отсутствии обоих критериев умысла у участников провокации высказывался О.А. Мансуров. По его мнению, лицо, совершающее преступление под воздействием провокатора, последнего не рассматривает в таком качестве, а также ничего не подозревает о его намерениях. Таким образом, поскольку у участников провокации отсутствует признак совместности действий, выраженный в объективной стороне деяния, а также единством умысла, о них нельзя говорить, как о соучастниках [10].

Заслуживает внимания позиция А.А. Мастеркова, полагающего, что суть провокации заключается не в преобразовании объективной реальности, а в изменении субъективной составляющей – психического отношения лица провоцируемого к совершению преступления к определенной ситуации. Провокация опасна тем, что провокатор стремится сделать из провоцируемого лица преступника, преследуя в отношении последнего цель наступления неблагоприятных правовых последствий [11]. Таким образом, при провокации провоцируемое лицо и провокатор заранее не договариваются о своих действиях, их действия не охвачены единым умыслом, а стремления участников провокации обращены к достижению диаметрально противоположных результатов.

Возможность раскрытия правоохранительными органами преступления, совершенного в результате провокации, а также привлечения спровоцированного лица к уголовной ответственности – значимое отличие психического отношения провокатора от подстрекателя к совершающемуся деянию. В связи с этим справедливо высказывался А.А. Пионтковский, полагая, что действия провокатора направлены не на причинение вреда объекту преступления, соверша-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996, № 25. Ст. 2954.

емого провоцируемым лицом, а на изобличение последнего и привлечении к уголовной ответственности [3].

В УК РФ закреплены способы воздействия подстрекателя на склоняемое лицо. Часть 3 статьи 33 УК РФ содержит открытый перечень таких способов, среди которых законодателем определены уговор, подкуп и угроза. Действия подстрекателя характеризуются открытостью и направленностью возбудить у подстрекаемого лица желание совершить конкретное преступление. Напротив, при провокации действия провокатора имеют скрытый и тайный характер, чтобы у провоцируемого лица не возникло мысли о том, что он является жертвой провокации [12].

Обсуждение и заключения

Таким образом, проводя различия и сходства между институтами соучастия и провокации, полагаем, что субъективные признаки рассматриваемых институтов представляются основным фактором, не позволяющим свести деятельность провокатора к роли подстрекателя. При провокации согласованность в действиях провокатора

и провоцируемого лица отсутствует, что не позволяет нам рассматривать последних в качестве соучастников.

Вместе с тем, несмотря на то, что провокатор преступления, хотя и не является подстрекателем, не перестает быть общественно опасным, его действия должны подлежать самостоятельной юридической оценке.

В связи с тем, что последствием провокации выступает не только сам факт совершения спровоцированным лицом преступления, но и возникновение для последнего неблагоприятных правовых последствий, связанных с привлечением к уголовной ответственности, то роль провокатора представляется нам более общественно опасной, нежели роль подстрекателя к преступлению.

Учитывая изложенное, а также узкую направленность статьи 304 УК РФ, предусматривающую ответственность за провокацию к совершению нескольких коррупционных преступлений, предлагаем на законодательном уровне рассмотреть вопрос о возможности криминализации ответственности за осуществление провокации любого преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дударенко В.В., Незнамова З.А. Исторический анализ нормативного регулирования провокации преступления: от прошлого к будущему // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 67 - 72.
2. Иванов В.Д. Провокация или правомерная деятельность? // Уголовное право. 2001. № 3. С. 16-18.
3. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М., 1961. 666 с.
4. Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 26-27.
5. Забелов А.Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия // Современное право. 2017. № 4. С. 104 - 109.
6. Крыканов В.Е. Законодательные проблемы определения провокации взятки // Администратор суда. 2017. № 3. С. 34 - 38.
7. Шумихин В.Г. Квалификация провокации отдельных преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 142 - 147.
8. Кугушева С.В. Провокация преступления: проблемы уголовно-правовой квалификации // Уголовное право, 2005. № 10. С. 25-26.
9. Борков В.Н. Отграничение провокатора от подстрекателя, даже если это одно и то же лицо // Законность. 2021. № 3. С. 46 - 49.
10. Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры по борьбе с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Акад. управления МВД России. М., 2001. 23 с.
11. Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2000. 18 с.
12. Дударенко В.В. Соотношение провокации преступления и соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 153-157.

Сведения об авторе:

Титова Анна Сергеевна, адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, юрист-консульт Главного управления МВД России по Московской области, astitova58@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES:

1. Dudarenko V.V., Neznamova Z.A. Istoricheskij analiz normativnogo regulirovaniya provokacii prestupleniya: ot proshlogo k budushchemu // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2018. № 4. S. 67 - 72.
2. Ivanov V.D. Provokaciya ili pravomernaya deyatel'nost'? // Ugolovnoe pravo. 2001. № 3. S. 16-18.
3. Piontkovskij A.A. Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugolovnomu pravu. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava: Obshchaya chast'. M., 1961. 666 s.
4. Egorova N. Provokaciya vzyatki libo kommercheskogo podkupa // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 8. S. 26-27.
5. Zabelov A.YU. Provokaciya prestupleniya kak sostavnaya chast' instituta souchastiya // Sovremennoe pravo. 2017. № 4. S. 104 - 109.
6. Krykanov V.E. Zakonodatel'nye problemy opredeleniya provokacii vzyatki // Administrator suda. 2017. № 3. S. 34 - 38.
7. SHumihin V.G. Kvalifikaciya provokacii ot del'nyh prestuplenij // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2015. № 2. S. 142 - 147.
8. Kugusheva S.V. Provokaciya prestupleniya: problemy ugolovno-pravovoj kvalifikacii // Ugolovnoe pravo, 2005. № 10. S. 25-26.
9. Borkov V.N. Otgranichenie provokatora ot podstrekatelya, dazhe esli eto odno i to zhe lico // Zakonnost'. 2021. № 3. S. 46 - 49.
10. Mansurov O.A. Ugolovno-pravovye mery po bor'be s provokaciej vzyatki libo kommercheskogo podkupa: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Akad. upravleniya MVD Rossii. M., 2001. 23 s.
11. Masterkov A.A. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty provokacionnoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Vladivostok, 2000. 18 s.
12. Dudarenko V.V. Sootnoshenie provokacii prestupleniya i souchastiya v prestuplenii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 398. S. 153-157.

About the author:

Titova Anna S., Postgraduate of the Moscow University of MIA of Russia named after V.Y. Kikot, Legal Advisor of the Main Department of MIA of Russia in the Moscow Region, astitova58@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 08.11.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.25.81.016

**СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА
КАК ФАКТОР ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

Гузель Руслановна Фарахиева
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия, guzel.khusnutdinova@inbox.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию особенностей влияния, оказываемого социальной средой на несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Материалы и методы: материалами исследования послужили теоретические источники, затрагивающие вопросы социальной среды несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также результаты авторского конкретно-социологического исследования, проведенного в первом квартале 2021 года среди лиц несовершеннолетнего возраста и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, и результаты исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2021 году.

Результаты исследования: в статье предлагается классификация социальных сред несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что информационная среда является одной из наиболее актуальных социальных сред, оказывающих влияние на несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств.

© Фарахиева Г.Р., 2021

Ключевые слова: несовершеннолетний, социальная обусловленность, социальная среда, вовлечение, наркотические средства, психотропные вещества, интернет пространство, кибербуллинг.

Для цитирования: Фарахиева Г.Р. Социальная среда как фактор вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 555-560. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.25.81.016>.

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2021.25.81.016

**SOCIAL ENVIRONMENT AS AN ELEMENT OF INVOLVEMENT OF MINORS
IN THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
OR THEIR ANALOGUES**

Guzel Ruslanovna Farakhieva
the Kazan Institute of the Law Institute of the MIA of Russia,
Kazan', Russia, guzel.khusnutdinova@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of the peculiarities of the social conditioning of the involvement of minors in the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues in modern conditions.

Materials and Methods: the study materials were theoretical sources concerning the social environment of minors involved in the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, as well as the results of the author's specific sociological study conducted in the first quarter of 2021 among minors and employees of juvenile affairs units law enforcement bodies, and the results of a study conducted by the All-Russian Center for the Study of Public Opinion in 2021.

Results: the article proposes a classification of the social environment of minors involved in the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Discussion and Conclusions: the author examines the main aspects of the social conditioning of the involvement of minors in the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues at the present stage of the development of society.

© Farakhieva G.R., 2021

Key words: minor, social conditioning, social environment, involvement, narcotic drugs, psychotropic substances, internet space, cyberbullying.

For citation: Farakhieva G.R. Social Environment as an Element of Involvement of Minors in the Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Analogues // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12. No. 4 (46). P. 555-560. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.25.81.016>

Введение

Особенности социальной обусловленности вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов рассматриваются в рамках различных наук (юриспруденция, социология, психология, педагогика).

Личность несовершеннолетнего формируется под воздействием социальной среды и под влиянием множества элементов, которые обусловлены производительными силами, социальными взаимоотношениями и институтами, общественным сознанием и культурой как всего общества, так и отдельных социальных групп. Научно-техническая область оказывает большое воздействие на формирование социальной среды несовершеннолетних.

При исследовании детерминантов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов анализируется связь социальной среды и типологий личности несовершеннолетнего. В несовершеннолетнем возрасте преобладающее воздействие на личность оказывает микросреда (семейное окружение, друзья, формирующиеся компании).

Также необходимо учитывать, что для несовершеннолетних характерны неокончателная сформированность собственной системы ценностей, взглядов, установок, существующая зависимость поведения от оценок и мнений ближайшего окружения, эмоциональность, неспособность достаточно критически оценить свои действия и поступки других.

Обзор литературы

Изучению социальной среды как фактору, детерминирующему несовершеннолетнюю

преступность, придавалось огромное значение. Так, к исследованию социальной среды несовершеннолетних преступников обращались М.Ю. Антонян, О.С. Антосикова, И.В. Батышева, С.С. Ганиева, Е.В. Демидова-Петрова, А.И. Долгова, Г.И. Забрянский, А.В. Иванов, Б.Т. Лихачев, С.И. Петрова, С.Н. Сухарев, Н.А. Чеснокова, А.В. Чубарова и др.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составила совокупность общенаучных и частнонаучных методов научного познания, в том числе диалектический, сравнительно-правовой и социологический методы.

Важное место было отведено изучению мнения россиян по вопросу интернет-пространства как социальной среды несовершеннолетних (по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения). Также в ходе написания статьи были использованы результаты анкетирования лиц несовершеннолетнего возраста и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (было изучено 250 анкет).

Результаты исследования

Изучение социальной обусловленности вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов необходимо для разработки эффективных мер борьбы с молодежным наркотизмом, воздействия на всех участников социальной среды, в которой употребляют и распространяют наркотические средства, формирования правосознания несовершеннолетних.

Авторы, изучающие преступность несовершеннолетних и особенности их вовлечения в незаконный оборот наркотических средств, в

качестве одного из детерминантов указывали на социальную среду несовершеннолетних. А.В. Иванова, исследуя социально-педагогические возможности микросреды, разделяет ее на благоприятную, нейтральную, «тепличную» или враждебную [1].

Исследуя социальную обусловленность вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, мы предлагаем выделить следующие социальные среды несовершеннолетних наркопреступников:

1. Социальная среда семейно-бытовой сферы.

Семья – это первая социальная среда, в которой дети начинают приобретать знания и развиваться (так называемые гибкие навыки «*Soft skills*»). «*Soft skills*» – это приобретение социальных навыков, которые помогают человеку решать задачи в жизни, формирующиеся в детстве и развивающиеся в течение всей жизни¹.

Данная среда является основным элементом социализации каждого человека. Институт семьи является основополагающей и первичной средой для развития личности несовершеннолетнего. Как отмечает С.Г. Загорьян, «семья – это первоначальная социализация формирования личности несовершеннолетнего, в том числе в криминальном плане» [2, с. 64]. В некоторых случаях происходит кризис родительской семьи: кардинально меняется традиционное отношение к воспитанию детей.

Риск вовлечения несовершеннолетнего в криминальную сферу, в том числе в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, определяется взаимоотношениями в семье, в которой несовершеннолетний вырос. Отрицательное влияние семейно-бытовой сферы в юношеском возрасте в дальнейшем может оказать негативное влияние на все социальные сферы, в которых будет находиться человек. Нельзя не согласиться с И.В. Батыщевой, считающей, что для 1/3 совершеннолетних преступников характерны криминальные влечения, которые были сформированы еще в юношеском и подростковом возрасте [3].

В ходе проведенного автором статьи исследования большинство опрошенных сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел отметили, что преобладающее число несовершеннолетних, вовлечен-

ных в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, воспитываются в неблагополучных семьях (78 %), у 13 % отсутствует один или оба родителя. В ряде случаев родители сами вовлекают несовершеннолетних детей в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов², так как сами ведут антиобщественный образ жизни: употребляют спиртные напитки и наркотические средства, психотропные вещества.

Д.А. Тоточенко считает, что родственники выступают вовлечателями несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств [4]. К числу родственников следует отнести родителей или законных представителей, братьев и сестер.

2. Социальная среда сверстников.

Несовершеннолетние большое количество времени находятся в образовательных учреждениях, т.е. среди своих сверстников. Как правило, досуговое время несовершеннолетние проводят вместе с теми, с кем они находятся в дружеских отношениях в школах, колледжах.

Находясь в обществе, несовершеннолетние создают группы, участники которых объединяются в зависимости от общих интересов и взглядов. Согласно теории интеракции, ведущим фактором вовлечения несовершеннолетних в сферу незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является обстановка не только в семье, но и школе [5, с. 99.]. Детерминантами неуспеваемости несовершеннолетних в общеобразовательных учреждениях являются неблагоприятные условия жизни в семье, отсутствие контроля, помощи в учебе со стороны взрослых, конфликты в семье, отсутствие режима.

Лидеры, как обязательная составляющая социальных групп, в которых находятся несовершеннолетние, оказывают большое воздействие на остальных участников группы, зачастую склоняя несовершеннолетних к употреблению наркотических средств, психотропных веществ.

В данной социальной среде большинство несовершеннолетних впервые пробуют алкогольные и табачные изделия, а также наркотические средства, психотропные вещества. Так, 58 % опрошенных сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел считают, что несовершеннолетние впервые употребляют наркотические средства в кругу своих

¹ Какие навыки развивать у ребенка и как это поможет в будущем. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e72915d9a79476951a62a2c> (дата обращения: 05.11.2021)

² Отец ответил за сына. URL: <https://rg.ru/2016/10/18/reg-pfo/v-mordovii-osudili-muzhchinu-privleکشego-syna-narkotorgovle.html>; Жителя Москвы арестовали за использование своей десятилетней дочери для сбыта наркотиков. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/10244557>; Жительница Архангельска предстанет перед судом за торговлю наркотиками и вовлечение в преступный бизнес несовершеннолетнего. URL: <https://zen.yandex.ru/media/iz/kak-detei-vovlekaют-v-prestupnyi-biznes-6077efc963028501a5123f02>; Семейный дуэт. Мать вовлекла в преступный бизнес дочь. URL: <https://rg.ru/2004/07/07/narkota.html>. (дата обращения: 05.11.2021).

друзей, ровесников, одноклассников; 32 % считают, что первое употребление произошло в группе старших по возрасту; 10 % – в семье.

3. Криминально-социальная среда.

«Когда нет друзей, несовершеннолетние чувствуют себя изгоями», – отметил С.Л. Таланов [6]. Около 92 % несовершеннолетних с трудностями в образовательном процессе изолированы от класса: «Одноклассники не проявляют желания сидеть с ними за одним столом, помогать им учиться, дружить; на классных собраниях их часто ругают, высмеивают сверстники, дают обидные прозвища» [7, с. 228].

В письме Минобрнауки России отмечается следующее: «Фактическая утрата подростком внутренней связи с позитивно ориентированным коллективом, формирующимся на основе социально значимой деятельности, оказывает решающее влияние на формирование его личности, деформируя ее в направлении ориентации на девиантное поведение»¹. Несовершеннолетние в силу возрастных особенностей не могут рационально оценивать обстановку, они легко поддаются внушению, считая, что поступают или поступят правильно.

Несовершеннолетние, являясь частью криминально-социальной среды, под влиянием преступников начинают совершать преступления, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Криминально-социальная среда непосредственно воздействует на личность несовершеннолетнего, способствуя искажению его идеалов и ценностей. Н.Л. Денисов полагает: «Носители криминальной субкультуры оказывают влияние на несовершеннолетних не только тогда, когда вместе с ними входят в преступные группировки, внутри групп, но и при опосредованном совершении противоправных деяний, часто являясь вдохновителями и организаторами их преступной деятельности» [8, с. 4].

4. Информационно-социальная среда.

Развитие информационно-коммуникационных технологий оказало существенное влияние на социальные среды несовершеннолетних. По мнению А.Н. Ильяшенко, «виртуальное пространство заменяет сложную конструктивную деятельность поиска молодым человеком своей идентичности

в реальном мире суррогатом активности в виртуальных сообществах, основанных на личных интересах» [9, с. 272]. В современном обществе у большинства лиц несовершеннолетнего возраста имеется сотовый телефон с доступом в интернет-пространство. Многие несовершеннолетние начинают жить виртуальной жизнью, забывая о реальности.

По статистике, большинство российских лиц несовершеннолетнего возраста бесконтрольно пользуются ресурсами интернет-пространства. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2021 году, всего лишь треть (31%) родителей следят за ребенком, когда тот находится на просторах интернет-пространства². Значительная часть лиц несовершеннолетнего возраста сегодня зарегистрирована в социальных сетях (ВКонтакте, *Instagram*, *Twitter* и др.), и каждый шестой из них является «другом» более чем 100 пользователей интернет-пространства³.

В процессе проведенного автором статьи социологического исследования несовершеннолетние отметили, что в интернет-пространстве они встречались с «опасным контентом», склоняющим пользователей к совершению противоправных действий, – 53%, вызывающим пристрастие к употреблению наркотических веществ, алкогольных и табачных изделий, а также втягивающим пользователей в иную криминогенную сферу (проституцию, игорный бизнес и др.) – 37%, склоняющим к совершению самоубийства – 10%.

Несовершеннолетние, не имеющие друзей в реальной жизни, находят их в интернет-пространстве: социальных сетях, онлайн-играх и др. Опасность виртуальной жизни в том, что несовершеннолетние не представляют, с кем взаимодействуют, в силу анонимности.

Также следует обратить внимание на увеличение количества интернет-пользователей с агрессивным поведением. Данное явление именуется кибербуллингом. В результате кибербуллинга у несовершеннолетних могут проявляться разнообразные поведенческие девиации. 46% опрошенных россиян считают, что интернет-пространство, несомненно, увеличило количество самоубийств⁴. Кибербуллинг также является одной из причин вовлечения несовершеннолетних

¹ Письмо Минобрнауки России от 24.05.2017 N 07-2732 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по профилактике зацепинга среди несовершеннолетних») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2021).

² Интернет и дети: возможности и угрозы // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy>.

³ «Дети Интернета» - исследования и статистика // Интернет и безопасность. <https://sites.google.com/site/kyrsbez/26-1>.

⁴ Интернет и дети: возможности и угрозы // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy>.

в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Обсуждение и заключения

Дисфункции процессов социализации и социального развития несовершеннолетних приводят к ряду негативных социальных последствий, и прежде всего к росту наркомании среди несовершеннолетних. Несовершеннолетние нуждаются в повышенном внимании со стороны общественности, государственных управленческих структур, так как в силу своих социально-психологических и социально-возрастных особенностей могут подвергаться влиянию наркопреступности.

В процессе исследования социальной обусловленности вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов мы определили классификацию социальных сред несовершеннолетних: социальная среда семейно-бытовой сферы; социальная среда сверстников; криминально-социальная среда; информационно-социальная среда. При этом именно информационно-социальная среда оказывает существенное влияние на несовершеннолетних в контексте их вовлечения в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов А.В. Социально-педагогические возможности микросреды // Вестник социально-гуманитарного образования и науки, 2011. № 2. С. 19-26.
2. Загорьян С.Г. Некоторые криминогенные факторы организованной преступности несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра, 2018. № 4. С. 61-67.
3. Батыщева И.В. Основные криминогенные факторы, влияющие на активность преступности среди несовершеннолетних граждан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №1 (89). С. 88-93.
4. Тоточенко Д.А. Личность вовлечателя несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2. С. 21-24.
5. Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия // Социологические исследования. 2002. № 8 (220). С. 99.
6. Таланов С.Л. Региональные особенности формирования личности несовершеннолетнего делинквента в условиях трансформации российского общества (на примере Ярославской области): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Институт социологии РАН. М., 2008. 188 с.
7. Чубарова А.В. Влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 3. С. 287-292.
8. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. 22 с.
9. Ильяшенко А.Н. Молодежь в транзитивном российском обществе 1990-2000-х годов // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 269-273.

Информация об авторе:

Фарахьева Гузель Руслановна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, guzel.khusnutdinova@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ivanov A.V. Socio-pedagogical opportunities of the microenvironment // Bulletin of social and humanitarian education and science, 2011. No. 2. P. 19-26.
2. Zagoryan S.G. Some criminogenic factors of organized juvenile delinquency // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow, 2018. No. 4. P. 61-67.
3. Batyscheva I.V. The main criminogenic factors affecting the activity of criminality among minors // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (89). S. 88-93.
4. Tokochenko D.A. Personality of the involving of minors in drug trafficking // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. No. 2. S. 21-24.
5. Arefiev A. L. The generation that Russia is losing // Sociological research. 2002. No. 8 (220). P. 99.

6. Talanov S.L. Regional features of the formation of the personality of a minor delinquent in the context of the transformation of Russian society (on the example of the Yaroslavl region) [Text]: dis. ... Cand. sociol. Sciences: 22.00.04: protected: 30.06.08: approved. 01/30/09 / Talanov Sergey Lvovich. – Institute of Sociology RAS. Moscow: 2008.188 p.

7. Chubarova A.V. The influence of the social environment on the formation of juvenile delinquency / A. V. Chubarova // Bulletin of Science and Practice. 2021 T. 7.No. 3. P. 287-292.

8. Denisov N.L. The influence of the criminal subculture on the formation of the personality of a juvenile offender: author. dis. Cand. jurid. sciences: 12.00.08. – М., 2002 . – 4 p.

9. Ilyashenko A.N. Youth in the Transitive Russian Society of the 1990s-2000s // Society and Law. 2012. No. 1 (38). S. 269-273.

Information about the author:

Farakhieva Guzel Ruslanovna, adjunct of the Department of Criminology and Criminal-Executive Law of the Kazan Institute of the Law Institute of the MIA of Russia, guzel.khusnutdinova@inbox.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 22.10.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.140.02
DOI: 10.37973/KUI.2021.12.34.017

**УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ
В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА
К НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

Андрей Петрович Фильченко^{1*}, Владимир Юрьевич Жандров^{2**}

¹Академия управления МВД России, Москва, Россия, *arfilchenko@yandex.ru

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, **vaisvladimir74@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности обращения криптовалюты, используемой в качестве платежного средства при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; предлагаются возможные доказательства причастности преступника к обращению криптовалюты.

Обзор литературы: отдельные меры противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием криптовалюты, предложены в работах С.И. Земцовой, О.А. Дворянкина, Е.Н. Клочковой, Э.Л. Сидоренко. Учет особенностей обращения криптовалюты в процессе доказывания причастности лица к незаконному обороту наркотиков предметом специального исследования не становился.

Материалы и методы: использовались статистический метод, изучение документов (материалов уголовных дел о незаконном обороте наркотиков), системно-структурный и формально-логический методы исследования.

Результаты исследования: в процессе доказывания по уголовным делам следует учитывать уязвимости механизма расчетов с помощью криптовалюты, имеющиеся на всех этапах его развертывания: загрузка криптокошелька на электронное устройство, приобретение виртуальных монет и размещение их в кошельке, а также использование криптокошелька для непосредственного расчета за наркотики.

Обсуждение и заключения: авторы статьи приходят к выводу, что в качестве доказательств причастности лица к обращению криптовалюты могут быть данные пройденной пользователем процедуры верификации на интернет-площадках, предоставляющих услуги по обмену криптовалюты; сведения архива копий всех совершенных транзакций, обнаруженного на компьютере пользователя; зафиксированное знание пользователем уникального ключа к биткоин-кошельку; наличие у пользователя механического устройства для пользования «аппаратным» криптокошельком; проведение операции обмена криптовалюты на фиатные деньги.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, криптовалюта, биткоин, блокчейн, доказательства по уголовному делу.

© Фильченко А.П., Жандров В.Ю., 2021

Для цитирования: Фильченко А.П., Жандров В.Ю. Учет особенностей обращения криптовалюты в процессе доказывания причастности лица к незаконному обороту наркотиков // Вестник Казанского

юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 561-567. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.12.34.017>.

Scientific article
UDC 343.140.02
DOI: 10.37973/KUI.2021.12.34.017

USING THE FEATURES OF CRYPTOCURRENCY CIRCULATION IN PROVING A PERSON'S INVOLVEMENT IN DRUG TRAFFICKING

Andrey Petrovich Filchenko^{1*}, Vladimir Yurievich Zhandrov^{2**}

¹Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, *apfilchenko@yandex.ru

²Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, **e-mail: vaisvladimir74@gmail.com

Introduction. Information and communication resources, together with the capabilities of the electronic payment sector, contribute to strengthening the potential of organized drug crime. The emerging negative trends in the field of drug trafficking, in which cryptocurrency is used, dictate the need to study taking into account the peculiarities of its circulation in proving cases of drug crimes.

Literature review. Separate measures to counter drug trafficking committed using cryptocurrencies were proposed in the works of S.I. Zemtsova, O.A. Dvoryankina, E.N. Klochkova, E.L. Sidorenko. Taking into account the peculiarities of the circulation of cryptocurrencies in the process of proving a person's involvement in drug trafficking was not the subject of special research.

Materials and methods. The statistical method, the study of documents (materials of criminal cases of drug trafficking), system-structural and formal-logical research methods were used.

Results. In the process of proving criminal cases, it is necessary to take into account the vulnerabilities of the cryptocurrency settlement mechanism available at all stages of its deployment: downloading a crypto wallet to an electronic device, purchasing virtual coins and placing them in a wallet, as well as using a crypto wallet for direct settlement.

Discussion and conclusions. As evidence of a person's involvement in the circulation of cryptocurrencies, there may be: data from the verification procedure completed by the user on Internet sites providing cryptocurrency exchange services; information from the archive of copies of all completed transactions found on the user's computer included in the Bitcoin system; the user's recorded knowledge of the unique key to the bitcoin wallet; the user has a mechanical device for using a "hardware" crypto wallet, carrying out the operation of exchanging cryptocurrency for fiat money.

© Filchenko A.P., Zhandarov V.Y., 2021

Keywords: drug trafficking, cryptocurrency, Bitcoin, blockchain, evidence in a criminal case.

For citation: Filchenko A.P., Zhandarov V.Y. Using the Features of Cryptocurrency Circulation in Proving a Person's Involvement in Drug Trafficking // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 561-567. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.12.34.017>.

Введение

Технический прогресс усовершенствовал мировую финансовую систему, сделав ее структуру более разнообразной по перечню услуг. Возникли совершенно новые формы управления денежными средствами, в том числе дистанционные, сформировалась электронная платежная сфера. Наряду с позитивными сторонами развития системы расчетов возникли и отрицательные, связанные с применением финансовых технологий в преступной деятельности. Адаптируясь к наработанным формам и методам оперативно-розыскной деятельности, криминально ори-

ентированные элементы находятся в постоянном поиске новых способов конспирации. Сегодня стало очевидным, что информационно-коммуникационные ресурсы в совокупности с возможностями электронного платежного сектора способствуют укреплению потенциала организованной наркопреступности.

Сфера виртуальных активов получила широкую популярность именно благодаря обслуживанию криминального поведения, прежде всего, при сбыте наркотиков. Так, в 2020 году органами внутренних дел выявлено 46 288 преступлений в сфере НОН, совершенных с использованием ин-

формационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), что на 91,6% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года (в 2019 г. – 24 155 преступлений). Для сравнения – в 2017 году Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России выявлено 7 179 наркопреступлений, совершенных с использованием ИКТ. При этом только за январь-апрель 2021 года органами внутренних дел выявлено 20 123 преступления, совершенных с использованием ИКТ (+55,4% к аналогичному периоду прошлого года – 12 951)¹.

Негативная динамика наркопреступности соответствует общему тренду роста преступлений, совершаемых с помощью высокотехнологичных коммуникационных инструментов: в период с 2014 по 2019 год количество таких преступных деяний выросло более чем в 25 раз – с 11 тыс. зарегистрированных фактов до 294,4 тыс. В 2020 году зарегистрировано уже 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием ИКТ, что на 73,4% больше, чем в 2019 году. Складывающиеся негативные тенденции в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН), в котором используется криптовалюта, диктуют необходимость исследования учета особенностей ее обращения в доказывании по делам о наркопреступлениях.

Обзор литературы

Использование криптовалюты при совершении преступлений как научная проблема привлекает все большее внимание исследователей. В последние годы методика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег, рассматривалась в работах Л.Л. Мельника [1], вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту исследовались М.М. Долгиевой [2], Д. Энхтуром и И.В. Хайрутдиновой [3], проблема криптовалюты как предмета преступного посягательства решалась Ю.Н. Климовой и К.А. Лазаревым [4]. Отдельные меры противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием криптовалюты, предложены в работах С.И. Земцовой [5], О.А. Дворянкина и Е.Н. Клочковой [6], Э.Л. Сидоренко [7].

Учет особенностей обращения криптовалюты в процессе доказывания причастности лица к НОН предметом специального исследования не становился. Вместе с тем от выполнения данной задачи зависит качество организации уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел по рассматриваемой категории уголовных дел.

Материалы и методы

При характеристике современного состояния бесконтактного сбыта наркотиков, совершаемого с использованием криптовалюты, использовался статистический метод, предмет анализа – данные Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России. Эмпирическую базу исследования составили материалы уголовных дел о НОН, из которых получалась информация о принятых судом доказательствах причастности виновных к расчетам криптовалютой за наркотики. Системно-структурный метод применялся для раскрытия механизма расчетов за наркотики с помощью криптовалюты биткоин. При составлении перечня доказательств причастности лица к обращению криптовалюты в сфере НОН использовался формально-логический метод.

Результаты исследования:

Криптовалютой принято называть цифровой продукт, который используется как средство расчета в электронной сети. Само название является составным и происходит от греческого слова «*kryptos*», то есть тайный, скрытый, и «валюта» – денежная единица. Виртуальная денежная единица называется «монетой» условно, поскольку не имеет физической формы. Такая монета защищена от подделки методом шифрования и представляет собой последовательность (блок) зашифрованной информации, которую невозможно скопировать.

В отличие от привычных денег, которые, прежде чем появиться на счету какого-либо лица или организации, должны быть эмитированы государством, криптовалюта создается и выпускается в оборот субъектами, не представляющими официальную финансовую систему. В процессе майнинга (изготовления) виртуальной монеты вычислительные мощности оборудования решают алгоритмы, сложность которых постепенно растет.

Полученный набор зашифрованной информации представляет собой последовательность единиц и нулей, уложенных в блок. Чтобы эмитировать криптомонету, необходимо вычислить новую уникальную последовательность блоков зашифрованной информации. Полученные блоки передаются в базу по сети Интернет.

Для вычисления блоков требуется выполнение огромного количества независимых друг от друга расчетов, которые могут производиться параллельно и независимо друг от друга на разных компьютерах. С технической точки зрения для выполнения подобной задачи лучше всего подходят графические процессоры, использу-

¹ По данным Формы отчетности "4-ЕГС".

емые в видеокартах. Сложность вычисления блоков с течением времени возрастает, что требует использования все больше вычислительных мощностей.

Доказательством наличия монеты в Интернет служит блокчейн, то есть учетная запись, содержащая индивидуальную информацию каждой виртуальной монеты и цепочки транзакций (операций), ею пройденных. Таким образом, созданная денежная единица может быть использована для оплаты товаров и услуг. Хранится данная валюта децентрализованно, то есть распределяется по электронным криптокошелькам пользователей Интернета без единого управляющего центра.

В современном мире существуют более тысячи разновидностей криптовалют и продолжают разрабатываться новые. Наибольшее распространение получили *Bitcoin, Ethereum, Ripple, BitcoinCash, Stellar, Quark, LiteCoin, Monero*. При этом последняя из этих криптовалют – *Monero* – изначально создавалась с ориентацией на повышенную анонимность транзакций, что делает ее чрезвычайно популярной при совершении криминальных сделок.

Сегодня в среде наркосбытчиков, действующих на территории России, наибольший объем расчетов приходится на пиринговую платежную систему, единицей учета в которой служит биткоин (*Bitcoin*).

Технология блокчейн, составляющая основу работы криптовалюты биткоин, имеет структурно выстроенную систему данных с заданными правилами функционирования, последовательно взаимодействующих между собой цепей транзакций. При этом за счет открытого доступа к этим данным исключается возможность подмены информации, поскольку все переводы фиксируются в специальных архивах, распределенных на всех задействованных компьютерных ресурсах в цепи. То есть потратить одну монету дважды нельзя (невозможно отправить ее нескольким пользователям одновременно).

Для процесса собирания доказательств по уголовному делу значение имеет следующая особенность: каждый включенный в систему компьютер располагает архивом копий транзакций, построенных всеми пользователями на протяжении существования биткоинов, автоматически пополняющихся все новыми данными.

Принципы работы биткоина широко известны. Данная криптовалюта имеет соответствующую защиту от подделки, хранится на специальных электронных кошельках и может использоваться в качестве расчета путем перевода из одного кошелька в другой. Система децентрализации

и равноправия участников позволяет осуществлять электронные платежи по всему миру без каких-либо посредников (банков). При этом продавец и покупатель в сети знают только номера электронных кошельков друг друга. Заданный алгоритм криптографии позволяет установить необходимый уровень доверия и обеспечить конфиденциальность взаимных расчетов.

В целях установления причастности лица к использованию криптовалюты в процессе сбыта/приобретения наркотиков следует учитывать динамический характер ее обращения. Механизм расчетов с помощью криптовалюты биткоин может быть представлен в виде трех шагов.

1. Загрузка биткоин-кошелька на электронное устройство, имеющее выход в Интернет.

Хранение биткоинов в криптокошельках осуществляется двумя способами: на компьютере (ноутбуке, смартфоне) и на стороннем *онлайн*-кошельке. В первом случае ключи для доступа к средствам хранятся на самом электронном устройстве, в которое загружена программа, во втором – на выбранном пользователем специальном сервисе.

Различают «толстые» и «тонкие» криптокошельки. «Толстые» требуют скачивания всей цепочки блоков и постоянного ее обновления. Если такой кошелек хранится на компьютере, он требует загрузки и установки специального приложения. Файл с ключами хранится здесь же, локально, а все настройки безопасности пользователь проводит самостоятельно. «Тонкие» кошелек не требуют скачивать всю цепочку блоков, а берут все необходимые данные со сторонних сервисов. Такой кошелек может использоваться на мобильных устройствах.

В зависимости от места расположения криптокошельки делятся на *локальные, мобильные, онлайн* и отличные от них *аппаратные* криптокошельки [8].

Локальные криптокошельки хранятся в виде программы на персональном компьютере пользователя. Пользователь лично устанавливает характеристики безопасности для такого кошелька и хранит соответствующий файл с ключами также на своем персональном компьютере. Следовательно, такой кошелек может быть использован только на определенном персональном компьютере и занимает на нем достаточно много памяти ввиду того, что хранит все цепочки блоков транзакций. Но при этом обладает достаточно высокой безопасностью.

Мобильные криптокошельки, в отличие от локальных кошельков, не требуют скачивания всех

блоков, подкачивания их по мере необходимости с других, сторонних сервисов, что позволяет занимать значительно меньше электронных ресурсов, а также использовать кошельки на портативных, переносных устройствах, например, планшетных компьютерах и смартфонах. Мобильные кошельки, работающие на базе *iOS* и *Android*, предлагают возможности оплаты с помощью *QR-кодов*, иных бесконтактных технологий, а также предоставляют доступ к биткоином в любое время и в любом месте. Выигрывая в мобильности, такие кошельки менее безопасны, так как при использовании дополнительных серверов появляется уязвимость доступа к информации третьих лиц.

Онлайновые криптокошельки схожи с мобильными в том, что также частично подгружают блоки с иных серверов, но при этом файл с ключами такого кошелька хранится на заданном пользователем сервере. В целом это предоставляет определенную мобильность использования, но за счет снижения безопасности, поскольку доступ к такому кошельку можно получить с любого подключенного к нему устройства.

Отдельным типом являются так называемые «аппаратные» криптокошельки, представляющие собой отдельное устройство, например обычную флеш-карту или иную микросхему, которая через *USB*-вход соединяется с персональным компьютером и хранит в себе необходимые секретные ключи. Аппаратный криптокошелек сочетает в себе безопасность и мобильность использования. Однако при отсутствии резервной копии кошелька утрата самого механического устройства или его повреждение препятствуют дальнейшей работе с кошельком из-за отсутствия доступа к нему.

В биткоин-кошельках, созданных в результате генерации случайных чисел, отсутствуют идентифицирующие признаки владельца, с присущими такого рода конструкциями паролей и логинов. Доступ к кошельку обеспечивается открытым и приватным ключом владельца. Другими словами, по самому биткоин-кошельку идентифицировать его владельца нельзя, поэтому предметом доказывания может стать знание таким владельцем уникального ключа.

2. Приобретение виртуальных монет и размещение их в кошельке. Вторым шагом (после регистрации кошелька) будет его использование для размещения в нем биткоинов. В самом кошельке проводить торговые операции невозможно, поэтому его использование ограничивается только хранением и передачей криптовалюты. Самый простой способ приобретения биткоинов

– через специальный криптообменник. На территории России действуют несколько десятков подобных агрегаторов, самый крупный из которых *www.bestchange.ru*. Следует учитывать, что работа с криптообменником начинается с регистрации; следуя заданным условиям, пользователь указывает свои данные, номер банковской карты и криптокошелька, на которые будут переводиться биткоины.

Другим способом размещения биткоинов в кошельке является использование специализированных площадок для совершения прямых сделок купли/продажи за другую криптовалюту или фиатные деньги, гарантом которых выступает сама платформа. Клиентам площадки предоставляется возможность размещения объявлений о покупке или продаже криптовалюты с указанием желаемого обменного курса, способа оплаты и лимитов суммы обмена. Подобная оферта принимается участниками сделки, после чего сделка совершается.

Наибольшую популярность среди подобных платформ завоевал интернет-сервис *Local Bitcoins*, который наиболее часто используется наркоторговцами для проведения обменных операций. Необходимо отметить, что для большинства сделок на *Local Bitcoins* клиенту требуется пройти процедуру верификации, заключающуюся в идентификации личности с использованием паспортных данных и подтверждении их при помощи мобильной связи. Данные обстоятельства должны приниматься во внимание при формировании доказательственной базы.

Приобрести криптовалюту можно и на интернет-«биржах» обмена криптовалют, работа которых на территории России законодательно не регламентирована. Отличительной особенностью «криптовбирж» является их высокая степень обеспечения безопасности сохранности денег трейдеров, проявляемая в соответствующей технической поддержке *web*-ресурса за счет наличия штата профессиональных программистов.

3. Использование криптокошелька для расчета. Процедура отправки биткоина так же проста, как и представление отправителю адреса криптокошелька. Для её осуществления необходимо скопировать общедоступный биткоин-адрес получателя (или отсканировать *QR*-код), перейти к своему кошельку и перейти к его функции «Отправить», вставить адрес получателя в соответствующее поле, а затем ввести сумму для отправки.

В случае продажи биткоинов на площадке *Local Bitcoins* необходимо выполнить аналогичные покупке действия, за тем исключением, что

данные операции становятся доступными после размещения на сервисе небольшого депозита в размере 0,002 BTC и верификации личности, о которой мы упоминали выше.

Анализ практики работы правоохранительных органов по линии НОН свидетельствует, что действующие наркогруппировки имеют представления о формах и методах оперативно-розыскной деятельности, поэтому активно обращаются к использованию возможностей ИКТ. С появлением все более совершенных программных решений способов обезличивания наркогруппировки стремятся обеспечить безопасность своей преступной деятельности за счет использования криптовалюты, которая стала одним из основных средств финансового расчета в сфере незаконного оборота наркотиков.

Обсуждение и заключения

Лишенный контроля со стороны государственной системы оборот криминальных денежных средств в криптовалюте представляет собой наиболее уязвимую часть работы правоохранительных органов, поскольку трудно получать сведения о финансовых операциях и о лицах, их совершающих, из учреждений кредит-

но-банковской сферы. Вместе с тем обращение криптовалюты также не лишено уязвимостей, которые могут быть использованы для доказательства причастности лица к незаконному обороту наркотиков.

Процессуальная деятельность в этом отношении должна быть направлена на подтверждение принадлежности криптовалюты пользователю и его участия в её обращении. Доказательствами причастности лица к обращению криптовалюты могут быть: 1) данные пройденной пользователем процедуры верификации на интернет-площадках, предоставляющих услуги по обмену криптовалюты; 2) сведения архива копий всех совершенных транзакций, обнаруженного на компьютере пользователя, включенном в систему биткоин; 3) зафиксированное знание пользователем уникального ключа к биткоин-кошельку; 4) наличие у пользователя механического устройства для пользования «аппаратным» биткоин-кошельком либо носителей с резервными копиями данных (ключей); 5) проведение операции обмена криптовалюты на фиатные деньги.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник Л.Л. Методика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег: генезис, современное состояние, перспективы развития: генезис, современное состояние, перспективы развития // Юстиция Беларуси. 2021. № 4 (229). С. 43-47.
2. Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3 (1037). С. 50-54.
3. Энхтур Д., Хайрутдинова И.В. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 114-116.
4. Климова Ю.Н., Лазарева К.А. Криптовалюта как предмет преступного посягательства в преступлениях против собственности // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 66-73.
5. Земцова С.И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10007.
6. Дворянкин О.А., Ключкова Е.Н. Криптовалюта – новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19-22.
7. Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: новые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8-13.
8. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты : учебно-методическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2017. 200 с.

Информация об авторах:

Фильченко Андрей Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, arfilchenko@yandex.ru

Жандров Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, vaisvladimir74@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Фильченко Андрей Петрович – проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; структурирование методической части статьи; подготовка окончательного варианта текста статьи, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Жандров Владимир Юрьевич – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с эмпирическим материалом, обобщение полученных результатов, работа с библиографическим аппаратом.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Mel'nik L.L. Metodika rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem kriptovalyut i elektronnyh deneg: genezis, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: genezis, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya // YUsticiya Belarusi. 2021. № 4 (229). S. 43-47.
2. Dolgieva M.M. Legalizaciya kriptovalyuty: sudebnaya praktika // Zakonnost'. 2021. № 3 (1037). S. 50-54.
3. Enhtur D., Hajrutdinova I.V. Problemy legalizacii (otmyvaniya) denezhnyh sredstv cherez kriptovalyutu // YUridicheskaya nauka. 2021. № 2. S. 114-116.
4. Klimova YU.N., Lazareva K.A. Kriptovalyuta kak predmet prestupnogo posyagatel'stva v prestupleniyah protiv sobstvennosti // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2021. № 1 (58). S. 66-73.
5. Zemcova S.I. Kriptovalyuta v nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv: voprosy deanonimizacii i otvetstvennosti // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 1 (13). DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10007.
6. Dvoryankin O.A., Klochkova E.N. Kriptovalyuta – novyj instrument narkobiznesa // Narkokontrol'. 2018. № 4. S. 19-22.
7. Sidorenko E.L. Narkotiki i kriptovalyuta: novye kriminologicheskie trendy // Narkokontrol'. 2018. № 2. S. 8-13.
8. Perov V.A. Vyyavlenie, kvalifikaciya i organizaciya rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem kriptovalyuty : uchebno-metodicheskoe posobie. M. : YUrlitinform, 2017. 200 s.

About the authors:

Andrey P. Filchenko, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, apfilchenko@yandex.ru

Vladimir Y. Zhandrov, Candidate in Law (Research doctorate), Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, vaisvladimir74@gmail.com

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 22.10.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.431
DOI: 10.37973/KUI.2021.64.66.018.

**ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ
ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Валерий Филиппович Цепелев^{1*}, Бехруз Рустам Бухоризода^{2**}

¹Академия управления МВД России,

¹Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия, *v_tsepelev@rambler.ru

²Управление по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан,
Душанбе, Республика Таджикистан, **buhoriev_1991@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы, связанные с уголовно-правовой интерпретацией отграничения торговли детьми от вовлечения в занятие проституцией несовершеннолетних, поскольку на практике и в теории существуют проблемы по оценке данных деяний. В сравнительном аспекте рассматриваются соответствующие нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Материалы и методы: материалами исследования послужили статистические материалы и научные труды. Методологической основой исследования явился общенаучный диалектический метод познания социальных явлений, также использованы частные научные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-логический методы и др.

Результаты исследования: с позиций уголовно-правовой теории и правоприменительной практики обосновывается необходимость разграничения ст. 166 и 167 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ)¹, анализируются объективные и субъективные признаки приведенных составов преступлений.

Обсуждение и заключения: на основании комплексного изучения научной литературы и практического опыта предлагается концептуальное видение решения проблемных ситуаций.

© Цепелев В.Ф., Бухоризода Б.Р., 2021

Ключевые слова: торговля детьми, вовлечение, несовершеннолетний, проституция, разграничение.

Для цитирования: Цепелев В.Ф., Бухоризода Б.Р. Проблемы отграничения торговли детьми от вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией в Уголовном кодексе Республики Таджикистан: сравнительный аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 568-573. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.64.66.018>.

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №9. Ст. 68–70.

Scientific article

UDC 343.431

DOI: 10.37973/KUI.2021.64.66.018.

DELIMITATION OF CHILD TRAFFICKING AND ENTICEMENT OF A MINOR INTO PROSTITUTION IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: COMPARATIVE REVIEW

Valery Fillipovich Tsepelev^{1*}, Behruz Rustam Bukhorizoda^{2**}

¹The Academy of Management of MIA of Russia, ¹Moscow state juridical University named after O.E. Kutafin (MSAL), Moscoew, Russia, v_tsepelev@rambler.ru

²The Department for Combating Organized Crime of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan, buhoriev_1991@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses combating prostitution in the Republic of Tajikistan in the context of child trafficking, which would require the issue of delimiting child trafficking from involvement in prostitution of minors to consider, since in practice and in theory there are difficulties in assessing these acts. In a comparative aspect, the relevant norms contained in the Criminal Code of the Russian Federation are considered.

Materials and Methods: the materials of the study were statistical materials and scientific works. The methodological basis of the study is the general scientific dialectical method of cognition of social phenomena; specific scientific methods of analysis and synthesis, comparative legal, logical methods etc. were also used.

Results: from the standpoint of criminal law theory and law enforcement practice, the need to differentiate Art. 166 and 167 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the objective and subjective signs of the above corpus delicti were analyzed.

Discussion and Conclusions: based on a comprehensive study of scientific literature and practical experience, a conceptual vision of solving problematic situations is proposed.

© Tsepelev V.F., Buhorizoda B.R., 2021

Keywords: child trafficking, involvement, minor, prostitution, differentiation.

For citation: Tsepelev V.F., Buhorizoda B.R. Delimitation of Child Trafficking and Enticement of a Minor into Prostitution in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan: Comparative Review // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 568-573. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.64.66.018>.

Введение

Уголовно-правовой запрет торговли детьми является специальной нормой по отношению к составу торговли людьми. В отличие от ст. 130¹ «Торговля людьми», которая была введена в УК РТ в 2003 году, торговля детьми была криминализована в УК РТ в момент его принятия в 1998 году. Имплементация данных деяний в уголовное законодательство связана с выполнением обязательств, вытекающих из международных документов¹, ратифицированных Республикой Таджикистан.

Одной из причин торговли детьми является вовлечение их в проституцию, что не может остаться без реагирования со стороны государства. Таджикистанское законодательство, при-

нимая во внимание особую циничность и распространенность проституции, предусматривает усиление наказания за нее². Вместе с тем в стране в последние годы ведется дискуссия о повышении ответственности за использование сексуальных услуг несовершеннолетних [1, с. 193–205]. С нашей точки зрения, на основе законодательного опыта Российской Федерации применения ст. 240¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» [2, с. 16-17] можно сделать вывод, что данная норма не будет достаточно эффективной, поскольку содержит коррупционную составляющую. Данный вывод подтверждается результатами экспертного

¹ Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. С. 306–323; Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000.

² В 2019 году административное наказание за проституцию было ужесточено с 10-20 показателей для расчетов до 20-30 единиц.

социологического опроса сотрудников милиции Таджикистана¹.

Обзор литературы

Проблемами торговли людьми и вовлечения несовершеннолетних в проституцию занимались С.А. Глотов [1], И.В. Пантюхина [2], В.Н. Зырянов [3], Г.К. Ищенко [3], С.И. Бушмин [5], М.Ю. Буряк [6], С. Улицкий [7], Д.А. Душко [7], А.И. Тукубашева [8], И.С. Алихаджиева [8], В.В. Сучкова [9] и др.

Необходимо отметить, что вышеназванные авторы проводили исследования в контексте российского уголовного законодательства. В связи с этим и с учетом схожей правовой системы и исторической общности Таджикистана и России в рамках данной статьи будут приведены мнения российских ученых в целях решения проблем разграничения ст. 166 и 167 УК РТ.

Материалы и методы

Методологической основой исследования явились фундаментальные положения уголовного права, концептуальные требования научного анализа, методологические принципы юридических и социальных наук. Соблюдались методологические принципы и традиционная технология комплексного междисциплинарного анализа, что в целом способствовало обеспечению достоверности и надежности результатов научного поиска.

Основу проведенного эмпирического исследования составили материалы статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан. Уголовные дела, возбужденные по ст. 166 и 167 УК РТ, а также результаты ряда уголовно-правовых исследований других авторов.

Результаты исследования

Изучение криминальной практики дает основания утверждать, что сексуальные услуги в законспирированном виде (посредством эротического массажа, посуточной сдачи квартир в аренду, эскортного сопровождения состоятельных и статусных лиц) предлагаются в газетах, объявлениях и иных источниках информации. Определенная категория женщин открыто предлагает свои сексуальные услуги на улицах больших городов страны (Душанбе, Худжанд, Бохтар). Поскольку вступление в половое сношение с несовершеннолетними признается преступлением, подростки для подобных сексуальных услуг «заказываются», как правило, по личным замаскированным связям.

По экспертным данным, подтвержденным материалами официальной статистики правоохранительных органов, в Таджикистане зарегистрировано около 6 тысяч женщин, занимающихся проституцией. В их числе 40 несовершеннолетних девочек, 1,5 тысячи женщин в возрасте от 18 до 30 лет, остальные – старше 30 лет. Статистика применения ст. 166 УК РТ свидетельствует, что за последние 5 лет по данной норме было выявлено около 20 уголовно-наказуемых фактов, что, на наш взгляд, не отражает действительного положения дел, поскольку значительная часть подобных случаев является латентной.

В последнее десятилетие (2011-2020 гг.) в Таджикистане повышается актуальность противодействия торговле людьми (и детьми). Вместе с тем, как свидетельствует правоприменительная практика, у сотрудников правоохранительных органов, применяющих уголовный закон, нет четких разграничительных признаков (критериев) наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 167 УК РТ, и отграничения его от смежных составов, в частности от преступления, предусмотренного ст. 166 УК РТ, одним из проявлений объективной стороны которого является вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией. Общим признаком здесь является то, что торговля детьми, предусмотренная ст. 166 УК РТ, выражается в том, что она зачастую выступает как форма сексуальной эксплуатации подростков.

Относительно общности вышеприведенных норм можно отметить, что обе они расположены в главе 20 УК РТ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», родовым объектом которых является физическая безопасность личности. Непосредственным объектом торговли детьми выступает нормальное развитие и воспитание несовершеннолетнего.

В доктрине уголовного права существует и другая точка зрения [3, с. 26-27; 4, с. 84], согласно которой под непосредственным основным объектом торговли детьми понимается личная свобода, а под дополнительным объектом – нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних. Эти же общественные отношения выступают в качестве непосредственного объекта состава ст. 166 УК РТ. Потерпевшими в обоих преступлениях признаются несовершеннолетние.

¹ Эксперты рассказали, что является причиной проституции в Таджикистане // Новостное агентство «Sputnik». URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20171125/1023988009/ehksperty-rasskazali-chto-yavlyatsya-prichinoj-prostituticii-v-tadzhikistane.html> (дата обращения: 02.05.2020).

С объективной стороны данные деяния совершаются путем активных действий. Составы преступлений по конструкции считаются формальными. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла.

Перейдем к отличиям. Так термин «вовлечение», который предусмотрен в описании объективной стороны ст. 166 УК РТ, не имеет однозначного толкования среди специалистов. Ими предлагается разная квалификация преступлений: одни считают, что при конкуренции данных деяний необходимо применять только торговлю людьми [5, с. 17-21], другие – вовлечение в занятие проституцией [6, с. 26-27], третьи находят правильное решение в совокупности преступлений [7, с. 14-15; 8, с. 113-115].

Споры среди специалистов уголовного права возникают и по поводу толкования двух терминов: «вербовка» и «вовлечение». Диспозиция ст. 167 УК РТ охватывает такое действие, как вербовка. Под ней следует понимать деятельность, в процессе осуществления которой виновный стремится достичь согласия потерпевшего на его условия. Изучение практического опыта дает основания утверждать, что в основном вербовка совершается с применением обмана, злоупотребления доверием или использования зависимого положения потерпевшего. Суть вербовки заключается в том, что потерпевший соглашается на предложенную работу, но в отношении рода либо условий предлагаемой деятельности может заблуждаться, не сознавая того, что в дальнейшем будет подвергнут эксплуатации. При непосредственной эксплуатации жертва ограничена в свободе, выборе клиентов, вместе с тем заработок достается эксплуататору. Иными словами, при торговле людьми у потерпевшего нет свободы выбора, а при вовлечении в проституцию есть.

Однако необходимо учесть еще один момент. Во многих статьях УК РТ и УК РФ у малолетнего потерпевшего имеется особый статус в силу его возраста, психических и физических возможностей. В связи с этим посягательства на лиц, не достигших 14-летнего возраста, наказываются более строго. Поэтому если виновный вовлекает малолетнего в занятие проституцией, вне зависимости от того, делается это по его согласию или нет, в данном случае деяние должно наказываться более строго. В настоящее время в ст. 166 УК РТ подобный квалифицирующий признак отсутствует, что, на наш взгляд, нарушает принцип справедливости.

Среди признаков объективной стороны состава ст. 166 УК РТ нет эксплуатации, поскольку потерпевший имеет представление о роде занятия,

волен свободно выбирать клиентов, оставлять заработанную плату, иметь свою выгоду, совершать другие юридически значимые действия.

С нашей точки зрения, разграничить составы, предусмотренные ст. 166 и 167 УК РТ, можно лишь при установлении моментов окончания вышеназванных действий. Так, вербовка признается оконченной с момента получения согласия потерпевшего. Если виновный не достиг согласия, то речь будет идти о покушении на вербовку и в целом на торговлю людьми.

Момент окончания вовлечения в занятие проституцией определяется сложнее, поскольку в доктрине и на практике нет однозначного мнения среди специалистов. По мнению одних, для того чтобы считать вовлечение оконченным, необходимо, чтобы потерпевший реально занялся проституцией [9, с. 55; 10, с. 108]. Другие же считают, что реальное занятие проституцией вовсе не обязательно, главное, чтобы имел место факт склонения к занятию ею [11, с. 108]. На наш взгляд, более верной оказывается позиция первой группы специалистов, поскольку правоприменитель, прежде всего (в первую очередь) будет рассматривать и квалифицировать конкретный факт вовлечения, приведший к занятию проституцией. Иными словами, общественная опасность вовлечения отражается в том, что лицо стало заниматься проституцией. Полагаем, что это позволит избежать случаев оговора и последующего необоснованного привлечения лица к ответственности.

Следующим отличительным признаком является субъект преступления. Исходя из диспозиции статьи 167 УК РТ, к уголовной ответственности за торговлю детьми привлекаются только «родители, иные законные представители или другие лица (группа лиц), на постоянном или временном попечении которых находится ребенок, передающие ребенка другому лицу», следовательно, получатели не привлекаются к ответственности по данной норме.

Имеются различия и в возрасте субъектов рассматриваемых преступлений. Так, согласно ч. 2 ст. 23 УК РТ, субъектом торговли детьми (ст. 167 УК) признается лицо, достигшее 16-летнего возраста, а субъектом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РТ, – восемнадцатилетнее лицо.

С субъективной стороны целью вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 166 УК) считается получение материальной выгоды. А в ст. 167 УК РТ целью выступает «эксплуатация либо получение материальной или иной выгоды, либо незаконное усыновление (удочерение) ребенка», в которой воля ребенка отсут-

ствуется. Однако при торговле детьми виновный получает выгоду за счет одноразовой продажи ребенка, а в ст. 166 УК РФ выгода извлекается за счет систематического вступления несовершеннолетнего в половой акт.

Обсуждение и заключения

В заключение следует отметить, что, несмотря на внешнюю схожесть рассмотренных составов преступлений, они имеют и ряд отличий: а) при вербовке (ст. 167 УК РФ) подавляется воля малолетнего, а в вовлечении (ст. 166 УК РФ) несовершеннолетний имеет свободу воли; б) моментом окончания вербовки считается получение

согласия малолетнего, тогда как вовлечение подразумевает систематичное вступление несовершеннолетнего в половой акт; в) субъектом ст. 167 УК РФ выступают только «родители, иные законные представители или другие лица (группа лиц), на постоянном или временном попечении которых находится ребенок», а в ст. 166 УК РФ - любое восемнадцатилетнее лицо; г) целью торговли детьми признается «эксплуатация либо получение материальной или иной выгоды либо незаконное усыновление (удочерение) ребенка», а в ст. 166 УК РФ материальная выгода получается без подавления воли несовершеннолетнего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глотов С.А. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. М.: Изд-во Междунар. юридического ин-та, 2009. 231 с.
2. Пантюхина И.В. Несовершеннолетний, оказывающий сексуальную услугу, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 16-20.
3. Зырянов В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере (уголовно-правовая оценка, проблемные ситуации в законодательстве и правоприменительной практике и пути их решения): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 1999. 606 с.
4. Ищенко Г.К. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия торговле людьми и использованию рабского труда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2010. 210 с.
5. Бушмин С.И. Преступления против общественной нравственности: новеллы и изменения в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2006. № 5. С. 17-21.
6. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005. 246 с.
7. Улицкий С. Ответственность за вовлечение в занятие проституцией // Законность. 2005. № 3. С. 14-15.
8. Душко Д. А. Особенности квалификации торговли людьми и отличие от вовлечения в занятие проституцией // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 113-115.
9. Тукубашева А. И. Вопросы отграничения торговли людьми от смежных составов преступлений // Вестн. КРСУ. 2010. Т. 10. № 6. С. 52-56.
10. Алихаджиева И.С. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией: недостатки конструкции и содержания статей 240 и 241 УК РФ // Вестн. Поволжского института управления. 2009. № 3. С. 107-115.
11. Сучкова В. В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08., М., 2004. 198 с.

Информация об авторах:

Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России; профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3170-0600>, ResearcherID: M-6939-2015, v_tsepelev@rambler.ru

Бухоризода Бехруз Рустам, кандидат юридических наук, помощник начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, buhoriev_1991@mail.ru.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Заявленный вклад авторов:

Цепелев Валерий Филиппович – подготовка окончательного варианта статьи, научно обоснованных выводов и предложений.

Бухоризода Бехруз Рустам – на основе изучения и обобщения эмпирического и научного материала подготовка первоначального варианта текста статьи, формулировка заключений и рекомендаций.

REFERENCES

1. Glotov S.A. Protivodejstvie torgovle lyud'mi: pravovoe regulirovanie, zarubezhnaya i otechestvennaya praktika. M.: Izd-vo Mezhdunar. yuridicheskogo in-ta, 2009. 231 s.
2. Pantyuhina I.V. Nesovershennoletnij, okazyvayushchij seksual'nyuyu uslugu, ne yavlyayetsya poterpevshim ot prestupleniya, predusmotrennogo st. 240.1 UK RF // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2017. № 1. S. 16-20.
3. Zyryanov V.N. Popustitel'stvo po sluzhbe, sovershaemoe v pravoohranitel'noj sfere (ugolovno-pravovaya ocenka, problemnye situacii v zakonodatel'stve i pravoprimeritel'noj praktike i puti ih resheniya): dis. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.08. Stavropol', 1999. 606 s.
4. Ishchenko G.K. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodejstviya torgovle lyud'mi i ispol'zovaniyu rabskogo truda: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Rostov-na-Donu, 2010. 210 s.
5. Bushmin S.I. Prestupleniya protiv obshchestvennoj nravstvennosti: novelly i izmeneniya v ugolovno-pravovom regulirovanii // Ugolovnoe pravo. 2006. № 5. S. 17–21.
6. Buryak M.YU. Torgovlya lyud'mi i bor'ba s nej (kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Vladivostok, 2005. 246 s.
7. Ulickij S. Otvetstvennost' za vovlechenie v zanyatie prostituciej // Zakonnost'. 2005. № 3. S. 14–15.
8. Dushko D. A. Osobennosti kvalifikacii torgovli lyud'mi i otlichie ot vovlecheniya v zanyatie prostituciej // Obshchestvo i pravo. 2009. № 3 (25). S. 113-115.
9. Tukubasheva A. I. Voprosy otgranicheniya torgovli lyud'mi ot smezhnyh sostavov prestuplenij // Vestn. KRSU. 2010. T. 10. № 6. S. 52-56.
10. Alihadzhieva I.S. Vovlechenie v zanyatie prostituciej i organizaciya zanyatie prostituciej: nedostatki konstrukcii i sodержaniya statej 240 i 241 UK RF // Vestn. Povolzhskogo instituta upravleniya. 2009. № 3. S. 107-115.
11. Suchkova V. V. Obshchestvennaya nravstvennost' v sfere polovyh otnoshenij kak ob'ekt ugolovno-pravovoj ohrany: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08., M., 2004. 198 s.

Information about the authors:

Tsepelev Valery F., honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal Sciences, professor. Professor Department of criminal policy of the Academy of management of MIA of Russia; professor of criminal law of Moscow state juridical University named after O.E. Kutafin (MSAL), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3170-0600>, ResearcherID: M-6939-2015, v_tsepelev@rambler.ru

Bukhorizoda Behruz Rustam, candidate of legal sciences. Assistant to the Head of the Department for Combating Organized Crime of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, buhoriev_1991@mail.ru.

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 22.10.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2021.56.31.019

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шамиль Флерович Багаутдинов
Следственное управление Следственного комитета России по Республике
Татарстан, Казань, Россия, fler5858@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье отмечается необходимость принятия законодательных и организационных мер для усиления роли Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и регионах в производстве по уголовным делам о преступлениях по обвинению несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, выдвигаются некоторые предложения в этих целях.

Материалы и методы: в процессе проведенного исследования применялись следующие материалы и методы: обобщение следственной, судебной и иной практики, аналитический, технико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования: выявлено отсутствие законодательного регулирования вопросов участия в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и регионах.

Обсуждение и заключения: обоснована необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство норм о формах участия Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и регионах в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних.

© Багаутдинов Ш.Ф., 2021

Ключевые слова: преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних; Уполномоченный по правам ребенка в РФ и регионах; уголовное судопроизводство; производство по делам в отношении несовершеннолетних; ювенальная юстиция.

Для цитирования: Багаутдинов Ш.Ф. Актуальные вопросы участия Уполномоченного по правам ребенка в уголовном судопроизводстве //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 574-579. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.56.31.019>.

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2021.56.31.019

THE ROLE OF CHILDREN'S RIGHTS OMBUDSMAN IN CRIMINAL PROCEEDINGS: CURRENT ISSUES

Shamil Flerovich Bagautdinov
The Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Republic of Tatarstan,
Kazan', Russia, fler5858@mail.ru

Abstract

Introduction: the article notes the need for legislative and organizational measures to strengthen the role of Child Rights Ombudspersons in the Russian Federation and regions in criminal proceedings on charges of and against minors, puts forward some proposals for these purposes.

Materials and Methods: the following materials and methods were used in the course of the study: generalization of investigative, judicial and other practices, analytical, technical-legal, formal-logical, comparative-legal methods.

Results: the absence of legislative regulation of the issues of participation in the proceedings in criminal cases on crimes committed by and against minors by the Commissioners for the Rights of the Child in the Russian Federation and the regions was revealed.

Discussion and Conclusions: the need to introduce into the criminal procedural legislation norms on the forms of participation of Child Rights Ombudspersons in the Russian Federation and regions in criminal proceedings on crimes committed by and against minors was substantiated.

© Bagautdinov S.V., 2021

Key words: crimes of minors and against minors; Ombudsman for Children's Rights in the Russian Federation and regions; criminal proceedings; proceedings on cases against minors; juvenile justice.

For citation: Bagautdinov S.V. The Role of Children's Rights Ombudsman in Criminal Proceedings: Current Issues // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 574-579. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.56.31.019>

Введение

Должность Уполномоченного по правам ребенка учреждена в Российской Федерации в 2009 году. Вначале его деятельность регулировалась только небольшим указом Президента Российской Федерации. В последующем деятельность данного института получила более полное правовое регулирование.

В регионах Российской Федерации также начали вводить должности детских омбудсменов, которые первое время действовали самостоятельно на основании регионального законодательства.

В 2018 году Президент Российской Федерации подписал закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», который установил единое правовое регулирование как для Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, так и для Уполномоченных по правам ребенка в регионах, создав таким образом целостную вертикаль данного института.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации» Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка обеспечивает координацию деятельности региональных уполномоченных. Таким образом, федеральный Уполномоченный по правам ребенка получил возможность контроля и координации деятельности региональных уполномоченных, в частности, детские омбудсмены в регионах Российской Федерации теперь назначаются только с согласия Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации.

Анализируя законодательство и практику деятельности детских омбудсменов в Российской Федерации, обратим внимание на то, что усилия уполномоченных в основном направлены на общее положение дел с защитой прав детей в наиболее

важных сферах жизни (обеспечение детей жильем, лекарствами, лечением, получение ими образования и др.). Для этого у уполномоченных достаточно полномочий. В частности, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ «Об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» Уполномоченный в целях реализации возложенных на него задач:

1) направляет в государственные органы, имеющие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, мотивированные предложения в пределах своей компетенции об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;

2) направляет членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, другим субъектам права законодательной инициативы мотивированные предложения о принятии законодательных актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей;

3) направляет руководителям федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления мотивированные предложения о признании утратившими силу или приостановлении действия правовых актов и решений в случаях, если эти акты и решения нарушают права и законные интересы детей, либо

о внесении в эти акты и решения изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей;

4) обращается в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих в защиту прав и законных интересов детей, если полагает, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту Российской Федерации, нарушают права и законные интересы детей, создают препятствия к реализации их прав и законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности;

5) участвует по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей;

6) направляет в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и законных интересов детей, мотивированные предложения, содержащие рекомендации по устранению указанных нарушений, а также о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов детей, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

7) проводит в соответствии с законодательством Российской Федерации самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку информации, изложенной в обращениях на имя Уполномоченного, либо иной информации по вопросам, касающимся нарушения прав и законных интересов детей или непринятия федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, и должностными лицами мер по обеспечению и защите прав и законных интересов детей, а также получает от указанных органов, организаций и лиц соответствующие разъяснения;

8) осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

При осуществлении своей деятельности Уполномоченный имеет право:

1) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы;

2) беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, образовательные и медицинские организации, организации, оказывающие социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей;

3) без специального разрешения посещать учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы, в которых содержатся несовершеннолетние, беременные женщины и женщины, дети которых находятся в домах ребенка исправительных учреждений;

4) привлекать для выполнения экспертных и научно-аналитических работ в области защиты прав и законных интересов детей научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе.

Материалы и методы

В процессе проводимого исследования применялись аналитический, технико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой и другие методы. Эмпирической основой исследования выступили материалы обобщения следственной и судебной практики отдельных регионов Приволжского и Уральского федеральных округов за период с 2016 по 2021 г., а также материалы анализа деятельности Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и в регионах.

Результаты исследования

Следует отметить, что предусмотренное пунктом 5 части 1 статьи 5 Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ право участия в судебных разбирательствах Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка использовал в 2020 году по 10 гражданским делам, при этом по 9 делам в целях защиты прав и законных интересов детей им были направлены в суд заключения в порядке статьи 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что, конечно же, является недостаточным. При этом в 2020 году в адрес Уполномоченного поступило всего 112 судебных извещений, направленных судами по ходатайствам граждан о привлечении к участию в деле Уполномоченного по правам ребенка. Также незначительной является практика обращения Уполномоченного по пра-

вам ребенка в суд с административными исками в качестве административного истца в защиту интересов детей¹.

В то же время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит ни одного упоминания об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и регионах. Роль Уполномоченных в уголовном судопроизводстве является минимальной и может выражаться лишь в следующих действиях:

- направление в государственные органы предложений о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав детей;

- посещение мест исполнения наказания и следственных изоляторов, где содержатся несовершеннолетние.

Следует отметить, что Уполномоченные ищут пути и способы участия в судебном рассмотрении различных категорий дел. Например, Уполномоченный по правам предпринимателей в Республике Татарстан предложил и в порядке эксперимента начал реализацию проекта об участии Уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Татарстан при рассмотрении судом гражданских дел с участием предпринимателей. Законодательство этого пока не предусматривает. Механизм участия достаточно простой: предприниматель заявляет в суде ходатайство о привлечении к участию в деле Уполномоченного по правам предпринимателя, суд удовлетворяет данное ходатайство, и Уполномоченный участвует в деле, высказывает по нему свое мнение. Подобные механизмы вполне допустимы в силу широкой диспозитивности гражданского процесса. Однако в уголовном процессе господствует принцип публичности, в связи с этим подобные эксперименты, не предусмотренные законом, в принципе недопустимы.

В то же время полагаем, что Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации, Уполномоченные по правам ребенка в регионах Российской Федерации должны более активно участвовать в уголовном судопроизводстве. Для этого должны быть созданы необходимые правовые механизмы.

Например, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» по результатам рассмотрения жалобы вправе обратиться в суд кассационной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приго-

вора, определения, постановления суда либо постановления судьи. Такие обращения в судебной практике действительно имеются. Как правило, они подаются совместно с кассационной жалобой осужденного.

Логично было бы предоставить аналогичное право и Уполномоченному по правам ребенка в Российской Федерации – по уголовным делам, по которым осуждены несовершеннолетние. Можно обсудить и вопрос о предоставлении аналогичного права Уполномоченным по правам ребенка в регионах – в отношении приговоров в отношении несовершеннолетних, вынесенных судами данного региона, вступивших в законную силу.

Если Уполномоченный по правам ребенка вправе поставить перед соответствующими государственными органами вопрос о привлечении конкретных лиц к уголовной ответственности за нарушения прав ребенка, то материалы обращения Уполномоченного могут образовать самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и о преступлениях, совершенных против несовершеннолетних. В этой связи предлагаем в статье 140 УПК РФ выделить самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела о преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних – обращение Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, Уполномоченных по правам ребенка в регионах Российской Федерации о совершенных преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, либо предусмотреть такую возможность в главе 50 УПК РФ.

Например, судья Коркинского городского суда Челябинской области Ю. в 2009-2015 г.г. совершил преступления, предусмотренные статьей 135 (развратные действия без применения насилия в отношении ребенка) и статьей 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (вовлечение несовершеннолетних в систематическое распитие спиртных напитков в отношении двух девочек, которые на тот момент не достигли возраста 16 лет). В 2017 году судья ушел в отставку.

Весной 2018 года отец девочек разместил в Интернете видео, в котором заявил, что его сводный брат – судья Ю. – совратил его дочерей. Видео распространилось, и было направлено, в том числе, Уполномоченному по правам ребенка в Российской Федерации Анне Кузнецовой. Изучив видеоматериалы, Уполномоченный обратилась в Следственный комитет Российской Федерации. Глава Следственного комитета, получив обра-

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2020 году. С. 182-185.

щение Кузнецовой, проведя проверку, обратился в региональную квалификационную коллегия и получил согласие на возбуждение уголовного дела. Квалификационная коллегия судей указала, что преступления не связаны с работой в должности судьи. В отношении Ю. впоследствии судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, на что 31 мая 2021 года дала согласие Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации¹.

Таким образом, в данном конкретном случае обращение Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации явилось поводом для возбуждения уголовного дела.

Предлагаем также обсудить вопрос о возможности участия Уполномоченного по правам ребенка в регионе, сотрудников его аппарата в качестве законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при определенных обстоятельствах (отсутствие родителей у несовершеннолетнего, исключительные обстоятельства дела, широкий общественный резонанс дела и другие).

Также необходимо предусмотреть в законе право суда на привлечение к рассмотрению уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего подсудимого либо уголовного дела о преступлении против несовершеннолетних представителей Уполномоченного по правам ребенка РФ, Уполномоченного по правам ребенка по региону РФ. Это особенно важно в тех случаях, когда преступление получило широкий общественный резонанс, либо причинило особо тяжкие последствия. Тем более это важно в тех случаях, когда по результатам расследования, судебного рассмотрения уголовного дела усматривается необходимость принятия новых законодательных, организационных мер на уровне РФ или региона в целях предупреждения, недопущения подобных преступлений.

Ярким примером для подтверждения данного вывода является случай, когда 19-летний преступник из законно полученного и зарегистрированного огнестрельного оружия совершил массовый расстрел детей в казанской школе № 175. После совершенного преступления, получившего огромный общественный резонанс, широкого обсуждения случившегося были внесены изменения в законодательство: минимальный возраст для получения разрешения на оружие был повышен с 18 до 21 года.

В таких и других подобных случаях требуется привлечение к участию в уголовном деле соответствующих государственных органов, должностных лиц, и в первую очередь, Уполномоченного по правам ребенка.

Как обоснованно отмечает Л.А. Шестакова, в Российской Федерации не обеспечивается единый стандарт установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, что препятствует применению к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, институтов примирения сторон и деятельного раскаяния. Причины такого положения кроются в недостаточной реализации в России принципа социальной насыщенности в ювенальной юстиции [1, с. 15].

На наш взгляд, усилению, расширению, углублению социальной насыщенности производства по уголовным делам по обвинению несовершеннолетних способно серьезно содействовать как раз включение в российский уголовный процесс института Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации и в регионах. Это явилось бы реализацией отдельных аспектов концепции ювенальной юстиции и содействовало бы социальной насыщенности судопроизводства. Одновременно это обеспечило бы более полную информированность Уполномоченного по правам ребенка о совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних преступлениях, и в связи с этим своевременно принимать собственные меры реагирования и действия.

Кроме этого, институт Уполномоченного по правам ребенка региона мог бы оказывать следователю содействие в более полном изучении личности несовершеннолетнего правонарушителя, например, путем составления соответствующего социально-психологического досье на несовершеннолетнего.

Следует обратить внимание, что в многочисленных научных исследованиях предложения о формах и способах привлечения Уполномоченного по правам ребенка к участию в уголовном судопроизводстве являются единичными. В частности, в кандидатской диссертации В.А. Ерофеевой (Москва, 2018), посвященной мере пресечения в виде пристража за несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым, содержится обоснование необходимости контроля за деятельностью лица, на которое возложено обязательство по осуществлению пристража, и что для участия в этом контроле целесообразно привлечение: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов опеки и попечительства; Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Эти субъекты, по мнению В.А. Ерофеевой, в силу своей компетенции и полномочий могли бы осуществлять наблюдательные и контрольные функции [2, с. 11].

¹ Сексуальные преступления, мошенничество, взятки: кто на повестке дня у ВККС? 24 мая 2021 г. URL: <http://Засудили.ру> (дата обращения: 24.09.2021).

Таким образом, предлагается привлечь Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации к осуществлению контроля за деятельностью взрослого лица, которому несовершеннолетний обвиняемый передан по присмотр.

Думаем, что это не тот случай и не тот повод для привлечения в уголовное судопроизводство Уполномоченного по правам ребенка. В чем смысл осуществления контроля со стороны Уполномоченного за деятельностью взрослого лица по обеспечению присмотра, не совсем понятно. Основное внимание Уполномоченных должно быть нацелено на самого несовершеннолетнего правонарушителя, а не на то взрослое лицо, которое осуществляет за ним присмотр.

Сама идея необходимости привлечения Уполномоченного к участию в уголовном процессе заслуживает поддержки, но предложенный конкретный вариант его реализации не несет какой-либо реальной пользы для дела.

Обсуждение и заключения

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве должны быть одновременно предусмотрены и соответствующие обязанности со стороны органов следствия, в частности:

- об информировании Уполномоченного по

правам ребенка региона о совершенном несовершеннолетним и в отношении несовершеннолетнего преступлении и возбужденном в связи с этим уголовном деле;

- об информировании Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации о преступлениях несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних чрезвычайного характера (массовые отравления детей, убийство усыновленных детей, ДТП с участием группы детей и другие);

- об информировании Уполномоченного по правам ребенка региона о задержании несовершеннолетнего в порядке ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, об аресте несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;

- об информировании Уполномоченного по правам ребенка региона о помещении несовершеннолетнего в Центр временного содержания для совершеннолетних правонарушителей и другие.

Получая такие сведения, Уполномоченный по правам ребенка будет более полно владеть информацией о положении дел на местах и, исходя из этой информации, будет иметь возможность планировать свои действия и мероприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2015. 23 с.

2. Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. 25 с.

Информация об авторе:

Багаутдинов Шамиль Флерович, руководитель следственного отдела по Советскому району г. Казани Следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан, fler5858@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Shestakova L.A. Realizaciya koncepcii yuvenal'noj yusticii v proizvodstve po delam nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii: genезis, sovremennost' i perspektivy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Samara, 2015. 23 s.

2. Erofeeva V.A. Prismotr za nesovershennoletnim podozrevaemym, obvinyaemym v ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2018. 25 s.

Information about the author:

Bagautdinov Shamil F., Head of the Investigative Department for the Sovetsky District of Kazan of the Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Republic of Tatarstan, fler5858@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 22.11.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.132
DOI: 10.37973/KUI.2021.93.73.020

**ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Руфия Шафкатовна Богаткина
Казанский юридический институт МВД России
Казань, Россия, rbogatkina@list.ru

Аннотация

Введение: в статье рассмотрены отдельные теоретические и практические особенности производства дознания в сокращенной форме. Данный институт уголовно-процессуального права был введен сравнительно недавно, вследствие этого имеет ряд достоинств, но не лишен и недостатков. Автором предложены законодательные инициативы по повышению эффективности сокращенной формы дознания.

Материалы и методы: при подготовке научной статьи автором были изучены научно-теоретические труды отечественных ученых-процессуалистов, посвященные проблемам понимания уголовно-процессуального права в целом и сокращенной формы дознания в частности. Методологическую основу исследования составили положения диалектического метода об объективных закономерностях развития, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и объектов познания, сравнительно-правовой метод познания объективной реальности и формально-правовой метод с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования: автором предложены рекомендации по изменению и дополнению действующего уголовно-процессуального законодательства в исследуемой сфере. Указанные предложения позволят решить выявленные в ходе исследования институциональные проблемы сокращенного дознания и повысить эффективность его применения.

Обсуждение и заключения: на основании проведенного исследования автор убежден, что сокращенная форма дознания так и не стала реальной альтернативой общему порядку расследования, о чем свидетельствуют анализ статистических данных и результаты социологического исследования. По мнению автора, новая уголовно-процессуальная форма не способна в полной мере достигнуть назначения уголовного судопроизводства и обеспечить защиту прав участников процесса. Исходя из этого, автором предложены конкретные способы решения обозначенных проблем.

© Богаткина Р.Ш., 2021

Ключевые слова: уголовное судопроизводство России, предварительное расследование, дознание в общем порядке, сокращенная форма дознания.

Для цитирования: Богаткина Р.Ш. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 580-584. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.93.73.020>.

Scientific article
UDC 343.132
DOI: 10.37973/KUI.2021.93.73.020

**INQUIRY IN ABBREVIATED FORM:
ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

Rufiya Shafkatovna Bogatkina
The Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, rbogatkina@list.ru

Abstract

Introduction: the article considers theoretical and practical questions of investigation in an abbreviated form. As a result this institution of criminal procedure was introduced recently it has a number of positive and negative aspects. The author proposes legislative initiatives to increase the effectiveness of the reduced form of inquiry.

Materials and Methods: the author studied the scientific and theoretical works of domestic procedural scientists on the problems of understanding criminal procedure law in general and the shortened form of inquiry. The methodological basis of the article was the dialectical method on objective laws of development, the comparative legal method of knowing objective reality and the formal legal method using general scientific methods of analysis, synthesis, induction and deduction.

Results: The author proposed recommendations on amending and supplementing the current criminal procedure legislation in this area. These proposals will solve the institutional problems identified during the study and improve the quality of its application.

Discussion and Conclusions: on the basis of the study, the author is convinced that this form of inquiry has not become a real alternative to the general procedure for investigation, which shows the analysis of statistical data and the results of a sociological study. The implementation of the procedure of the shortened form of inquiry showed that the new form of criminal procedure is not able to fully achieve the appointment of criminal proceedings and ensure the protection of the rights of participants in the process. Based on this, the author proposes specific ways to solve the main problems.

© Bogatkina R.Sh., 2021

Keywords: criminal procedure of Russia, preliminary investigation, inquiry in general order, abbreviated form of inquiry.

For citation: Bogatkina R.Sh. Inquiry in Abbreviated Form: Issues of Theory and Practice // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 580-584. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.93.73.020>.

Введение

Поиск оптимальной уголовно-процессуальной формы относится к числу приоритетных задач современного российского государства. Одновременно оно стремится обеспечить действенную и эффективную защиту прав и интересов физических и юридических лиц, находящихся в Российской Федерации. Уголовно-процессуальное законодательство в последнее время неоднократно подвергалось правовым преобразованиям. В данном направлении наблюдается тенденция упрощения его форм. Одним из направлений таких изменений является появление сокращенной формы дознания, которая была введена Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Обращаясь к показателям в сфере практической деятельности, приведем данные расследований уголовных дел в Республике Татарстан. В 2020 году в органы дознания поступило 184 ходатайства о расследовании в упрощенном порядке, которые были удовлетворены. Только по одному факту производство в упрощенном порядке было прекраще-

но и продолжено в общем порядке ввиду наличия ходатайства подозреваемого на основании ч. 3 ст. 226.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)².

Введение сокращенной формы дознания до сих пор остается предметом дискуссии ученых-процессуалистов о необходимости введения данного института и ее эффективности.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основании действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов и ведомственных документов. С целью практического закрепления теоретического материала приведены материалы судебной практики по проблемным аспектам производства дознания в сокращенной форме.

Большой вклад в развитие теории и практики процессуальной формы дознания внесли П.А. Лупинская, Б.Т. Безлепкин, А.А. Васильева, Е.А. Гаврилова, Е.А., А.П. Войтович и др.

Теоретико-методологическую основу составили положения диалектического метода об объективных закономерностях развития, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и объектов познания, сравнительно-правовой метод позна-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ] // Российская газета. 2013. № 6024.

² Пресс-служба МВД по Республике Татарстан. URL: <http://www.16.mvd.ru> «Новости»item/2632635 (дата обращения: 10.02.2021).

ния объективной реальности. Диалектический метод познания как общенаучный метод позволил выявить общие закономерности их развития и обозначить особенности их реализации. Сравнительно-правовой метод позволил соотнести требования международных договоров и внутригосударственных обязательств, принятых на их основе; формально-правовой метод с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции способствовал изучению соотношения различных нормативных правовых актов сквозь призму выполнения Российской Федерацией принятых на себя международно-правовых обязательств и актуальности действующего уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследования

Предварительное расследование в России не только является самостоятельной стадией отечественного уголовного процесса, но и представляет собой особый вид деятельности, направленный на раскрытие преступлений, который осуществляется уполномоченными государством органами и должностными лицами.

Отметим, что среди процессуалистов длительное время продолжается дискуссия о целесообразности существования в уголовном процессе России двух форм предварительного расследования преступлений [1, с. 45].

Необходимость появления дознания в уголовно-процессуальном законе была обусловлена тем, что ряд уголовно-наказуемых деяний не представляют серьезной общественной опасности, расследование по ним не представляет особой сложности и может быть закончено в более короткие сроки, чем при производстве предварительного следствия. Как правило, это преступления небольшой и средней тяжести. Дознание в науке определяется как одна из форм досудебного расследования, которая составляет урегулированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность следователя, дознавателя или в случаях, предусмотренных законом, сотрудников других подразделений правоохранительных органов [2, с. 11].

Необходимость и целесообразность осуществления такой формы досудебного расследования, как дознание, на практике позволяет российским следователям сосредоточиться на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, оно определенно повышает эффективность судопроизводства благодаря приближению момента совершения преступления до наказания; уменьшает затраты времени граждан на участие в производстве слишком формализованных, а в большинстве случаев даже «ненужных» процес-

суальных действий; уменьшает дублирование в работе органов досудебного расследования и, соответственно, значительно сокращает затраты рабочего времени.

В дореволюционной России дознание, производимое полицией, занимало первоначальную ступень в уголовном процессе, играло вспомогательную роль по отношению к предварительному следствию, производимому судебными следователями, и заключалось в деятельности, осуществляемой по горячим следам.

По сути своей, дознаватель – это тот же следователь, расследующий определенную категорию уголовных дел. Обе формы реализуют одни и те же цели уголовного судопроизводства, имеют единые принципы и общие условия предварительного расследования. По единым правилам рассматриваются сообщения о преступлениях, по единым поводам и основаниям принимаются решения об уголовном преследовании, по единым правилам проводятся следственные действия, по единым правилам составляются процессуальные документы. Дознание, как и следствие, предполагает уголовное преследование, имеющее своей целью собирание доказательственной базы, необходимой для успешного судебного разбирательства и разрешения уголовного дела. Однако между данными формами предварительного расследования имеются и существенные различия. Дознание, как форма расследования, в своем историческом развитии неоднократно и коренным образом меняло не только сущность, но и значение.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации претерпевает в настоящее время множество изменений как в сфере уже действующих институтов, так и появлении совершенно новых институтов и форм уголовного судопроизводства. Дознание в сокращенной форме является определенной новацией в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Сокращенная форма дознания является наиболее оптимальной и рациональной формой предварительного расследования. Преимуществом дознания в сокращенной форме является достижение процессуальной экономии сил и средств за счет допущения некоторого упрощения предмета доказывания при расследовании уголовных дел, которые были совершены в условиях очевидности [3, с. 36]. Следует согласиться с мнением П.А. Лупинской, что сокращенная форма дознания является оптимальной и рациональной формой предварительного расследования [4, с. 83]. Данная форма дознания ускоряет работу дознавателей, облегчает деятельность субъектов дознания при реализации предварительного расследования.

Сокращенная форма дознания имеет свои особенности и сложности и может быть реализована при соблюдении определенных условий, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе.

В результате проведенного исследования установлено, что процедура сокращенной формы дознания не в полной мере эффективна, поскольку при её разработке законодателем были допущены следующие изъяны.

Во-первых, запрет применения сокращенной формы дознания в случае возбуждения дела по факту совершенного преступления. Однако справедлив ли данный запрет законодателя по отношению к тем лицам, которые активно способствуют раскрытию преступления, остаётся открытым. Данный запрет влечёт за собой, во-первых, законный и обоснованный отказ дознавателя в удовлетворении такого ходатайства, во-вторых, лишение подозреваемого права на данную процедуру, влекущую смягчение наказания наполовину. Для устранения данной несправедливости по отношению к подозреваемому и реализации одной из задач уголовного судопроизводства необходимо отменить данное требование. Однако чтобы данное производство «не потеряло своего сокращения», необходимо ограничить пятидневным сроком процедуру установления виновного лица, совершившего преступления [5, с. 22].

Во-вторых, несвоевременное предупреждение потерпевшего о применении процедуры сокращенного дознания. Отсутствие обязанности дознавателя по сообщению потерпевшему при поступлении ходатайства подозреваемого о производстве сокращенного дознания влечёт затягивание расследования, поскольку отсутствует реальная возможность у потерпевшего «вовремя» выразить своё мнение относительно применимости данной процедуры. На наш взгляд, уведомление о наличии права на осуществление дознания в сокращенной форме должно производиться перед принятием решения о его производстве. В связи с этим возникает большой риск последующей подачи потерпевшим заявления о прекращении этого производства.

В-третьих, инкорпорирование процедуры ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в срок сокращенного дознания. Между тем данная процедура является существенной правовой гарантией, направленной на обеспечение прав и законных интересов отдельных лиц, участвующих в деле. В связи с этим рационально было бы не включать её в срок сокращенного дознания.

Стремление законодателя упростить процесс доказывания, в действительности заведомо не-

реализуемо, поскольку вопрос о достаточности доказательств разрешён весьма субъективно. В связи с этим кто-то будет считать, что собранные доказательства являются достаточными для разрешения дела, а кто-то – нет.

Следовательно, необходимо принять следующие меры, направленные пусть не на устранение, но хотя бы на сокращение несправедливости по отношению к подозреваемому:

1) расширить предмет доказывания по делам, расследуемым в сокращённой форме дознания;

2) законодательно предусмотреть разъяснение всех правовых последствий сокращенной формы дознания (с перечислением в УПК РФ), которые дознаватель должен разъяснить подозреваемому до начала первого допроса, причем как процессуальные особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства, так и возможность получения подозреваемым льготы в виде наполовину сокращенного срока наказания.

Отсутствие в законе требования о мотивировании ходатайства сторон о прекращении производства дознания в сокращённой форме, с одной стороны, затягивает процесс, с другой – усложняет последующий процесс собирания и исследования доказательств.

В ходе проведенного исследования проанализированы результаты работы подразделений дознания территориальных органов МВД России за период с 2018 по 2020 гг. в Республике Татарстан. Изучено около 20 уголовных дел, расследованных дознавателями территориальных органов внутренних дел в сокращенной форме дознания. Результаты изучения материалов уголовных дел свидетельствуют о подмене назначения и сущности института дознания в сокращенной форме. Если законодатель стремился к упрощению и оптимизации производства по уголовному делу, а также реализации принципа процессуальной экономии, то в действительности в правоприменительной практике имеет место как существенное увеличение процессуального срока производства дознания, так и усложнение процедурных аспектов, выражающихся в большем количестве следственных и иных процессуальных действий.

По-нашему мнению, следует ввести срок разъяснения права подозреваемому лицу на производство дознания в сокращенной форме в течение 5 суток с момента принятия решения о возбуждении дела. Верификация эффективности процедуры сокращенной формы дознания дает основание утверждать, что новая уголовно-процессуальная форма не способна в полной мере достигнуть назначения уголовного судопроизводства, поэтому

она не способна обеспечить эффективную защиту прав участников процесса.

Обсуждение и заключения

Таким образом, сокращенная форма дознания имеет свои особенности и сложности и может быть реализована при соблюдении определенных условий, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе. Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным:

1. Внесение в п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ положения, позволяющее провести дознание в сокращенной форме при возбуждении уголовного дела, в случае если лицо, которое совершило преступное деяние, будет установлено в течение трех суток. Такое изменение смогло бы способствовать экономии производственных сроков дознания по уголовному делу и быстрой реали-

зации правосудия с привлечением к уголовной ответственности виновного в совершении преступного деяния.

2. Внесение положения в ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ о том, что согласие потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме должно быть получено в письменном виде.

Указанные предложения позволят решить выявленные в ходе исследования институциональные проблемы сокращенного дознания и повысить качество его применения. Негативное влияние этих факторов в совокупности приводит к тому, что сокращенная форма дознания так и не стала реальной альтернативой общему порядку расследования, о чем свидетельствуют анализ статистических данных и результаты социологического исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ: постат. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 694 с.
2. Войтович А.П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора // Мировой судья. 2020. № 2. С. 11.
3. Васильева А.А., Гаврилова Е.А. Сокращённое дознание: проблемные вопросы, основные направления их совершенствования // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 2 (17). С. 38 - 42.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Инфра-М, 2019. 752 с.
5. Абелян Э.А. Проблемы применения дознания в сокращенной форме и пути их устранения // Материалы научной конференции. В 3 ч., отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. Санкт-Петербург, 2020. С. 21-22.

Информация об авторе:

Богаткина Руфия Шафкатовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, rbogatkina@list.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bezlepkin B.T. Kommentarij k UPK RF: postat. 13-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2018. 694 s.
2. Vojtovich A.P. Sovremennye problemy soblyudeniya organami sled-stviya i doznaniya ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva, vyyavlennye v hode prokurorskogo nadzora // Mirovoj sud'ya. 2020. № 2. S. 11.
3. Vasil'eva A.A., Gavrilova E.A. Sokrashchyonnoe doznanie: problemnyye voprosy, osnovnyye napravleniya ih sovershenstvovaniya // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 2 (17). S. 38 - 42.
4. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnyk / отв. red. P.A. Lupinskaya. M.: Infra-M, 2019. 752 s.
5. Abelyan E.A. Problemy primeneniya doznaniya v sokrashchennoj forme i puti ih ustraneniya // Materialy nauchnoj konferencii. V 3 ch., отв. red. A.V. Rubcova, M.S. Kogan. Sankt-Peterburg, 2020. S. 21-22.

Information about the author:

Bogatkina Rufiya SH., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, rbogatkina@list.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 20.10.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.37973/KUI.2021.31.82.021

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДА

Тимур Ильгизович Гарипов^{1*}, Надежда Анатольевна Моругина^{2**}

¹Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, **ti89ga@mail.ru

²Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, **moruginy@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается зарубежный опыт внедрения в уголовное судопроизводство электронного уголовного дела как части комплексной многофункциональной системы электронного правосудия на примере США, Канады, Италии и Испании.

Материалы и методы: в ходе исследования были использованы действующие зарубежные законодательные акты и научные публикации отечественных ученых, исследовавших рассматриваемую тему. Также использовались общенаучные и частнонаучные методы познания правовой действительности, отражающие диалектический подход к рассмотрению основных вопросов публикации.

Результаты исследования: в результате исследования авторами статьи дан анализ опыта зарубежных стран по внедрению в систему уголовного судопроизводства электронного уголовного дела и эффективности его использования в практической деятельности органов предварительного расследования и суда.

Обсуждение и заключения: в заключении авторами сформулирован вывод о положительном эффекте внедрения системы электронного уголовного дела в уголовное судопроизводство и правосудие в целом в некоторых зарубежных странах. Сформулирован вывод о необходимости постепенного перехода к системам электронного правосудия в России.

© Гарипов Т.И., Моругина Н.А., 2021

Ключевые слова: электронное уголовное дело, электронное правосудие, носитель информации, автоматизированные информационные системы, зарубежный опыт.

Для цитирования: Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 585-594. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.31.82.021>.

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2021.31.82.021

**ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE USE OF ELECTRONIC CRIMINAL CASE
IN THE PROCEDURAL ACTIVITIES
OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AND COURT BODIES**

Timur Ilgizovich Garipov^{1*}, Nadezhda Anatol'evna Morugina^{2**}

¹The Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, *ti89ga@mail.ru

²The Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia",
Voronezh, Russia, **moruginy@mail.ru

Abstract

Introduction: The article examines the foreign experience of introducing electronic criminal proceedings into criminal proceedings as part of a comprehensive multifunctional system of electronic justice on the example of such states as the USA, Canada, Italy and Spain.

Materials and Methods: In the course of the study, the current foreign legislative acts and scientific publications of domestic scientists who had previously studied the topic under consideration were used. General scientific and private scientific methods of cognition of legal reality were also used, reflecting a dialectical approach to the consideration of the main issues of publication.

Results: As a result of the research, the authors of the article analyze the experience of foreign countries on the introduction of electronic criminal case into the criminal justice system and the effectiveness of its use in the practical activities of the preliminary investigation and court bodies.

Discussion and Conclusions: In conclusion, the authors have formulated a conclusion about the positive effect on criminal proceedings and justice in general of the introduction of the electronic criminal case system in some foreign countries. The conclusion is formulated about the need for a gradual transition to electronic justice systems in Russia.

© Garipov T.I., Morugina N.A. , 2021

Keywords: electronic criminal case, electronic justice, information carrier, automated information systems, foreign experience.

For citation: Garipov T.I., Morugina N.A. Analysis of Foreign Experience in the Use of Electronic Criminal Case in the Procedural Activities of the Preliminary Investigation and Court Bodies // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 585-594. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.31.82.021>

Введение

Развитие современных информационных технологий обуславливает переход некоторых видов деятельности правоохранительных органов в электронный формат. Необходимость внедрения современных технологий в уголовно-процессуальную деятельность назрела достаточно давно. Однако необходимость значительных финансовых затрат и техническая сложность реализации препятствуют принятию волевого политического решения о внедрении в отечественный уголовный процесс электронной формы судопроизводства. В связи с этим анализ зарубежного опыта по внедрению электронного правосудия в государственную правоохранительную систему для нас представляется особенно актуальным. Также вызывают особый интерес вопросы применения электронного уголовного дела.

Обзор литературы

Ввиду относительной новизны рассматриваемой темы отдельные диссертационные исследования, посвященные анализу применения электронного уголовного дела в судопроизводстве зарубежных стран, нами не обнаружены. Однако в рамках публикаций в периодических изданиях встречаются исследования, посвященные компаративистскому анализу зарубежного законодательства в части рассматриваемого аспекта названной проблемы.

Материалы и методы

В ходе настоящего исследования применялись различные методы познания правовой действительности, среди которых следует выделить формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и т.д. В качестве базового метода был взят за основу сравнительный анализ законодательства, регламентирующего порядок

производства по электронному уголовному делу в таких зарубежных странах, как США, Канада, Испания и Италия.

Результаты исследования

Уголовно-процессуальное законодательство США не предполагает наличия единого уголовного дела, в котором сосредоточены все материалы в подшитом и пронумерованном виде. На бумажном носителе информации представлены лишь сведения о лице, совершившем преступление, данные о потерпевшем и движение уголовного дела. Собираение доказательств осуществляется как стороной обвинения, так и стороной защиты, на равных условиях [1].

Документирование мероприятий, осуществляемых в ходе расследования, выполняется традиционным для полиции способом – посредством записей (notes) и отчетов (reports). Например, согласно п. 14 разд. 725.15 Кодекса Департамента полиции Милуоки офицеры, получившие сообщение о происшествии, должны полно и точно отмечать в записных книжках все, что ими обнаружено по прибытии на место (собрать досье). Эти записи в дальнейшем используются лицом, проводящим расследование, для составления итогового отчета. Все сотрудники, работавшие на месте происшествия, также составляют отчеты, отражающие выполненную ими работу и ее результаты (п. 4 разд. 725.20), в том числе обнаружение улик (п. 7 разд. 725.25) [2], после этого все собирается воедино.

Доказательства представляются сторонами в электронном виде по сети Интернет прямо в административный аппарат судов, где они регистрируются и приобщаются к материалам электронного уголовного дела, которое ведется с использованием специализированной системы электронного документооборота CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files) – это система управления делами и электронной судебной регистрации для большинства федеральных судов США.

Чтобы представить суду доказательства, участник уголовного процесса просто размещает их в виде файла в соответствующее уголовное дело – папку на сайте суда. Все документы должны быть представлены в формате PDF, не допускающем внесения изменений в их содержание. Бумажные документы должны быть отсканированы и сохранены в указанном формате. Система обеспечивает доступ к материалам дела для ознакомления широкому кругу лиц, вовлеченных в судопроизводство, и сохранность содержащихся в них персональных данных свидетелей и потерпевших.

Непосредственно порядок представления оценки электронным доказательствам по делу, признания их достоверными и допустимыми, несмотря на существование законодательного акта, в США осуществляется очень детально на основании судебного-прецедентной практики. Еще в 1970-х годах у судей США возник вопрос, касающийся допустимости доказательства: является ли оригиналом распечатанный электронный документ, созданный с помощью электронной вычислительной машины. В процессе правоприменения суды США отошли от формального подхода к этому вопросу и признали, что поскольку информация, выводимая с помощью ЭВМ, человеком воспринимается визуально или аудиально, то такая информация фактически является письменным доказательством и отвечает критерию допустимости как доказательство.

То есть сегодня у судов США не возникает вопроса, является ли то или иное электронное доказательство оригиналом или копией, поскольку такая идентификация потеряла смысл. Такой подход судов США значительно упростил процесс признания электронных доказательств в деле допустимыми и способствовал достижению цели гражданского процесса – защиты нарушенных прав, свобод и интересов граждан.

Основная цель системы CM/ECF – выполнить юридические обязательства секретаря суда как хранителя судебных материалов.

Все документы, которые загружаются в эту систему, необходимо подавать в формате PDF. Другие типы файлов могут быть инкапсулированы внутри файлов PDF, например аудиофайлы в формате MP3 или видеофайлы. Загруженные файлы проверяются в соответствии с требованиями, каждый суд устанавливает свой срок подачи документов в данном формате.

Система CM/ECF работает как автоматизированный служащий суда для получения судебных документов и предоставления онлайн-доступа к судебным заявлениям, ходатайствам, объяснениям сторон и иным документам по делу, подаваемым сторонами и юристами. CM/ECF предусматривает возможность поиска материалов судебного дела и документов в базе данных, исходя из номера и статуса дела, даты подачи, существа дела, наименования стороны и др.

Работающая как веб-приложение система CM/ECF является децентрализованной – каждый федеральный суд управляет своим приложением CM/ECF, используя собственные серверы.

Для получения доступа к этой системе сотрудники полиции, прокуроры и адвокаты должны зарегистрироваться на специальном сайте, пре-

доставляющем публичный доступ к электронным документам дел, находящихся в производстве судов (Public Access to Court Electronic Records – PACER), или на сайтах конкретных судов, рассматривающих дело [3].

Приводимый в действие программой электронного открытого доступа Административного Офиса Судов США PACER является сервисом открытого электронного доступа, который позволяет пользователям получать сведения о судебных делах и материалы судебных дел из федеральных судов.

Система PACER предлагает:

- 1) 24-часовой доступ к документам дела через Интернет;
- 2) возможность скачивать и распечатывать документы непосредственно из суда;
- 3) одновременный доступ к файлу дела несколькими лицами (сторонами).

Следует отметить, что в системе PACER заложена возможность поиска информации по наименованию сторон, юристам либо судьям, номеру социального страхования (SSN) стороны, номеру дела или дате подачи документа.

Каждый федеральный суд поддерживает базу PACER в отношении сведений по делам, находящихся в его юрисдикции. Каждый суд имеет собственный унифицированный локатор ресурсов (URL). Множество параметров сведений, установленных в системе PACER по каждому суду, передаются каждый вечер в U.S. Party/Case Index (указатель сторон/дел), находящийся в сервисном центре PACER в Сан Антонио, Техас.

Одними из первых электронное уголовное дело ввели в Канаде. Первые дискуссии относительно введения подобного способа судопроизводства стали возникать еще в самом начале XXI века. Основными аргументами послужили достаточная развитость информационного обеспечения в государственных органах, позволяющая вести электронный документооборот, необходимость сбережения природных и временных ресурсов, а также возможность быстрой передачи документа, что весьма затруднительно для Канады с ее территориями.

Отличительная особенность применения электронного уголовного дела в Канаде заключается в том, что исполнительные и судебные органы каждой провинции выбирали, стоит ли осуществлять применение электронного уголовного дела. В настоящее время лишь провинции Квебек, Манитоба не используют электронную систему

поддачи документов. В остальных девяти провинциях система электронного уголовного дела активно функционирует с 2008 года.

Верховный суд Канады в своем руководстве Guidelines for Printed and Electronic Versions of Appeal Documents установил требования для уголовных дел, переданных в суд в формате электронного документа¹. В частности, документ обязан иметь разрешение PDF (как и в США), при этом электронная версия не должна отличаться от бумажного варианта. При расхождении в содержимом печатная версия считается официальной и верной. При этом электронная версия не требует наличия подписей, в отличие от печатных оригиналов, для которых их наличие обязательно.

Электронное уголовное дело записывается на CD-ROM диск, который почтовым сообщением или курьерской службой направляется в судебное учреждение. Передача электронного уголовного дела через e-mail или через сеть Интернет запрещена в связи с соображениями безопасности и возможности хищения данных злоумышленниками. На диск наклеивается пояснительная надпись с указанием стороны, подающей документы, и номера дела. К направляемым документам прилагается специальная форма Electronic Filing Form, которая предусмотрена Верховным судом Канады.

Необходимо отметить, что Федеральному суду Канады систему электронной подачи документов оформила Lexis-Nexis Canada. Согласно данному соглашению в целях безопасности система предусматривает использование счета для просмотра электронного уголовного дела пользователя и пароля, предоставляемого провайдером. Подача документов в Федеральный суд Канады осуществляется согласно официальному уведомлению Notice to the Profession².

Для каждой провинции существует своя система принятия электронного уголовного дела. Например, в Британской Колумбии для подачи электронных документов сторонам процесса необходимо зарегистрироваться в «Судебном онлайн-сервисе» или сервисе «Британская Колумбия онлайн», принять условия соглашения пользователя, а также иметь регистрационную карту, в которой указан счет пользователя.

В судебной системе провинции Альберта действует система электронной подачи документов, при этом ее использование не является

¹ Supreme Court of Canada - Guidelines for Preparing Documents to be Filed with the Supreme Court of Canada (Print and Electronic) (scc-csc.ca). URL: <https://scc-csc.ca/parties/gl-ld2021-01-27-eng.aspx> (дата обращения: 02.10.2021).

² Notices to the Profession & Public (albertacourts.ca). URL: <https://www.albertacourts.ca/qb/resources/notices-to-the-profession-public> (дата обращения: 02.10.2021).

обязательным, за исключением апелляционного производства. Документы в рамках электронной апелляции, именуемой e-appeals, подаются через сайт Апелляционного суда в формате WordPerfect или Word 97. Апелляционное производство в провинциях Новая Шотландия и Остров принца Эдуарда также требует электронного документооборота – апелляционное досье и материалы дела отсылаются в электронном виде, наряду с бумажными копиями, в формате WordPerfect.

В провинции Ньюфаундленд правило 5А Ньюфаундлендских судебных правил допускает электронную подачу некоторых документов. При этом в документах должна присутствовать электронная подпись. Однако в судах Ньюфаундленда система электронной подачи мало практикуется.

Примечательно, что самая крупная провинция Канады – Квебек – отказывается от электронного уголовного дела по весьма специфичной причине. В соответствии с законодательством провинции любые электронные страницы, документы, файлы должны быть составлены как на английском языке (официальным на всей территории Канады), так и на французском (который признается вторым официальным в Квебеке). В связи с этим материалы уголовного дела должны быть переведены на второй язык (на практике – на французский), на что требуется достаточно много времени.

SICP (Sistema Informativo della Cognizione Penale) – это цифровая платформа уголовного судопроизводства, используемая всеми итальянскими судами и государственными обвинителями, включая органы предварительного расследования. Однако становление данной системы сопровождалось проблемами, связанными с обеспечением взаимодействия судов и органов государственного обвинения.

Управление итальянской судебной системой разделено между Министерством юстиции (МЮ), отвечающим за организацию и функционирование всех служб, связанных с правосудием (статья 110 Конституции), и Судебным советом (или Высшим советом магистратуры), ответственным за широкий круг полномочий, связанных со статусом судей, прокуроров и общей организацией правосудия. Соответственно, ответственность за разработку и внедрение информационно-телекоммуникационных технологий возлагается главным образом на Министерство юстиции.

REGE (Registro Generale) – это программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий производство по уголовному делу в цифровом виде, используемый итальянскими судами и обвините-

лями с начала 1990-х годов по 2015 год. Эта система обеспечивала возможность регистрации уголовных дел и предоставляла доступ к информационным базам данных различным подразделениям органов уголовной юстиции, а также ограниченные функциональные возможности управления делопроизводством в электронном формате. С конца 1990-х годов Министерство юстиции Италии предпринимало различные попытки разработки централизованной электронной платформы в целях обеспечения основы для цифрового уголовного судопроизводства. Первые две попытки разработать такую платформу (REGE Relazionale и REGE Web) потерпели неудачу из-за нехватки ресурсов.

Полностью функциональный сервер должен был быть построен и установлен в каждом органе предварительного расследования и прокуратуры. Все серверы должны были быть совместимыми и подключенными, чтобы обеспечить синхронный обмен данными. Системы требовали новых аппаратных конфигураций, которые не были доступны в организациях и которые были слишком дорогими для приобретения. Точно так же необходимая пропускная способность для обеспечения всех необходимых функций была слишком дорогой для развертывания. Таким образом, были не в полной мере учтены характеристики существующей инфраструктуры и те барьеры, которые препятствовали изменениям, необходимым для полноценного функционирования новой системы.

Чтобы справиться с этими неудачами, Министерство юстиции Италии предприняло третью попытку разработки полностью функциональной интегрированной системы электронного уголовного судопроизводства в 2005 году. Система, названная SICP, была разработана и опробована в нескольких судах и органах предварительного расследования. Данная система была разработана для преодоления проблем REGE Relazionale и REGE Web путем передачи данных на несколько крупных централизованных серверов. Эта новая архитектура сделала возможным устойчивое развитие полностью функциональной и интегрированной сети данных в виде образа электронного уголовного дела для поддержки обмена данными и процедурной совместимости между судами и органами. Однако, хотя это решение было эффективным с технической точки зрения, оно контрастировало с существующим законодательством, согласно которому любая информация об уголовном деле должна храниться на сервере, физически расположенном по месту нахождения органа предварительного расследования или прокуратуры. Необходимые изменения, позволяющие

развернуть новую электронную платформу, не были одобрены. Фактически политический климат того времени и постоянная напряженность в отношениях между исполнительной и судебной властью не позволяли одобрить изменения в законодательстве, необходимые для перемещения баз данных в региональные подразделения органов уголовной юстиции. Таким образом, в период с начала 1990-х годов до 2015 года продолжала действовать старая система REGE, которая не удовлетворяла современным требованиям в сфере информационно-технологического обеспечения уголовного судопроизводства.

Чтобы преодолеть проблемы, связанные с недостаточной функциональностью REGE, суды и органы предварительного расследования внедрили несколько локальных систем для обеспечения надлежащего и эффективного производства по уголовному делу с применением электронного образа уголовного дела. Такой шаг был вызван необходимостью снизить нагрузку на суды и органы расследования, занимающиеся рассмотрением тяжких преступлений (например, по уголовным делам об организованной преступности, терроризме и коррупции), поскольку функции системы REGE не удовлетворяли потребности названных органов. Однако разработанные местными органами системы электронного уголовного судопроизводства были технически несовместимы, что препятствовало эффективному взаимодействию правоохранительных органов при производстве по уголовному делу. По некоторым оценкам, в 2014 году итальянские суды и органы предварительного расследования использовали около 20 различных программно-аппаратных комплексов для производства по уголовному делу в электронном виде. В том же году стало очевидно, что для эффективного развития электронного судопроизводства необходима разработка и внедрение совместимой, централизованной системы производства по уголовному делу в электронной форме.

Соответственно, Министерство юстиции Италии решило повторно развернуть SICP, в том числе пролоббировав соответствующие законодательные изменения, чтобы обеспечить бесперебойную работу системы. Это стало возможным благодаря новому политическому климату и улучшению качества сотрудничества между министерством юстиции и судебной системой.

После углубленного анализа Министерство юстиции Италии приняло решение сделать SICP общей централизованной системой, которая внедряется во всех итальянских судах и органах уго-

ловой юстиции. Все барьеры, которые привели к провалу SICP в 2008 году, были, наконец, преодолены, и в 2015–2016 годах во всех итальянских судах и органах расследования была внедрена полностью интегрированная и совместимая система производства по уголовным дела в электронном виде.

Однако судьи и прокуроры работают с SICP параллельно с уже существующими системами поддержки электронного судопроизводства и другими приложениями, поддерживающими аналогичные процедуры, которые еще не были интегрированы в SICP. В результате SICP работает вместе со множеством старых систем, которые эта система должна была заменить.

SICP предлагает два набора функций: один для органов предварительного расследования и прокуратуры и один для судебной системы. Поскольку они используют одни и те же системы, это обеспечивает полную совместимость между органами правосудия. SICP также содержит в себе интегрированную электронную базу данных для полицейских сил.

SICP предусматривает следующую совокупность функций:

- портал электронной подачи процессуальных документов: веб-сайт, используемый полицией для регистрации возбужденных уголовных дел (не совместимый с полицейскими базами данных);
- реестр уголовных дел, по которым осуществляется производство предварительного расследования;
- модуль формирования основных итоговых процессуальных документов предварительного расследования;
- база данных досудебных мер процессуального принуждения (например, о лицах, содержащихся под стражей или задержанных по подозрению в совершении преступления);
- возможность формирования судебных актов и актов прокурорского реагирования в досудебном производстве;
- мониторинг процессуальных сроков;
- формирование расписания судебных заседаний по уголовным делам, назначенным к рассмотрению;
- система случайного распределения уголовных дел между судьями;
- возможность автоматического формирования статистической информации подразделения уголовной юстиции или конкретного суда.

В течение всего срока становления в уголовном судопроизводстве Италии централизованной системы производства по уголовному делу в

электронном формате возникали сложности, обусловленные недостаточно спланированными технологическими решениями, организационными и политическими факторами.

По сей день органы предварительного расследования и суды Италии продолжают одновременно использовать иные системы электронного правосудия даже при внедрении полностью интегрированной и совместимой системы SICP. Такое положение объясняется техническим несовершенством данной системы и отсутствием эффективной защиты от неправомерного искажения материалов электронного уголовного дела.

В Испании Министерство юстиции, Судебный совет и 12 автономных округов разделяют ответственность за отправление правосудия. Эта фрагментированная структура управления препятствует развитию электронного правосудия. Хотя Испания и преуспела в разработке функциональных платформ, фрагментация повлияла на характер и результаты инвестиций в электронное правосудие. Анализ инвестиций в электронное правосудие в Испании дает ценную информацию для понимания характера его развития, а также некоторых последствий фрагментированной системы правосудия, обусловленной технологической инфраструктурой судебного управления.

Министерство юстиции Испании обладает большинством управленческих функций в сфере отправление правосудия, включая развитие электронного уголовного судопроизводства.

Судебный совет управляет статусом судей, определяет бюджет (находящийся в ведении Министерства юстиции) и управляет судебной системой.

С середины 1990-х годов судебные технологии были интегрированы в повседневную деятельность судов и органов предварительного расследования и прокуратуры. В настоящее время испанская судебная система работает с девятью системами производства по уголовному делу в электронном виде: восемь были разработаны и используются судами автономных сообществ, а еще одна, *Minerva*, была разработана Министерством юстиции и используется в судах, непосредственно подчиненных Министерству юстиции. Четыре системы электронной подачи документов интегрированы с различными платформами: *Justicia.cat*, *Avantius* и *JustiziaSip*, созданными различными автономными сообществами, а также *LexNet*, разработанной Министерством юстиции. С учетом децентрализованного характера испанской судебной системы потребовалось юридическое вмешательство для поддержки внедрения интегрированных архитектур электронного

правосудия в целях установления общих функциональных, процедурных и технических стандартов и содействия совместимости и перекрестной стандартизации во всех приложениях электронного правосудия.

Первые законодательные положения, которые заложили основу для более интегрированной электронной судебной системы, были приняты в 2007 году. Они регулируют использование и функциональные возможности *LexNet* – приложения, принятого Министерством юстиции для доставки повесток и обмена процессуальными документами. После этого парламент утвердил общие рамки использования современных информационных технологий в отправлении правосудия, включая электронную подачу документов, в 2011 году. Тем же постановлением парламента Испании был учрежден Национальный технический комитет (*Comité Técnico Estatal de Administración Judicial Electrónica*, или *СТЕАЖЕ*) для содействия развитию электронного правосудия и координации иных проектов в данной сфере. Определение правовой базы и создание *СТЕАЖЕ* заложили необходимую основу для развития электронного правосудия в такой сложной институциональной судебной системе.

В 2015 году парламент Испании одобрил закон, требующий использования электронной подачи документов во всех судебных разбирательствах. Статья 230 Закона о судебной системе 2013 года устанавливает, что суды должны использовать все имеющиеся в их распоряжении технологические системы (например, электронные, компьютерные или телематические) для осуществления своей деятельности и выполнения функций. Электронные документы имеют юридическую силу, если технические средства обеспечивают их подлинность, целостность и соответствие установленным требованиям. Подзаконные акты устанавливают случаи и технологии, гарантирующие выполнение этих требований, а также когда судьи и прокуроры обязаны использовать имеющиеся в их распоряжении системы. В результате в 2018 году Судебный совет издал приказ, устанавливающий организационно-технические требования по созданию предпосылок для обязательного использования судьями и адвокатами системы электронного уголовного судопроизводства, систем судебного обеспечения и электронных картотек. Приказ также определяет требования к подготовке кадров и порядок проверки соответствия системы электронного уголовного судопроизводства и систем судебного обеспечения техническим и функциональным требованиям.

В то время как правовая база производства по уголовному делу в электронном формате является общей для всей страны, технологические реализации отличаются от региона к региону. Justicia Digital – это набор систем, разработанных Министерством юстиции. Он состоит из семи приложений: LexNet, Minerva Digital, Horus, Portafirmas, архивная система (Archivo) и два шлюза (Wasmin и Cargador) для обеспечения взаимодействия между Minerva Digital и внешними системами. LexNet – это платформа для безопасного обмена информацией между судебными органами и органами предварительного расследования. Она используется для обмена разнообразными процессуальными документами, в том числе направления всего образа электронного уголовного дела. Это похоже на систему электронной почты, но она гарантирует дополнительную безопасность (т. е. подлинность отправителя, конфиденциальность и целостность содержания направляемых документов) и удостоверяет дату доставки документа. По данным Министерства юстиции, LexNet удовлетворяет коммуникационные потребности системы отправления правосудия, включая стандарты уведомлений и обмена документами. Она доступна (в ограниченном виде) и для иных участников уголовного судопроизводства и совместима с различными аналогичными платформами по всей стране. Как только дело было направлено через LexNet, Минерва Digital управляет им в электронном виде: проверяет поданные данные, поручает дело судье, определяет задачи, которые должны быть выполнены, и выполняет множество задач, необходимых для управления делом, таких как регистрация и составление процессуальных документов. Minerva также позволяет отслеживать дела, находящиеся в производстве на досудебном этапе и принимаемые по ним промежуточные процессуальные решения.

Как правило, после того как дело было назначено к слушанию, судья инструктирует своего секретаря о том, как осуществить подготовку к судебному заседанию, при необходимости дает указания о том, как составлять документы (например, судебные приказы и определения).

Должностные лица органов расследования используют «Минерву» для составления процессуальных документов. С содержанием документа можно ознакомиться с помощью средства просмотра файлов (Horus) и подписать его с помощью Portafirma (аналог электронной цифровой подписи). Как только документ подписан, он сохраняется в массиве электронного уголовного

дела и передается через LexNet заинтересованным участникам уголовного процесса.

Однако различные компоненты системы электронного уголовного судопроизводства не интегрированы. Например, чтобы ознакомиться с документом в файле электронного уголовного дела, должностное лицо органа расследования или прокурор должны проверить номер дела в системе Minerva, а затем войти в программу просмотра файлов и ввести номер дела.

Хотя большинство испанских судов работают с LexNet, эта система не является общенациональной. Автономные сообщества Кантабрия, Каталония и Наварра создали свои собственные системы электронного документооборота (Avantius, JustiziaSip и Justicia.cat), которые отвечают требованиям, установленным различными нормативными актами. LexNet предоставляет функции электронной подачи документов Министерству юстиции и другим автономным сообществам: Андалусии, Арагону, Астурии, Канарским островам, Каталонии (только для отправки уведомлений), Галисии, Ла-Риохе, Мадриду и Валенсии.

Испанская система электронного правосудия включает девять автономных систем. Учитывая эти условия, невозможно интегрировать или стандартизировать указанные системы, используемые в различных регионах и судах.

Внедрение электронной системы подачи документов также усложнило испанскую систему электронного правосудия. Несмотря на общую правовую базу, которая была определена законодательством, позволившим использовать электронный документооборот (2007 год), и законодательством, сделавшим электронный документооборот обязательным с 2015 года, ряд различных систем продолжают действовать самостоятельно. Большинство судов используют LexNet, но в некоторых судах все еще используются три другие системы электронного документооборота. Следовательно, необходимые системы для электронного возбуждения дела и обмена процессуальными документами в электронном виде отличаются от региона к региону. Адвокатам может понадобиться более одной электронной системы электронного судопроизводства, если они работают по всей стране.

Отсутствие стандартизации между различными компонентами электронного правосудия также препятствует единообразному применению уголовно-процессуального законодательства. То же самое происходит и с четырьмя электронными системами документооборота. Существование различных систем электронного судопроизвод-

ства и документооборота ставит под угрозу равный доступ граждан к правосудию.

Для решения этих проблем Судебный совет установил минимальные требования к совместимости программных платформ и провел тесты для проверки выполнения системой минимально необходимых стандартизированных функций. Это вмешательство обеспечило единообразие в применении уголовно-процессуального закона и, следовательно, справедливость судебной системы.

СТЕАЈЕ также играет важную роль в продвижении к более интегрированной и однородной системе электронного правосудия. Она обеспечивает институциональную основу для сотрудничества между органами, участвующими в развитии электронного правосудия, а также технологические достижения, которые помогают повысить согласованность между компонентами системы электронного уголовного дела, способствующими сохранению гарантий безопасности информации и неразглашения данных предварительного расследования.

Обсуждение и заключения

Подводя итог проведенному анализу зарубежного опыта реализации системы электронного уголовного дела в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что необходи-

мость постепенного перехода документирования и фиксации хода и результатов процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда в электронном формате обусловлена не только интенсивным развитием информационных технологий, но и объективной потребностью правоохранительных органов в эффективных технологичных инструментах, которые позволяют оптимизировать издержки, исключить бюрократические препятствия в ходе расследования преступлений и сэкономить материальные ресурсы правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Несомненно, как свидетельствует опыт некоторых зарубежных стран, на пути цифровизации уголовного судопроизводства встречается множество материальных, организационных, законодательных и технических проблем. Государства, прошедшие определенный путь в этом направлении, обладают достаточно современной высокотехнологичной системой электронного производства по уголовному делу, которая позволяет при меньших фактических затратах ресурсов более эффективно осуществлять защиту прав граждан, пострадавших от преступлений, и в короткие сроки достигать назначения правосудия. В этом векторе, на наш взгляд, также должно двигаться и уголовное судопроизводство России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. 2019. № 12. С. 68–79.
2. Глушков М. Р. Документирование полицейского расследования в США // Право: журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 212–222.
3. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. 2019. № 12. С. 68–79.

Информация об авторах:

Гарипов Тимур Ильгизович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, ti89ga@mail.ru

Моругина Надежда Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, moruginy@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Гарипов Т.И. – разработка и обоснование концепции исследования, сбор и систематизация данных, проведение исследования зарубежного опыта Испании и Италии, редактирование текста статьи, формулирование выводов.

Моругина Н.А. – подбор и анализ литературы, проведение исследования зарубежного опыта США и Канады, подготовка рукописи статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ishchenko P. P. Sovremennye podhody k cifrovizacii dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam // Lex Russica. 2019. № 12. S. 68–79.
2. Glushkov M. R. Dokumentirovanie policejskogo rassledovaniya v SSHA // Pravo: zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2016. № 2. S. 212–222.
3. Ishchenko P.P. Sovremennye podhody k cifrovizacii dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam // Lex Russica. 2019. № 12. S. 68–79.

Information about the authors:

Garipov Timur I., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Pre-Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: ti89ga@mail.ru

Morugina Nadezhda A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Chair of Criminal Procedure Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia"
e-mail: moruginy@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 13.10.2021.

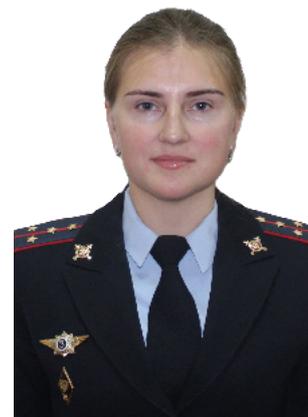
Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.132
DOI: 10.37973/KUI.2021.32.17.022

ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ И ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Дарья Александровна Делль
Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия, saushkina_dasha@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассмотрены цель и задачи стадии возбуждения уголовного дела. Автор придерживается мнения, что целью данной стадии является установление наличия либо отсутствия признаков преступного деяния. Одной из важнейших задач стадии, подчиненных указанной цели, является обнаружение, фиксация и изъятие следов преступной деятельности.

Материалы и методы: материальной основой настоящего исследования явились научно-теоретические труды отечественных ученых-процессуалистов, посвященные проблемам понимания задач стадии возбуждения уголовного дела. Методологическую основу исследования составили формально-правовой метод с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также герменевтический метод.

Результаты исследования: несмотря на то, что некоторые авторы считают, что выделение такой задачи, как обнаружение, фиксация и изъятие следов преступной деятельности, на первоначальном этапе расследования повлечет за собой его переход в стадию предварительного расследования, она напрямую согласуется с назначением уголовного процесса. Отрицание необходимости процедуры обнаружения, фиксации и изъятия следов преступной деятельности с момента начала проведения проверки приводит к неэффективности деятельности правоохранительных органов на рассматриваемом и последующих этапах уголовного судопроизводства.

Обсуждение и заключения: на основании проведенного исследования автор убежден в необходимости обнаружения, фиксации и изъятия следов преступной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

© Делль Д.А., 2021

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, цель, задачи; обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления.

Для цитирования: Делль Д.А. Обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления как одна из задач стадии возбуждения уголовного дела //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 595-601. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.32.17.022>.

Scientific article
UDC 343.132
DOI: 10.37973/KUI.2021.32.17.022

DETECTION, RECORDING AND REMOVAL OF TRACES OF CRIMINAL ACTIVITY AS ONE OF THE TASKS OF THE CRIMINAL CASE INITIATION STAGE

Darya Aleksandrovna Dell,
The Ural Law Institute of MIA of Russia, Ekaterinburg, Russia, saushkina_dasha@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the purpose and objectives of the stage of initiation of a criminal case. The author is of the opinion that the purpose of the stage is to establish the presence or absence of signs of a

criminal act. One of the most important tasks of the stage, subordinate to this goal, is the detection, fixation and removal of traces of criminal activity.

Materials and Methods: the material basis of this study was scientific and theoretical works devoted to the problems of understanding the tasks of the stage of initiating a criminal case. The methodological basis of the research was formed by the formal legal method using general scientific methods of analysis, synthesis, induction and deduction, as well as the hermeneutic method.

Results: despite the fact that some authors believe that identifying such a task as detecting, fixing and removing traces of criminal activity at the initial stage will entail its transition to the preliminary investigation stage, it is directly consistent with the purpose of the criminal process. Denial of the need for a procedure for detecting, fixing and seizing traces of criminal activity from the moment the inspection begins, leads to ineffectiveness of the activities of law enforcement agencies at the considered and subsequent stages of criminal proceedings.

Discussion and Conclusions: on the basis of the study, the author argues the need for such a task at the stage of initiating a criminal case as the detection, fixation and removal of traces of criminal activity.

© Dell D.A., 2021

Keywords: initiation of a criminal case, purpose, objectives; detection, fixation and removal of traces of a crime

For citation: Dell D.A. Detection, recording and removal of traces of criminal activity as one of the tasks of the criminal case initiation stage // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 595-601. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.32.17.022>.

Введение

В науке уголовного процесса одним из самых спорных предметов исследования является стадия возбуждения уголовного дела. Споры в научном сообществе относительно данной стадии возникают по различным вопросам, но в данной статье мы рассмотрим только один – ее цель и задачи.

Цель рассматриваемой стадии обусловлена положением ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в которой указано, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Иными словами, конечным желаемым результатом проверки сообщения о преступлении является установление наличия (либо отсутствия) признаков состава преступления, который будет иметь выражение в вынесении одного из письменных актов:

постановления о возбуждении уголовного дела;

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Установление наличия или отсутствия признаков преступления является важнейшей целью стадии возбуждения уголовного дела, так как именно от этой деятельности зависит дальнейший исход сложившейся ситуации. Любой человек может оказаться в ситуации, когда против него совершено преступление либо деяние, имеющее сходство с преступным, но в силу незнания его признаков лицо может добросовестно заблуждаться о том, что имело место

именно преступление. Первоначально проводимая проверка помогает установить наличие или отсутствие данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также в ходе ее проведения может быть опровергнута или признана ложной информация заявителя. Таким образом, данный информационный фильтр предотвращает ненужное предварительное расследование, а также необоснованное и незаконное уголовное преследование и ограничение прав личности. Рассматриваемая стадия играет роль своеобразного блокатора, препятствующего проникновению первоначальной информации в ее зачаточном состоянии в другие стадии, а также ее перерождения в уголовные дела в тех случаях, когда необходимость в этом отсутствует. Помимо этого, следователи и дознаватели могут всецело сосредоточиться на актуальных и значимых уголовных делах.

Достижение цели стадии возбуждения уголовного дела осуществляется посредством решения нескольких задач, которые в УПК РФ четко не обозначены, однако можно сделать вывод об их наличии, обратившись к отдельным его нормам.

Обзор литературы

Исследуемая тема требует обращения автора к различным источникам информации. Проблемами, связанными с разработкой задач стадии возбуждения уголовного дела, в разное время занимались В.С. Балакшин, А.А. Давлетов, И.Д. Елинский, А.М. Косенко, М.Т. Коридзе.

В настоящей статье приводятся различные точки зрения на комплекс задач, решаемых на первоначальном этапе уголовного судопроизвод-

ства, с целью формирования целостного понимания затронутой темы.

Несмотря на достаточную изученность данной темы, дискуссии среди отечественных ученых до сих пор не прекращены. К спорным вопросам относится, например, выделение на рассматриваемом этапе такой задачи, как «обнаружение, изъятие и фиксация» следов преступной деятельности. С одной стороны, без данной деятельности все последующие этапы уголовного судопроизводства теряют смысл, с другой – ее выполнение в ходе доследственной проверки приводит к слиянию со стадией предварительного расследования.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили нормативные правовые акты, устанавливающие проведение проверки сообщения о преступлении. Приведена позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно рассматриваемых проблем. Большое внимание при работе над статьей было уделено исследованиям отечественных ученых: В.С. Балакшина, А.А. Давлетова, И.Д. Елинского, А.М. Косенко, М.Т. Коридзе.

При написании статьи автором были использованы формально-правовой метод с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также герменевтический метод.

Результаты исследования

Ч. 1 ст. 144 УПК РФ гласит, что «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении». Из содержания данной нормы следует, что одной из задач на первоначальном этапе является принятие и проверка сообщения о преступлении. Следует отметить, что эту задачу как основную выделяют несколько авторов [1, с. 353]. С этим сложно не согласиться, учитывая, что само содержание стадии подразумевает прием, регистрацию сообщения и непосредственно деятельность по установлению наличия или отсутствия признаков состава преступления в том или ином деянии, о котором идет речь в сообщении (проверку). В самой этой задаче раскрывается вся суть деятельности, производимой в ходе доследственной проверки.

Кроме того, в качестве еще одной задачи рассматриваемого этапа А.Д. Прошляков выделяет установление наличия (отсутствия) основания к возбуждению уголовного дела, а также обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела [1, с. 353]. По нашему мнению, установление данных обстоятельств является не зада-

чей, а именно целью, так как на ее достижение направлены все действия, совершаемые в ходе доследственной проверки. Эту точку зрения разделяют сразу несколько авторов [2, с. 166]. Полагаем, что более корректным является следующее определение задачи: оценка полученных в ходе проверки результатов на предмет наличия либо отсутствия в деянии признаков состава преступления. Данная деятельность не рассматривается как уже свершившийся факт, а предшествует ему. Таким образом, чтобы достичь цели первоначальной стадии уголовного процесса, т.е. установить факт наличия или отсутствия преступного деяния, необходимо выполнить две ключевые задачи:

принять, зарегистрировать и проверить сообщение о преступлении;

оценить полученные результаты.

Отметим, что сами по себе прием и регистрация сообщения являются пассивными действиями, не влекут за собой какой-либо познавательной деятельности. Работа должностного лица на данном этапе сводится к фиксации происшествия.

Как известно, деятельность по проверке сообщения о преступлении осуществляется на основании способов, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В каждом случае проверки сообщения должностное лицо, проводящее ее, пользуется определенным набором таких способов, которые он считает наиболее эффективными в конкретной ситуации. Проводя то или иное проверочное мероприятие, направленное на разрешение задач стадии возбуждения уголовного дела, должностное лицо одновременно производит работу по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления. Например, в ходе осмотра места происшествия факт наличия или отсутствия преступления устанавливается в результате сбора информации, следов преступной деятельности. Отсюда можно сделать вывод, что еще одной задачей рассматриваемой стадии является фиксация следов преступления. Данная задача кроется в составе другой, более масштабной, – проверки сообщения о преступлении. Однако в связи с тем, что на этапе проведения доследственной проверки преждевременно говорить о событии преступления, более корректно будет обозначить ее как обнаружение, фиксацию и изъятие следов происшествия. Несмотря на очевидную важность обозначенной задачи в стадии возбуждения уголовного дела, некоторые авторы выступают против ее выделения. Например, А.М. Косенко полагает, что фиксация следов преступного деяния не является задачей перво-

начальной стадии уголовного судопроизводства, так как процессуальная деятельность превращается в «суррогат предварительного следствия», что противоречит цели и сущности данной стадии [2, с. 162]. Напомним, что конечной целью стадии возбуждения уголовного дела, как указано выше, является принятие решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Остается неясным, о каких противоречиях в своей работе говорит А.М. Косенко. По нашему мнению, обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления на данной стадии не только не противоречит цели производства доследственной проверки, но и позволяет подготовить благоприятные условия в виде доказательственной базы для качественного производства предварительного расследования в том случае, если будет принято решение о возбуждении уголовного дела. Разумеется, эти условия должны формироваться в объеме, необходимом для принятия такого решения, и в сроки, установленные ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Однако факт того, что одной из задач стадии доследственной проверки является фиксация следов преступления и именно на этом этапе происходит сбор ключевой информации, которая в дальнейшем будет являться базой для получения производных доказательств, невозможно отрицать. Уголовное судопроизводство представляет собой некую систему, взаимосвязь, при которой одна его стадия перетекает в другую. Такой переход сопровождается переносом всех результатов, полученных на одной стадии, в последующую. В ходе проведения предварительного расследования следователь, дознаватель собирает доказательственную базу с целью установления истины по делу, изобличения виновных лиц. При этом должностное лицо, осуществляющее процессуальную деятельность, понимает, что конечным этапом в случае ее установления будет являться не само постижение этой истины как таковое и направление уголовного дела в суд, а то, что следует после этого, – разрешение дела по существу судом. Другими словами, следователь, осуществляя деятельность на стадии предварительного расследования, одновременно выполняет ряд действий для последующей успешной реализации судом своей функции, осознавая их необходимость не только в данный момент, но и в дальнейшем. Таким образом, происходит «перенос» результатов процессуальной деятельности из этапа предварительного расследования в судебные стадии. По

такому же принципу происходит работа в ходе проверки сообщения о преступлении – результаты этой работы логично должны быть перенесены в стадию предварительного расследования. Если действия на данном этапе будут сводиться только к установлению факта наличия либо отсутствия признаков состава преступления в деянии в «чистом» виде, без прогнозирования будущего желаемого результата, то теряется суть уголовного процесса как системы.

Подобную позицию выразил Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что основным назначением стадии возбуждения уголовного дела должно являться обеспечение условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам¹. Данное решение указывает не на разность задач рассматриваемых стадий, а на общность назначения уголовного судопроизводства. Действительно, как уже отмечалось ранее, досудебные стадии направлены на эффективную работу судебных, это неоспоримо, но вместе с тем не противоречит наличию собственных задач и условий на каждой из них.

Задачу по сохранению следов преступления выделяет и И.В. Елинский, при этом он видит в ней противоречие, так как данная задача, по его мнению, является в первую очередь задачей стадии предварительного расследования, что является свидетельством сращивания двух этапов и зависимого положения первого от второго [3].

Вынуждены не согласиться с данной позицией ввиду следующих оснований. Разница в задачах этих двух стадий существенна и проявляется в итоговых решениях: вынесении постановления о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом – в первом случае, и направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением) либо прекращении уголовного дела – во втором. Соответственно, и предмет доказывания имеет разный объем устанавливаемых сведений: на первой стадии – такой, при которой можно сделать вероятный вывод о том, что преступление имело место либо, наоборот, отсутствует; на второй – установление фактических обстоятельств дела и лица, совершившего преступление, и вместе с тем недопущение привлечения к уголовной ответственности невиновных; всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела и т.д. Отсюда законодатель выделяет и разные инструменты (средства) для познавательной деятельности: для первой стадии – усеченный перечень

¹ По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч.1 ст. 218 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и ООО «Моноком»: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22704/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/

только тех, которые не ограничивают права и свободы человека, для второй – весь спектр возможных следственных и процессуальных действий, закрепленных в УПК РФ.

На основании изложенного считаем вполне оправданной постановку такой задачи, как обнаружение, фиксация и изъятие (сохранение) следов преступного деяния на стадии возбуждения уголовного дела. В этом вопросе нельзя не согласиться с М.Т. Коридзе, который отмечает, что именно при таком подходе проявляется забота об успешном рассмотрении и разрешении уголовного дела на последующих этапах: позитивный исход дела на судебных стадиях во многом складывается на начальной стадии [4, с. 23].

Как проверка сообщения неразрывно связана с фиксацией следов происшествия, так и оценка полученных результатов ее проведения связана с последующим принятием решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом. Такая оценка включает в себя несколько элементов:

изучение полученной информации, в том числе и доказательственной;

анализ;

выводы, отражаемые в мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела либо в отказе в таковом.

Завершая рассмотрение круга задач первоначальной стадии, отметим, что некоторые авторы выделяют в качестве отдельной задачи пресечение готовящихся преступлений. В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. имелся раздел, посвященный мерам по предупреждению преступлений (ст. 55–57). Часть 2 ст. 2 этих Основ раскрывала задачи уголовного судопроизводства, среди которых предусматривалось предупреждение и искоренение преступлений. Однако в качестве задачи именно стадии возбуждения уголовного дела она нашла свое отражение в УПК РСФСР. В частности, ст. 112 указывала на то, что одновременно с возбуждением уголовного дела должны быть приняты меры к предотвращению или пресечению преступления. В настоящее время, несмотря на отсутствие прямого указания в УПК РФ, данная задача остается актуальной именно на рассматриваемой стадии по следующим основаниям:

пресечение зачастую происходит одновременно с выявлением факта преступления (например, по делам о незаконной регистрации иностранных граждан выявление и пресечение, как правило, происходит в одно и то же время);

при подготавливаемых, дящихся и продолжаемых преступлениях (например, подготовка к

террористическому акту) становится особенно важным не допустить их совершения, пресечь преступную деятельность.

Несмотря на важность выделения пресечения преступной деятельности как задачи, являющейся именно актуальной на стадии возбуждения уголовного дела, немногие авторы уделяют ей должного внимания.

Некоторые ученые выделяют и другие основополагающие задачи. Например, А.С. Лизунов среди задач проверки сообщений о преступлениях называет установление лица, совершившего преступление, приводя в качестве аргумента положения закона, что уголовное дело может быть возбуждено не только по факту преступления, но и одновременно в отношении конкретного лица [5, с. 19–20]. Не согласимся с данным мнением, поскольку установление лица в ходе доследственной проверки не является обязательным условием для возбуждения уголовного дела. Безусловно, предпочтительнее его установление и дальнейшее участие именно при проверке сообщения о преступлении, однако, если этого не произойдет, при наличии признаков состава преступления уголовное дело будет возбуждено по факту, а деятельность по установлению виновного лица продолжена в ходе предварительного расследования. В противном случае стремление к выявлению виновного лица на первоначальном этапе приведет к необоснованному затягиванию принятия решения о возбуждении дела и, как следствие, нарушению установленных сроков проверки.

Кроме того, в качестве одной из задач Е.А. Прохорова рассматривает обеспечение прав и законных интересов заявителя, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, а также иных лиц [6, с. 168]. Мы считаем, что обеспечение прав личности при проведении проверки является не задачей, а одним из условий (принципов) проведения проверки сообщения. Это условие сопровождает, дополняет содержание вышеперечисленных задач, но никак не является одной из них.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, можно сделать вывод, что основными задачами стадии возбуждения уголовного дела являются: прием и регистрация сообщения о преступлении; проверка сообщения; оценка полученных результатов; пресечение готовящегося преступления. При этом необходимо понимать, что проведение проверки сообщения о преступлении подразумевает не просто установление наличия признаков преступления, а в первую очередь обнаружение, фиксацию и изъятие

следов преступной деятельности. Несмотря на скептическое отношение к этой задаче некоторых ученых, которые придерживаются мнения о ее уместности на стадии предварительного расследования, а не на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, она является важной, так как именно досудебные стадии направлены на эффективную работу судебных. Данная задача полностью согласуется с назначением уголовного судопроизводства и имеет право на существование в стадии возбуждения уголовного дела.

Теоретическая структуризация задач стадии проверки сообщения о преступлении и выделение среди них такой задачи, как «обнаружение, изъятие и фиксация следов преступной деятельности», необходимы для осмысления их сотрудниками правоохранительных органов с целью понимания тех действий, которые они могут предпринять для совершенствования и корректировки своей деятельности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балакшин В.С., Козубенко Ю.В., Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.
2. Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). СТРАНИЦЫ? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-i-znachenie-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-voprosy-teorii-i-praktiki>.
3. Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2(12). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/93076-voprosu-zadache-dokazyvaniya-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela>.
4. Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н.Новгород, 2006. 27 с.
5. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2017. 226 с.
6. Прохорова Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 166-169.

Информация об авторе:

Делль Дарья Александровна, адъюнкт Уральского юридического института МВД России, saushkina_dasha@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Balakshin V.S., Kozubenko YU.V., Proshlyakov A.D. Ugolovnyj process: uchebник. M.: Volters Kluver, 2011. 1056 s.
2. Kosenko A.M. Zadachi i znachenie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: voprosy teorii i praktiki // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2018. № 1 (43). STRANICY? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-i-znachenie-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-voprosy-teorii-i-praktiki>.
3. Elinskij I.V. K voprosu o zadache dokazyvaniya na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. 2016. № 2(12). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/93076-voprosu-zadache-dokazyvaniya-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela>.
4. Koridze M.T. Sovremennye zadachi stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela i sredstva ih reshenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. N.Novgorod, 2006. 27 s.
5. Lizunov A.S. Dosledstvennaya proverka kak chast' dosudebnogo proizvodstva: dis. kand. yurid. nauk: 12.00.09. N. Novgorod, 2017. 226 s.
6. Prohorova E.A. O zadachah stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 5. S. 166-169.

Information about the author:

Dell Darya A., Postgraduate of Ural Law Institute of MIA of Russia
e-mail: saushkina_dasha@mail.ru

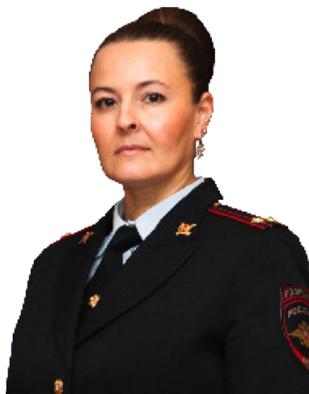
The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 02.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.121.5
DOI: 10.37973/KUI.2021.63.37.023

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПУТЕМ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Ольга Геннадьевна Михайлова
Барнаульский юридический институт МВД России,
Барнаул, Россия, olga-michailova@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается возможность реформирования института законных представителей, что создаст условия для реальной защиты прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в соответствии с общепризнанными международными нормами и концепцией дружественного ребенку правосудия.

Материалы и методы: при проведении исследования использованы общенаучные и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-логический, метод системного анализа, другие. Материалами исследования послужили нормы международных документов в области защиты прав несовершеннолетних лиц, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство, соответствующие нормы различных отраслей российского законодательства, обеспечивающие защиту прав ребенка, а также мнения ученых-процессуалистов по указанной тематике.

Результаты исследования: системный анализ норм международных актов в сфере обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и норм российского законодательства позволяет выявить пробелы в правовом регулировании статуса законного представителя, его качественно и количественного критериев, процедуры изучения личности будущего законного представителя. Перечень лиц, способных представлять в уголовном судопроизводстве интересы несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, является недостаточным, что отрицательно влияет на обеспечение их защиты. Важным аспектом эффективности участия законного представителя в деле являются родственные связи с несовершеннолетним и заинтересованность в его судьбе. Количество законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого должно определяться с учетом эффективности реализации ими своих прав и защиты интересов несовершеннолетнего. Участие представителей органов опеки и попечительства в качестве законных представителей не может в должной мере обеспечивать право на защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и должно рассматриваться как исключительный случай.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу о необходимости расширения перечня лиц, которые могут быть допущены к участию в уголовном деле в качестве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого за счет включения в него взрослых близких родственников несовершеннолетнего, а также иных родственников по признаку фактического осуществления ими воспитания несовершеннолетнего и заботы о нем. Принимая решение о допуске законного представителя, необходимо всесторонне изучить его личность с отражением этой информации в материалах уголовного дела, а также рассматривать возможность допуска более одного законного представителя для защиты прав несовершеннолетнего. Предлагается внесение соответствующих дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

© Михайлова О.Г., 2021

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, производство по делам в отношении несовершеннолетних, международные нормы, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, близкие родственники, характеристика личности законного представителя, количество законных представителей, право на защиту.

Для цитирования: Михайлова О.Г. Защита прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых путем расширения перечня законных представителей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 602-609. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.63.37.023>

Scientific article

UDC 343.121.5

DOI: 10.37973/KUI.2021.63.37.023

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINOR SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS BY EXPANDING THE LIST OF THEIR LEGAL REPRESENTATIVES

Olga Gennad'evna Mikhaylova

The Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Barnaul, Russia, olga-michailova@yandex.ru

Introduction: the proceedings in cases against minors have a number of features due to the physical, mental, and social immaturity of juvenile suspects and accused persons. These participants in the criminal process exercise their rights by participating in the proceedings of their legal representatives. At the same time, in the current criminal procedure legislation, the list of persons who can be endowed with the specified procedural status, according to the author, is subject to expansion. Such a reform will create the possibility of real protection of the rights of juvenile suspects and accused persons in accordance with generally recognized international norms and the concept of child-friendly justice.

Materials and Methods: during the research, general scientific and private scientific methods were used: comparative legal, formal logical, and other methods of system analysis. The materials of the study were the norms of international documents in the field of protection of the rights of minors against whom criminal proceedings are carried out, the relevant norms of various branches of Russian legislation that protect the rights of the child, as well as the opinions of procedural scientists on this topic.

The results of the study: a systematic analysis of the norms of international acts in the field of ensuring the rights of minor suspects, accused persons and the norms of Russian legislation allows us to identify gaps in the legal regulation of the status of a legal representative, its qualitative and quantitative criteria, the procedure for studying the personality of a future legal representative. The list of persons capable of representing the interests of minor suspects and accused persons in criminal proceedings is insufficient, which negatively affects the provision of their protection. An important aspect of the effectiveness of the legal representative's participation in the case is the family ties with the minor and the interest in his fate. The participation of representatives of the guardianship and guardianship authorities as legal representatives cannot adequately ensure the right to protection of minor suspects and accused persons.

Discussion and Conclusions: in the course of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to expand the list of persons who can be allowed to participate in a criminal case as legal representatives of a minor suspect, accused, the need for a comprehensive study of the identity of future legal representatives, reflection of this information in the materials of the criminal case, as well as the need to allow more than one legal representative to protect the rights of a minor.

© Mihailova O.G., 2021

Keywords: criminal proceedings, proceedings in cases against minors, international norms, legal representative of a minor suspect, accused, close relatives, characteristics of the personality of the legal representative, the number of legal representatives, the right to defense.

For citation: Mihailova O.G. Protection of the Rights of Minor Suspects and Accused Persons by Expanding the List of Their Legal Representatives // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 602-609. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.63.37.023>

Введение

Производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних требует квалифицированного и сбалансированного подхода. Попадая в

сферу уголовной репрессии, несовершеннолетний, не обладая качествами зрелой личности, не может полностью осознавать и реализовывать свои права, осуществлять эффективно защиту своих интересов.

Поиск сбалансированных походов к правовому положению несовершеннолетнего, совершившего преступление, сохраняет свою актуальность на протяжении длительного времени. Это обусловлено многими социальными, экономическими, информационными и иными факторами. Необходимость соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего и реализация концепции «дружественного ребенку правосудия», а также принятие эффективных мер по борьбе с подростковой преступностью, которая зачастую является источником «взрослой» организованной преступности, диктуют правоприменителям и законодателям поиск новых путей решения проблем, связанных с производством по делам несовершеннолетних. На государственном уровне реализация гуманистического подхода в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних является элементом системы мероприятий, осуществляемых в рамках Десятилетия детства, направленных на противодействие криминализации подростковой среды¹.

Факторы, присущие личности несовершеннолетнего, обуславливают особый подход к его правовому статусу в уголовном судопроизводстве и необходимость привлечения лиц, помогающих несовершеннолетнему реализовывать свои права. Таким специфическим участником, который участвует в уголовном деле только в связи с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, является его законный представитель. Как справедливо отмечают Л.И. Лавдаренко и Л.П. Плеснева, международные стандарты в сфере судопроизводства в отношении несовершеннолетних не реализуются в уголовном процессе РФ в полной мере [1, с. 31].

В свете современных тенденций институт представительства несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве нуждается в реформировании и приведении его в соответствие с действующими международными нормами.

Обзор литературы

Будучи связанными с социальными реалиями современного общества, проблемы обеспечения и защиты прав несовершеннолетних путем их законного представительства представляют

постоянный интерес для исследователей. Среди исследований последних лет к обозначенной проблематике обращались А.С. Дежнев [4], И.С. Дикарев [6], Р.И. Зайнуллин [7], Л.И. Лавдаренко [1], Н.Ю. Литвинцева [2], Е.В. Марковичева [5, 9], Л.П. Плеснева [1], В.Ю. Стельмах [3], А.Б. Шлипкина [8]. Вместе с тем некоторые аспекты, связанные с правовым статусом законного представителя, не получили достаточного рассмотрения, что и обусловило выбор темы настоящей статьи.

Материалы и методы

Сравнительный анализ международных норм, устанавливающих основные правила, касающиеся обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве и норм российского уголовно-процессуального законодательства, обнаруживает ряд несоответствий и отсутствие четких правовых механизмов их реализации.

Конвенция о правах ребенка² в статье 40 устанавливает те правила, которые государство-участник соблюдает «в отношении каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении». Одно из основных правил, отраженных в указанной статье – «незамедлительное получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты». По смыслу статьи 3 названной Конвенции виды помощи могут быть различными, при этом преследуется цель «наилучшего обеспечения интересов ребенка». Международный документ специфической направленности – Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые в Пекине в 1959 году³, в статье 7 закрепляют участие в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего его родителей или опекунов в целях обеспечения его основных процессуальных гарантий.

Регулированию особенностей производства по делам в отношении несовершеннолетних посвящена глава 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴, которая содержит указание на участие в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего закон-

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения – 07.07.2021).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) 240 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2021).

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // «Консультант Плюс» (дата обращения – 07.07.2021).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) 240 // «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2021).

ных представителей. Согласно п.12 статьи 5 УПК РФ¹ в качестве законных представителей могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства. В связи с этим оказывается важной взаимосвязь личности законного представителя и целей, стоящих перед ним. Родители связаны с детьми комплексом духовно-нравственных связей, отношений заботы и покровительства. Действующее законодательство именно родителям отдает приоритет именно родителям в обеспечении интересов несовершеннолетнего. Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 38 устанавливает заботу и воспитание детей в качестве права и обязанности родителей². Семейный кодекс Российской Федерации возлагает защиту прав и интересов детей в первую очередь на родителей. Отступление от этого предписания возможно лишь в случаях разногласий между родителями и детьми, которые установлены органом опеки и попечительства³. Полагаем целесообразным рассматривать статус законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в системном единстве вышеперечисленных правовых норм.

Результаты исследования

Следует согласиться с тем, что наиболее эффективно действовать в «наилучшем обеспечении интересов ребенка» способны лишь его родители либо другие взрослые лица, являющиеся членами семьи. Кроме того, очевидно, что несовершеннолетний, попавший в сферу уголовного судопроизводства, нуждается в психологической и моральной поддержке, ценность которой со стороны членов семьи переоценить невозможно. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, позволяющих иным взрослым членам семьи осуществлять функции законных представителей. В практике подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел часты случаи, когда родители, юридически не лишены родительских прав, фактически не занимаются воспитанием своих детей по самым различным причинам – тяже-

лая болезнь, инвалидность, асоциальный образ жизни и другим. В этих ситуациях обязанности по воспитанию ребенка принимают на себя другие взрослые члены семьи – бабушки, дедушки, братья, сестры. В ряде случаев фактические обязанности по воспитанию принимают на себя и другие родственники, не входящие в число близких: тети, дяди. Однако возможность их признания законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого законом не предусмотрена. Полагаем, что названные лица как связанные семейной общностью интересов могут и должны эффективно осуществлять представительство несовершеннолетнего в уголовном деле и обеспечивать защиту его интересов, оказывать ему моральную поддержку. Следовательно, целесообразно расширить перечень лиц, которые могут быть допущены в качестве законного представителя несовершеннолетнего.

В ряде случаев следователь, дознаватель в связи с отсутствием лиц, которых можно признать законными представителями, привлекают в качестве таковых представителей органов опеки и попечительства. Аналогичным образом в такой ситуации поступает и суд при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего⁴. Представляется, что данный традиционный путь разрешения вышеуказанной проблемы не лишен недостатков. Так, Н.Ю. Литвинцева обоснованно подвергает сомнению эффективность участия представителей органов опеки и попечительства в уголовном судопроизводстве на стороне несовершеннолетнего и их реальную заинтересованность в его судьбе [2, с. 68]. В.Ю. Стельмах отмечает, что «для несовершеннолетнего предпочтительно участие в качестве законного представителя именно его родителя» [3, с. 96]. Как справедливо отметит А.С. Дежнев, «участие иных лиц, кроме родителей, в роли законных представителей должно рассматриваться как исключительный случай, который наступает, если их действиями интересам несовершеннолетнего наносится ущерб» [4, с. 88]. Аналогичной позиции, которую разделяет и автор статьи, придерживается Е.В. Марковичева, указывая на участие работника органа опеки и попечительства в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого как

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) 240 // «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2021)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2021).

³ Ст.64-65 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) 240 // «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2021).

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.07.2021).

на «исключительный случай» [5, с. 281]. Представляет интерес позиция И.С. Дикарева, который отмечает, что в случае выполнения функций законного представителя должностными лицами органов опеки и попечительства подвергается угрозе право несовершеннолетнего на защиту. Представляя интересы несовершеннолетнего, законный представитель получает доступ к конфиденциальной информации, которую доверяет ему несовершеннолетний. Это предполагает для законного представителя право пользоваться гарантиями сохранения в тайне всего, что доверил ему несовершеннолетний, наравне с защитником. Однако представители органов опеки и попечительства не обладают правом, предусмотренным статьей 51 Конституции Российской Федерации¹, поскольку не входят в перечень лиц, перечисленных в указанной статье [6, с. 78-79].

Важно отметить, что заинтересованность в лучшей участи несовершеннолетнего со стороны родственников и представителей органов опеки и попечительства, которые, по сути, являются для несовершеннолетнего посторонними людьми, не может считаться равнозначной. Нередки случаи, когда в ходе как досудебного, так и судебного производства законные представители, являющиеся должностными лицами органов опеки и попечительства, ограничиваются формальным участием, не прилагают усилий к защите интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Согласимся с точкой зрения Р.И. Зайнулина, что «решением проблемы ...было бы включение в понятие "законные представители" иных лиц, фактически занимающихся воспитанием несовершеннолетнего. Это даст возможность следователю, дознавателю и суду решать вопросы допуска законного представителя к участию в уголовном деле о преступлении, совершенном несовершеннолетним, с учетом сущности и назначения рассматриваемого института...» [7, с. 6]. При этом следует учитывать, что вред интересам несовершеннолетнего могут нанести и родители. Показательны данные, приведенные в исследовании А.Б. Шлипкиной, согласно которым в 15% случаев родители в качестве законных представителей пытались «запутать» следствие, а в 85% случаев предоставляли максимальное количество положительной информации о личности несовершеннолетнего в целях смягчения его ответственности [8, с. 43].

Полагаем, что, принимая решение о допуске в качестве законного представителя несо-

вершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого конкретного лица, следователь, дознаватель обязаны подробно изучить личность кандидата, выяснить характер его отношений с несовершеннолетним, а также заинтересованность в обеспечении интересов последнего, возможные риски принятого решения. Считаем целесообразным проводить в отношении будущего законного представителя Российской Федерации допрос в качестве свидетеля, направленный на выяснение вышеуказанной информации. При необходимости для получения объективной оценки взаимоотношений между родителем и ребенком к такому допросу следует привлекать специалиста-психолога.

В связи с этим заслуживает внимания предложение, высказанное А.Б. Шлипкиной, о составлении «карты законного представителя», в которой отражаются все возможные варианты представительства несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого [8, с. 45]. Полагаем, что практическая значимость такого документа в том, чтобы обобщить имеющуюся информацию о потенциальном законном представителе с целью принятия обоснованного решения о его допуске к участию в деле. Составление такой анкеты кандидата в законные представители позволит оценить возможный риск и ожидаемую пользу для защиты интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Другой аспект участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в деле касается количества законных представителей, которые могут быть допущены к делу. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямых указаний на количество законных представителей, которые могут быть допущены к участию в деле, однако, ряд ученых-процессуалистов и правоприменителей придерживаются мнения об участии лишь одного законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В частности, А.П. Рыжаков, комментируя уголовно-процессуальный закон, отмечает, что, если одновременно имеется несколько ходатайств лиц, которые изъявили желание представлять интересы несовершеннолетнего и могут выполнять это назначение, «следователь (дознаватель и др.) обязан привлечь в качестве такового лишь одного из них»².

Е.В. Марковичева отмечает, что «законодатель не предполагает множественности законного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Консультант Плюс» (дата обращения – 07.07.2021).

² Рыжаков А.П. Законные представители несовершеннолетнего в уголовном процессе. Комментарий к ст. 48 УПК РФ // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2021).

представительства», что оказывает отрицательное влияние на реализацию прав несовершеннолетнего [9, с. 24]. Отметим, что подобное ограничение не налагается на других лиц, оказывающих помощь несовершеннолетнему в рамках уголовного дела, в частности защитников¹.

Признавая единство целей, на которые направлена деятельность профессиональных юристов – защитников и законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, считаем, что предоставление возможности участвовать в уголовном деле более чем одному законному представителю несовершеннолетнего служит наилучшему обеспечению интересов несовершеннолетнего. Возможность иметь нескольких законных представителей, в число которых могут входить как родители, так и другие совершеннолетние члены семьи несовершеннолетнего, его иные родственники, обеспечит эффективную защиту интересов несовершеннолетнего, а также поможет решить проблему срочного поиска «запасного» законного представителя в тех случаях, когда один из них отстранен от участия в деле либо по объективным причинам не может реализовать свои обязанности.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что необходимо дополнить статью 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частями второй и третьей в следующей редакции: «2. В качестве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого могут быть допущены его совершеннолетние близкие родственники, а также иные родственники, фактически исполняющие обязанности по его воспитанию. При принятии решения о допуске конкретного лица в качестве законного представителя следователь, дознаватель обязаны изучить его личность, отношение к несовершеннолетнему и возможность осуществлять права законного представителя. В уголовном деле могут участвовать несколько законных представителей.

3. В случае невозможности участия в качестве законных представителей лиц, перечисленных в части второй настоящей статьи, законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого могут быть признаны представители учреждений или орга-

низаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства».

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентируя вступление в уголовное судопроизводство представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не в полной мере соответствует международным стандартам и наилучшему обеспечению прав ребенка. Полагаем целесообразным реформирование уголовно-процессуального законодательства путем расширения перечня тех лиц, которые могут быть признаны законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с учетом не только юридически закрепленных, но и фактически существующих родственных связей и выполняемых лицами обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Таковыми, на взгляд автора, могут выступать бабушки, дедушки, родные совершеннолетние братья и сестры, тети, дяди, а также иные родственники, выражающие желание защищать интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Принятие решения о признании конкретного лица законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должно основываться на всестороннем изучении личности будущего законного представителя, выяснения его заинтересованности в судьбе несовершеннолетнего. Указанную информацию целесообразно обобщить в специальном документе – анкете законного представителя. Одним из обязательных условий принятия решения должен стать допрос кандидата в законные представители, при необходимости, с участием специалиста – педагога или психолога.

Принимая во внимание общее направление деятельности защитников несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его законных представителей, полагаем, что следует распространить в отношении законных представителей правило, действующее в отношении защитников, – закрепить возможность для несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого иметь более одного законного представителя.

¹ Ч.1 ст.50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) 240 // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лавдаренко Л.И., Плеснева Л.П. Международно-правовой принцип надлежащего обеспечения интересов несовершеннолетнего и проблемы его реализации в российском уголовном судопроизводстве // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2. С. 28-36.
2. Литвинцева Н.Ю. Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4(18). С.66-75.
3. Стельмах В.Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92 - 104.
4. Дежнев А.С. Определение ущерба интересам несовершеннолетнего при отстранении законного представителя от участия в производстве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 2. С. 87 - 93.
5. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики. Орел: Орловский гос. ун-т, 2011. 424 с.
6. Дикарев И. Свидетельский иммунитет законных представителей несовершеннолетних // Уголовное право. 2009. № 1. С. 76–80.
7. Зайнуллин Р.И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16. С. 3 - 6.
8. Шлипкина А.Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 42 - 45.
9. Марковичева Е.В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // Судья. 2015. № 7. С. 24 - 25.

Информация об авторе:

Михайлова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1888-9488>, olga-michailova@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES:

1. Lavdarenko L.I., Plesneva L.P. Mezhdunarodno-pravovoj princip nadležashchego obespecheniya interesov nesovershennoletnego i problemy ego realizacii v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Prolog: zhurnal o prave / Prologue: Law Journal. 2019. № 2. S. 28-36.
2. Litvinceva N.YU. Aktual'nye problemy processual'nogo statusa zakonnyh predstavitelej nesovershennoletnego podozrevaemogo, obvinyaemogo // Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2017. № 4(18). S.66-75
3. Stel'mah V.YU. Defekty zakonodatel'noj reglamentacii ugovovnog sudoproizvodstva po delam nesovershennoletnih // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. № 10. S. 92 - 104.
4. Dezhnev A.S. Opredelenie ushcherba interesam nesovershennoletnego pri otstranении zakonno go predstavatelya ot uchastiya v proizvodstve po ugovovnomu delu // Ugovovnoe pravo. 2011. № 2. S. 87 - 93.
5. Markovicheva E.V. Ugovovnoe sudoproizvodstvo v otnoshenii nesovershennoletnih: problemy teorii i praktiki. Orel: Orlovskij go. un-t, 2011. 424 s.
6. Dikarev I. Svidetel'skij иммунитет zakonnyh predstavitelej nesovershennoletnih // Ugovovnoe pravo. 2009. № 1. S. 76–80.
7. Zajnullin R.I. Problemy uchastiya zakonno go predstavatelya nesovershennoletnego podozrevaemogo, obvinyaemogo v rassledovanii prestuplenij: ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 16. S. 3 - 6.
8. SHlipkina A.B. Uchastie roditelej nesovershennoletnih podozrevaemyh, obvinyaemyh, podsudimyh v kachestve zakonnyh predstavitelej // Advokatskaya praktika. 2013. № 5. S. 42 - 45.
9. Markovicheva E.V. Problemy naznacheniya i zameny zakonno go predstavatelya nesovershennoletnego v rossijskom ugovovnom processe // Sud'ya. 2015. № 7. S. 24 - 25.

Information about the author:

Mikhaylova Olga G., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1888-9488>, olga-michailova@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 29.07.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.141
DOI: 10.37973/KUI.2021.38.70.024

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ:
ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Юлия Лавриновна Никифорова
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия, ulchaha@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье приведен анализ особенностей доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке сокращенного дознания.

Материалы и методы: эмпирическую базу исследования составили судебная и следственная практика, официально опубликованная судебная статистика. Методологической основой исследования послужили диалектический метод познания, метод анализа, наблюдения и статистики.

Результаты исследования: в ходе исследования делаются выводы относительно пределов и предмета доказывания по делам, расследуемым в сокращенной форме дознания.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу о необходимости поиска формы уголовного преследования по преступлениям небольшой и средней степеней тяжести, а также учета особенностей и потребностей практики.

© Никифорова Ю.Л., 2021

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дознание в сокращенной форме, преступления небольшой и средней степеней тяжести, доказательство, доказывание, практический стандарт.

Для цитирования: Никифорова Ю.Л. Особенности доказывания в сокращенной форме дознания: практический аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 610-615. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.38.70.024>.

Scientific article
UDC 343.141
DOI: 10.37973/KUI.2021.38.70.024

**FEATURES OF EVIDENCE
IN THE ABBREVIATED FORM OF THE INQUIRY:
THE PRACTICAL ASPECT**

Yulia Lavrinovna Nikiforenko
The Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia, ulchaha@mail.ru

Abstract

Introduction: The article provides an analysis of the features of evidence in criminal cases investigated in the order of a shortened inquiry.

Materials and Methods: The empirical base of the study was made up of judicial and investigative practice, officially published judicial statistics. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition, analysis, observation and statistics.

Results: the study draws conclusions about the limits and subject matter of evidence in cases investigated in the abbreviated form of inquiry.

Discussions and conclusions: the author in his research voices the need to find a form of criminal prosecution for crimes of small and medium severity, committed in conditions of evidence that meets the criteria-speed and ease of use, as well as taking into account the characteristics and needs of "practitioners".

© Nikiforenko Y.L., 2021

Keywords: criminal proceedings, inquiry in abbreviated form, crimes of small and medium severity, evidence, proof, practical standard.

For citation: Nikiforenko Y.L. Features of Evidence in the Abbreviated Form of the Inquiry: The Practical Aspect // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 610-615. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.38.70.024>.

Введение

Отечественным законодателем при поиске решения проблемы по оптимизации уголовного процесса на его досудебных стадиях была принята попытка дифференциации уголовно-процессуальной формы путем ее упрощения. Так, 4 марта 2013 г. Федеральным законом № 23-ФЗ¹ в российское уголовное судопроизводство была введена новая форма предварительного расследования – дознание в сокращенной форме.

Предлагаемый законодателем порядок предварительного производства предоставил в распоряжение практическим сотрудникам правовой инструментарий эффективной защиты потерпевших от преступных посягательств при одновременном снижении объема процессуальных издержек и существенном сокращении времени расследования.

Результаты исследования

Следует отметить, что еще с момента обсуждения законопроекта данный процессуальный институт подвергся острой критике [1, с. 23-28; 2, с. 36-39; 3, с. 47; 4, с. 5-9]. Однако полагаем, что возможность критического осмысления эффективности введенной формы предварительного расследования появилась только сейчас, когда практикой выработан и устоялся механизм применения сокращенного дознания.

Согласно предусмотренному Главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) порядку производство по делу в целях ускорения и упрощения процедуры осуществляется в объеме, достаточном для обоснованного вывода о виновности лица в совершенном преступлении (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ) с учетом обстоятельств, указанных в пунктах 1, 2, 4 части 1 статьи 73 УПК РФ.

С этой же целью дознаватель процессуально не обременяется производством всех возможных следственных действий, ограничиваясь лишь теми, непроведение которых может повлечь невозможную утрату следов преступления и/или иных доказательств (статьей 226.5 УПК РФ).

Прежде всего, это неотложные следственные действия (осмотр, обыск, выемка, изъятие образцов для сравнительного исследования и др.), производство которых продиктовано незамедлительностью закрепления материальных следов преступления.

Кроме того, в целях оптимизации срока процедуры сокращенного дознания, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе обосновывать выводы о совершенном лицом преступлении сведениями, содержащимися в материалах проверки сообщения о преступлении и отвечающими требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Соответственно, еще в ходе проведения доследственной проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ необходимо дать оценку материалу на предмет наличия перспектив проведения расследования в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ. В таком случае процессуальная работа направлена на получение достаточных фактических данных о совершенном преступлении конкретным лицом с целью их дальнейшего использования в качестве доказательств с учетом особенностей доказывания, предусмотренных частью 1.2 статьи 144, статьей 226.5 УПК РФ.

Однако необходимо отметить, что возможность ограниченного формирования доказательственной базы, предоставляемая законом, на практике фактически не реализуется и производство сокращенного дознания осуществляется в полном объеме процессуальных и следственных действий.

Так, приговором Шадринского районного суда Курганской области от 29 мая 2020 года в отношении А., осужденного по обвинению в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ и ч. 1 ст. 223 УК РФ, предварительное расследование по уголовному делу производилось в сокращенной форме дознания. В ходе судебного заседания суд пришел к выводу, что обвинение, с которым А. согласился, является обоснованным и подтверждается дока-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

зательствами, собранными по уголовному делу, которые указаны в обвинительном постановлении и исследованы в судебном заседании, среди которых: показания потерпевших «Г», свидетеля «Т»; рапорты оперативного дежурного; протоколы осмотров места происшествия; заключения экспертов об изъятом веществе, ружье, патронах; протокол осмотра изъятых предметов; сведения лицензирующего органа; показания подозреваемого А.; заключение судебно-психиатрической комиссии экспертов. Судом вышперечисленные доказательства признаны относимыми, допустимыми и достоверными и в своей совокупности достаточными для разрешения данного уголовного дела¹.

Другой пример. Старорусским районным судом Новгородской области рассмотрено уголовное дело в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. В судебном заседании подсудимый И. свою вину в инкриминируемом ему преступлении признал в полном объеме; подтвердил заявленное в ходе предварительного расследования ходатайство о производстве дознания в сокращенном порядке. Судом в качестве доказательств, изобличающих вину И., были исследованы следующие материалы: рапорт инспектора ИАЗ ОГИБДД об обнаружении признаков преступления; сообщение оперативного дежурного МО МВД России «Старорусский» о поступлении обращения Ф. об управлении И. автомобилем в нетрезвом состоянии; протокол об отстранении от управления транспортным средством; акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; постановление мирового судьи судебного участка № 22 Старорусского судебного района Новгородской области, согласно которому И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 7 месяцев; справка ОГИБДД о том, что водительское удостоверение изъято у И. 01.12.2018; протокол осмотра видеозаписи видеорегистратора патрульной автомашины ДПС; протокол осмотра места происшествия с участием свидетеля,

согласно которому осмотрен участок автомобильной дороги, где был задержан автомобиль под управлением И.; показаниями допрошенных в качестве свидетелей понятых О. и В., подтвердивших факт освидетельствования И. и отстранения его от управления автомашиной; показания сотрудника полиции, допрошенного в качестве свидетеля; свидетеля Л.; показания подозреваемого И. С учётом изложенного суд не нашел обстоятельств, препятствующих вынесению обвинительного приговора, и на основании ч. 7 ст. 316 УПК РФ и ст. 226.9 УПК РФ вынес в отношении И. обвинительный приговор с назначением наказания в виде обязательных работ по правилам ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)².

Руководствуясь личным опытом расследования уголовных дел в формате сокращенного дознания, мы можем заключить, что с точки зрения проделанной процессуальной работы дознание проводится в полном объеме, его трудно назвать сокращенным и ограниченным по числу следственных действий. Такой порядок дознания и доказывания существует независимо от географии производства дознания и тяжести совершенного поступка. И этому есть ряд вполне объяснимых причин.

Содержание и направление уголовного преследования в рамках предварительного расследования формируется исключительно мнением надзирающего прокурора.

Возможность должностного лица, в особенности сотрудника подразделения дознания, принимать решения и меры по их реализации по расследуемому уголовному делу без вмешательства каких-либо должностных лиц ограничена положениями п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК РФ³, а также Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.

Работа подразделения дознания напрямую корреспондирует с позицией надзирающего прокурора (ст. 37 УПК РФ), ибо в его полномочиях «согласование» постановления о возбуждении уголовного дела (свое несогласие надзирающий прокурор может выразить посредством возможной отмены постановления как незаконного или необоснованного; а также через неутверждение комплекта статистических карточек), продление сроков расследования, избрание меры пресечения, формирование

¹ Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 29.05.2020 № 1-194/2020 по делу № 1-194/2020 UR: <https://sudact.ru/regular/doc/6Jbh9LHNp1Nq/> (дата обращения 12.12.2020).

² Приговор Старорусского районного суда Новгородской области от 29.05.2020 № 1-74/2020 по делу № 1-74/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ncOeDlqlBCLK/> (дата обращения 12.12.2020).

³ Здесь мы также можем добавить нормативно закрепленное положение о возможности начальником органа дознания «вмешиваться» в расследование по уголовному делу - пп.4, 9 ч.1 ст. 40.2 УПК РФ.

и утверждение обвинения, а также направление расследования уголовного дела. Кроме того, принимаемые решения, алгоритм производства расследования, да и содержательная часть протоколов следственных действий отражают мнение надзирающего прокурора. Таким образом, пределы процессуальной «самостоятельности» дознавателя в плане доказывания определены процессуально-надзорными полномочиями органов прокуратуры.

2. *Сложившиеся обычаи и правовые установки:*

2.1. Законодательно заявленное доказательственное равенство между материалами уголовного дела и материалами проверки (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ) практикой воспринимается скептически. Показания, полученные в ходе доследственной проверки, расцениваются как не имеющие юридической силы в рамках возбужденного уголовного дела. Подобной позиции придерживаются и работники следствия, и представители адвокатуры. В-первую очередь это объясняется разницей процессуальных гарантий и налагаемых обязанностей на участников уголовного производства и лиц, участвующих в ходе проверки сообщения о преступлении. Так, свидетелю разъясняются его права и обязанности (ст. 56 УПК РФ), в частности он предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний (ст. 307 УК РФ), в то время как лицу, явившемуся очевидцем преступления, при получении объяснения, разъясняются положения ст. 51 Конституции России и ст. 144-145 УПК РФ.

В пользу сложившегося механизма свидетельствуют и положения ст. 76-78 УПК РФ, согласно которым доказательствами признаются сведения, сообщенные лицом на допросе.

2.2. Исключению любого рода отклонений от «следственного стандарта» в части толкования положений ст. 226.5 УПК РФ способствует и уголовно-правовой принцип субъективного вменения (ст. 5 УК РФ). Согласно данному принципу лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Установление виновности лица возможно при условии доказанности совершенного события.

С точки зрения правоприменительной практики вина лица считается доказанной совокупностью изобличающих доказательств (ст. 73

УПК РФ). Причем сам процесс доказывания представляет собой устоявшийся, выверенный практикой алгоритм производства процессуальных и следственных действий путем сопоставления частных фактов, корреспондирующих между собой. Его можно назвать следственным стандартом формирования допустимых следственных доказательств, которые оцениваются прокурором и судом. Наверное, господство «следственного стандарта» и обрекло превращение сокращенного дознания в обычное дознание/следствие.

Институт возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренный ст. 237 УПК РФ. Предполагается, что прежде чем утвердить выдвигаемое органами предварительного расследования обвинение, прокурор должен оценить полноту и качество проведенного расследования, допустимость собранных доказательств, отсутствие нарушений закона и нарушений при составлении обвинительного заключения (акта, постановления). Подобный порядок не дает права на ошибку и чреват определенным рода «последствиями» в виде возвращения уголовного дела судом. Возвращение уголовного дела по любому из оснований в порядке ст. 237 УПК РФ расценивается как один из самых отрицательных показателей в работе надзирающего органа.

Иногда, несмотря на все усилия прокурора, органа дознания по выполнению стандартов производства предварительного расследования в ходе дознания в сокращенной форме, случаи возвращения уголовного дела судом, в частности, по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 226.9 УПК РФ, существуют.

Так, например, в ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению У.А.Л. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, подсудимый У.А.Л. высказал несогласие с предъявленным ему обвинением, а также заявил ходатайство об отмене сокращенной формы дознания и направлении дела для производства дознания в общем порядке. Защитник заявленное ходатайство подсудимого поддержал. В связи с заявленным ходатайством подсудимого У.А.Л. государственный обвинитель против удовлетворения данного ходатайства не возражал. Суд с учетом заявления сторон принял решение о возвращении уголовного дела в отношении У.А.Л. прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке¹.

¹ Постановление Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 29.05.2020 № 1-85/2020 по делу № 1-85/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZyWEFLmZUCZZ/> (дата обращения 04.01.2020).

Иной пример. Органом дознания в Калининский районный суд Саратовской области направлено уголовное дело, расследованное в сокращенной форме дознания, по обвинению Д.И.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела защитник заявил ходатайство о направлении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке в связи с установлением обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, на основании возникших сомнений о законности привлечения к административной ответственности Д.И.В., то есть обстоятельств, являющихся обязательным признаком состава преступления. Подсудимый Д.И.В. поддержал заявленное защитником ходатайство. Суд, установив наличие возражений против дальнейшего производства по уголовному делу, принял решение о возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке¹.

Чаще всего основаниями для возвращения уголовного дела в порядке части 4 статьи 226.9 УПК РФ является несогласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением либо непризнание вины на стадии рассмотрения дела по существу, т.е. субъективные причины, связанные с личностным восприятием лица происходящего, но никак не связанные с формой предварительного расследования и объемом формирования доказательств.

Кроме того, по данным сводной статистической отчетности, судами общей юрисдикции по первой инстанции в первом полугодии 2020 года² вынесено 503 оправдательных приговора, что со-

ставляет около 0,2% от общего числа рассмотренных и принятых в производство уголовных дел. В 60 случаях³ оправдательных приговоров дела расследовались в форме дознания, что составляет примерно 0,03% из находившихся в производстве уголовных дел.

Оценивая эти цифры, мы можем говорить о ничтожности риска неблагоприятного исхода уголовного дела в суде для органа дознания и прокурора. Предпринимаемые ими усилия по поддержанию универсального стандарта производства расследования для всех форм не имеют практического смысла. Его соблюдение все равно не способно предупредить возвращение уголовного дела судом прокурору в редких случаях. Опасаться же вынесения оправдательного приговора оснований.

Обсуждение и заключения

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что при сложившихся обычаях правоприменительной практики, системы ведомственных ограничений и перестраховки попытки процессуальной экономии, сокращения процессуального производства малореализуемы.

Поиск формы уголовного преследования по преступлениям небольшой и средней степени тяжести, совершенным в условиях очевидности, учет особенностей и потребностей «практики» являются не только необходимой, но и неизбежной потребностью современной процессуалистики.

Полагаем, что только реформа предварительного расследования и отказ от следственной технологии формирования доказательств создадут условия для создания настоящего упрощенного (суммарного) производства по очевидным преступлениям (уголовным проступкам).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23-28.
2. Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 36-39.
3. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47.
4. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 6. С. 5-9.

¹ Постановление Калининского районного суда Саратовской области от 21.05.2020 № 1-11/2020 1-1-11/2020 по делу № 1-11/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N6nnvuj83H6h/> (дата обращения 04.01.2020)

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459> (дата обращения 04.01.2020)

³ Без учета дел частного обвинения (ст. 115, 116 – 83 случая, ст. 126-128.1 - 155 случаев)

Информация об авторе:

Никифоренко Юлия Лавриновна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии МВД России, ulchaha@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. Starye problemy dokazatel'stvennogo prava v novej ugovno-processual'noj upakovke «sokrashchennogo doznaniya» // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 22. S. 23-28.
2. Artamonov A.N. Nadzor za proizvodstvom doznaniya v sokrashchennoj forme // Zakonnost'. 2013. № 7. S. 36-39.
3. Kovtun N.N. Doznanie v sokrashchennoj forme: kollizii i lakuny normativnogo regulirovaniya // Rossijskaya yusticiya. 2013. № 12. S. 47.
4. Sumin A.A. Sokrashchennoe doznanie: mertvorozhdennoe ditya reformatorov ugovnogo processa // Advokat. 2013. № 6. S. 5-9.

Information about the author:

Nikiforenko Yulia L., Candidate of Law (Research doctorate), senior lecturer of the department of professional activity of employees of public order protection units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ulchaha@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 20.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2021.30.93.025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рамиль Миргаязович Рамазанов
Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Казань, Россия, ramramil@rambler.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вопросам применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий.

Материалы и методы: в ходе исследования использовались нормативные правовые акты в сфере правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного процесса, а также работы отечественных ученых. Предметом исследования явились правовые акты современного национально-го законодательства, регулирующие правовую защиту участников судебного производства по уголовному делу. Использование диалектического метода позволило рассматривать социальные явления во взаимосвязи и взаимозависимости, установить зависимость развития общественных отношений и их влияние на правовую систему в ходе развития правового регулирования и совершенствования системы противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства с использованием информационных технологий.

Результаты исследования: в статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с использованием информационных технологий для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства. Особое внимание уделено техническим аспектам обеспечения безопасности защищаемого судом свидетеля.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что информационные технологии, используемые для обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, способствуют осуществлению контроля за юридической процедурой и соблюдением прав и законных интересов граждан.

© Рамазанов Р.М., 2021

Ключевые слова: цифровизация, уголовный процесс, защита свидетелей, видеоконференция, безопасность личности; мобильный комплекс.

Для цитирования: Рамазанов Р.М. Использование информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 616-622. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.30.93.025>.

Scientific article
UDC 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2021.30.93.025

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ramil Mirgayazovich Ramazanov
The Judicial Department in the Republic of Tatarstan, Kazan', Russia, ramramil@rambler.ru

Abstract

Introduction: the article is on the use of safety measures towards criminal proceedings participants using digital technologies.

Materials and Methods: regulatory acts in the studied area, works of Russian scientists provided the methodological basis for this study. The subject study were current national legislation regulating legal protection for participants of judicial proceedings in a criminal case. The dialectical method allowed the authors consider the social phenomena in interconnection and interdependence, acknowledge the dependence of the development of social relations and their impact on the legal system in the course of the development of legal regulation and improvement of countering crimes against participants in criminal proceedings with the use of information technology.

Results: the article deals with the current challenges of law enforcement and implementation of information technologies in current criminal proceedings to ensure the safety of participants in the trial. Particular attention is paid to the ensuring the interrogation of the protected court by the court with the use of audio-video interference of its image in conditions that exclude its visualization by other participants in the process.

Discussion and Conclusion: the author concludes that information technologies that appear in our society allow us improve various social institutions, in particular, facilitate the adoption of informed decisions, as well as control over the legal procedure and the observance of the rights and legitimate interests of citizens.

© Ramazanov R.M., 2021

Keywords: digitalization, criminal procedure, witness protection, video conference, mobile complex

For citation: Ramazanov R.M. The Use of Information Technologies in Ensuring the Safety of Participants in Criminal Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12. No. 4 (46). Pp. 616-622. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.30.93.025>.

Введение

В настоящее время информационные технологии развиваются достаточно стремительно, охватывая своим влиянием все большее количество сфер общественной жизни. Современные технологические средства, при помощи которых происходит передача информации в цифровом виде, проникают в область правоприменения, включая уголовное судопроизводство.

По данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 16 декабря 2020 года, доля пользователей Интернета в России составляет 85% граждан, из которых 65% ежедневно выходят в Интернет. Среди россиян в возрасте от 18 до 24 лет этот показатель составляет 97%¹. Противоправное информационное воздействие может отражаться на участниках судебного процесса. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса предполагает создание и использование новых технических средств, способных оказать эффективную защиту от противоправного воздействия.

Обзор литературы

Меры по обеспечению безопасности участников российского уголовного процесса различны по своему содержанию. В ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации (УПК РФ) перечислены уголовно-процессуальные меры безопасности, которые направлены на обеспечение безопасного участия защищаемых лиц. Проблеме установления надлежащих гарантий участия граждан в уголовном судопроизводстве в настоящее время уделено достаточное внимание со стороны исследователей. Институт безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства детально рассмотрен в работах О.А. Зайцева [1, 2, 3], А.Ю. Епихина [4, 5, 6, 7] и других ученых, в том числе с позиции междисциплинарного исследования института безопасности участников уголовного процесса.

Основными нормативными актами, определяющими функции и полномочия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих свою деятельность в сфере государственной защиты, выступают Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³.

Результаты исследования

Процесс, охватывающий происходящие в обществе процессы цифровизации, также затраги-

¹ Российская газета. 2020. 15 апреля.

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1995. 24 апреля. № 17. Ст. 1455.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. 23 августа. № 34. Ст. 3534.

вает и уголовное правосудие. В связи с этим все чаще употребляется такой термин, как «электронное правосудие», начальные признаки внедрения которого в судопроизводство мы можем наблюдать на примере внесения изменений и дополнений в действующие кодифицированные правовые акты. В содержание данного термина практические работники вкладывают различный смысл.

В отличие от судебных стадий, в которых действует такое общее правило, как гласность судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ), в стадии предварительного расследования установлена конфиденциальность принимаемых решений и проведения следственных действий со стороны лица, ведущего производство по уголовному делу. Такая ситуация вызвана, в том числе и тем, что разглашение данных предварительного расследования может обусловить возникновение непосредственной угрозы жизни и здоровью участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, поэтому данная проблема требует особого внимания и применения соответствующих мер безопасности. В случае внедрения электронного правосудия и преобразования материалов уголовного дела в электронную форму сразу возникает проблема обеспечения сохранности находящихся в нем сведений, включая информацию о персональных данных участников процесса. актуальности условий сохранности таких сведений [8]. В связи с этим возникает закономерный вопрос о решении проблем обеспечения тайны предварительного расследования и установления надлежащих гарантий соответствующей защиты участников уголовного судопроизводства.

Несомненно, можно изъять определенные материалы из «электронного дела» либо же оставить такие материалы в соответствующем месте у следователя либо суда, однако это является пределом «цифровизации» уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что на лиц, которые осуществляют расследование по уголовному делу либо способствуют его осуществлению, повсеместно оказывается влияние, которое может исходить как от отдельных лиц, так и от группы лиц. Вероятность осуществления такими лицами и группами противоправных действий в отношении участников процесса значительно увеличивается в зависимости от тяжести преступного деяния. При этом уровень эффективности такого посягательства возрастает, в случае если такое деяние совершается группой лиц.

Объектом такого посягательства в большинстве случаев являются лица, которые оказывают содействие органам предварительного расследо-

вания в доказывании по уголовному делу. Чаще всего такими лицами являются потерпевшие и свидетели.

При этом самым распространенным способом, посредством которого оказывается влияние на свидетелей либо потерпевших, является противоправное воздействие, направленное на отказ от дачи показаний либо принуждение их к даче заведомо ложных показаний. Принуждение является одним из самых распространенных способов, при помощи которого происходит сокрытие преступного деяния. Давление, которое по своей природе является незаконным, может быть оказано на любого участника уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание, что лица, которые в силу различных причин еще не привлечены к уголовной ответственности, также могут оказывать негативное влияние на процесс производства по уголовному делу.

Считаем, что при применении мер безопасности должны учитываться такие особенности, как уровень опасности при проведении отдельных следственных, судебных и иных процессуальных действий, сложные (особые) условия их проведения и т.д.

В рамках решения задач по обеспечению мер безопасности территории здания и помещения судов обеспечиваются техническими средствами и системами автоматизации, объединёнными в единую интегрированную систему. Обсуждение вопросов безопасности начинается уже на этапе планирования и закладки здания будущего суда. Предъявляются особые требования к помещениям, в которых планируется размещение судей и работников судейского аппарата, конвойных, архивных и иных помещений. Функциональные зоны судов (служебная, общественная, конвойная) размещаются таким образом, чтобы физически разделить пути перемещения участников судопроизводства, в том числе защищаемых лиц.

В последние годы (2018-2021) в сфере уголовного судопроизводства начинают применяться информационные технологии, способствующие объективному ведению уголовного судопроизводства. Сегодня исследователи и законодатели отмечают перспективы систематического утверждения порядка использования такой современной информационной разработки, как видео-конференц-связь (ВКС). Суть данной технологии заключается в том, что изображение на экране заменяет непосредственное присутствие человека в суде.

Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, в частности в судебном заседании, осуществляется на основании Федерального закона от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О вне-

сении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

При этом следует отметить, что в режиме ВКС проводятся только некоторые заседания: рассмотрение апелляционных жалоб на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, разрешение кассационных жалоб осужденного на приговор и другие. В случае если дело рассматривается по существу в первой инстанции, то подсудимый лично присутствует в зале, поскольку использование режима ВКС судами первой инстанции ограничивается проведением отдельных процессуальных действий.

В ходе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства Управлением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России осуществляются необходимые организационные мероприятия, направленные на предупреждение противоправных посягательств на участников уголовного судопроизводства.

Обеспечивается своевременный обмен оперативной информацией, проводятся совместные заседания с использованием ВКС с подключением районных (городских) судов, комплексные учения в помещениях действующих судов, позволяющие на практике отработать «вводные» различных чрезвычайных ситуаций.

Использование видео-конференц-связи позволяет расширить имеющиеся в распоряжении органов предварительного расследования, суда, а также у их должностных лиц возможности по применению информационных технологий в рамках уголовного судопроизводства. Система

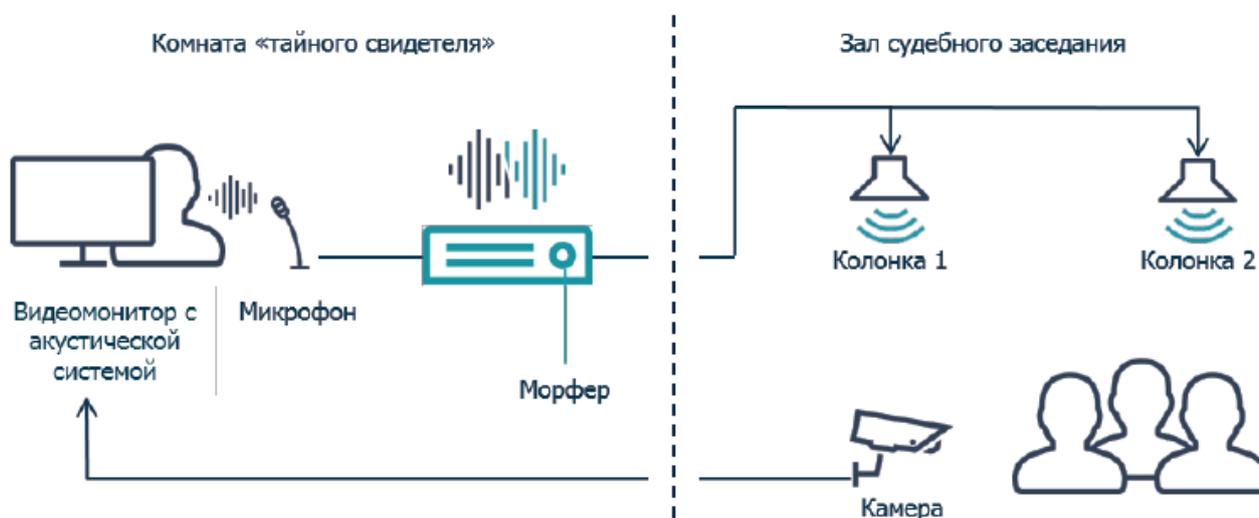
видео-конференц-связи позволяет в ходе допроса установить психологический контакт между следователем и лицом, подлежащим допросу, что положительно влияет на результаты проведения следственного действия. Кроме того, дистанционный допрос может рассматриваться как дополнительная мера безопасности для лиц, опасющихся посткриминального влияния со стороны подозреваемого, обвиняемого, что способствует даче достоверных показаний.

По утверждению Л.В. Брусницына, в ходе судебного разбирательства средства видеосвязи как мера безопасности применяются в Австрии, США, Великобритании, Франции, Бельгии, Италии и других странах [9].

Скрытые (секретные) свидетели относятся к категории лиц, личность которых засекречена в целях обеспечения личной безопасности, а также безопасности членов их семьи (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Процессуальные аспекты участия указанной категории лиц подробно регламентированы соответствующими нормами уголовно-процессуального закона. Для допроса анонимного свидетеля сотрудники правоохранительных органов обеспечивают его доставку в здание суда, где сопровождают в изолированное помещение, оборудованное программно-техническим комплексом скрытия свидетеля (ПТК-СС), для исключения его идентификации подсудимыми либо иными посторонними лицами из его окружения (схема 1).

С учетом информационной связи судов через коммуникационную сеть ГАС «Правосудие», позволяющую обмениваться информацией ограни-

Схема 1²

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 13. Ст. 1686.

² Центр речевых технологий. URL: <https://www.speechpro.ru/upload/solution/pdf> (дата обращения: 13.12.2021).

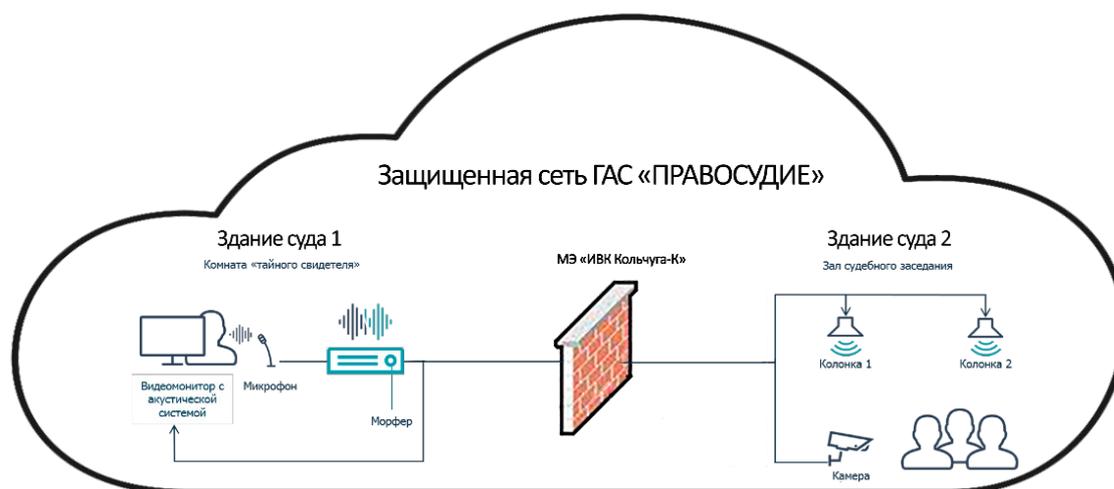

Схема 2¹

ченного характера, имеется техническая возможность организации подключения к судебному заседанию скрытого свидетеля, находящегося в любом другом суде Российской Федерации, при этом функциональность – организация двухстороннего общения свидетеля и судьей посредством отдельных аудио-видеотерминалов, трансляции измененного голоса свидетеля – будет сохранена в полном объеме (схема 2).

Полагаем, что подключение скрытого свидетеля в другом зале суда кардинально повысит его безопасность, при этом соблюдение этого требует законодательного закрепления в УПК РФ.

В Республике Татарстан отмечаются случаи поступления угроз в отношении участников процесса, однако, благодаря успешному взаимодействию с подразделениями государственной защиты, удаётся избегать неблагоприятных последствий. Определён чёткий порядок действий, каждое обращение берётся на контроль, о нём сообщается в оперативно-розыскную часть отдела государственной защиты для принятия необходимых мер реагирования.

В соответствии с целями профилактики противоправных посягательств, направленных против безопасности судей при осуществлении ими полномочий, закреплённых в федеральной целевой программе «Развития судебной системы Российской Федерации на 2013-2024 годы», суды обеспечены тревожными кнопками (брелоками) для вызова сотрудников полиции, а также мобильными брелоками для использования в помещениях суда.

Необходимо отметить, что в процессе внедрения информационных технологий в уголовное

судопроизводство возникают определенные проблемные ситуации, требующие разрешения:

1. Проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

2. Процесс внесения изменений и дополнений в информацию, которая содержится на цифровом носителе, остается достаточно легким и очевидным, что свидетельствует о необходимости введения дополнительных мер по обеспечению защищенности такой информации от постороннего воздействия.

3. Необходимость существенных финансовых затрат для замены уже имеющегося оборудования, а также для установки нового.

Обсуждение и заключения

В завершение статьи заключим, что безопасность личности в сфере уголовного правосудия является действенным и эффективным средством противодействия криминализации общества в целом. С развитием современных информационных технологий совершенствуется уголовное правосудие, развивается институт безопасности личности. Новые информационные технологии позволяют обеспечить прозрачность принятия юридических решений и контроль за соблюдением юридической процедуры и прав и законных интересов граждан; происходит автоматизация отдельных рабочих процессов и замена человеческого ресурса программными средствами, где это возможно. Дальнейшее развитие применения высоких технологий в сфере обеспечения безопасности призвано способствовать повышению уровня защиты судей и иных участников уголовного судопроизводства.

² Схема выполнена автором статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2006. № 3 (53). С. 77–81.
2. Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 90 с.
3. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 89 с.
4. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1995. 22 с.
5. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004. 164 с.
6. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Коми респ. академии гос. службы и управления. Сер. Государство и право. 2004. № 7. С. 4–11.
7. Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. 2003. № 1. С. 115–122.
8. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург. 2018. 36 с.
9. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М., 2009. 304 с.

Информация об авторе:

Рамазанов Рамиль Миргаязович, заместитель начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, ramramil@gambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Zaïcev O.A. Konceptsiya gosudarstvennoï zashchity uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva v Rossiïskoï Federacii // Vestnik Orenburg. gos. un-ta. 2006. № 3 (53). S. 77–81.
2. Zaïcev O.A. Pravovye osnovy i praktika obespecheniya uchastiya svidetelya na predvaritel'nom sledstvii. M.: VNIИ MVD Rossii, 1995. 90 s.
3. SHCHerba S.P., Zaïcev O.A. Obespechenie prav poterpevshih i svidetelei na predvaritel'nom sledstvii. M.: VNIИ MVD Rossii, 1995. 89 s.
4. Epihin A.YU. Zashchita zakonnyh prav i interesov svidetelya v ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 1995. 22 s.
5. Epihin A.YU. Konceptsiya bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudo-proizvodstve. Syktyvkar, 2004. 164 s.
6. Epihin A.YU. Povody i osnovaniya primeneniya i realizacii mer bezopasnosti zashchishchaemyh lic v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Komi resp. akademii gos. sluzhby i upravleniya. Ser. Gosudarstvo i pravo. 2004. № 7. S. 4–11.
7. Epihin A.YU. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya bezopasnosti lichnosti v novom UPK RF // Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Pravo. 2003. № 1. S. 115–122.
8. Sergeev M.S. Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnoj informacii i elektronnyh nositelej informacii v ugovnom sudoproizvodstve: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Ekaterinburg. 2018. 36 s.
9. Brusnicyn L.V. Kommentarii zakonodatel'stva ob obespechenii bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva (postateinyi). M., 2009. 304 s.

Information about the author:

Ramazanov Ramil M., Deputy Head of the Judicial Department in the Republic of Tatarstan, ramramil@rambler.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 30.11.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.37973/KUI.2021.96.17.026

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Евгений Владимирович Чиненов

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Белгород, Россия, chinenovvg@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье раскрываются особенности криминалистической классификации преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Материалы и методы: материалами послужили монографические исследования и анализ следственно-судебной практики с 2010 по 2021 г. В качестве методов выступили диалектика, анализ, дедукция, формально-юридический метод.

Результаты исследования: в статье впервые осуществлена систематизация преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры по криминалистически значимым основаниям. Полученный результат в виде криминалистической классификации имеет важное значение для формирования криминалистических характеристик преступлений и разработки частных криминалистических методик.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что особенности криминалистических ситуаций, складывающихся в процессе расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, позволяют выделить отдельные группы преступлений по криминалистическим признакам. Проведенное системное исследование криминалистических особенностей указанной группы преступлений дало нам возможность сформировать криминалистическую классификацию преступлений, дополняющую и совершенствующую уголовно-правовую. Предназначение полученной криминалистической классификации преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, – базовая основа для разработки методических рекомендаций по расследованию и предупреждению преступлений отдельных видов, входящих в данную группу; индикатор верного понимания сути расследуемых событий, грамотного построения, выбора и применения в ходе следственной деятельности криминалистических технических средств, тактических приемов.

© Чиненов Е.В., 2021

Ключевые слова: расследование преступлений, железнодорожный транспорт, криминалистические классификации, экономические преступления.

Для цитирования: Чиненов Е.В. Криминалистическая классификация преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, и ее роль в формировании частных криминалистических методик // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 623-634. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.96.17.026>.

Scientific article
UDC 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2021.96.17.026

CRIMINALISTIC CLASSIFICATION OF ECONOMIC CRIMES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF PRIVATE FORENSIC TECHNIQUES

Evgeny Vladimirovich Chinenov
The Belgorod Law Institute of MIA of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russia, chinenovevg@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author reveals the features of the criminalistic classification of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities.

Materials and Methods: the materials were monographic studies and analysis of investigative and judicial practice from 2010 to 2021. The methods were dialectics, analysis, deduction, and the legal method.

Results: the systematization of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities on criminalistically significant grounds was carried out for the first time. The result obtained in the form of a forensic classification was important for the formation of forensic characteristics of crimes and the development of private forensic techniques.

Discussions and Conclusions: the analysis of investigative practice shows that the peculiarities of criminalistic situations in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities allow us identify certain groups of crimes based on criminalistic characteristics. The systematic study of the criminalistic features of this group of crimes allowed us form a criminalistic classification of crimes that complements and improves the criminal law. The purpose of the obtained criminalistic classification of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities is the basic basis for the development of methodological recommendations for the investigation and prevention of crimes of certain types included in this group; an indicator of the correct understanding of the essence of the events under investigation, competent construction, selection and application of forensic technical means, tactical techniques during investigative activities.

© Chinjonov E.V., 2021

Keywords: investigation of crimes, railway transport, criminalistic classifications, economic crimes.

For citation: Chinjonov E.V. Criminalistic Classification of Economic Crimes Committed on Railway Transport and Transport Infrastructure Facilities and its Role in the Formation of Private Forensic Techniques // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. T. 12, No. 4 (46). P. 623-634. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.96.17.026>.

Введение

В юридических научных исследованиях одним из средств систематизации и структурирования знаний, установления связей между изучаемыми объектами, вычленения существующих проблем, определения направлений их устранения являются классификации [1, с. 249]. Будучи особым случаем применения систематического деления понятий, предметов, отношений, классификации выполняют методологическую роль, формируя концепцию научного исследования [2].

Широко используются возможности классификаций и в криминалистической науке. В частности, В.А. Образцов, говоря о ее несомненной важности для криминалистики, пишет: «Научная классификация через систему законов объективной действительности позволяет понять

сущность изучаемого объекта и обеспечить возможность совершенствования его организационно-правовой системы» [3, с. 7]. Выступая важным средством проникновения в глубинные, базисные слои преступления, классификации способствуют эффективному его познанию, обеспечивают продуктивное движение мысли исследователей от исходного целого к образующим его частям, и от них снова к целому для выявления закономерностей, знание которых необходимо для научного объяснения и описания.

Научные изыскания в области криминалистических классификаций были начаты во второй половине 70-х годов XX века. Ведутся они и сегодня. Их достижения активно используются при разработке частных криминалистических методик расследования преступлений, в перечне

которых и формируемая нами методика расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Получить логически и системно выдержанные криминалистические рекомендации, обеспечивающие процесс познания криминалистической сущности этих противоправных деяний, считаем возможным с помощью построения криминалистических классификаций преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Обзор литературы

Предпосылкой появления научной категории криминалистических классификаций явилась назревшая необходимость совершенствования методик расследования преступлений. Рядом ученых для этого было предложено использовать метод поиска общих закономерностей в расследовании нескольких видов преступлений с целью последующей разработки на данной основе частных комплексов методических рекомендаций. Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, А.Н. Колесниченко, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков, Н.И. Якимов и другие ученые рассматривают концептуальные и методологические вопросы классификации преступлений по криминалистическим основаниям, целенаправленно дополняющим традиционно сложившиеся в науке уголовного права и криминологии уголовно-правовые характеристики (классификации) преступлений (по родам, видам, непосредственному объекту), применявшиеся, в том числе, и для решения криминалистических задач.

Такое классифицирование, однако, не до конца соответствовало гносеологическим потребностям криминалистической науки, не отвечало уровню ее постоянного развития, не обеспечивало всевозрастающие потребности практики, что в конечном итоге и повлекло появление данной криминалистической категории и ее использование в формировании криминалистических методик расследования преступлений. На этот счет небезынтересно будет привести ряд отдельных мнений.

А.Н. Васильев полагал, что «классификация преступлений в методике их расследования должна исходить не из уголовно-правовых характеристик, а из криминалистических по различным основаниям, имеющих значение для раскрытия преступлений, примененным орудиям и средствам, механизму формирования доказательств» [4, с. 334].

Мнение А.Н. Колесниченко: «Криминалистические классификации, будучи существенными для рационального построения методик расследования» [5, с. 78], решают потребности криминалистической теории и практики.

Взгляд на предмет дискуссии В.А. Образцова: «Уголовно-правовые категории не в состоянии обеспечить учет всех тех особенностей преступных деяний, которые имеют значение для их раскрытия Лицо, производящее расследование, имеет дело с реальным преступлением, насыщенным массой индивидуальных деталей, без установления которых, задача его раскрытия решена быть не может. Специфика науки криминалистики поэтому и состоит в том, что чем более конкретно знание исследуемых явлений, тем выше коэффициент ее полезного действия» [6, с. 106]. Выделение и изучение на основе криминалистической классификации определенных групп сходных видов преступлений «является важным фактором развития методики расследования» [7, с. 67].

Позиция Р.С. Белкина: «Частная криминалистическая методика, построенная только на основе уголовно-правовой характеристики преступления, носит в значительной степени общий характер и требует для своего конкретного применения адаптации весьма высокой степени, поскольку учитывает опять-таки лишь самые общие криминалистические особенности преступления» [8, с. 311].

Взаимосвязи элементов общей методики и методик частных, по отношению к ней, считают Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, могут раскрыться в полной мере лишь на основе криминалистических оснований их классификаций [9, с. 157].

Использование метода криминалистических классификаций, утверждает А.Ю. Головин, позволяет уяснить криминалистическую сущность изучаемых преступных деяний, выявить основные криминалистически значимые признаки, сформировать систему понятий, характеризующих преступление как объект криминалистического познания, создать основу для научных исследований и вырабатываемых на их основе методических рекомендаций [10, с. 36].

Применение криминалистических классификаций преступлений, по мнению Н.П. Яблокова, «открывает реальные перспективы для разработки новых методик расследования, наиболее отвечающих задачам быстрого, всестороннего и полного расследования и установления истины по уголовному делу» [11, с. 40].

Анализ рассмотренных и других существующих научных воззрений по исследуемой проблематике позволяет нам сделать однозначный

вывод, что изначально криминалистические классификации строились на основе уголовно-правовых характеристик, однако по мере развития криминалистической науки сформировались четкие позиции относительно их оснований, предназначения, структуры, содержания, решаемых задач. Являясь производными уголовно-правовой характеристики преступлений, криминалистические классификации позволили определять и раскрывать наиболее важные стороны содержательной части методик их расследования. Признавая корректность и уместность такого подхода, многие криминалисты (А.Н. Васильев, А.В. Варданян, И.Ф. Герасимов, А.Ю. Головин, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, В.А. Образцов и др.) стали последовательно настаивать в своих работах на ведущей роли криминалистически значимой информации в деле собирания доказательств, розыска и изобличения преступников. Значительно меньшая их часть (И.Ф. Пантелеев, Г.А. Матусовский, С.Н. Чурилов и др.) продолжала настаивать на том, что в построении криминалистической классификации преступлений уголовно-правовые и криминалистические признаки являются равнозначными.

Кроме этого, в контексте рассматриваемой проблематики представляют интерес труды А.Р. Белкина, А.В. Варданяна, Н.Г. Шурухнова, а также некоторых других ученых [12, 1, 3, 14], чьи идеи, подходы, начинания, наряду с отмеченными и процитированными выше, мы использовали в своем исследовании, посвященном разработке теоретических основ расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, как одной, но достаточно значительной группы криминалистически сходных видов преступных деяний, выделенных нами на базе систематизации преступлений, совершаемых в сфере экономики железнодорожного транспорта, и являющихся их подсистемой.

Критерием выделения указанной группы явились особенности функционирования железнодорожного транспорта в целом и характерность протекающих в данной отрасли экономики процессов в частности, индивидуализирующих место совершения (на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры) преступлений экономической направленности. Имеет железнодорожный транспорт и другие особенные черты функционирования, которые также будут нами учитываться при проведении исследования. В совокупности, отмеченное дает нам все основания считать группу преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфра-

структуры, самостоятельным объектом изучения криминалистической науки.

Результаты исследования

Наше исследование дает основания утверждать, что вопросы классификации преступлений экономической направленности в общем и совершаемых на объектах различных видов транспорта в частности вполне справедливо можно отнести не только к числу дискуссионных [15, 16], но и наиболее сложных. И это при том, что криминалистами уже предложен ряд классификаций преступлений экономической направленности, произведенных по самым разным основаниям [17, 18, 19, 20]. Основываются они преимущественно на уголовно-правовых конструкциях, которые, вне всякого сомнения, могут и должны быть учтены в криминалистических классификациях, в полной мере отражающих разнообразие преступлений в различных сферах (отраслях) экономики и их отраслевую специфику, влияющую на полноту, объективность и всесторонность процесса предварительного расследования. Многие из них не отличаются универсальностью и являются многоуровневыми, что затрудняет их восприятие в целом, и, как следствие, снижает научную и практическую ценность. Отсутствие согласованной позиции относительно классификации преступлений экономической направленности и, соответственно методик их расследования, по справедливому замечанию Г.А. Матусовского, «отрицательно сказываются на объективности статистического учета этих деяний, разработке новых, наиболее эффективных методик расследования и, в конечном счете, на повышении уровня профессионализма в борьбе с преступностью» [21, с. 13].

Первоочередной задачей разработки криминалистических классификаций преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, в частной криминалистической методике будет являться определение их общих признаков. Полученные при этом знания составят основу разрабатываемых методических рекомендаций, рассчитанных на использование следователями при расследовании каждого конкретного вида совершаемых на железнодорожном транспорте деяний экономической направленности. Диалектически взаимосвязанной с ней может быть задача выявления специфических признаков, характерных для определенных подгрупп рассматриваемых преступлений (преступления против собственности, совершаемые на железнодорожном транспорте; преступления в сфере экономической деятельно-

сти организаций железнодорожного транспорта), и разработки с их учетом методических рекомендаций, адресованных для расследования преступлений, входящих в ту или иную подгруппу.

Предпосылки для решения этих задач создаст криминалистическая классификация преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Она выступит средством определения исходного объекта исследования (преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры), места в общей системе преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, «в качестве средства определения его составных частей – отдельных подгрупп данных преступлений как дополнительных объектов исследования» [22, с. 127].

В общей системе криминалистической классификации преступлений преступления экономической направленности, совершаемые на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, находятся на промежуточном уровне, расположенном ниже всего комплекса деяний, отнесенных уголовным законодательством к категории преступных, но выше уровня отдельных видов преступлений. Поэтому признаки, отражающие специфику отдельных видов преступлений, в нее входящих, на данном уровне не просматриваются и не могут быть учтены при криминалистической характеристике исследуемого объекта. Полагаем, что в соответствии с принципами общенаучной классификации необходимо вести речь о учете явлений иного порядка – общих признаках, определяющих близость, сходство членов данного класса, устанавливаемых как результат «отвлечения от особенностей индивидуальных объектов, отдельных подсистем и систем, и фиксации внимания на признаках, характеризующих класс систем» [23, с. 60].

Установить данные признаки считаем возможным на основе выяснения их первоосновы. Для этого потребуются ответить на вопрос, частью какого целого, какого более широкого множества является анализируемая группа преступлений? Это необходимо по причине того, что нельзя познать часть, не опираясь на знания о целом. «Для понимания низших ступеней, – писал Г. Гегель, – необходимо знакомство с высшим организмом, ибо он является масштабом и первообразом для менее развитых; так как в нем все дошло до своей развитой деятельности, то ясно, что лишь из него можно познать неразвитое» [24, с. 545].

Первоосновой, «масштабом» для преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, мы считаем преступления, совершаемые в сфере экономики железнодорожного транспорта. Это позволяет нам заметить, что признаки последнего класса характерны и для рассматриваемой группы преступлений. Определяющее значение для понимания их характера и состава имеют признаки преступлений против собственности, совершаемых на железнодорожном транспорте, и преступлений в сфере экономической деятельности организаций железнодорожного транспорта как категорий криминалистических сходных деяний. Как представляется, данные преступления совершаются в процессе производственно-хозяйственной и (или) финансово-экономической деятельности организаций железнодорожного транспорта; маскируемой производственно-хозяйственной и (или) финансово-экономической деятельностью этих организаций. Кроме того, они направлены против нормативно установленного порядка осуществления такой деятельности.

Объектом посягательства является собственность железнодорожных транспортных организаций, ее экономическая деятельность.

На железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры преступления экономической направленности совершаются субъектами, имеющими прямое либо косвенное отношение к железнодорожной отрасли. В их ряду должностные и материально ответственные лица, работники железнодорожных транспортных организаций, лица, пользующиеся его услугами, участвующие в протекающих в железнодорожной транспортной отрасли процессах, прочие граждане. Все указанные лица обладают необходимой информацией о железных дорогах и ее инфраструктурных объектах, проходящих технологических процессах, в ряде случаев имеют доступ к имуществу (материальным ценностям, денежным средствам и пр.). Они совершают преступления в ходе протекающих в организациях железнодорожного транспорта процессов – действий, операций, связанных с видами их деятельности (грузовые перевозки; пассажирские перевозки в дальнем и в пригородном сообщении; предоставление услуг инфраструктуры и локомотивной тяги; ремонт подвижного состава; строительство объектов инфраструктуры; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; содержание социальной сферы; торговля), путем создания определенных для этого условий. Обстановка железнодорожного транспорта преступниками используется в преступных целях, а

свою противоправную деятельность они осуществляют с учетом имеющихся специальных знаний, навыков и умений, осведомленности.

Кроме этого, нельзя не отметить, что все указанные преступления совершаются путем тайного замаскированного завладения имуществом железнодорожных транспортных организаций, юридических лиц, пользующихся его услугами. Данный признак характерен для всех без исключения изучаемых преступлений.

Перечисленные выше признаки свойственны всем преступлениям экономической направленности, совершаемым на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Специфическим является конкретное их наполнение, обусловленное целями и задачами, видом, условиями деятельности железнодорожного транспорта как единого производственно-технологического комплекса с входящими в него организациями.

Вместе с тем существование общих признаков обосновывает неоднородность членов изучаемого класса преступных деяний. В то же время, несмотря на обусловленную отраслевой спецификой деятельности железнодорожного транспорта, характером, причинами деяний, вызываемыми вредными последствиями, а также другими факторами, данная неоднородность не в силах воспрепятствовать распознаванию членов анализируемого класса преступлений (экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры) и, как следствие, – решению вопроса об отграничении их от ряда других противоправных фактов. При этом важным критерием выступает совокупность именно всех четырех перечисленных признаков. Мы полагаем, что их общность является достаточной для осуществления криминалистической диагностики противоправного деяния, исключения возможности ошибочного отнесения его к числу тех, которые могут быть сходны с ними по одному, двум, или даже трем признакам. Наличие полной совокупности обозначенных признаков обеспечит отграничение исследуемой нами группы преступлений от иных.

С учетом позиции В.А. Образцова рассмотрение группы преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, в качестве объекта познания в соответствующей частной криминалистической методике предполагает не только подход к ней как к подсистеме, части определенной целостности, но и как к самостоятельной специфически организованной системе. По его мнению, если первый под-

ход позволяет выявить, в чем сходны его члены, то второй – определить их отличие друг от друга, составить представление о характере, составе и специфике образующих его частей [22, с. 127].

Полагаем, что для обеспечения комплексности решения поднятого вопроса необходимо применение как криминалистической (в целях определения специфики методики расследования), так и уголовно-правовой (для решения квалификационных задач) точек зрения.

Поскольку все преступления экономической направленности на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры совершаются субъектами в рамках разнообразных и специфических видов деятельности организаций либо под их видом, направлены против нормального осуществления такой деятельности путем нарушения установленного законодательством и локальными нормативными правовыми актами порядка, регулирующего условия данной деятельности, для установления их внутренней дифференциации следует ориентироваться на специфику причин совершаемых преступлений.

Прежде чем говорить о причинах совершения деяний, следует упомянуть о специфике объекта преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, его предмете. В уголовно-правовом аспекте объект преступления представляет собой те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние. В свою очередь, предмет общественного отношения – это то, по поводу чего складываются общественные отношения, а предмет преступления – это составная часть охраняемых общественных отношений [25, с. 64].

Объектом преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, выступают общественные отношения, возникающие в целях осуществления установленной государством деятельности, связанной с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ и услуг в сфере железнодорожного транспорта. Основным видом объектов преступных посягательств в данной сфере выступает производственно-экономическая деятельность организаций железнодорожного транспорта, а также интересы субъектов этой деятельности. Видовая характеристика общественных экономических отношений в сфере железнодорожного транспорта конкретизируется основными направлениями деятельности в отрасли, описанными нами выше.

Следует выделять основные признаки, характеризующие специфику данного рода отношений. В их числе: особенности производственного процесса в отрасли; специфические материальные блага и услуги; многообразие ведомственных нормативных правовых актов; динамичность развития экономических отношений в отрасли.

Предметом преступных посягательств экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, как правило, выступают денежные средства; ценные бумаги, обращение которых обусловлено хозяйственным отраслевым назначением, специфическим документооборотом; материальные ценности, обладающие характерными экономическими, инженерно-технологическими и отраслевыми особенностями принадлежности к отрасли железнодорожного транспорта и используемые в его деятельности; промышленные и продовольственные товары, лекарственные средства и пр.

Содержание понятия причин в нашем случае считаем целесообразным раскрыть через другое понятие – цель преступления. По этому основанию все преступления экономической направленности, совершаемые на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, имеют корыстные цели противоправного обращения субъектами преступлений имущества железнодорожных организаций в свою пользу. Целью преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, является субъективное представление, мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления, и наступление которого желает в результате совершения своих противоправных действий. Реализуется эта конечная цель с помощью несущих целенаправленный характер действий, оказывающих воздействие на производственно-экономическую деятельность железнодорожной транспортной организации и ее результаты.

С целью изучаемых преступлений тесно связаны мотивы их совершения как обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление [26, с. 62]. И то и другое находится в динамике и подвержено постоянным изменениям. Мотив выступает в качестве непосредственного побудителя преступника к действиям, определяет цель и обуславливает переход к реальному

преступному поведению, что позволяет восстановить действительное содержание происшедших событий преступления. Это способствует оценке верного отношения субъекта преступления к совершенному деянию, наступившим последствиям, определению формы вины, ее степени, общественной опасности, конкретизации личности преступника.

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, свидетельствуют, что основным мотивом их совершения является корыстная заинтересованность, проявляющаяся:

в получении личной имущественной выгоды (81,1%);

в удовлетворении интересов иных лиц (12,5%);

в действиях, причиняющих материальный вред организации (6,4%)¹.

Предметное изучение многообразия объектов преступных посягательств экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, его предметов, обеспечивает комплексность подхода к криминалистической классификации данных деяний.

Процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры основывается на установлении причинно-следственных связей и определенных несоответствий в содержании носителей сугубо экономической криминалистически значимой информации. Как правило, она свидетельствует о признаках преступной деятельности, в том числе о приготовлении, непосредственном совершении и сокрытии оставляемых следов. Именно здесь наиболее отчетливо проявляется ситуационная природа преступных деяний, обстоятельно исследованная Т.С. Волчецкой, предложившей следующую ее периодизацию: предкриминальная ситуация (подготовка к совершению преступления); криминальная ситуация (непосредственная реализация преступного замысла); посткриминальная ситуация (сокрытие следов преступления) [27].

В деле расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железных дорогах, ситуационный подход, безусловно, играет важную роль и может составлять основу предметных классификаций экономических пре-

¹ Установлено в результате изучения уголовных дел о преступлениях экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте.

ступлений, объединенных нами в пять основных групп:

1. Криминалистические классификации преступлений, связанные со спецификой места, времени, обстановки совершения преступления.

2. Криминалистические классификации преступлений, построенные на основании субъекта их совершения.

3. Криминалистические классификации преступлений, связанные с непосредственным объектом и предметом преступного посягательства.

4. Криминалистические классификации преступлений, основанные на способе их совершения и сокрытия.

5. Криминалистические классификации преступлений, связанные с субъективной стороной преступления.

Основываясь на изложенном, мы можем с уверенностью обосновать комплексирование ряда видов преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Преступления данной группы объединяют:

1. Место совершения как материальная обстановка, в которой подготавливалось, совершалось преступление или принимались меры к его сокрытию. Это объекты железнодорожного транспорта и его инфраструктуры.

2. Процессы, отношения, протекающие в организациях железнодорожного транспорта, индивидуализированных его особенностями, составляющими соответствующие условия для совершения конкретных действий, в том числе и преступления – финансовые, экономические, производственные, технологические и пр.

3. Объект преступного посягательства и его предметы – имущество и экономическая деятельность организаций железнодорожного транспорта, денежные средства, материальные ценности, находящиеся в обороте железнодорожной отрасли.

4. Корыстный мотив – побудительная причина, обуславливающая совершение лицом деяния.

Только при условии наличия у деяния всей совокупности данных признаков имеются основания для отнесения его к числу преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, а не иных категорий преступлений, которые наряду с ними совершаются в указанной сфере и вне ее работниками железнодорожных организаций и иными лицами.

Учет этих отличительных особенностей дает возможность определения норм уголовного законодательства, под которые могут подпадать анализируемые деяния при их уголовно-правовой

квалификации. Они подразделяются на общие, устанавливающие ответственность за некоторые разновидности преступлений против собственности, совершаемых на железнодорожном транспорте, преступлений в сфере экономической деятельности организаций железнодорожного транспорта (Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности», Глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности» соответственно) и на специальные, устанавливающие ответственность за преступления определенных видов. Причем, последняя группа может быть поделена, во-первых, на статьи, прямо указывающие на ущерб собственности организаций железнодорожного транспорта (например, ст. 158, 159, 160, 171.1 и др.); во-вторых, на статьи, не содержащие в диспозиции такого прямого указания (например, ст. 200.1, 200.2 и др.).

Возможность комплексирования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, предопределена не только принадлежностью к одной и той же группе деяний, предусмотренных разделом VIII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономики», наличием общих характерных признаков вообще, но и местом совершения преступления (железнодорожный транспорт и объекты его инфраструктуры), в частности [28, с. 30]. Сходство отмеченных сторон преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, предопределяет общность ряда ключевых задач деятельности по их выявлению и раскрытию, а также способов решения данных задач.

Обсуждение и заключения

Криминалистическая классификация преступных деяний, совершаемых на железнодорожном транспорте, вошедших в данную группу, обеспечит дифференциацию рассматриваемых преступлений в целях дальнейшей разработки проблематики их же выявления, раскрытия и расследования. Она, в частности, позволит:

избрать стратегию, определить направление, границы и содержание концептуальных основ методики расследования анализируемых преступлений, задать им в достаточной степени высокий теоретический уровень;

типизировать наиболее значимую для расследования криминалистическую информацию;

конкретизировать задачи расследования, пути и технологию их реализации;

сформировать основы планирования, построения следственных версий и программирования следственной деятельности;

показать направления взаимодействия со всеми возможными участниками расследования, в т.ч. с должностными лицами учреждений и организаций железнодорожной отрасли, государственных, финансовых, бюджетных, налоговых, контрольно-надзорных и иных органов (организационный уровень);

определить этапы расследования; разработать и внедрить методические рекомендации, а в ряде случаев и алгоритмы, способствующие эффективности расследования (методический уровень);

разработать научно обоснованные тактические приемы проведения следственных действий, их комбинаций (тактический уровень);

предложить научно обоснованные приемы использования специальных знаний и навыков в выявлении и расследовании указанной категории преступлений, а также практические рекомендации по комплексному применению экономических, технических, технологических, информационных и телекоммуникационных средств получения дополнительных сведений о расследуемом преступлении.

На основании изложенного считаем возможным констатировать следующее:

отрасль железнодорожного транспорта характеризуется внутренним экономическим многообразием направлений и сфер деятельности, каждое из которых технически, технологически и экономически индивидуально. Это подтверждают специфика и видовое разнообразие преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, особенности их механизма, способов подготовки, совершения и сокрытия, что в целом формирует систему признаков этих преступлений.

Система преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, основывается на взаимосвязи элементов производственно-экономических (хозяйственных) отноше-

ний, экономических интересов субъектов данной деятельности и системы родовых признаков, по которым классифицируются группы таких отношений. Особым критерием классификации выступают сфера преступной деятельности и место совершения преступления.

Преступления экономической направленности, совершаемые на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, как правило, характеризуются несколькими родовыми объектами, образуя межродовой объект.

Содержание следственных действий, выбор тактических приемов их проведения, особенностей использования специальных знаний при расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, целесообразно строить с учетом классификации специфики видов деятельности в отрасли.

Разработанные в ходе исследования криминалистические классификации преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, реализуемы в дальнейших научных исследованиях в целях:

разработки и совершенствования частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте;

уточнения структуры криминалистической характеристики различных видов и групп преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте;

для совершенствования мероприятий организационно-тактического характера, отражающих принятие процессуальных и тактических решений в рамках частных криминалистических методик;

для совершенствования тактических приемов проведения отдельных следственных действий, тактических операций, являющихся компонентами частных криминалистических методик, структурно входящих в разрабатываемую комплексную методику расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на транспорте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3 (37). С. 249–259.

2. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразоват. единиц. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2005. 636 с.
3. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С.7–15.
4. Криминалистика: учебник / Богданов Б.Е., Васильев А.Н., Колдин В.Я., Притузова В.А., и др.; отв. ред.: Васильев А.Н. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1971. 564 с.
5. Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы методики расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С.77–79.
6. Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 27. С.102–109.
7. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений / Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С.67–68.
8. Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации: пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР. Т.3. М.: Изд-во Акад. МВД СССР. 1979. 407 с.
9. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. 301 с.
10. Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2. С.31–40.
11. Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 5. С.40–51.
12. Белкин А.Р. Криминалистические классификации. М.: Мегатрон XXI, 2000. 93 с.
13. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Криминалистическая классификация преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // Российский следователь. 2015. № 21. С.5–10.
14. Шурухнов Н.Г. Перспективы и инновации в развитии криминалистических методических рекомендаций расследования отдельных видов и групп преступлений // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ / отв. ред. В.Б. Шабанов. 2017. С.93–98.
15. Подольный Н.А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С.201–214.
16. Грибунов О.П. Криминалистическая классификация преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Юрист–правовед. 2016. № 2 (76). С.35–41.
17. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 570 с.
18. Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. М.: Изд. дом Камерон, 2006. 238 с.
19. Кардашевская М.В. Формирование частных криминалистических методик расследования преступлений экономической направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Тула, 2016. С. 65–69.
20. Шмонин А.В. Общие положения методик расследования преступлений экономической направленности как частная криминалистическая теория // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 441–446.
21. Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ. Харьков: Консум, 1999. 480 с.
22. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С.67–68.
23. Денисова Л.В. Систематика знания и модели классификации наук // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С.60–65.
24. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. 695 с.
25. Ермакова О.В. Характеристика основных теорий объекта преступления // Алтайский юридический вестник. 2015. № 10. С.64–68.

26. Музюкин А.П. К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С.62–64.
27. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Изд-во Калинингр. ун-та. Калининград, 1997. 248 с.
28. Возгрин И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 475 с.

Информация об авторе:

Чиненов Евгений Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, chinovenov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Klassifikaciya kak metod nauchnogo issledovaniya, v chastnosti v yuridicheskoy nauke // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2017. № 3 (37). S. 249–259.
2. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nyh edinic russkogo yazyka: ok. 1900 slovoobrazovat. edinic. 2-e izd., ispr. M.: Astrel': AST, 2005. 636 s.
3. Obrazcov V.A. Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij: diskussionnye voprosy i puti ih resheniya // Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij: sb. nauch. tr. M., 1984. S.7–15.
4. Kriminalistika: uchebnik / Bogdanov B.E., Vasil'ev A.N., Koldin V.YA., Prituzova V.A., i dr.; otv. red.: Vasil'ev A.N. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1971. 564 s.
5. Kolesnichenko A.N. Teoreticheskie problemy metodiki rassledovaniya prestuplenij // Voprosy kriminalisticheskoy metodologii, taktiki i metodiki rassledovaniya. M., 1973. S.77–79.
6. Obrazcov V.A. K voprosu o metodike raskrytiya prestuplenij // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. M., 1977. Vyp. 27. S.102–109.
7. Obrazcov V.A. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij / Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1988. S.67–68.
8. Kurs sovetskoj kriminalistiki: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii: posobie dlya prepodavatelej, ad'yunktov, soiskatelej i slushatelej uchebnyh zavedenij MVD SSSR. T.3. M.: Izd-vo Akad. MVD SSSR. 1979. 407 s.
9. Garmaev YU.P., Lubin A.F. Problemy sozdaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij: teoriya i praktika. SPb: YUridicheskij centr Press, 2006. 301 s.
10. Golovin A.YU. Bazovye kriminalisticheskie klassifikacii prestuplenij // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2013. № 2–2. S.31–40.
11. Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij v metodike rassledovaniya i ee vidy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2015. № 5. S.40–51.
12. Belkin A.R. Kriminalisticheskie klassifikacii. M.: Megatron XXI, 2000. 93 s.
13. Vardanyan A.V., Kuleshov R.V. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij i ih sistemoobrazuyushchaya rol' v formirovanii chastnyh kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij kak nauchno obosnovannyh kompleksov kriminalisticheskikh rekomendacij // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 21. S.5–10.
14. SHuruhnov N.G. Perspektivy i innovacii v razvitii kriminalisticheskikh metodicheskikh rekomendacij rassledovaniya ot del'nyh vidov i grupp prestuplenij // Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij: problemy, perspektivy i innovacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 45-letiyu kafedry kriminalistiki yuridicheskogo fakul'teta BGU / otv. red. V.B. SHabanov. 2017. S.93–98.
15. Podol'nyj N.A. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij kak sredstvo optimizacii rassledovaniya // Biblioteka kriminalista. 2013. № 3. S.201–214.
16. Gribunov O.P. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh na transporte // YUrist-pravoved. 2016. № 2 (76). S.35–41.
17. Klepickij I.A. Sistema hozyajstvennyh prestuplenij. M.: Statut, 2005. 570 s.
18. Bertovskij L.V. Rassledovanie prestupnogo narusheniya pravil ekonomicheskoy deyatel'nosti. M.: Izd. dom Kameron, 2006. 238 s.

19. Kardashevskaya M.V. Formirovanie chastnyh kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti // Raskrytie i rassledovanie prestuplenij: nauka, praktika, opyt: sbornik nauchnyh statej. Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya. Tula, 2016. S. 65–69.
20. SHmonin A.V. Obshchie polozheniya metodik rassledovaniya prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti kak chastnaya kriminalisticheskaya teoriya // Kriminalistika i novye vyzovy sovremennosti (58-e kriminalisticheskie chteniya): sbornik statej Vserossijskoj nauchno–prakticheskoy konferencii. 2018. S. 441-446.
21. Matusovskij G.A. Ekonomicheskie prestupleniya: kriminalisticheskij analiz. Har'kov: Konsum, 1999. 480 s.
22. Obrazcov V.A. Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1988. S.67–68.
23. Denisova L.V. Sistematika znaniya i modeli klassifikacii nauk // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 1. S.60-65.
24. Gegel' G. Enciklopediya filosofskih nauk. M.: Mysl', 1975. 695 s.
25. Ermakova O.V. Harakteristika osnovnyh teorij ob"ekta prestupleniya // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 10. S.64–68.
26. Muzyukin A.P. K voprosu o ponyatii motiva prestupleniya // SChelovek: prestuplenie i nakazanie. 2009. № 3. S.62-64.
27. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya: monografiya / pod red. prof. N.P. YAblokova. Izd-vo Kaliningr. un-ta. Kaliningrad, 1997. 248 s.
28. Vozgrin I.A. Vvedenie v kriminalistiku. Istoriya, osnovy teorii, bibliografiya. SPb.: YUrid. centr Press, 2003. 475 s.

Information about the author:

Evgeny V. Chinenov, Candidate of Economics (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics of the Belgorod Law Institute of MIA of Russia named after I.D. Putilin, chinenovevg@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 30.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 343.985:004
DOI: 10.37973/KUI.2021.23.63.027

ОПТИМИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ, ПРИНЯТИИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Ирина Павловна Можаяева
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
mirina-crim@yandex.ru.

Аннотация

Введение: в научной статье рассматриваются вопросы совершенствования документационного обеспечения управления в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Министерство, МВД России). На основе изучения нормативной правовой базы в формате научных знаний по теории управления, общей теории научной организации труда автором исследовано современное состояние документационного обеспечения управления, выработаны положения и практические рекомендации, способствующие оптимизации документооборота.

Материалы и методы: материальную основу исследования составили нормативные правовые акты, учебные и научные издания по рассматриваемой тематике. Методология исследования базировалась на общенаучных методах познания закономерностей объективной действительности и частнонаучных методов, в числе которых совокупность методов системного подхода. В процессе исследования были использованы системно-исторический, системно-структурный и системно-деятельностный подходы к познанию документационного обеспечения управления в системе МВД России.

Результаты исследования обусловлены задачами структурно-содержательного анализа документационного обеспечения управления в системе МВД России. Структурно-содержательный анализ позволил выявить наиболее типичные недостатки (проблемы, ошибки, просчеты) документационного обеспечения управления и организации документооборота, проанализировать их негативные последствия и сформировать научно обоснованную систему мер, направленных на устранение либо минимизацию последствий выявленных недостатков. Данный подход позволяет дифференцировать типичные проблемы, возникающие в процессе организации документационного обеспечения, на правовые, организационно-управленческие, методические и иные.

Обсуждение и заключения: результаты исследования позволили автору прийти к логичному выводу: комплексное изучение состояния документооборота в органах внутренних дел (далее – ОВД), на основе совокупности знаний научно-прикладного характера в области теории организации правоохранительной деятельности, теории научной организации труда поиск мер по разрешению выявленных проблем, выработка теоретических положений и рекомендаций по формированию организационно-правового и научно-методического механизмов оптимизации документооборота.

© Можаяева И.П., 2021

Ключевые слова: документооборот, документационное обеспечение управления, управленческие решения, оптимизация документооборота, научно обоснованные предложения по оптимизации документооборота.

Для цитирования: Можаяева И.П. Оптимизация документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений в системе МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 4 (46). С. 635-643. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.23.63.027>

Scientific article
UDC 343.985:004
DOI: 10.37973/KUI.2021.23.63.027

**MEASURES TO OPTIMIZE DOCUMENT FLOW
DURING THE PREPARATION, MAKING AND IMPLEMENTATION OF MANAGEMENT
DECISIONS IN THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Irina Pavlovna Mozhaeva

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia Russian Federation,
Moscow, Russia, mirina-crim@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author considers the improvement the document management in the Ministry of Internal Affairs of Russia. Basing on the study of regulatory acts on management theory, general theory of scientific organization of labor the author examined the current document management, developed practical suggestions and regulations to improve the document management.

Materials and Methods: The material bases of the study were regulatory acts, educational and scientific literature on the topic under consideration. The methodological basis of the study is the general scientific dialectical method of cognition of the laws of objective phenomena and processes of real reality. In the course of the research, a set of general scientific and special scientific methods were used, such as comparison, analysis, synthesis, and formal logic.

Results of the study are conditioned by the tasks of structural and content analysis of document management in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The structural and content analysis allowed identify the most typical shortcomings (problems, errors, miscalculations) of document management and organization of document flow, to analyze their negative consequences and to form a scientifically sound system of measures aimed at eliminating or minimizing the consequences of the identified shortcomings. This approach allows differentiate typical problems arising in the process of organizing document management into legal, organizational and managerial, methodological and other problems.

Discussion and Conclusions: the author came to the conclusion that the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan defines three main forms of pre-trial investigation: inquiry, preliminary investigation and protocol form (Part 1 of Article 189 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan). Thus, the introduced electronic format of pre-trial investigation can be carried out only within the framework of these three forms, and in no way gives grounds for its interpretation as a new procedural form.

© Mozhaeva I.P., 2021

Key words: criminal procedure legislation, criminal procedure form, investigation of crimes, electronic format of investigation, electronic criminal case.

For citation: Mozhaeva I.P. Measures to Optimize Document Flow during the Preparation, Making and Implementation of Management Decisions in the Ministry of Internal Affairs Of Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 635-643. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.23.63.027>

Введение

Оптимизация деятельности как в целом системы МВД России, так и ее структурных подразделений требует осуществления комплексных мер по научной организации деятельности (далее – НОД). Следует обратить внимание, что совершенствование делопроизводства – это: во-первых, одно из важнейших направлений НОД в любой сфере; во-вторых, средство, позволяющее оптимизировать работу организации, путем непрерывного документационного сопровождения всех направлений деятельности;

в-третьих, – это форма закрепления управленческих решений.

В системе Министерства неоднократно в течение последних лет ставились на разрешение задачи оперативного и стратегического характера, предпринимались системные мероприятия по совершенствованию делопроизводства и оптимизации документооборота. Так, в апреле 2005 г. было издано распоряжение МВД России от 29.04.2005 № 1/2610 «О сокращении документооборота в системе МВД России». Это фактически первый целенаправленный шаг, позволивший пересмо-

треть организацию документооборота и начать поэтапный процесс его оптимизации. В этих целях приказом МВД России от 18.10.2005 № 840 устанавливался запрет на запрос и истребование информации, статистических и иных сведений из нижестоящих подразделений органов внутренних дел без письменного разрешения Министра или его заместителей (п. 3.1).

Эффективные результаты были достигнуты за счет реализации поручений по итогам исследования организации делопроизводства в деятельности ОВД, проведенного на базе УМВД России по Калужской области (от 30.07.2012 № 5/5-1513)¹.

В рамках работы коллегиальных, совещательных органов Министерства (совещание при Министре внутренних дел Российской Федерации 29 октября 2013 г., протокол № 8; заседания Коллегии МВД России) широкое обсуждение получил вопрос об оптимизации документооборота и дополнительных мерах по совершенствованию его организации и учета². Так, во исполнение решений заседания Коллегии МВД России от 09.03.2017 № 1 км были проанализированы сведения 33 подразделений центрального аппарата МВД России, органов и организаций системы МВД России на предмет исполнения в 2017 г. распоряжения МВД России от 20.11.2013 № 1/10888 «Об оптимизации документооборота в системе органов внутренних дел». В целях совершенствования документационного обеспечения управления был создан Координационный совет в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и работы с обращениями граждан и организаций МВД России (приказ МВД России от 29.05.2017 № 319³).

Проблемы документационного обеспечения управления анализировались по итогам инспекторских проверок четырех территориальных органов МВД России, проведенных в марте-апреле 2017 г.⁴, по итогам целевых выездов в 2017 г. в УМВД России по Тверской области и в 2019 г. в УМВД России по Тульской области. В последние годы документооборот неоднократно становился предметом научно-прикладных исследований как ученых, так и практиков [2].

Анализ состояния документационного обеспечения деятельности позволил сделать заключение о системных недостатках в сфере документооборота, которые были обобщены и представлены в

докладной записке заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции А.А. Гостева от 27.04.2017 № 5/5-960, в докладной записке от 07.11.2017 № 5/5-2603 «О проблемах документационного обеспечения управления в системе МВД России» и в иных организационно-распорядительных документах.

В последующем путем правового, организационного и методического обеспечения делопроизводства по некоторым направлениям оптимизации документооборота удалось достичь положительной динамики [2].

Обзор литературы

Методологические основы и прикладные аспекты, связанные с документационным обеспечением управления, многократно становились предметом познания различных отраслей научных знаний, сопряженных с теорией управления, общей теорией научной организации труда, организацией правоохранительной деятельности [1, 4, 5, 12], что позволило на основе их всестороннего анализа разработать научно обоснованные положения и рекомендации прикладной направленности по оптимизации документооборота, в том числе при реализации управленческих функций.

Известные российские ученые и практики: Н.Н. Куняев [6, 7,], А.А. Гостев [2], Н.Д. Дугина [12], Е.Ю. Семенов [10], И.Ю. Захватов и И.П. Можяева [9, 12], А.Ю. Звонарева [3], С.Ф. Мазур [8], – а также зарубежные исследователи внесли весомый вклад в разработку теоретико-прикладных аспектов документационного обеспечения управления.

Результаты исследования

Модернизация документационного обеспечения управления в системе МВД России проводится достаточно последовательно. Это позволяет в современных условиях не только вычленивать, охарактеризовать комплекс проблем, но и на основе системного подхода к изучаемому явлению (процессу), с учетом предшествующего положительного опыта организации делопроизводства, в том числе накопленного в федеральных органах исполнительной власти, предложить модель оптимизации документооборота.

Данная модель позволит сформировать организационно-правовой механизм, соответствующий современным условиям и концептуальным

¹ Докладная записка от 30.07.2012 № 5/5-1513.

² Решения коллегии МВД России от 15.03.2016 № 1км, от 09.03.2017 № 1км, от 28.02.2018 № 1км.

³ О Координационном совете в сфере защиты государственной тайны, документационного обеспечения управления и работы с обращениями граждан и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.05.2017 № 319 // СПС СТРАС «Юрист».

⁴ МВД по Карачаево-Черкесской Республике (с 22 марта по 10 апреля), ГУ (У) МВД России по Воронежской (с 20 марта по 10 апреля), Костромской (с 10 по 27 апреля), Псковской (с 10 по 28 апреля) областям.

основам реформирования правоохранительных органов, а также выстроить систему делопроизводства в ОВД с учетом тенденций цифровизации общества и федеральных органов исполнительной власти в сфере правоохранительной деятельности. В настоящее время на государственном уровне осуществляется формирование модели электронного делопроизводства, позволяющей непрерывно осуществлять информационное и документационное сопровождение управленческой деятельности.

В связи с этим комплексное изучение состояния документооборота в ОВД, в целях поиска путей его оптимизации позволит выработать организационно-правовой и научно-методический механизмы документооборота. Выработка научно обоснованных предложений и рекомендаций в этой области организационной деятельности даже в условиях оптимизации штатной численности органов и подразделений внутренних дел способна послужить сохранению стабильности их функционирования и повышению эффективности правоохранительной деятельности. В этой связи возможно выделить.

Меры правового характера. Структурно-содержательный анализ документационного обеспечения управления позволил выявить наиболее типичные *недостатки* (проблемы, ошибки и просчеты) документооборота в системе МВД России и по его результатам предложить *научно обоснованную систему мер по оптимизации документооборота*. Выявленные организационно-правовые проблемы при осуществлении документооборота дали основание выработать систему мер по оптимизации.

В качестве мер, направленных на решение проблем правового характера, которые возникают при осуществлении документооборота, предлагаются следующие [9, 12].

I. В целях конкретизации перечня видов документооборота в деятельности органов внутренних дел, а также для устранения несогласованности и расширительного толкования терминологического плана предлагаем внести коррективы в Инструкцию по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденную приказом МВД России от 20.06.2012 № 615¹:

1) пункт 17 приказа МВД России от 20.06.2012 № 615 привести в соответствие с ГОСТ Р 7.0.8-2013, изложив в следующей редакции: «Делопроизводство в органах внутренних дел – дея-

тельность, обеспечивающая документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов»;

2) из абз. 1 п. 18 Инструкции исключить слово «основные», поскольку оно снимает ограничения на использование в управленческой практике любых видов документов, в том числе отсутствующих в перечне, определенном Инструкцией;

3) дать толкования содержащимся в п. 18 Инструкции понятиям «указания», «заклучения», «пояснительные записки» либо исключить эти термины из закрепленного Инструкцией перечня видов документов;

4) согласовать понятийный аппарат, определенный пунктами 18 и 43 Инструкции (полное совпадение содержания понятий есть лишь по позициям «протокол», «распоряжение», «директива», «акт», «докладная записка», «план»; неполное – по позициям «справка» – п. 18, «аналитическая справка» – п. 43)²;

5) классифицировать документы, издаваемые в органах внутренних дел: а) по юридической силе: нормативные правовые акты Министра внутренних дел РФ; правовые акты руководителей, наделенных соответствующим правом; индивидуальные правовые акты (персонального характера, действие которых исчерпывается однократным применением); распоряжения; директивы; указания; б) по месту в управленческом цикле: информационные; аналитические; информационно-аналитические, содержащие прогноз развития оперативной обстановки; планирующие; информационно-методические документы³; документы, относящиеся к контрольной деятельности; в) документы уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, профилактического и административно-практического характера; г) документы, относящиеся к переписке по внутриведомственным и вневедомственным вопросам; д) документы, связанные с обращениями граждан и организаций; е) документы, относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности; ж) архивные документы;

б) из п. 43 Инструкции исключить формулировку «и другие», что позволит практически без каких-либо ограничений расширительно толковать комплекс организационно-распорядительных документов, создаваемый в органах внутренних дел.

II. Необходимо отметить, что «неавтоматизированный» (ручной) ввод дополнительных рекви-

¹ Далее – Инструкция.

² Во избежание разночтений и расширительного толкования норм, относящихся к понятийному аппарату, возможно также объединение пунктов 18 и 43 Инструкции.

³ В п. 8.4. Инструкции упоминается о разработке организационно-распорядительных и информационно-методических документов по вопросам делопроизводства.

зитов на этапе регистрации документов работниками делопроизводства не может рассматриваться в качестве меры, положительно влияющей на состояние документооборота по следующим основаниям:

1) правилами делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти определен Перечень обязательных сведений о документах, используемых в целях учета и поиска документов в системах электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, который фиксируется в регистрационных карточках и вручную заполняется работником подразделения делопроизводства и режима. Включение дополнительных реквизитов аналитического характера при регистрации документа ведет к негативным моментам: а) повышению уровня минимальных квалификационных требований к работнику делопроизводства; б) увеличению временных затрат делопроизводителя на регистрацию каждого документа; в) регулярным нарушениям срока доклада документов руководителю; г) появлению основания увеличить штатную численность делопроизводственных подразделений;

2) способом решения проблемы облегчения поиска документов в СЭД, в том числе для аналитической работы, может стать использование технологий автоматизированного распознавания текста из образа документа с возможностью последующего полнотекстового поиска.

Организационно-методические меры. Выявленные в ходе анализа организационные и методические проблемы, которые могут возникать в процессе документооборота, позволили выработать систему мер по оптимизации. В связи с этим комплекс мер, направленных на оптимизацию документооборота, связанного с подготовкой, принятием и реализацией управленческих решений, может заключаться в следующем.

Важно в процессе совершенствования документационного обеспечения управления учитывать внешние и внутренние условия и факторы. При этом внешние факторы, позволяющие существенно снизить потоки документооборота, непосредственно связаны с сокращением объема той информации и ее источников, которые формируются в целях решения задач управленческой деятельности. Для этого представляется возможным провести мониторинг основного и дополнительного функционала, который в настоящее время возложен в рамках компетенции на органы внутренних дел в целях выявления и анализа несвойственных для Министерства функций и проработки механизма их перераспределения (передачи по компетенции).

Также существенным потенциалом обладает децентрализация управления, т.е. передача управленческих функций с регионального уровня на районный (низовой) уровень.

Важную роль играет организационно-правовой механизм ускоренного прохождения документов по всем стадиям документооборота, устранения дублирующих друг друга этапов прохождения (в том числе регистрация, обработка документов, исполнение, согласование, и др.). Это позволяет существенно рационализировать трудовую деятельность. Рассматриваемая проблема актуальна и для электронного документооборота, поскольку и в этом случае ценно ускорить процесс рассмотрения и согласования документов за счет устранения излишних звеньев.

Представляется целесообразным предложить определенный комплекс мер по оптимизации документооборота, связанного с реализацией информационной функции управления, а именно.

1. В целях сокращения вневедомственного информационного обмена с субъектами правоохранительной деятельности, с органами государственной власти, институтами гражданского общества и населением важно продолжить регулярное проведение мониторинга правовой регламентации механизма информационного обмена в сфере координации правоохранительной деятельности и выработать направления его оптимизации. Указанный мониторинг, а также выявление недостатков и выработка рекомендаций по рассматриваемому направлению осуществляется Департаментом делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России (далее – ДДО МВД России), Договорно-правовым департаментом МВД России (далее – ДПД МВД России).

2. В целях оптимизации информационного обмена – упорядочения деятельности подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России, уполномоченных запрашивать информацию:

в процессе управленческой деятельности, осуществляемой на всех уровнях следует руководствоваться требованиями распоряжения МВД России от 26.04.2018 № 1/4646 «Об оптимизации документационного обеспечения управленческой деятельности в системе МВД России»;

при осуществлении управленческой деятельности на всех уровнях руководствоваться требованиями приказа МВД России от 8.06.2012 № 574 «Вопросы подготовки проектов отдельных документов» (в ред. от 22.12.2017), предполагающего минимизацию объема информации, запрашиваемой из территориальных органов МВД России.

3. Для повышения эффективного проведения служебных совещаний и сокращения документооборота, связанного с подготовкой информации и обеспечения должного уровня проведения совещаний, можно предложить следующие меры:

в планы оперативных совещаний включать вопросы, касающиеся предметов оперативно-служебной деятельности заслушиваемого на совещании подразделения. Для уменьшения документооборота при подготовке оперативных совещаний следует ограничиться подготовкой информационно-аналитической справки с приобщением ее к протоколу соответствующего совещания;

локальными правовыми актами, издаваемыми территориальными органами МВД России, определить порядок и периодичность проведения служебных совещаний и сроки, так как в настоящее время периодичность проведения служебных совещаний в территориальных органах МВД России нормативно не установлена;

оптимизировать форму протоколов по итогам проведения совещаний. Протоколы совещаний должны быть максимально формализованы и содержать: а) конкретные указания, сроки и формы их исполнения; б) списки исполнителей; в) сведения о реквизитах отчета об исполнении; г) адресацию направления отчетов.

Меры по оптимизации документооборота, связанного с реализацией планирования как функции управления.

В рамках подготовки данной научной статьи были исследованы Положения о структурных подразделениях центрального аппарата Министерства, что позволило заключить следующие: во-первых, задачи и функции по подготовке и реализации документов стратегического планирования не нашли своего системного закрепления, за исключением Положения об организационно-аналитическом департаменте МВД России; во-вторых, в целях упорядочения подготовки и реализации документов стратегического планирования необходимо закрепить в Положениях о структурных подразделениях центрального аппарата МВД России, являющихся ответственными исполнителями документов стратегического планирования, универсальные формулировки функций по разработке, корректировке, мониторингу и контролю за реализацией вышеуказанных документов.

Заслуживает внимания предложение о введении в территориальных органах МВД России на

районном уровне упрощенного порядка формирования отчетности о реализации плана работы органа, предусматривающего проведение анализа выполнения мероприятий плана только по завершении планируемого периода – отчетного года. Однако имеются объективные опасения, что это может отразиться на системности работы органа, привести к нарушению сроков выполнения запланированных мероприятий и т.д.

Меры, направленные на оптимизацию документооборота, связанного с реализацией контроля как функции управления.

1. Провести мероприятия по изменению системы контроля за содержанием информационно-аналитических материалов, качеством проработки проблемных вопросов деятельности органов внутренних дел.

2. В целях дальнейшей конкретизации требований к качеству и объему документов, к срокам их предоставления в рамках зонального контроля проработать возможность исключения в локальных правовых актах, издаваемых территориальными органами МВД России, дополнительных документов и увеличения сроков их предоставления.

3. Привести локальные правовые акты, издаваемые территориальными органами МВД России в рамках зонального контроля, в соответствие с Инструкцией по организации зонального контроля Министерства внутренних дел Российской Федерации за деятельностью территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденную приказом МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации».

Меры по оптимизации документооборота в процессе использования и дальнейшего совершенствования электронного документооборота [6, 7, 10, 11]¹.

1. Совершенствование механизма правового регулирования сервиса электронного документооборота.

2. Использование возможностей сервиса электронной почты (СЭП).

3. Повсеместное использование возможностей сервиса видео-конференц-связи (СВКС-м).

4. Введение в СЭД автоматизированных классификаторов, позволяющих анализировать структуру документопотоков в системе МВД России;

5. Модернизация сервисов ИСОД: за счет развития сервисов «Документы», «Электронные

¹ Формирование научно обоснованных предложений по оптимизации документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений в системе МВД России: аналитический обзор с предложениями. М.: Академия управления МВД России, 2018.

образы», «Контроль исполнения документов», «Работа исполнителя с документами»; путем создания искусственной нейронной сети; выработки комплекса мероприятий, способствующих максимальному вовлечению существующих информационных массивов ИСОД МВД России в процесс организации управленческой деятельности в системе МВД России.

6. Реализация норм, закрепленных законодателем, о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, об организации предоставления государственных и муниципальных услуг предполагает проведение мероприятий, направленных на автоматизацию двустороннего обмена документами при рассмотрении обращений между Управлением Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций и МВД России; усовершенствование порядка заполнения сведений и т.д.¹

По результатам исследования представляется целесообразным в качестве мер, направленных на *методическое обеспечение документооборота*, предложить следующее.

1. Необходимо функцию контроля и мониторинга документооборота (электронного документооборота), а также целенаправленную выработку и последовательную реализацию системы мер, направленных на оптимизацию документооборота, вменить в функциональные обязанности подразделений МВД России, деятельность которых касается вопросов документационного обеспечения управления.

2. Разработать структурно-содержательную модель (алгоритм) организации методической помощи при разработке и реализации путей оптимизации документооборота в системе МВД России.

3. В целях повышения исполнительской дисциплины, с учетом оценочных критериев документационного обеспечения управления на уровне отраслевых методик и методики оценки эффективности делопроизводства и соблюдения установленного порядка работы с документами территориальных органов МВД России на окруж-

ном, межрегиональном и региональном уровнях разработать квалификационные требования к руководителям и сотрудникам подразделений делопроизводства и режима.

4. Оптимизировать систему обучения в сфере делопроизводства. При организации и осуществлении образовательного процесса, научно-исследовательской деятельности в образовательных и научных организациях системы МВД России; при обучении в рамках служебной подготовки и повышении квалификации сотрудников центрального аппарата и территориальных органов МВД России необходимо обеспечить системный подход к формированию знаний, умений, выработке навыков по делопроизводству, связанного с подготовкой, принятием и реализацией управленческих решений.

Обсуждение и заключения

Резюмируя изложенное, считаем необходимым продолжить комплексные научно-прикладные и прогнозные исследования правовых, организационно-управленческих, научно-методических и иных проблем оптимизации документооборота на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях. При этом дифференциация указанных проблем на правовые, организационно-управленческие, научно-методические позволяет сосредоточить усилия по правотворчеству, правоприменению и научно-методическому обеспечению делопроизводства.

Разрешение проблем оптимизации документооборота как представлено в данной статье, системно осуществляется в Министерстве путем централизации усилий территориальных органов МВД России под контролем и научно-методическим сопровождением центрального аппарата МВД России. При этом имеет комплексный, долгосрочный характер и требует объединенных усилий как научных, образовательных организаций так и подразделений центрального аппарата и территориальных органов МВД России, включая выявление, распространение и использование положительного опыта этой деятельности.

¹ Информация, предоставленная ДДО МВД России в рамках подготовки вопроса «О состоянии и мерах по совершенствованию и развитию информационных систем обеспечения деятельности территориальных органов МВД России» (исх. № 2/10132 от 01.09.2018, № 2/10722 от 10.09.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астахова, А.О. Характеристика документационного обеспечения в системе органов внутренних дел // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 95–107.
2. Гостев А.А. Оптимизация документооборота в системе МВД России // Профессионал. 2018. № 6 (146). С. 2–6.
3. Звонарева А.Ю. Документационное обеспечение управления в органах внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 40–47.
4. Казаков, В.В. Основы делопроизводства в органах внутренних дел: курс лекций. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 135 с.
5. Клюев С.Г. Анализ современного состояния, структуры, организации, и управления системой документационного обеспечения управления органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 99–101.
6. Куняев Н.Н. Научный доклад ВНИИДАД «Документоведческие и архивоведческие аспекты проблемы электронных документов»: ремейк или развитие темы // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 1. С. 72–81.
7. Куняев Н.Н. Нормативно-правовое регулирование архивного дела и делопроизводства в условиях перехода органов исполнительной власти и организаций на электронный документооборот: роль ВНИИДАД // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 5. С. 7–12.
8. Мазур С.Ф., Дементьев Д.Д. Отдельные вопросы совершенствования правового регулирования электронного документооборота // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 119–122.
9. Можаяева И.П. Захватов И.Ю. Современное состояние и перспективы оптимизации документооборота в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 48–55.
10. Семенов Е.Ю. Совершенствование управленческой деятельности в подразделениях МВД России с использованием сервиса электронного документооборота // Научный портал МВД России. М.: ВНИИ МВД России. 2020. № 3(51). С. 120–124.
11. Старостенко И.Н., Шарпан М.В. Организации электронного документооборота в органах внутренних дел // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2013. № 2 (20). С. 60–61.

Информация об авторе:

Можаяева Ирина Павловна, доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, mirina-crim@yandex.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Astahova, A.O. Harakteristika dokumentacionnogo obespecheniya v sisteme organov vnutrennih del // Nauchnyj komponent. 2019. № 2 (2). S. 95–107.
2. Gostev A.A. Optimizaciya dokumentooborota v sisteme MVD Rossii // Professional. 2018. № 6 (146). S. 2–6.
3. Zvonareva A.YU. Dokumentacionnoe obespechenie upravleniya v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitiya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 1 (53). S. 40–47.
4. Kazakov, V.V. Osnovy deloproizvodstva v organah vnutrennih del: kurs lekcij. N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2017. 135 s.
5. Klyuev S.G. Analiz sovremennogo sostoyaniya, struktury, organizacii, i upravleniya sistemoy dokumentacionnogo obespecheniya upravleniya organov vnutrennih del // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4 (34). S. 99–101.
6. Kunyaev N.N. Nauchnyj doklad VNIIDAD «Dokumentovedcheskie i arhivovedcheskie aspekty problemy elektronnyh dokumentov»: remejk ili razvitie temy // Vestnik VNIIDAD. 2019. № 1. S. 72–81.
7. Kunyaev N.N. Normativno-pravovoe regulirovanie arhivnogo dela i deloproizvodstva v usloviyah perekhoda organov ispolnitel'noj vlasti i organizacij na elektronnyj dokumentooborot: rol' VNIIDAD //

Vestnik VNIIDAD. 2019. № 5. S. 7–12.

8. Mazur S.F., Dement'ev D.D. Otdel'nye voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya elektronnoho dokumentooborota // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 3. S. 119–122.

9. Mozhaeva I.P. Zahvatov I.YU. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy optimizacii dokumentooborota v sisteme MVD Rossii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 1 (53). S. 48–55.

10. Semenov E.YU. Sovshenstvovanie upravlencheskoj deyatel'nosti v podrazdeleniyah MVD Rossii s ispol'zovaniem servisa elektronnoho dokumentooborota // Nauchnyj portal MVD Rossii. M.: VNII MVD Rossii. 2020. № 3(51). S. 120–124.

11. Starostenko I.N., SHarpan M.V. Organizacii elektronnoho dokumentooborota v organah vnutrennih del // Vestnik Krasnodarskogo un-ta MVD Rossii. 2013. № 2 (20). S. 60–61. **About the author:**

Information about the author:

Mozhaeva Irina P., Doctor of Law (Doctor habilitatus) Chief Scientific Researcher of the Scientific Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia Russian Federation, mirina-crim@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 14.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

Научная статья
УДК 342.9
DOI: 10.37973/KUI.2021.41.33.028

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Валентина Николаевна Ткачук*, Татьяна Анатольевна Кирсанова**
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
*tkvalya@mail.ru, **tatanakirsanova7@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается туристическая полиция сквозь призму международного опыта различных стран мира и современного состояния в Российской Федерации, а также перспективы развития данного подразделения в дальнейшем.

Материалы и методы: методологической основой для данной статьи послужили анализ и обобщение международного опыта существования туристической полиции в странах Западной Европы. Эмпирическую основу исследования составила практическая деятельность подразделений туристической полиции, появившихся в России для обеспечения безопасности в период проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Результаты исследования: анализ деятельности подразделений туристической полиции в России выявил проблемы в организации деятельности подразделения, отсутствие полноценного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность указанной службы, и методики подготовки сотрудников полиции.

Обсуждение и заключения: представлен авторский подход к разрешению освещенных проблем, который сводится к созданию специальных подразделений туристической полиции на постоянной основе, необходимости создания полноценного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность указанной службы, точно определяющего функции, цели, задачи подразделений туристической полиции, полномочия сотрудников, их права и обязанности, а также ответственность.

© Ткачук В.Н., Кирсанова Т.А., 2021

Ключевые слова: туристическая полиция; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; структура подразделения; методика подготовки; сотрудники полиции; зарубежный опыт.

Для цитирования: Ткачук В.Н., Кирсанова Т.А. Туристическая полиция: зарубежный опыт, современное состояние и перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 644-650. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.41.33.028>.

Scientific article

UDC 342.9

DOI: 10.37973/KUI.2021.41.33.028

**TOURIST POLICE:
FOREIGN EXPERIENCE, CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Valentina Nikolaevna Tkachuk*, Tatyana Anatol'evna Kirsanova**
Saint-Petersburg University of MIA of Russia, St. Petersburg, Russia,
*tkvalya@mail.ru, **tatanakirsanova7@mail.ru

Abstract

Introduction: the article considers the tourist police in the prism of the international experience of various countries of the world and the modern state in the Russian Federation, as well as the prospects for the development of this unit in the future.

Materials and Methods: Materials and Methods: the methodological basis for this article was the analysis and synthesis of the international experience of the existence of the tourist police in Western Europe. The empirical basis of the study was the practical activities of the tourist police units that appeared in Russia to ensure security during the World Cup in 2018.

Results: an analysis of the activities of tourist police units in Russia revealed problems in organizing the activities of the unit, the lack of a full-fledged regulatory legal act regulating the activities of this service and the methodology for training police officers.

Discussion and Conclusions: the author's approach to solving the highlighted problems is presented, which consists of the creation of special units of the tourist police on an ongoing basis, the need to create a full-fledged regulatory legal act regulating the activities of this service, in an exact form, spelling out the functions, goals, tasks of the tourist police units, the powers of employees, rights and obligations, responsibility.

© Tkachuk V.N., Kirsanova T.A., 2021

Keywords: tourist police; protection of public order; public safety; the structure of the unit; preparation methodology; police officers; foreign experience.

For citation: Tkachuk V.N., Kirsanova T.A. Tourist Police: Foreign Experience, Current State and Development Prospects // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 12, No. 4 (46). P. 644-650. DOI: <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.41.33.028>.

Введение

Безопасность туризма в различных государствах в XXI веке приобретает весомое значение, в том числе и в России. В каждой стране существуют свои законы, которые необходимо соблюдать. Необходимо помнить, что закон существует для всех и незнание его не освобождает от ответственности. Поэтому очень важно, чтобы граждане, посещающие разные страны, были вовремя проинформированы о правилах поведения и особенностях законодательства той или иной страны, а также чтобы им была оказана своевременная помощь. Кроме того, следует отметить, что туризм крайне важен для развития экономических отношений, но его развитие включает не только сферу организации комфорта отдыхающих. Особое внимание следует обращать на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в местах массового пребывания иностранных граждан.

На основании изложенного следует отметить, что в некоторых странах, таких как Египет, Таиланд, Турция, Греция, были созданы подразделения туристической полиции. Это связано, прежде всего, с особенностями климатических условий и морей, наличием древних исторических памятников культуры и т.п., а главное – значительным интересом туристов и практически непрерывным потоком посещающих эти страны иностранных граждан. Подразделения туристической полиции существуют во многих странах мира достаточно давно, не так давно подобная служба появилась и в Российской Федерации.

В России первое подразделение туристической полиции начало свою работу в Москве летом 2014 года. В апреле 2018 года в связи с проведением чемпионата мира по футболу FIFA 2018 МВД России были рассмотрены варианты возможности создания таких подразделений и в других крупных городах нашей страны, где хорошо развиты инфраструктура и туризм, а также

наблюдается интенсивный поток иностранных туристов. Таким образом, туристическая полиция появилась в 2018 году в Санкт-Петербурге, Казани и Сочи.

Обзор литературы

Вопросы деятельности туристической полиции в зарубежных странах и России нередко становятся объектами исследований отечественных ученых: С.А. Буткевича [1], Е.А. Демьяненко [2], Д.Г. Заброды [3], Е.А. Писаревского [4], В.Н. Ткачук [5]

Туристическая полиция функционирует в Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ), Египте, Израиле, Индии.

Например, говоря об эффективности работы и популярности туристической полиции, следует отметить, что ОАЭ в настоящее время являются самой безопасной страной. Однако в истории страны было время, когда наблюдалось значительное увеличение количества мигрантов, процветание наркоторговли, увеличение числа краж, мошенничества. Данная ситуация способствовала тому, что в стране появилась туристическая полиция, контролирующая, в том числе, соблюдение общественного порядка на курортах государства.

Специфика работы туристической полиции в Объединенных Арабских Эмиратах состоит в том, что непосредственное дежурство сотрудника туристической полиции осуществляется не только в форме, но и в штатском (в гражданской форме одежды). Маршруты патрулирования составлены таким образом, чтобы на каждой точке маршрута каждые 7 минут появлялись патрульные.

Израиль отличается спецификой работы туристической полиции от Объединенных Арабских Эмиратов. Главной задачей подразделений туристической полиции израильских коллег является обеспечение безопасности туристов, находящихся на территории страны. Сотрудники туристической полиции сопровождают туристические автобусы, проверяют экскурсионные объекты на наличие угроз, как правило, террористических.

В Индии впервые подразделение туристической полиции было сформировано в Бомбее. Главной задачей специального отряда «Туристическая полиция» является патрулирование района пребывания большого количества туристов, предоставление туристам необходимой информации. Действенность данного подразделения определяется способностью сотрудников полиции осво-

бодить туристические объекты от бездомных, мошенников в условиях, когда большая часть населения страны – это люди, живущие в ветхих строениях или вообще не имеющих дома¹.

Туристическая полиция в городах Египта отличается своими внешними признаками – на рукавной повязкой с надписью «Tourist Police». Важнейшей особенностью работы туристической полиции в Египте является то, что главная задача – решение проблемы максимально быстро и мирным путем. Отличает данное структурное подразделение и то, что в большинстве конфликтов сотрудники стараются принять сторону туриста, но так бывает не всегда. Отдыхающим гражданам других стран следует учитывать специфику и тонкости законодательства страны, особенно при обращении с полицией. В связи с тем, что Египет является арабской страной, отношение к женщинам будет сильно отличаться, например, от европейского. В данной стране, согласно местным обычаям, женщина виновата всегда и словам мужчины доверяют больше. Кроме того, все заявления принимаются без адвоката (в данной стране нотариальные услуги не предусмотрены), но в дальнейшем без него не обойтись, так как все документы будут выдаваться только ему. При наличии побоев или насильственных действий необходимы справки из медицинских учреждений. Часто для общения с полицией требуется квалифицированный переводчик, которого приходится искать самому туристу, так как предоставленный может плохо знать язык, не иметь опыта работы в таких условиях и перевода необходимых документов.

Создание в Москве подразделений туристической полиции многие деятели науки и практики, представители туристической индустрии и простые граждане восприняли критично. В частности, директор по въездному туризму холдинга «КМП групп» А. Макляровский заявил, что подобная инициатива абсурдна, поскольку «полиция должна выполнять свои функции — обеспечивать порядок, ловить преступников, а помогать туристам могут, например, волонтеры, которые действительно владеют языками»².

Руководитель же столичного ГУ МВД России А. Якунин, напротив, дал положительный отзыв по существу вопроса, мотивировав это тем, что «подобная мера повысит безопасность иностранных граждан, прибывших на территорию нашего государства, и тем самым поможет улучшить международный имидж страны»³.

¹ Туристическая полиция в зарубежных странах: науч. докл. М.: ФГКУ ВНИИ и МВД России. 2016. С. 25.

² URL: <http://maxpark.com/communitiy/6635/contest/3302268> (дата обращения: 10.09.2021).

³ URL: <http://www.ineterfax.ru/moscow/383493> (дата обращения: 10.09.2021) (дата обращения: 10.09.2021).

Проанализировав результаты деятельности туристической полиции, руководство ГУ МВД России по г. Москве отметило, что «в настоящее время личный состав туристической полиции способен эффективно выполнить все возложенные на него служебные функции. Да и ко всему гарнизону столичной полиции, как свидетельствуют социологические опросы, растёт доверие населения, что показательно само по себе»¹.

Главный итог четырехлетнего существования туристической полиции в Москве состоит в том, что столица признана одним из самых безопасных туристических центров во всем мире.

В условиях современного мира все большее значение приобретают вопросы обеспечения безопасности туризма, с которыми законодательство Российской Федерации связывает не только личную безопасность туристов и их имущества, но и безопасность общества и государства. Ежегодно российские туристы невольно становятся участниками и жертвами чрезвычайных ситуаций и катастроф, террористических актов, хищений имущества, экстремистских и иных насильственных действий.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.² определила главные приоритеты для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан РФ, осуществления устойчивого развития, сохранения суверенитета и территориальной целостности государства. Среди приоритетных целей национальной безопасности назывались, в частности, развитие культурно-познавательного туризма, укрепление духовного единства 55 многонационального народа и международного имиджа России как страны с богатым культурным и туристским потенциалом.

На протяжении нескольких десятилетий Российская Федерация использует международный опыт и положительную практику иностранных государств по вопросам обеспечения безопасности, предотвращения и ликвидации различных угроз, в том числе и по вопросам обеспечения безопасности туризма. Здесь речь идет о создании и организации деятельности так называемой «туристической полиции».

Следует отметить, что туристическая полиция представляет собой специальное подразделение по охране общественного порядка, в обязанности которого входят охрана общественного порядка

и обеспечение общественной безопасности гостей и помощь туристам. Задачи и функции туристической полиции в России такие же, как и у строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, но связаны со спецификой работы, ориентированной на работу с гостями из других городов и иностранными гражданами. Поэтому, как уже было отмечено, все сотрудники туристической полиции проходят необходимую специальную подготовку, включающую курсы иностранных языков и обучение правилам общения с туристами.

Кроме того, проблема сохранности и целостности объектов туризма (национальных парков, памятников, исторических зданий и т.п.) в последнее время стала актуальной и является одной из главных целей создания туристической полиции.

Таким образом, общими задачами туристической полиции будут являться:

- обеспечение правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах;
- обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования;
- выявление на постах, маршрутах и задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от следствия и суда;
- оказание содействия подразделениям полиции, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в исполнении возложенных на нее обязанностей³.

Материалы и методы

Для целей данной статьи была проанализирована деятельность подразделений туристической полиции в Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ), Египте, Израиле, Индии. Определены основные особенности деятельности подразделений туристической полиции зарубежных стран. Проведен анализ действующих подразделений туристической полиции в Москве, Санкт-Петербурге, г. Сочи, Казани. Изучены основные цели, задачи, функции и особенности указанных подразделений. Изучена практическая составляющая по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности гостей и иностранных граждан силами туристической полиции Российской Федерации. Главным методом исследования стал анализ.

¹ Тарасов А. Пришло время туристической полиции // Петровка-38. 2014. № 48.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // "Собрание законодательства РФ. 2016.4 января. № 1 (часть II). Ст. 212.

³ См.: п. 6 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказом МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290 (далее – УППСП).

Результаты исследования

Проведенный анализ позволяет утверждать, что перспективным направлением является развитие и создание подразделений туристической полиции в других городах России. В настоящее время возникла потребность в создании полноценного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность данных подразделений, точно прописывающего функции, цели задачи подразделений туристической полиции, полномочия сотрудников, их права и обязанности. Данную информацию необходимо довести до всех подразделений МВД России, а также туристических компаний, работающих с иностранными туристами.

Для туристов присутствие улыбающегося сотрудника полиции, который может общаться, оказать помощь на иностранном языке, представляет дополнительный комфорт. Следовательно, наличие такого подразделения, как туристическая полиция, является «знаком качества» туризма страны.

Характерно, что в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Сочи туристические операторы не имели опыта общения с туристической полицией, даже несмотря на то, что именно эти структурные подразделения непосредственно взаимодействуют с иностранными туристами.

Кроме того, практики отмечают, что при возникновении каких-либо инцидентов иностранные туристы в первую очередь обращаются к обычным представителям власти, а не ищут специально предназначенных на то сотрудников подразделений туристической полиции, тем более что маршруты патрулирования таких подразделений охватывают не все места пребывания иностранных туристов. Практически не хватает штатной численности сотрудников для перекрытия всех возможных мест появления иностранных гостей. Возможно, для решения данной проблемы необходимо воспользоваться опытом зарубежных стран, в частности Объединенных Арабских Эмиратов, где специфика работы туристической полиции состоит в том, что непосредственное дежурство сотрудника туристической полиции осуществляется в форме, однако существуют агенты, выполняющие функции туристической полиции в основном в гражданской форме одежды и появляющиеся в районе происшествия незамедлительно.

Необходимо отметить, что на развитии российской туристической полиции может сказаться такой специфический фактор, как «сезонность». Ведь даже в туристический период, когда наплыв туристов возрастает, обычные структурные

подразделения ранее справлялись со своими обязанностями и в отсутствие туристической полиции. К тому же, зачастую сотрудники полиции не владеют иностранными языками или уровень их языковых познаний весьма ограничен. Кроме того, считается, что среднему уровню знаний иностранного языка любого сотрудника можно обучить в месячный период, но для этого требуется дополнительное финансирование и дополнительное время для обучения практических сотрудников с отрывом от выполнения своих служебных обязанностей.

Таким образом, создание подразделений туристической полиции на постоянной основе необходимо не во всех городах, а только в тех, где поток туристов очень высок и сами города в этом заинтересованы. Кроме того, следует предусмотреть возможность перемещения подразделений туристической полиции в иные города при проведении там масштабных культурных, политических, спортивных или иных мероприятий. В отсутствие таких мероприятий данные мобильные подразделения будут действовать на маршрутах патрулирования в своем городе.

Главной целью создания подразделений туристической полиции следует определить обеспечение безопасности туристов и местного населения. Непосредственное дежурство сотрудника туристической полиции должно осуществляться в установленной форме одежды, однако следует рассмотреть вопрос о привлечении волонтеров – студентов высших учебных заведений, для которых общение с туристами будет являться языковой практикой. Непосредственно данные помощники, выполняющие функции туристической полиции, будут находиться в большом количестве в гражданской форме одежды и появляться в районе происшествия незамедлительно. Единственная сложность заключается в том (и это дает преимущество сотрудникам туристической полиции), что они на своих маршрутах патрулирования могут воспользоваться правом на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Волонтеры-студенты такими правами наделены быть не могут, кроме того, они не уполномочены применять меры пресечения и принуждения в той мере, как сотрудники полиции. Они могут оказывать помощь сотрудникам полиции, и только если это не угрожает их жизни, здоровью и безопасности.

Необходимо отметить, что в результате деятельности туристической полиции «только за первые полгода работы сотрудниками московской туристической полиции на маршрутах патрулирования было составлено более 2 тыс. административных протоколов за мелкие правонарушения, в том числе и в отношении задержанных за хулиганство, раскрыто четыре преступления. В 2015 г. выявлено уже свыше 5 тыс. правонарушений и девять преступлений. В 2016 г. за административные нарушения задержано 6662 правонарушителя и раскрыто 18 преступлений. В 2016 г. нарядами было задержано 18 лиц, находящихся в розыске¹.

Обсуждение и заключения

Для успешного функционирования специальных подразделений туристической полиции необходимо создание полноценного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность указанной службы, точно определяющего функции, цели, задачи подразделений туристической полиции, полномочия сотрудников, их права и обязанности, ответственность.

В структурном плане необходимо создание подразделений туристической полиции на постоянной основе в городах, где преобладает большое количество туристов

и сами города в этом заинтересованы, а также предусмотреть возможность перемещения данных подразделений в другие города при проведении там масштабных культурных, политических, спортивных или иных мероприятий. В отсутствие таких мероприятий данные мобильные подразделения будут действовать на маршрутах патрулирования в своем городе. Кроме того, следует предусмотреть при необходимости непосредственное участие студентов-волонтеров, выполняющих функции туристической полиции, находящихся в гражданской форме одежды. Маршруты патрулирования необходимо составлять таким образом, чтобы на каждой точке маршрута каждые 5-7 минут появлялись патрульные группы. Также информацию о существовании таких подразделений необходимо в информационном плане довести до всех подразделений МВД России, а также туристических компаний, работающих с иностранными туристами. Необходимо, чтобы сотрудники такого элитного подразделения, как туристическая полиция, являющегося лицом правоохранительных органов Российской Федерации, в совершенстве владели английским языком, постоянно повышали свой языковой уровень, изучали иные языки, в том числе китайский, японский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буткевич С.А. Обеспечение общественной безопасности в Республике Крым: проблемы теории и практики // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.- практ. конф. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С. 185-191.
2. Демьяненко Е.А. Безопасность в сфере туризма на примере ряда стран мира // Право: история, теория, практика: матер. V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 131-133.
3. Заброда Д.Г., Гурченко А.В. «Туристическая» полиция в Республике Крым: аргументы «за» и «против» // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат. всерос. науч.-практ. конф. (23 июня 2017 г.): в 2 т. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. Т. II. С. 206–210.
4. Писаревский Е.А. Антикриминальная безопасность туристов // Право и безопасность. 2010. № 40. С. 44–47.
5. Ткачук В.Н., Маякова Е.О. О некоторых аспектах охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении международных мероприятий в Санкт-Петербурге // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: материалы международной заочной научно-практической конференции. Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. С. 422-425.

¹ Галайко В. Учиться на чужом опыте... // Петровка, 38. 2017. 12 сентября. № 34. Как устроена туристическая полиция. URL: // <http://ria.ru/society/20170703/1497671189> (дата обращения: 10.09.2021).

Информация об авторах:

Ткачук Валентина Николаевна, старший преподаватель кафедры административной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, tkvalya@mail.ru

Кирсанова Татьяна Анатольевна, начальник кабинета специальных дисциплин кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, tatanakirsanova7@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Ткачук Валентина Николаевна – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с эмпирическим материалом, проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; обобщение полученных результатов; структурирование методической части статьи; формулировка выводов и практических рекомендаций; подготовка окончательного варианта текста статьи, работа с библиографическим аппаратом.

Кирсанова Татьяна Анатольевна – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с эмпирическим материалом, проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; обобщение полученных результатов; структурирование методической части статьи; формулировка выводов и практических рекомендаций; подготовка окончательного варианта текста статьи, работа с библиографическим аппаратом.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Butkevich S.A. Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti v Respublike Krym: problemy teorii i praktiki // Problemy perekhodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravovyh aktov Krymskogo federal'nogo okruga k zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: materialy Vseros. nauch.- prakt. konf. Simferopol': DIAJPI, 2015. S. 185-191.

2. Dem'yanenko E.A. Bezopasnost' v sfere turizma na primere ryada stran mira // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: mater. V Mezhdunar. nauch. konf. (g.Sankt-Peterburg, iyul' 2017 g.). SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2017. S. 131-133.

3. Zabroda D.G., Gurchenko A.V. «Turisticheskaya» policiya v Respublike Krym: argumenty «za» i «protiv» // Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy: mat. vseros. nauch.-prakt. konf. (23 iyunya 2017 g.): v 2 t. / pod obshch. red. S.A. Butkevicha. Krasnodar: Krasnodar. un-t MVD Rossii, 2017. T. II. S. 206–210.

4. Pisarevskij E.A. Antikriminal'naya bezopasnost' turistov // Pravo i bezopasnost'. 2010. № 40. S. 44–47.

5. Tkachuk V.N., Mayakova E.O. O nekotoryh aspektah ohrany obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti pri provedenii mezhdunarodnyh meropriyatij v Sankt-Peterburge // Aktual'nye voprosy sovremennoj yuridicheskoy nauki: teoriya, praktika, metodika: materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Mogilevskij institut MVD Respubliki Belarus', 2016. S. 422-425.

Information about the authors:

Tkachuk Valentina N., Senior lecturer of the Department of Administrative Activity, Saint-Petersburg University of MIA of Russia, tkvalya@mail.ru.

Kirsanova Tatyana A., Head of the Cabinet of Special Disciplines of MIA of Russia, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, tatanakirsanova7@mail.ru.

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 11.09.2021.

Статья принята к публикации: 15.12.2021.

Статья опубликована онлайн: 27.12.2021.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

IN MEMORY OF THE SCIENTIST

29 января 2021 г. скоропостижно скончался Валерий Михайлович Аتماжитов – заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, почетный сотрудник Министерства внутренних дел, полковник милиции в отставке.

Он родился 5 августа 1948 г. в г. Верхний Уфалей Челябинской области. В 1972 г. окончил Свердловский юридический институт, в 1978 г. – Академию МВД СССР.

Профессор В.М. Аتماжитов прошел большой трудовой путь. С 1967 г. проходил службу в системе МВД СССР (до 1975 года на оперативной и руководящей работе в органах внутренних дел Челябинской области). Его преподавательская деятельность началась в 1978 г. после окончания Академии МВД СССР. В 1985 г. он назначается начальником кафедры ОРД ОВД специального факультета Академии МВД СССР, в 1992 г. – начальником кафедры ОРД факультета № 4 Академии управления МВД России, в 1993 г. – начальником Учебно-научного комплекса ОРД ОВД Московского института МВД России. Только в Академии управления МВД России профессор В.М. Аتماжитов беспрерывно проработал начальником кафедры свыше 16 лет. Отличительными чертами его характера были порядочность, педантичность, человечность.

Профессор В.М. Аتماжитов представлял собой «золотой фонд» Академии управления МВД России, являясь ведущим специалистом теории оперативно-розыскной деятельности не только в России, но и за рубежом. Сферу его научных интересов составляли методологические и иные проблемы общей теории оперативно-розыскной деятельности, ее правового регулирования, вопросы организации и тактики оперативно-розыскной деятельности, а также борьбы с преступлениями, осуществляемой оперативными подразделениями органов внутренних дел. Весомый вклад внесен им при выдвижении и обосновании развернутой характеристики самостоятельного направления в теории оперативно-розыскной деятельности – ее организации. Такое направление научного исследования позволило глубже изучить сущность и содержание оперативно-розыскной деятельности, показать источники, процессы и закономерности ее развития, особенности отражения в ней регулируемых общественных отношений, раскрыть специфику правоприменительной практики, основанной на законе.

Профессор В.М. Аتماжитов лично и в соавторстве опубликовал более 300 научных и научно-методических работ. В их числе учебники, подготовленные под его редакцией: «Организация оперативно-розыскной деятельности (по линии уголовного розыска)» (М., 2015); «Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями» (М., 2015); «Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по отдельным направлениям» (М., 2015). Некоторые работы получили известность не только в России, но и за рубежом. Его хорошо знали как в Ближнем, так и Дальнем зарубежье (например, в Германии, во Франции и в Монголии). Он неоднократно выступал с докладами на международных конференциях и семинарах (Венгрия, ФРГ, США, Франция), посвященным актуальным вопросам борьбы с преступностью.

Научная и педагогическая деятельность профессора В.М. Аتماжитова была тесно связана с законодательной и правоприменительной практикой. Так, совместно с профессором В.Г. Бобровым он подготовил альтернативный вариант законопроекта «Об оперативно-розыскной деятельности», участвовал в составе рабочей группы по внесению изменений и дополнений в действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», разработке проекта Концепции государственной правовой политики в области борьбы с преступностью. Он соавтор проектов федеральных законов «О борьбе с организованной преступностью» и «О борьбе с коррупцией», в составе рабочих групп принимал участие в разработке проектов законов «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятель-

ности», «О полиции» и ряда основополагающих ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, участвовал в разработке проектов федеральных и региональных целевых программ борьбы с преступностью.

В.М. Аتماжитов имел огромный педагогический опыт. Проводил большую работу по подготовке руководящих кадров для органов внутренних дел, совершенствованию учебного процесса, приближению обучения к практической деятельности, внедрению новейших педагогических технологий. В 2001 г. был признан лучшим по профессии в системе МВД России в сфере научно-педагогической деятельности.

Он создал свою научную школу. Глубокая научная эрудиция и постоянное отслеживание перспективных направлений исследований в своей области знаний, в смежных областях и в мировой науке в целом позволили В.М. Аتماжитову подготовить двух докторов и более 40 кандидатов юридических наук. В числе его учеников – Е.Н. Билоус, Н.Г. Гасымов, В.Н. Голубничный, П.И. Иванов, А.Л. Ковачев, М.В. Климов, И.П. Напханенко, М.М. Черноусов, Р.М. Яппаров, Р.Р. Ханнанов, Н.В. Сафонов, Д.И. Личко и другие. Преподаватели кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России И.А. Гумаров и А.И. Музеев защитили кандидатские диссертации под руководством В.М. Аتماжитова.

Написанные под руководством Валерия Михайловича диссертации отличаются системностью, фундаментальным характером и выверенностью выводов. Любая научная работа, как правило, начиналась с проверки ее актуальности в ведущих подразделениях правоохранительных органов, проработки всех имеющихся фондов библиотек. При этом он сам зачастую указывал на конкретные труды ученых, уже исследовавших рассматриваемые вопросы, и требовал их дополнительного изучения. Уже на начальном этапе предстоящего исследования профессор В.М. Аتماжитов добивался, чтобы адъюнкт четко определился со степенью научной разработанности выбранной им темы. В конечном итоге выстраивалась целостная система, состоящая из прошлого, настоящего и будущего.

К своим ученикам Валерий Михайлович относился с должным вниманием и добротой. Каждому он старался на память о себе что-нибудь подарить, не акцентировал внимания на своем должностном положении, мог по несколько раз перепроверять научные и учебные материалы, доводя их до совершенства.

Магистерские диссертации слушателей, подготовленные под научным руководством профессора В.М. Аتماжитова, условно можно расценивать как кандидатские диссертации. Они отличались по глубине раскрытия заявленной темы, эмпирической базе, а по совокупности предложений и рекомендаций, сформулированных по итогам анализа обширного материала, ничуть не уступали научно-квалификационным работам в виде диссертационных исследований.

Профессор В.М. Аتماжитов неоднократно награждался Министром внутренних дел Российской Федерации и начальником Академии управления МВД России за добросовестное выполнение им особо важных и сложных заданий, высокие показатели в организации и обеспечении подготовки высококвалифицированных руководящих и научно-педагогических кадров для органов внутренних дел, сочетающих в себе глубокие профессиональные знания с нравственными и моральными качествами, а также личную инициативу и примерность в исполнении служебного долга.

Среди государственных наград следует выделить Орден Почета (2009 г.). В.М. Аتماжитов являлся почетным профессором Республики Монголия, лауреатом премии МВД России, награжден именной огнестрельным оружием, Почетным знаком Академии управления России, Серебряной медалью ФСИН России, Почетным знаком Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Писать про Валерия Михайловича Аتماжитова в прошедшем времени очень трудно. Теперь, когда постепенно приходит осознание, что уже нельзя больше послушать грамотные, логически выверенные научные мысли научного руководителя, обсудить с ним какую-то новую статью или книгу, рассказать о последних изменениях в системе ОВД или просто так набрать номер телефона и поговорить, а потом услышать: «Приезжайте, давайте обсудим». Тем для бесед было всегда много, где бы эти беседы ни проходили – дома у Валерия Михайловича, по дороге в академию, на кафедре, где он проводил большую часть времени.

Его кабинет всегда отличало наличие множества книжных шкафов, заполненных разными научными работами, в том числе собственными рукописями.

А нам просто повезло работать под научным руководством В.М. Аتماжитова... Каждый раз было немного досадно, что так быстро пролетело время, что сегодня ставится многоточие, хотя мы надея-

лись, что впереди будет продолжение. И вдруг эти беседы прервались, наступила оглушающая тишина, возникла пустота. А ведь думалось, что есть время для реализации задумки Валерия Михайловича о продолжении научной деятельности.

Но его идеи, мечты и планы живут в наших сердцах и делах. Мы будем помнить Валерия Михайловича Аتماжитова как талантливого учителя, педагога и ученого.

Вечная память.

Коллектив Академии управления МВД России
и Казанского юридического института МВД России

**Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал
«Вестник Казанского юридического института МВД России»**

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию Журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200–250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

введение (Introduction);

обзор литературы (Literature Review);

материалы и методы (Materials and Methods);

результаты исследования (Results);

обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.7–2021. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках): Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в Журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала: <http://www.vestnikkui.ru>.

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес: vestnikkui@mail.ru).

Главный редактор Ф.К. Зиннуров
Заместитель главного редактора С.Н. Миронов
Корректоры Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова
Дизайн, верстка О.В. Добрыднева
Перевод Е.О. Смирнова
Редакционно-издательское отделение
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130

Дата выхода в свет 27.12.2021. Цена свободная.
Формат 60x84 1/8 Усл. печ. л. 17.7 Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Тираж 105 экз.